НОВЫЙ РУССКИЙ ДЕТЕКТИВ

ВЛАДИМИР БЕЛОУСОВ

КТО УБИЛ ВЛАДА ЛИСТЬЕВА ?...

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга В. Белоусова посвящена событиям тех дней. Автор дает материалы, которые не хотят публиковать официальные источники.

- Владимир Белоусов
  - ГРУППА «ПАМЯТИ ВЛАДИСЛАВА ЛИСТЬЕВА»
  - ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ…
  - ТРАГЕДИЯ ОБЪЕДИНИЛА НАЦИЮ
  - ПРОЩАНИЕ С ВЛАДОМ
  - ВЛАДА ЛИСТЬЕВА УБИЛИ ДЕНЬГИ
  - ПОХОЖЕ. СТРЕЛЯЛИ ГРЯЗНЫЕ ДЕНЬГИ
  - КАК РАБОТАЮТ НАЕМНЫЕ УБИЙЦЫ
  - СЛЕД ПРЕСТУПНИКОВ ОТЫСКАЛСЯ В ЯРОСЛАВЛЕ?
  - ТЫ ЗНАЕШЬ КОГО Я ГРОХНУЛ?
  - Я ОСТАЛАСЬ ОДНА
  - БИТВА ЗА ЭФИР
  - ВАРИАНТ ЭФИРНОЙ СЕТКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ВЛАДОМ ЛИСТЬЕВЫМ ХРАНИЛСЯ В ТАЙНЕ
  - «ПОПАСТЬ В СЕТКУ» В ПЕРЕВОДЕ С ТЕЛЕВИЗИОННОГО ЯЗЫКА «СХВАТИТЬ УДАЧУ ЗА ХВОСТ»
  - ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ПОДРЫВАЛА НОВАЯ СЕТКА ВЕЩАНИЯ?
  - КОМУ НОВАЯ СЕТКА СУЛИЛА РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА (И ДЕНЬГИ)?
  - ОРТ ХОЧЕТ ПЕРЕКУПИТЬ ЛУЧШИЕ ПРОГРАММЫ У ДРУГИХ КАНАЛОВ
  - ОНИ ПЛАТЯТ В ТРИ РАЗА БОЛЬШЕ, НЕ ГЛЯДЯ
  - ДИАГНОЗ: ОРТ
  - ВЕРСИЯ 2. ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО ВЛАДИСЛАВА ЛИСТЬЕВА ИМЕЮТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР?
  - ВЕРСИЯ 3. УБИЙЦА В ЮБКЕ
    -
    - I
    - II
  - ВЕРСИЯ 4. ТВОЯ СОВЕСТЬ В КРОВИ
  - "А ЧТО ТАКОЕ СОВЕСТЬ?"
  - «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Владимир Белоусов
Кто убил Влада Листьева?...

ГРУППА «ПАМЯТИ ВЛАДИСЛАВА ЛИСТЬЕВА»

Группа посвящена известному телеведущему, тележурналисту и генеральному директору Общественного Российского Телевидения Владиславу Николаевичу Листьеву (1956–1995)

https://vk.com/vladislav listiev

ОЦИФРОВКА АЛЕКСЕЙ КИРИЛЕНКО https://vk.com/kirilenko a

ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ…

Существует множество народных примет: буквально каждый день из "Народного календаря", звучащего по радиостанции "Радио-Рокс", узнаешь, как сегодняшняя погода повлияет на урожайность в этом году, либо на количество осадков, которые выпадут весной или летом. Каждый Святой, чьим именем назван тот или иной день, обещает нам свою погоду — обещаний этих так много, что закрадывается сомнение: а не взаимно ли исключают они друг друга?

Проверить это, проанализировать нетрудно: надо только взять "Народный календарь" да и отмечать в нем, какая в тот или иной день была погода — так в конце года у тебя скопится банк данных, необходимых для анализа. Все просто — только вот заниматься этим никогда не будешь, да и дело это неблагодарное — уличать предков во лжи — ведь, в конце концов, не для нее старались, а правды искали. Да и анализ получится поверхностный.

А ведь, как известно, секретом народных пример владели самые мудрые — знахари разные, шаманы. Остальной же народ попроще глядел на это дело.

Известно: Как встретишь Новый год — так и проведешь! Вот тут-то и напрашиваются аналогии: каков первый день — такая и весна будет, а за ней и лето.

А если так оно и есть, то в этом 1995 году нам всем не позавидуешь.

Весну ждали все. Зима в этом году была хоть и не суровая, но и не отрадная: снега было мало — ни сам на лыжах не пойдешь, ни детей на санках не покатаешь.

А потому устали все от серой безликости больше, чем от морозов лютых.

И вот наконец пришла долгожданная весна…

Погода первого марта мало кого порадовала.

День был блеклый и невыразительный.

Но повседневность, будничность этой среды оказалась обманчивой.

Вечером произошло событие, которое всколыхнуло не только всю Россию, но и сильным резонансом отозвалось во всем мире. Нет смысла уточнять о том, что произошло — это знает каждый. Хочется лишь отметить о непривычной для нас молниеносности события: что, на мою мысль, немало повлияло на то состояние шока, в котором оказалось все наше общество.

В 19.00 первого марта каждый, кто включил свой телевизоров

на канал "Останкино", увидел, как на своей студии вышел в прямой эфир Владислав Листьев.

Ничего не изменилось — все было как и прежде: как и прежде передача называлась "Час пик", как и прежде с экрана смотрели на телезрителей улыбающиеся, веселые глаза популярного телеведущего, как и прежде на нем были новые, не встречавшиеся раньше, подтяжки и галстук.

В конце передачи Владислав Листьев, как всегда, попрощался: "До завтра!" — и на экране его, как всегда, сменила "Дикая Роза".

В этот момент никто из зрителей, увлеченных дутыми "мыльными" страстями, не подозревали, что в реальной жизни разыгрывается реальная трагедия.

Примерно через час, в половине девятого, по пути домой Владислав Листьев позвонил из машины супруге и сообщил, что скоро приедет.

Через небольшой промежуток времени машина его подъехала к дому, но… в квартире своей Владислав так и не появился.

В 21.09 соседи обнаружили тяжело раненного Владислава Листьева на лестничной площадке. Они тут же позвонили в милицию и в "Скорую помощь".

В 21.18 автомобиль "Скорой помощи" прибыл на место происшествия одновременно с нарядом 47 отделения милиции.

Оказавшийся на месте происшествия врач констатировал смерть знаменитого тележурналиста.

А уже в 22.25, когда тело Владислава Листьева все еще лежало на холодном бетонном полу лестничной площадки, по телевизионному каналу НТВ, в информационной программе "Сегодня", Михаил Осокин сообщил о смерти Влада.

В 23.00 московской городской прокуратурой возбуждено уголовное дело по статье 103 УК России (умышленное убийство).

В это же время в программе новостей "Вести" российского телеканала также сообщили о случившейся трагедии.

Весть об убийстве Владислава Листьева облетела весь мир.

Тут же, на месте преступления, возникла первоначальная версия убийства. По мнению следователей, убийца ожидал журналиста на лестничной площадке второго этажа. Когда Влад вошел в подъезд и стал подниматься по лестнице, преступник выстрелил в лицо Листьеву в два раза из пистолета "Brauning" с глушителем.

От первого выстрела Владислав машинально пытался закрыться рукой, поэтому пуля попала в предплечье. Второй же выстрел пришелся в голову и оказался смертельным.

Истекающего кровью журналиста нашли соседи, которые и

вызвали "Скорую помощь".

Прибывшие на место преступления милиционеры тут же ввели в действие свой план "Сирена-1", но никто пойман не был.

Сразу же после сообщения НТВ, перед домом Листьева стали собираться первые журналисты. Подъезд к этом времени уже был оцеплен усиленными нарядами милиции. С балконов и окон выглядывали перепуганные соседи. В подъезд дома никого не пускали.

Когда, приехавший позже других "видовцев", Александр Политковский попытался пройти в квартиру Листьева, его мягко попросили отойти подальше. Он подчинился этой просьбе, растерянно оглядываясь по сторонам.

Время от времени замначальника МУРа Виктор Голованов кричал журналистам: "Хорош снимать! Убери камеру, я сказал — сейчас засвечу!" Как он собирается засветить видеопленку, милиционер не уточнял, но, тем не менее, ни один из операторов в подъезд, где лежало тело убитого Владислава Листьева, пущен так и не был.

Именно, из-за этого факта вызвал большое удивление показ в телевизионных новостях кадров: тело Владислава Листьева, лежащее на лестнице в подъезде. Значит кто-то, особо привилегированный, все-таки снимал за оцеплением.

Все российские телекомпании в одни голос подтвердили, что их операторы пробраться внутрь не смогли, также как и никто из их отечественных и зарубежных коллег. Материал они получили через организацию "Евровидение", которое скупает сюжеты крупнейших телекомпаний мира, а затем продает различным каналам.

По мнению опытных журналистов, съемку могло вести только МВД. Тем более, что профессиональные телевизионщики заметили в левом нижнем углу экрана некоторый дефект — похоже, что это была табличка, которая скрывала дату и время съемки. Значит, либо она была произведена любительской камерой, что опять же невозможно, если судить по качеству записи, либо органами правопорядка. "Евровидение" по телексу сообщило, что переданный им материал принадлежит американской телекомпании "WTN".

Журналисты, которые решили все-таки расследовать этот факт, позвонили в эту телекомпанию, что бы попытаться узнать первоисточник этой "закрытой" информации, но там были очень удивлены обращением именно к ним: по скольку, по их словам, те же кадры имеются у агентства "Рейтер" и еще у ряда крупных телекомпаний и агентств.

"Как правило, — сказал сотрудник WTN, — 95 %

криминальной хроники МВД предоставляет иностранным и российским компаниям бесплатно".

Что касается данного случая, ответить на вопросы, кто снимал, кому и на каких условиях передавал материал в "WTN", представитель телекомпании отказался, сославшись на то, что информация эта относится к разряду "служебной".

Судя по тому, что именно в этот раз источник информации тщательно скрывается, скорей всего, никто никому и ничего бесплатно не передавал или же не дал снимать бесплатно.

Выходит, что российским телекомпаниям просто повезло, что "WTN" продало тем или иным путем полученную информацию "Евровидению". Если бы она посчитала нужным оставить за собой эксклюзив, картина, произошедшего той ночью, была бы более полной для западного зрителя, чем отечественного.

Но тот факт, что эти кадры попали в первую очередь зарубежным тележурналистам, наводит на определенные размышления: сам собой напрашивается вывод, что за данную видеоинформацию были заплачены деньги. Так смерть знаменитого российского журналиста мгновенно породила целый ряд спекуляций, за которыми стоят деньги и большие деньги. Нет сомнений, что это громкое убийство и дальше будет использоваться в своих корыстных целях множеством нечистых на руку людей.

Тем временем толпа возле дома Владислава Листьева увеличивалась.

Оперативники МУРа и ФСК с журналистами общались очень неохотно: никто не хотел делать никаких заявлений или высказывать какие-либо предположения.

Настойчивые журналисты все время пытались дробиться к подъезду.

Неожиданно раздался голос: «Сейчас вынесут!»

Голованов распорядился подогнать машину «Скорой помощи».

Какая-то женщина, которая стояла невдалеке, процедила сквозь зубы: «Врачи чертовы, через сорок минут после вызова приехали».

Из подъезда вынесли носилки. На них лежал мертвый Владислав Листьев. Видны были только остроносые ботинки: все остальное тело было накрыто белой простыней.

Носилки погрузили в автомобиль, который зачем-то отогнали за угол дома.

Некий оператор, который не успел снять вынос тела, попробовал было влезть в машину — его, буквально оттащили в сторону.

А народ все прибывал…

Возле стен дома появились первые цветы. Их привезли Александр и Лолита из кабаре-дуэта «Академия».

Сразу же после них приехал Бари Алибасов со своей группой «На-На», Антон Табаков и Михаил Муромов…

В толпе замелькали лица всем известных телеведущих.

Евгений Киселев разговаривал по мобильному телефону с кем-то из "взглядовцев". Закончив разговор, он кратко бросил своему окружению: «В «ЛогоВАЗ»!

В 23.56 «Скорая» уехала. Тело Владислава Листьева было отправлено в морг.

Но народ не расходился.

Известный публицист из «Литературной газеты» Юрий Щекочихин тут же организовал вокруг себя импровизированный митинг и стал рассуждать о политике.

Рядом с ним коммунисты предлагали сменить руководство страны — их снимали на видеокамеры.

Говоря о причинах убийства, Щекочихин произнес слово «Останкино…»

Постепенно журналисты находили в толпе своих знакомых оперативников. О политике никто не вспоминал.

Оперативники говорили, что до них доходили слухи, будто Листьев в последнее время очень волновался за свою жизнь.

Все вокруг обсуждали — кому выгодно было его убрать. Прозвучала фамилия: «Лисовский…»

Что и говорить, за последние годы народ наш успел привыкнуть к убийствам» как ни горько об этом говорить, но это — факт.

Кровавые события в Баку, Сумгаите, Тбилиси и Вильнюсе, война в Нагорном Карабахе «легализовали» автоматную стрельбу на наших улицах, война стала реальностью нашей жизни.

Телевизионные новости, сообщающие об очередных кровавых расправах, постепенно ввели войну в повседневную жизнь людей.

Раньше такого не было: уже несколько десятков лет — война в Афганистане не в счет, она проходила где-то там, далеко… На нее забирали молодых ребят, а назад привозили цинковые гробы — крови никто не видел.

Первая кровь, которая пролилась на улицах наших городов, повергла людей в ужас. Но человек, как известно, такое существо, которое ко всему быстро привыкает. Привыкли и к этому…

Надо сказать, что народ наш новый опыт усваивал очень быстро: никто и не вспомнит теперь, где и когда произошло первое заказное убийство. Вскоре настоящая волна их прокатилась по всей нашей стране.

У нас появились богатые и, как обратная сторона одной и той же медали, появились преступные группировки. И как бы ни возмущались солидные шикарно одетые мужчины, разъезжающие на новеньких «мерседесах» — но факт остается фактом: теневой бизнес порождает преступность, виной чему — расслоение общества, которое происходит с катастрофической скоростью. На одном полюсе появляются миллионеры, а на другом — огромные толпы обнищавшего народа.

В связи с этим, даже бойня в Чечне не вызвала такого широкого резонанса, как можно было ожидать. Тот, кого это не касалось напрямую, предпочитал отсиживаться у экрана телевизора, громко высказываясь по этому поводу у себя на кухне. Действовать стали только матери, чьи дети были отправлены на войну. Даже матери призывников тихо сидят дома, моля Бога о том, чтобы война эта скорей закончилась, и их дети не превратились бы в скором времени в пушечное мясо.

Тем не менее, в течение первых часов, прошедших после убийства Владислава Листьева, стало понятно, что молчать на этот раз никто не будет.

Если преступники хотели совершить, так называемое, «резонансное» убийство, то они не просчитались.

Человек богатый вынужден платить всем, кто на него «наезжает», если он уверен в том, что намерения их достаточно серьезны. Кто не платит — того убивают, так сказать, за "узкое горло". Это каждому понятно: любишь кататься — люби и саночки возить.

Идеалистические картинки остались в прошлом…

Теперь любой понимает, что заниматься крупным бизнесом или руководить банком — это не только хорошо разбираться во всех кредитах, депозитах, налогах и т. п., но и уметь лавировать между, с одной стороны, властями и органами законопорядка, и с другой стороны — между различными теневыми и откровенно преступными формированиями.

С армией все еще более понятно: армия создана для того, чтобы воевать. Пусть все его кощунственно и жестоко, но это — логично.

Другое дело — журналисты.

Журналисты бывают самые разные. Одни пишут про гороскопы и астрологов, другие — короткие отчеты о заседаниях Государственной Думы; одни пишут про рок-музыку, другие — про «попсу»; одни делают репортажи о ходе боев очередного вооруженного конфликта, другие — проводят ток-шоу: первые иногда погибают, что не вызывает особого удивления — сам, мол, влез. Кстати, специализация вторых считается не более опасной,

чем занятия домохозяйки — конечно, иногда они позволяют себе задавать «острые» вопросы, но в результате оказывается, что все эти шоу для того и служат, чтобы сглаживать все «острые» углы.

Удел одних — пробираться вдоль укрытий в пуленепробиваемом жилете с камерой в руках, чтобы в обзоре новостей появилась «свежая» картинка со взрывами снарядов, подбитыми танками и убитыми.

Удел других — регулярно появляться в элегантном костюме на экране телевизора, чтобы скрасить ритуал семейного ужина.

Когда гибнут первые — это не вызывает большого удивления, когда гибнут вторые — телезрители приходят в шок. Телезрители — это все мы, весь народ.

Владислав Листьев был самый популярный ведущий ток-шоу. Программы его выходили в эфир не раз в месяц и не раз в неделю — он появлялся на экране телевизора каждый вечер, чтобы сказать в конце своей передачи: «До завтра!»

Смерть любимого ведущего повергла страну в состояние шока.

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ:

Владислав Николаевич Листьев родился в 1956 году.

В детстве занимался спортом: окончил спортивную школу-интернат.

Отличником никогда не был: учился средне.

После окончания школы работал детским спортивным тренером. Был кандидатом в мастера спорта. Играл в теннис.

Но вскоре решил круто изменить свою судьбу: поступил на факультет журналистики МГУ, который закончил в 1982 году по специальности "журналист-международник".

Владел тремя языками: французским, испанским, венгерским.

В 1982-87 года Владислав Листьев был корреспондентом одной из редакций Иновещания Гостелерадио СССР, готовил передачи для зарубежных радиослушателей.

С 1987 года работал в Главной редакции программ для молодежи Центрального телевидения. Затем — в телекомпании "ВИД".

С 1990 года — художественный руководитель программы "Поле чудес" и других передач.

С сентября 1992 года являлся вице-президентом Академия российского телевидения.

В январе 1995 года Владислава Листьева избрали генеральным (исполнительным) директором АО "Общественное

Российское телевидение (ОРТ)".

Готовил новую детскую программу "Галактика" (еженедельная получасовая игра).

Заняв большую административную должность, Владислав Листьев творческую работу не оставил: он продолжал вести в прямом эфире ежедневную передачу "Час пик", в которой, по его же словам, надеялся проработать еще года два-три.

Жена Владислава Листьева — Альбина — реставратор станковой живописи Музея искусств народов Востока.

До брака с ней Владислав Листьев был дважды женат, имел двоих детей от предыдущих браков. Третий ребенок умер.

АНАТОЛИЙ ЛЫСЕНКО, генеральный директор Российского телевидения:

"Влад как-то сам в эфире об этой истории вспоминал: был за ним один грех — выпить любил. Разговор шел уже так: нужно расставаться, Влад даже заявление уже написал, но без даты. Я его предупредил: еще один раз — и все. И тогда он сказал: "Даю слово — больше никогда".

С тех пор прошло шесть лет, Влад не взял в рот ни капли. Конечно, это не только я — это заслуга Альбины.

Он умел переломить себя. Подумайте, на своем обаянии он мог бы прожить всю жизнь, разве телеведущему нужно вкалывать по двадцать часов? Бросить престижные готовые проекты, чтобы начинать новые?

У Влада всегда были смеющиеся глаза, даже в самые серьезные моменты. Вы заметили, на всех фотографиях — смеющиеся глаза…"

ЭДУАРД САГАЛАЕВ, президент Московской независимой вещательной корпорации:

"У каждого во "Взгляде" было свое амплуа и свое прозвище. Влада так и звали — Влад. Я его для себя называл гусаром… усы, несколько жен, кажущаяся тогда легкость в поведении и в мыслях. Такое вот шаловливое дитя.

Из этого человека, дерзкого и легкомысленного, получился бы не просто хороший телеведущий, а невероятно мощный телепродюсер. Я мог ожидать чего угодно (каждый взглядовец в свое время вступил на путь телезвезды), но представить, что он станет таким телевизионным продюсером… Влад сумел себя так

дисциплинировать, что жил по минутам — работал по двенадцать часов. Получился профессионал суперкласса, который смог бы возглавить крупнейшую телекомпанию мира: он бы осилил это".

ИГОРЬ КИРИЛЛОВ, диктор:

"Он всегда со мной общался не как руководитель, а просто как человек. Влад казался мне немного старше своих лет, полушутливо я называл его господин президент (он ведь был президентом телекомпании ВИД) и ему это нравилось.

Влад не любил длинных разговоров: он любил конкретность. Мне всегда нравился в нем удивительный талант руководителя жесткого, справедливого, требовательного. Требования Влада и к себе, и к окружающим всегда были предельно высокими.

Когда я узнал, что именно Листьев возглавит "Останкино" — я успокоился. Если человек, не достигнув сорока, добирается до вершины телевизионной пирамиды — это очень хорошо для телевидения, которое он будет делать…

В нашу последнюю встречу с Владом, я спросил, не потеряется ли он как журналист с этой новой должностью. И он мне дал слово, что из эфира не уйдет".

Ночью второго марта в 01.30 был сформирован оперативный штаб по расследованию убийства Владислава Листьева.

Сотрудники милиции попытались раскрыть преступление по "горячим следам", но это им не удалось.

Как позже высказался Вячеслав Радзинкин, полковник милиции, сотрудник Главного управления по борьбе с организованной преступностью: "Тайные преступления должны расследоваться тайно. Как правило, официальные расследования громких дел не увенчались успехом".

Ставшие прибывать на место преступления, сразу же после случившегося, простые люди, а также высокопоставленное начальство, которое стремилось засвидетельствовать свое присутствие, не оставили следственной бригаде никаких следов: весь двор был вытоптан, в подъезде побывало множество народа. В связи с этим никаких зацепок у милиции не было, кроме нескольких показаний свидетелей, которые, якобы, видели выбегавших из подъезда двух молодых людей.

Эта ночь для следственной бригады, руководителем который был назначен полковник Вячеслав Радзинкин, была бессонной.

Утром в 10.00 Премьер-министр России Виктор Черномырдин, который находился в это время с официальным

визитом в Великобритании, прислал из Англии официальное соболезнование семье Владислава Листьева.

В это утро любой человек, который включил телевизор, мог догадаться, что в "Останкино" творится полное замешательство. Никто не знал, какие передачи оставить, а какие убрать из эфира. Музыку то включали, то выключали. Не знали, что делать с рекламой…

Наконец, в 12.00 практически все телевизионные каналы прекратили вещание, ограничившись лишь выпусками новостей.

На экране в черной рамке появилась фотография популярного тележурналиста и лаконичная надпись: "Владислав Листьев убит".

В доме журналиста началась пресс-конференция, организованная Союзом журналистов.

"Убийство Владислава Листьева — нашего коллеги и друга, яркого журналиста, талантливого организатора, только что возглавившего российское Общественное телевидение — стало очередным звеном в позорной цени безнаказанных террористических акций против людей нашей профессии", — говорилось в заявлении Союза журналистов России и Комитета по защите свободы слова и прав журналистов.

"Гибель Листьева еще раз показала всем нам, всей стране, всему миру, насколько беззащитны мы перед мафиозным беспределом. Это преступление показало еще раз и то, чего стоят заявления высших должностных лиц о своей приверженности к свободе слова, о своем уважении к нашему труду. Мы вправе потребовать не только слов, но и жестких решительных мер по соблюдению закона".

В заявлении напоминалось, что ни одно из убийств журналистов, совершенных в последнее время, до конца не расследовано.

Союз журналистов и Комитет по защите свободы слова считает также, ЧТО убийство видного теле-журналиста высветило и важную общественную проблему в России: "Телевидение на наших глазах превращается в арену столкновений, чуждых журналистике, экономических интересов, с переводом отношений в чисто уголовную практику".

Мы давно знали, что профессия журналиста считается в мире одной из самых опасных. Долгое время этот факт оставался для нас непонятным: сознательно выбирая для себя эту профессию, мы не понимали, какую опасность могут в себе таить командировки в колхозы, репортажи с уборочной страды, статьи об очередных пленумах ЦК ВЛКСМ.

А тем временем, по данным "Freedom House", в одном только

1994 году во всем мире погибло 43 журналиста. А по данным международной ассоциации "Репортеры без границ", с 1969 по 1990 годы в мире погиб 751 журналист. Другие источники называют еще более внушительные цифры.

По опасности профессия журналиста в мире уступает только профессии шахтера. Почему это так, теперь мы прекрасно понимаем сами.

За последние годы смерть журналистов в странах бывшего СССР стала делом чуть ли не привычным. И теперь международная статистика смертей пополняется и за счет России.

Информация… Раньше это слово звучало для нас как нечто абстрактное. Раньше мы жили в стране, где тайна делалась исключительно из всего: мы жили в обществе тотальной секретности. Владение информацией было исключительной прерогативой партийных, разведывательных органов и органов государственной безопасности — журналисты в этот перечь не входили.

Сейчас же, в связи с глобальными переменами, журналисты очень активно включились в работу по поиску и нахождению этой самой пресловутой информации.

Информированность нашего общества за последние годы неизмеримо возросла. Но ровно настолько же возросла и опасность профессии журналиста.

Обывателю, человеку далекому от этой профессии, часто непонятно, зачем журналисты ради этого рискуют собственной жизнью. А причина тут очень проста.

Как говорится, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Информация — это известность, слава деньги. Ради этого стоит идти на риск…

В час дня второго марта сотрудники телекомпании собрались в большой концертной студии "Останкино".

На сцене был установлен портрет Владислава Листьева в черной рамке, повсюду стояли цветы.

Вскоре, проезжая по лужам и поднимая фонтаны брызг, к "Останкино" подкатил черный лимузин в сопровождении нескольких автомобилей: президент России Борис Николаевич Ельцин приехал почтить память талантливого тележурналиста.

В 13.07 он в сопровождении руководителя телекомпании "Останкино" Александра Николаевича Яковлева появился на сцене.

Вид у него был подавленный и угнетенный.

— Уважаемые коллеги! Уважаемый Президент! — скорбным голосом произнес он. — Мы собрались сегодня по скорбному, трагическому случаю, когда убит один из самых прекрасных

людей в телевизионном мире, я подчеркиваю, в телевизионном мире. Приходится сожалеть горько — журналисты продолжают быть жертвами, жертвами, жертвами… Кто следующий? Я обращаюсь к вам, почтить память Владислава Николаевича Листьева…

В этот момент все присутствующие встали.

Встали в первый раз — появление Президента в зале этим отмечено не было.

После минуты молчания слово взял Президент.

Он долго молчал, обдумывал слова. Сам факт появления Президента в зале, где собрались ведущие журналисты страны, близкие, друзья и просо товарищи Владислава Листьева, говорил о том, что событие это потрясло его не меньше, чем простых, рядовых граждан.

Возможно, впервые мы видели Президента таким растерянным, когда он, действительно, не знал, что сказать.

Наконец, Борис Николаевич решительно выдохнул и взялся рукой за микрофон, но, по-видимому, нужных слов все-таки не находилось… и все таки Президент заговорил:

— Произошла трагедия… Трагедия для коллектива "Останкино", для всех журналистов России, для всей России. Трагедия бандитского убийства — трусливого, злобного — убийства одного из талантливейших телевизионщиков, Александр Николаевич говорит — мира. По крайней мере, он отличался в "Останкино".

Не первый случай, когда гибнут журналисты, значит есть какие-то причины, которые не может уловить государство, с чем не может справиться правительство и Президент, с чем не может справиться прокуратура, административные органы. Видимо, что-то есть и в обстановке самого коллектива "Останкино"…

У нас нет в России такого разгула, не такой безответственности со стороны административных органов, такого разгильдяйства, как в Москве на сращивании мафиози с разными коммерческими структурами, на сращивании мафиози с административными органами, органами внутренних дел. Руководители, в том числе и города, и руководители этих органов, смотрят сквозь пальцы.

Я думаю, учитывая, что Москва, а она отделена — отдельно административные органы работают от Министерства внутренних дел — это будет, конечно, слишком малой ценой за гибель Влада Листьева, если снять с работы, уволить со службы и прокурора Москвы, и начальника Главного управления внутренних дел Москвы. Это будет справедливо, потому что здесь жизнь человека, а там — будут сняты с работы и уволены.

Конечно, это еще один урок для нас: урок, что мы, боясь себя, боясь того, чтобы не превратить Россию в полицейское государство, боимся ужесточить борьбу с этими бандитскими формированиями.

В Узбекистане взяли и сразу расстреляли шесть бандитских групп. Расстреляли органы внутренних дел — и положение сразу стало улучшаться.

Я не призываю к "чрезвычайке" — "чрезвычайка" нам не нужна. Нам есть, да с учетом того, что я сегодня направил в ГосДуму Закон о Прокуратуре и новый закон об усилении ответственности за правонарушения всех органов и всех руководителей, это должно сыграть. У Прокуратуры есть достаточно жесткости и достаточно твердых подходов, для того, чтобы все-таки мафиозные группы дрогнули, для того, чтобы они почувствовали, что спуска здесь не будет. Только, видимо, таким путем мы сможем приостановить эту волну преступлении, бандитских преступлений.

Я предаю речь Президента дословно не потому, чтобы, забыв о журналистской этике, передавать слова человека без литературной обработки и тем самым создать впечатление неумения говорить, — нет! — а поступаю так, для того, чтобы вы поняли: Президент к этой речи специально не готовился, но, тем не менее, он, являясь главой государства, не побоялся выступить перед собравшимися в зале — а так как все это снимали на камеры, то значит и перед всей страной, перед всем миром — как обычный человек, откровенно сказав, что у него на душе.

Впоследствии за эту короткую речь Бориса Николаевича Ельцина будут очень сильно ругать в печати, придираясь к каждому его слову. Но, как мне кажется, Президент это прекрасно понимал: он знал, на что идет.

После короткой паузы он произнес:

— Я не мог прийти к вам в эту минуту… И склоняю голову перед вами, как один из виновников — тех руководителей, которые недостаточно приняли мер для борьбы с бандитизмом, коррупцией, взяточничеством и преступностью.

Я, кроме этого, хотел бы сказать, что поддерживал и буду поддерживать "Останкино", я подпишу указ, который заготовлен, — в это мгновение Борис Николаевич и Александр Николаевич обменялись короткими взглядами — о некоторых изменениях, но все это на пользу "Останкино" — на пользу…

Я понимаю, насколько вам сегодня тяжело — всем нам тяжело — но, тем не менее, надо вспомнить еще раз, как трудился Владислав Листьев, брать с него пример.

Я выражаю соболезнование всему коллективу, всем нам,

друзьям, близким, конечно семье Владислава Николаевича…

Президент замолчал.

— Спасибо, Борис Николаевич, — поднялся Александр Яковлев. — Мы очень ценим то, что вы нам сказали: что меры будут приняты, они справедливы — но и мы тоже должны все проникнуться журналистской солидарностью с тем, чтобы не друг с другом ссориться, а что бы направить и наши слова и наше перо против тех, кто упорно пытается повернуть нашу страну назад. Если вы посмотрите на череду убийств, то они ведь вполне определенные: это сторонники свободы, сторонники реформ, движения нашего народа вперед, это сторонники того демократического строя, который у нас есть, это сторонники Президента. Поэтому я не хочу заранее искать виноватых, впадать в крикливые обвинения — это дело других, — но хочу сказать только одно: в конечном счете, это политическое убийство.

После этого Президент и Александр Яковлев повернулись спиной к залу и остановились напротив портрета Владислава Листьева. Какое-то мгновение они стояли молча — а затем склонили головы.

Защелкали фотовспышки.

Владислав Листьев смотрел на все происходящее в зале с огромного портрета своими вечно смеющимися глазами — впоследствии снимок этот облетел все ведущие периодические издания мира.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ РАДИО. прервав свои передачи, сообщило:

"Ни одно событие последнего времени, в том числе война в Чечне, не производило в России такого эффекта на всех поголовно — от домохозяйки до Президента — как убийство Владислава Листьева".

ЮНЕСКО

Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор выступил с официальным заявлением в связи с трагической гибелью Владислава Листьева.

«Мы охвачены глубокой скорбью, — говорится в документе. — Один из активных сторонников демократических преобразований в России, служивший примером для всех нас,

Владислав Листьев, понимал всю важность профессиональной, свободной и независимой прессы для демократии и развития своей страны. Тем. кто считает, что насилием можно остановить ход событий в России и во всем мире, я говорю, что они ошибаются».

США

Осудило убийство Владислава Листьева неправительственная американо-российская комиссия по телевидению. одним из сопредседателей которой является бывший Президент США Джимми Картер. В опубликованном заявлении комиссия называет гибель Листьева «потерей для всех, кому дорога свобода слова».

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Люди на Западе шокированы. Сообщение о гибели Листьева стало одной из главных новостей дня.

«Нас в Великобритании поражает и реакция российского общества на убийство. Возможно, в России не было бы такой реакции, если бы подобное убийство совершалось в первый раз, но чаша терпения на этот раз переполнилась», — говорится в сообщения радиостанции ВВС.

ФРАНЦИЯ

«Мы потрясены чудовищным убийством российского тележурналиста, который жизнью заплатил за то, что честно выполнял свой гражданский и профессиональный долг, — заявил генеральный секретарь ассоциации «Франция — Россия» Владимир Мачавелхи. — Эта трагедия, — подчеркнул он, — наглядно продемонстрировала, что в России существуют силы, которые пытаются насильственными методами нести борьбу против демократии и свободы прессы. И это значительно осложняет и без того непростую политическую ситуацию в стране.

О глубоком потрясения убийством Владислава Листьева говорится в письме, которое направил на имя Президента России Бориса Ельцина директор международной организации «Репортеры без границ» Роберт Менар, секретариат которой находится в Париже.

«Мы решительным образом осуждаем волну мафиозной

преступности, захлестнувшей Россию», — отмечается в письме. — Наша организация просит о немедленном начале беспристрастного расследования. Российская, международная общественность должны быть проинформированы о ходе следствия. Только так можно исключить спекуляции относительно того, кто заказал убийство и какой поддержкой, возможно, эти люди располагали», — подчеркивается в документе.

ПОЛЬША

«Владислав Листьев заплатил трагическую цену за правду, за противостояние беззаконию, — заявил член высшего руководства Синдиката польских журналистов, секретарь Главного правления Союза журналистов Республики Польша, Веслав Марниц. — Его убийство — попытка заткнуть рот всему обществу. Однако стрельба по журналистам не решает никаких проблем, и убийство даже лучших из них, к каким принадлежал Владислав Листьев, не может преградить путь к правде. Это — лишь свидетельство дикости нравов, болезни общества и государства».

В редакции московских газет сплошным потоком шли сообщения о бурной реакции в общества на злодейское убийство Владислава Листьева.

«Кому понадобилась его смерть? — говорится в заявлении Союза журналистов Москвы. — Тем, кому не нужна правда, не нужны журналистские расследования и подлинная искренность. Московские журналисты считают, что гибель Владислава Листьева — это рубеж, за которым должны последовать решительные меры: долой со всех страниц, с экранов ТВ, из радиоэфира всех, кто потерял честь и совесть, кто стремится подчинить себе СМИ».

Родным и близким Владислава, коллективу «Останкино» направил письмо председатель Комитета по печати Сергей Грызунов:

«Продолжается страшный список безнаказанно расстрелянных журналистов, — говорится в нем, — самых известных, самых одаренных, тех, чья гибель сотрясает все общество. Кто-то хладнокровно и расчетливо планирует эти дикие убийства, имея одну, теперь уже, самоочевидную цель — дестабилизировать ситуацию в стране, возродить атмосферу всеобщего страха».

Правительство Москвы, «гневно клеймя еще один из

позорнейших актов террора против российских журналистов и свободы слова», заявляет о своей решительной поддержке всей демократической прессы, активно способствующей возрождению новой России.

С гневными заявлениями протеста против разгула терроризма выступили фракции Государственной Думы, партии и общественные объединения,

«Злодейский террористический акт в отношении одного из ведущих тележурналистов России, решительно выступавшего за свободу и демократизацию средств массовой информации, пользующегося заслуженной популярностью у телезрителей, больно отразился в сердцах всех, кому дороги интересы России, интересы свободы слова, честности и высокого профессионализма», — говорится в заявлении российского союза промышленников и предпринимателей.

Президиум Координационного совета «круглого» стола «Бизнес России» подчеркивает, что неоднократные призывы деловых кругов к руководству страны серьезно заняться борьбой с преступностью успеха не имеют. В ответ на справедливые упреки в некомпетентности и нежелании исполнять свой профессиональный долг, правоохранительные органы отделываются невнятными объяснениями, своим попустительством способствуя криминализации бизнеса и ущемлению прав законопослушных предпринимателей.

«Сколько еще должно прогреметь выстрелов в сердца россиян, чтобы виновные в разгуле преступности понесли ответственность?» — спрашивают члены думской фракции Демократической партия России.

Трагическое событие в Москве эхом отозвалось в странах СНГ.

По Грузинскому телевидению выступил Эдуард Шеварнадзе.

"Меня потрясла гибель Владислава, — сказал он. — Мы не раз встречались, и я считал его своим другом, единомышленником в борьбе за демократию. Это убийство заставляет подумать об объединений усилий в противостоянии терроризму. Я чувствую, что если мы не примем встречных мер, волна терроризма будет нарастать. Поэтому, хочу выступить с конкретным предложением: собраться, — если понадобиться — на высшем уровне, — серьезно обсудить состояние дел и, наконец, покончить с терроризмом как явлением".

Из заявления Московской Федерации профсоюзов:

"Мы глубоко потрясены сообщением об убийстве талантливого тележурналиста Владислава Листьева, известного миллионам россиян, и выражаем наши соболезнования родным и

близким погибшего, журналистским коллективам телерадиокомпании "Останкино" и компании "ВИД", всем поклонникам таланта Листьева.

Мы возмущены беспощадной и наглой войной, объявленной журналистам различными силами, дестабилизирующими и без того неспокойную обстановку в стране. Мы обращаемся к правительству Российской Федерации, Генеральной и Московской прокуратуры, правоохранительным органам с требованием принять незамедлительные меры по раскрытию убийства и наказанию убийц В. Листьева, прекращению разгула преступности в стране и обеспечению личной безопасности граждан".

Память Владислава Листьева почтили вставанием депутаты Совета Федерации, открывая свое заседание, От имени Верхней Палаты парламента они послали телеграмму-соболезнование семье и близким погибшего журналиста.

Председатель Комитета СФ по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам Исса Костоев передал коллегам информацию, полученную в прокуратуре в связи с этой трагедией.

По его данным, около 20.30 Листьев позвонил домой из машины, сказав, что едет. Через какое-то время жена обнаружила его лежащим на лестничной площадке — еще живого.

Когда в 21.14 прибыла "Скорая помощь", Листьев был уже мертв.

По данным экспертизы, в него произвели два выстрела из пистолета, калибра 7,65 мм, в голову и брюшную полость.

Соседка из другого подъезда сообщила, что видела двух молодых ребят, выбегавших из подъезда Листьева.

При погибшем нашли портфель, полторы тысячи долларов и около двух миллионов рублей.

В оперативно-следственную группу по расследованию убийства входят сотрудники МВД и ФСК. Возглавляет ее заместитель прокурора Москвы Герасимов.

Следственная группа обязалась информировать депутатов в течение дня о ходе следствия.

Тележурналист Владислав Листьев "был одним из тех российских журналистов, которые первыми посвятили все свои силы и талант утверждению демократических принципов в жизни нашего общества" — говорится в телеграмме, направленной вчера председателем Совета Федерации Владимиром Шумейко, председателю Совета директоров Общественного Российского телевидения Александру Яковлеву.

Высоким признанием профессиональных и гражданских

качеств погибшего журналиста стала, по мнению спикера, его недавнее назначение генеральным директором Общественного Российского телевидения.

Председатель Государственной Думы Иван Рыбкин направил телеграмму на имя председателя ГТРК «Останкино» Александра Яковлева, в которой выразил искренние соболезнования родным, близким и коллегам Владислава Листьева. Как сообщила пресс-служба ГосДумы, в телеграмме, в частности, говорится, что «подлый выстрел стал звеном в цепи преступлений, направленных против представителей прессы».

«Безвременно оборвалась жизнь выдающегося журналиста Владислава Листьева», — заявил, открывая заседание правительства, первый вице-премьер правительства России Олег Сосковец. По его словам, Президент РФ Борис Ельцин создал специальную комиссию по расследованию убийства Листьева. Ее возглавил Министр внутренних дел России Виктор Ерин.

Члены правительства почтили память Владислава Листьева минутой молчания.

По версии председателя Госкомпечати Россия Сергея Грызунова, возможной причиной преступления стало решение Владислава Листьева провести финансовую ревизию на телевидении.

Генеральная прокуратура России возбудила уголовное дело в связи с убийством Владислава Листьева по статье 103 Уголовного Кодекса России (умышленное убийство).

Попытка избавиться от множества мелких посредников при размещении рекламы в ГТРК «Останкино» вызвала резкий протест ряда теневых сил, вплоть до телефонных звонков с угрозами ее руководителям. Об этом в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС напомнил глава Совета директоров АО «Общественное телевидение» Александр Яковлев.

Он рассказал, что когда вся реклама проходила через посредников, «Останкино» получало порядка 5–7 миллиардов рублей в квартал. «Реклама-холдинг» — за первый же квартал заработала на рекламе для «Останкино» 35 миллиардов рублей. Таким образом, 30 миллиардов рублей уходили каждый квартал неизвестно куда.

На состоявшейся пресс-конференции в Центральном Доме журналистов возможной причиной убийства Владислава Листьева, ставшего полтора месяца назад генеральным директором АО «Общественное Российское телевидение», названо реформирование «Останкино». С появлением Листьева возникли вполне реальные надежды на создание более четкой структуры первого класса телевидения, а также появилось решение об

отказе от рекламы с первого апреля нынешнего года.

Московская хартия журналистов призвала работников средств массовой информации не только надеяться на следствие и суд, но и делать свое дело, ни на шаг не отступая от профессиональных принципов, чего бы это не стоило.

Министр труда Геннадий Меликьян, как свидетель, подтвердил, что причиной убийства стало «желание Владислава Листьева разобраться с финансовыми вопросами», ссылаясь на разговор с Листьевым незадолго до трагедии.

Пожалуй, следует отклонить версию об ограблении — при погибшем нашли полторы тысячи долларов и около двух миллионов рублей — дело шло о суммах много крупнее.

Геннадий Зюганов:

"Глубоко возмущен злодейским убийством Владислава Листьева. Искренне скорблю о вашей тяжелой утрате.

Выдающийся тележурналист, умело отстаивавший собственные взгляды, человек, добивавшийся поставленных перед собой целей, он пал жертвой безудержного разгула преступности, беззакония и безнравственности захлестнувших страну».

Михаил Полторанин:

председатель думского Комитета по информационной политике и связи:

«Я думаю, Влад Листьев убит не по политическим мотивам. Очевидно, убийство имеет под собой коммерческую основу».

По его мнению, талантливый журналист пал жертвой передела собственности, начавшегося после образования «Общественного телевидения» на первом канале. «Очень жаль, что такой прекрасный человек как Листьев согласился пойти на эту работу».

В то же время председатель думского Комитета призвал руководство телекомпании «Останкино» сохранять чувство меры: «не превращать убийство Влада Листьева в трагедию нации. То обстоятельство, что «Останкино» прекратило передачи в связи с гибелью Листьева — не представляется мудростью».

Булат Окуджава:

«Власти только обещают поймать и наказать преступников, но до сих пор ничего не сделано. Мне кажется, что у нас просто боятся наемных убийц и бандитов. Сколько уже убито прекрасных людей, а преступники так и не наказаны».

Никого из телевизионных журналистов не любили так, как любили Владислава Листьева. Но никто не мог даже предположить масштабы этой любви, как бы печально это не было, но они стали известны лишь после смерти талантливого ведущего.

Среди всех своих коллег, которые вместе начинали телевизионную карьеру во «Взгляде», он в наибольшей степени олицетворял успех и процветание. Его внешний вид, манеры, ирония, сам путь тридцативосьмилетнего журналиста, который сделал себе карьеру телезвезды и честно заработал свою славу, влияние и деньги, — все работало на него в любой аудитории.

В первые же часы после смерти Владислава стало ясно, что народная любовь к нему настолько велика, что при обнаружении малейшей связи с его убийством, означало бы гражданскую смерть для любой причастной к этому компании, партии или группировки.

Именно, поэтому в обществе появилась угроза поспешных поисков причин и торопливых разоблачений. После такого громкого убийства слишком у многих появилась возможность воспользоваться этим несчастьем для решения собственных проблем и сведения собственных счетов.

Убийство Владислава Листьева было неожиданным и в начале не находило очевидных объяснений. Он был слишком известен, а позиция его на «Останкино» была слишком ясна для того, чтобы даже его враги могли понять — они первые заинтересованы в том, чтобы беречь жизнь всеобщего любимца… И тем не менее, убийца нажал на курок.

Бог ему судья, но он — лишь завербованный зомби и исполнитель, киллер.

Но ведь кто-то холодно, жестоко, безобразно, планировал этот выстрел, продумывал операцию, просчитывал все и вся. Одна мысль об этих людях вызывает отвращение.

Убийство Владислава Листьева еще раз доказало, что российское общество тяжело больно. Общество, где профессионалу, человеку, знающему и думающему, противостоит невежда и агрессивный завистник — вывернуто наизнанку.

Владислав Листьев был высокий профессионал, а таких профессионалов как он в стране стали убивать.

Вспоминают, что когда на Совете директоров Листьев сказал,

что на первом канале не будет рекламы, бывший генерал КГБ заявил: «Тогда и тебя не будет». Никто тогда не обратил особого внимания на эти слова, кроме Владислава. Он знал, что вокруг него творится что-то неладное.

«Я боюсь не только за будущее телекомпании, но и за свое собственное», — так заявил он почти год назад в одном из своих интервью. Но он пренебрегал опасностью — он работал, был полон творческих планов.

Вот одно из его последних интервью, которое он дал А. Бородиной, корреспонденту газеты «Труд»:

— Как вы думаете, долго продержится ваш «Час…»?

— Думаю, два-три года, а может и всю оставшуюся жизнь: у меня хватает замыслов.

— Как вам удается совмещать творческую и административную должность в одном лице?

— Не скажу, что это легко, но было бы еще трудней, если бы это все свалилось на меня неожиданно. К такому совмещению уже шел давно. Я привык к бешеному ритму, привык быстро принимать решения: ведь каждый день у меня встречи с десятками людей. Не подумайте только, что это обычный журналистский треп — это и судьба передачи, и выбивание эфирного времени, и контракты, и финансы. Я научился распределять свои силы — в течение дня могу жутко устать, но к эфиру прихожу всегда свежим.

— Влад, вы уже привыкли к вниманию со стороны прессы, а были для вас вопросы, на которые вам не хотелось отвечать?

— Все зависит от тех глаголов и прилагательных, которые прозвучат в вопросе, если хотите даже в интонации, от степени уважительности моего собеседника — и тогда я смогу ответить даже на самый интимный вопрос.

— Тогда разрешите, я его вам задам: вы считаете, что ваша личность определяет успех ваших программ и внимание к ним телезрителей?

— Ни в коем случае. Телевидение — это суперколлективное дело…

Итак, с самого начала основная версия была такова: «рекламное» убийство.

Появились новые версии совершения преступления. Так по одной из них, после съемок программы «Час пик» Владислав Листьев отправился домой. Припарковав автомобиль, журналист вошел в плохо освещенный подъезд. Вслед за ним вошел и убийца.

Фактически от входной двери он выстрелил первый раз — пуля попала в правое предплечье. Раненый Влад бросился вверх,

но упал на лестничной площадке между первым и вторым этажами и был хладнокровно добит выстрелом в голову.

Судя по всему, это был профессиональный киллер.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Владислава Листьева была мгновенной.

После этого преступник скрылся. По всей видимости, их было двое: один, заняв позицию в доме напротив, наблюдал за улицей. Когда Владислав Листьев подъехал к дому, наблюдатель дал знать об этом, находившемуся на улице, убийце — и тот зашел в подъезд за генеральным директором "ОРТ".

Баллисты пришли к выводу, что оружие, гильзы от которого были найдены на месте происшествия, ране при совершении преступлений не использовалось.

Основной версией причины убийства стали некие "рекламные" деньги, которые терял весьма известный шоумен и бизнесмен. Вскоре журналистам стали известны его имя и фамилия — Сергей Лисовский. Появились, правда, и другие версии.

Например, не исключено, что кто-то целенаправленно занялся убийствами известных людей для того, чтобы дестабилизировать обстановку в стране и спровоцировать коренные должностные перемещения в силовых структурах.

Не исключено также, что преступления тянутся за границу — якобы и там есть человек крайне заинтересованный в крупных рекламных акциях на Российском ТВ. ПО некоторым данным у Владислава Листьева и этого дельца были весьма напряженные отношения.

Решение руководства Общественного Российского телевидения (ОРТ), генеральным директором которого был выбран Владислав Листьев: отказаться с первого апреля от рекламы на первом телевизионном канале — было сенсационным.

Поначалу все восприняли это так, что на "Останкино" больше рекламы показывать не будут. Постепенно руководство ОРТ дало объяснения своей позиции: реклама на экране останется, но не сохранится в том виде, в котором она существует сейчас.

Владислав Листьев заявил, что наотрез отказывается от практики продажи эфирного времени рекламным агентствам, которые затем перепродавали его рекламодателям по выгодным ценам. Но выгода эта была односторонней: никакой прибыли от этого "Останкино" не имело, все деньги шли исключительно рекламным агентствам.

Это решение было обнародовано 20 февраля.

Таким образом, объединение рекламных агентств "Реклама-

Холдинг", которая, кстати сказать, была создана по инициативе Александра Яковлева и которая скупила 100 % рекламного времени на первом телевизионном канале, оставалось не у дел.

Не для кого не секрет, что в этом "Холдинге" определяющую роль играло рекламное агентство "Premier SV".

Таким образом, решение ОРТ дезорганизовало московский рынок телерекламы, который был построен по принципу пресловутой "пирамиды" — "Premier SV" находилась на самой ее вершине.

Обладая, наряду с другими участниками "Холдинга", эксклюзивными правами на покупку всего рекламного времени "Останкино", "Premier SV" удавалось контролировать и дальнейший процесс перепродаж этого самого времени другими агентствами.

Следует отметить, что с начала года это был уже второй ощутимый удар по "Premier SV" — месяц назад агентство было вытеснено с пятого телеканала петербургскими рекламными фирмами.

Вместе с тем, интересы "Premier SV" на первом канале рекламой не ограничивались: агентство всегда являлось крупнейшим поставщиком кинопродукции, в том числе и дорогостоящей (именно этим агентством было организовано подавляющее большинство кинопремьер канала "Останкино", таких как "Фантомас", "Терминатор" и многих-многих других).

К тому же после двух кризисных месяцев на рынке телерекламы, "Premier SV" понес существенные убытки. Специалисты считают, что январь — февраль московские рекламные агентства потеряли только на рынке телерекламы в общей сложности 15 миллионов долларов. Само собой, что основная часть этих убытков пришлась на самые крупные рекламные агентства, главным из которых является "Premier SV".

Однако решение об отставке этого агентства с первого телеканала было принято не сразу. До середины февраля велись активные обсуждения проблем, которые касались размещения рекламы на телевидении.

Первым, кого пригласили для консультации, был Сергей Лисовский. Считается, что именно он, президент фирмы «Лис'С», определял политику в агентстве "Premier SV".

Для того, чтобы утрясти все эти вопросы, было предложено три варианта.

Первый: создать центр продаж силами своего канала и оттеснить рекламные агентства от процесса перепродаж вовсе.

Второй: создать консорциум аналогичный "Рекламе-холдинг" с контрольным пакетом акций в руках акционеров ОРТ.

И третий вариант: ограничиться заменой состава рекламных агентств, которые работали с каналом, и отдать рекламный рынок в руки тех, кто сможет предложить акционерам ОРТ такой механизм продажи рекламного времени, при котором акционеры смогли бы контролировать рекламные агентства.

Владиславу Листьеву, единственному в Совете директоров, было разрешено в порядке исключения совмещать работу в ОРТ с руководством телекомпании «Вид», состоящей, как известно, из телепроизводящей студии, рекламного агентства «Интер-ВиД» и «СетиВиДа», распространяющего телепрограммы по регионам.

Тем не менее, за несколько дней до гибели Листьев написал заявление о выходе из «ВиДа», рекламное агентство которого являлось одним из хозяев «Реклама-холдинга» совместно с "Premier SV". «Максима», «Лис'С», «ЛогоВАЗ», «Видео Интернэшнл» и «Остер».

До ноября 1994 года «Реклама-холдинг» монопольно распоряжалась рекламным временем «Останкино».

Но уже в ноябре был создан «Независимый информационно-рекламный альянс» (НИРА), я который вошли все, кто в свое время не вошел в «Реклама-холдинг» — рекламное агентство «Аврора», «ВидеоАрт», «Контакт», «Стронг» и также "ИнтерВиД".

Именно «НИРА» вошла в структуру ОРТ и получила право на размещение рекламы на общественном канале. Многим не были понятны причины подобной замены, так как в прошлом году на совещании по созданию АО «Реклама-холдинг» Владислав Листьев оказался единственным среди руководителей студий, кто поддержал создание новой структуры на канале, а через полгода отказался наотрез сотрудничать с любым из агентств, входившим в «Реклама-холдинг», а значит и с «ИнтерВиДом».

Причина здесь, по-видимому, заключалась в том, что существующая система размещения рекламы приносила прибыль не столько телевидению, сколько рекламным агентствам.

Прибылью рекламного агентства является разница между закупочной и продажной ценой рекламного времени, которое порой достигало 30 тысяч долларов с одной минуты. По оценкам специалистов, подобную деятельность можно сравнить только с торговлей наркотиками.

Поэтому еще в начале года, узнав о реорганизации "Останкино" и затягивании заключения договора на рекламу, рекламные агентства поспешили заключить договоры с другими телеканалами, чтобы не потерять деньги. В итоге аванс за рекламу на «Останкино» за первый квартал составил 7 миллионов долларов в месяц вместо 14–15 миллионов в прошлом.

Из оставшегося на канале рекламного времени решили

выжать максимум — и в результата произошел резкий скачок цен на рекламу. И как следствие — нежелание рекламодателей за такие деньги светиться на «Останкино».

Но не один из вышеперечисленных вариантов принят не был.

Накануне объявления решения Совета директоров о приостановлении рекламы, несколько десятков агентств, которые серьезно работают на рынке телерекламы, обсуждали ситуацию, складывающуюся на первом канале.

Некоторые агентства договорились о том, чтобы разумно признать за «Premier SV» главенствующую роль в лоббировании интересов рекламных агентств на ОРТ. Они изложили свои условия в письменном виде и направили их Листьеву. Видимо, эти письма и были найдены в портфеле у журналиста после его смерти.

Переговоры Листьева с Сергеем Лисовским продолжались до самого последнего момента: условна последнего приняты не были — по прогнозам экспертов ОРТ, стоимость всего объема рекламы на первом канале в 1995 году должна составить 170 миллионов долларов. Лисовский же гарантировал только 120 миллионов. Листьев с этим не согласился.

Как сообщил сам Влад накануне своего убийства корреспонденту газеты «Коммерсантъ-DAILY», он дважды отказался принять условия Лисовского.

Этим, само собой, и объясняется, что собравшиеся вокруг дома Листьева чаще других произносили фамилию «Лисовский».

В то же время сотрудники телекомпании «ВиД», пожелавшие остаться неизвестными, заявили, что окончательный разговор между Лисовским и Листьевым состоялся 28 февраля — Лисовский получил полную отставку.

После этого одному из помощников Листьева позвонили неизвестные и предложили встретиться, чтобы обсудить судьбу Влада. Помощник согласился.

На встречу приехали двое. Один из них представился полковником ФСК, другой — неким начальником службы безопасности Бориса Березовского — генерального директора компании «ЛогоВАЗ».

Они сказали помощнику, что Листьев и Кобзон оплатили покушение на Березовского, которое произошло летом, и что ему не стоит заниматься телебизнесом, а следует спокойно заниматься своим делом: снимать «Поле чудес» и «Час пик».

Помощник передал все Листьеву.

Тот ответил, что к подобным угрозам за последнее время уже привык и внимания обращать на них не стоит.

Утром первого марта Сергей Лисовский улетел в Санкт-

Петербург, но убийство Владислава Листьева заставило его вернуться в Москву уже на следующий день и выступить на прессконференции, организованной «Круглым столом бизнеса России».

Эта пресс-конференция началась в 16.00 второго марта.

Выступавшие представители коммерческих структур потребовали срочно провести перевыборы Государственной Думы и Президента.

Выступивших на пресс-конференции представителей деловых кругов практически никто не слушал: все ожидали выступления Сергея Лисовского. Ему дали слово одному из последних.

Зал затих.

Сергей Лисовский говорил мало. Он сообщил, что близким другом Владислава Листьева никогда не был, но всегда сохранял с ним приятельские отношения. Он подчеркнул, что убийство Владислава Листьева — большая трагедия, но в гибели тележурналиста он обвинил его коллег: «Вам всегда нужна сенсация».

Он напомнил о том, что убивают не только знаменитостей, но и простых сограждан. «Когда убили моего друга, простого человека, Листьев и Любимов передачу о нем делать не захотели — никто не хочет разглядеть человеческой трагедии».

Отвечать на вопросы он не захотел и попытался скрыться в комнате, расположенной рядом с залом заседаний. Но там его настиг корреспондент «Коммерсантъ-DAILY»:

— Что вы скажите по поводу последних переговоров, состоявшихся между Вами и Листьевым, в результате которых Листьев окончательно отказал Вам в рекламе на ОРТ?

— Меня удивляет ваше непонимание ситуации: вы же еще молодые, что из себя делаете жестоких людей? Я могу убедительно ответить на все ваши вопросы, но ради памяти этого человека, я не хочу это обсуждать. Это будет неуважение к нему, если я буду сейчас говорить и отвечать на ваши вопросы. Я вас попросил — подождите неделю, человеческая природа так устроена, что забывает, успокаивается, но сейчас, мне кажется, это будет просто неуважение. По-человечески, будет гораздо честнее не делать номеров вашей газеты, а просто всем подумать о ситуации, которая происходит, потому что люди гибнут — это не просто люди, которые в газетах и журналах, это — люди живущие в этой стране, в этом городе. У меня есть ответы на вопросы, но давайте уважать друг друга и этого человека, который был действительно великим.

В это самое время по телевидению сообщили, что в 19.00 программа «Час пик», как всегда, выйдет в эфир. Все с

нетерпением ждали этого часа.

«Карьера первого телепрофессионала на посту руководителя «Останкино» была очень короткой. Листьев не успел даже провести обещанную пресс-конференцию и рассказать о сути останкинских реформ: генеральным директором ОРТ он стал в 38 лет и пробыл на посту 34 дня.

Листьев соглашался на интервью охотно. Разумеется, дело не в том, что он был занят меньше, чем любой из телевизионных начальников, — поймать Листьева по телефону было не самой простой задачей (особенно в последнее время), но если он был свободен, то часто сам брал трубку, причем достать номер телефона было совсем не сложно. Эта готовность к общению была, кажется, не только уважением к коллегам по ремеслу, но и свойством характера.

Неделю назад «Коммерсантъ-DAILY» опубликовал целую полосу, посвященную реформам в «Останкино». От первоначальной идеи — взять интервью у нового генерального директора — пришлось отказаться: участники ОРТ решили не давать никакой информации до официальной пресс-конференции в конце марта.

Но не было другого человека, который бы лучше знал «Останкино» изнутри: Листьев покорно и внимательно изучил целых десять страниц текста и, нисколько не нарушая моратория на интервью, помог разобраться в ситуации.

Обсудить уже вышедшую статью нам так и не удалось. Целый день первого марта он был занят и мы договорились созвониться на следующий день.

Он сделал удивительную карьеру, примерную для любого профессионала, классический взлет: мальчик из самой обычной семьи (рассказывали, что они жили в коммунальной квартире) стал человеком, которого знала и любила вся большая страна. Начало не предвещало телевизионной карьеры: окончив спортивную школу-интернат и став кандидатом в мастера спорта по легкой атлетике (Влад занимался почти всеми видами спорта, кроме, разве что фигурного катания), он работал инструктором по физкультуре общества «Спартак». После окончания рабфака поступил на международное отделение факультета журналистики МГУ, а уже с 1982 года работал редактором на «Иновещании».

В 1987 году Александр Яковлев предложил Молодежной редакции ЦТ (ее тогда возглавлял Эдуард Сагалаев) создать новую публицистическую и развлекательную программу.

2 октября 1987 года программа вышла в эфир. «Взгляд» Листьева, Любимова, Захарова, Политковского, Мукусева и Ломакина стал символом нового телевидения.

С 91-го Листьев уже не только ведущий, но генеральный продюсер независимой телекомпании «ВиД», а в 93-м становится ее президентом. Даже те, кто относился к нему прохладно, признавали, что Листьев — блистательный ведущий и один из самых талантливых телевизионных продюсеров, те же, кто дружил с ним, называли Владислава телевизионным гением. Листьев всегда делал те передачи, которых всегда было мало на телевидении — великолепные постановочные шоу и игры. Его жизнерадостность и жизнелюбие, как нельзя лучше, подходили для этого амплуа. Во всяком случае роль импозантного, блестящего, эрудированного и остроумного ведущего лучше Листьева никто пока не сыграл. Он не был жадным: поставив программу, уходил, оставляя свое «поле» другим.

Его частная жизнь, о которой он рассказывал совсем немного, вполне соответствовала экранному образу: три брака не шокировали — лишь добавляли симпатий, как и истории о том, как однажды Влад купил в подарок жене Альбине все цветы в магазине на Нижней Масловке.

Листьев часто говорил, что не стремится занять главное кресло в «Останкино», но на сегодняшний момент лучшей кандидатуры на пост генерального директора ОРТ не оказалось — в телевизионном руководстве всегда не хватало профессионала, который бы мог сам генерировать и воплощать проекты. Безумно жаль, что самый крупный проект в своей жизни он так и не успел воплотить».

«Самая короткая роль Владислава Листьева стала самой трагической», Наталия Осипова, 3 марта 1995 год, «Коммерсантъ-DAILY», № 93.

В 19.00 второго марта программа «Час пик» действительно вышла в эфир, только, такое привычное, место Владислава Листьева на этот раз пустовало: на подиуме стояло пустое кресло ведущего, рядом с которым лежал букет цветов. Приглашенных на этот раз было много: в студии сидели коллеги, ближайшие друзья и соратники Владислава.

С самого начала передачи стало ясно, что никакого сценария не существует: люди собрались вместе для того, чтобы вспомнить последние встречи с Владом, поделиться своей болью и тревогой.

Лишь когда в студии появился Евгений Киселев, который взялся управлять этим необычным ток-шоу, программа стала направляться в привычное телевизионное русло. До этого микрофон просто передавали из рук в руки, каждый говорил что мог и хотел сказать — одни больше, другие меньше — но лица всех сидящих в студии были хорошо знакомы телезрителям и в то же время их невозможно было узнать…

Ведь так непривычно было увидеть лицо Леонида Ярмольника без бесшабашной улыбки и шутливого выражения глаз.

Глубокие глаза интеллектуала Константина Эрнста были на этот раз закрыты от зрителей пеленой слез.

А Юрий Николаев без привычного лоска оказался намного старше, чем можно было подумать.

Иван Демидов на этот раз снял, столь привычные, темные очки и зрители впервые смогли увидеть его глаза.

Все были подавлены и потрясены: на лицах печаль и смятение.

В это же самое время в Большой концертной студии «Останкино» собрались те, кто, хоть, и не работал плечом к плечу с Владиславом Листьевым, но не мог остаться в стороне от произошедшей трагедии.

Между двумя студиями был налажен своеобразный телемост и на большом экране, установленном за спиной Евгения Киселева, мы могли видеть лица сидящих в Большом зале. Они также почти все были знакомы телезрителям: тут были герои его передач, известные актеры, режиссеры, политики.

Лица, которые проплывали передо мной на экране, говорили о многом. Я даже словил себя на том, что практически не слушаю о чем люди говорят — и тут как будто кто-то невидимый включил звук телевизора: до меня стали доноситься слова…

Александр Политковский:

— …рано захотел встать у начала нового телевидения. Но это были просто мнения, никаких угроз он не передавал. Мы никогда об этом не говорили. Но… но вот такая тема, что так может закончиться — она возникала.

Евгений Киселев:

— Я так понимаю, что по этому поводу что-то хочет сказать Борис Ноткин.

— Я в 11 утра вчера разговаривал с Альбиной, его супругой. Попросил поддержать ее мое предложение, чтобы Влад пришел ко мне на передачу 7 марта — он был таким замечательным подарком нашим женщинам 8 Марта прошлого года! И потом я сказал: «Альбина, как замечательно, что первый по профессии, самый авторитетный человек в нашем цехе становится и первым человеком на телевидении». Она говорит: «Да, но это может очень плохо кончиться…» Я говорю: «Альбина, что ты? Будет, наоборот, замечательно — такой авторитет! С этим авторитетом мы сможем изменить телевидение!» А она говорит, и в голосе было столько тревоги…

…Это было в 11 утра вчера.

Один из телеведущих рассказывает о своей последней встрече с Владом, которая произошла первого марта вечером в начале девятого:

— …Он спросил: "Как дела?" Я сказал: «Все в порядке». Он говорит: "А у меня проблемы".

Я говорю: «Везет же людям — проблемы есть». А он говорит: «Как знать… — и весело посмеялся… Потом он вышел и сел в машину.

Евгении Киселев:

— И еще один вопрос, который, наверное, у многих возникает. Вот я видел Влада последний раз сам в понедельник утром — я ехал на работу и Влад обогнал меня на своей машине, меня не заметил: он был сам за рулем, он сам ездил в одиночку по Москве, у него не было охраны.

Иван Демидов:

— На этот вопрос можно ответить с двух позиции.

Когда-то давно, когда нам казалось, что самое, самое грязное — это политика, Влад для себя внутренне решил этим не заниматься. Он сам об этом говорил: "Я занимаюсь, в хорошем смысле, развлечением людей". И поэтому мы даже не задавали себе этот вопрос: стоит ли нам кого-то и друг друга охранять? Он всегда передвигался, летал по всем городам, не задавая вопросов ни о какой охране. А по поводу предчувствий…

Он заехал ко мне домой в воскресенье вечером. У него каждый день были совещания: он был усталый, осунувшийся — и мы вдруг сели хвастаться друг перед другом за себя, как будто, почему-то, итог подводили. И Влад поднял тост: «Я бы выпил за то, чтобы не было хуже, просто не было хуже. Лучше сделаем все вместе сами».

Евгений Киселев:

— Мне не хочется сейчас задавать вопрос, кто это сделал? Это дело правоохранительных органов, как мы часто говорим, и, конечно же, многие сегодня уже об этом говорили и остается только повторить. Но как можно надеяться на то, что будут найдены убийцы? Как это не горько говорить, но нам обещали, что к Новому году будут найдены убийцы Александра Меня, Дмитрия Холодова — обещания эти, как и многие другие, то ли забыты, то ли похоронены. Но есть классический вопрос: кому это выгодно?

Я бы хотел обратиться к тем людям, которые сидят в концертной студни в «Останкино».

Эстафету Евгения Киселева принял Сергей Доренко, ведущий программы «Репортер» Российского телевидения, который находился в это время в концертной студни «Останкино».

Сергей Доренко:

— Я хотел еще немножко продолжить тему творчества Влада, потому что здесь много гостей «его передач, участников его передач и среди них Людмила Гурченко…

Он обратился к известной киноактрисе:

— Я бы хотел спросить у вас: Влад совсем бесконфликтный, казалось будто бы он и не задает вопросов — он больше умел слушать, он умел быть острым» умел быть неожиданным — что вы можете сказать о том, кто брал у вас интервью, о нем, что вы можете о нем сказать?

Людмила Гурченко сидела в зале в строгом черном платье викторианского стиля с брошью-камеей у горловины, чем-то напоминая донью из знаменитого фильма мексиканских кинематографистов «Как вода для шоколада». Это была Людмила Гурченко и не Людмила Гурченко одновременно — настолько непривычно было видеть глаза полные глубокой тоски, глаза нашей кокетливой и задорной кинозвезды.

— …ведь вы среди нас сейчас и это не случайно?

Людмила Гурченко взяла протянутый ей микрофон и заговорила хриплым, незнакомым голосом:

— Конечно не случайно! Естественно, я также как, думаю, абсолютно все люди, присутствующие здесь и которые смотрят сейчас передачу, также переживают от ужаса, потрясения, нежелания жить, существовать или, наоборот, найти выход из невозможной ситуации…

Влада Листьева я знала только по телевидению и по ранним передачам. Это не обыкновенные двадцать минут, потому что… потому что это в прямом эфире, без подготовки, я не знала о чем мы будем говорить. Мы встретились в гримерной, за несколько минут до выхода на съемочную площадку…

Объектив камеры выхватил из множества сидящих в зале лицо Людмилы Касаткиной крупным планом. Она вместе со своим мужем была героиней передачи «Час пик» за день до смерти Владислава Листьева. (Примечание: за день до смерти гостем был Вячеслав Гордеев)

Я помню, как непринужденно они беседовал с Владом, как смеялась известная киноактриса. Было видно, что ей доставляет огромное удовольствие общаться с ведущим.

Сейчас же лицо ее выражало полную растерянность. Выло видно, что ей, возможно, тяжелей, чем кому-нибудь другому из сидящих в этом зале, осознать, что Владислава Листьева больше нет в живых.

— …я по его лицу поняла, по его глазам, что никакого предварительного разговора не будет. «Но как же это так, —

подумала я, — надо же подготовиться как-то, узнать, что он будет спрашивать». А когда сели за пять минут до начала программы, он стал мне рассказывать, глядя мне в глаза своим добрым, нежным, ласковым взглядом, о том — ха! — когда он был трехлетним мальчиком, он садился в самолет и этот самолет показался ему таким огромным, таким гигантским… Он так долго это рассказывал — и вдруг: «Сегодня у нас в передаче…» Это было удивительно, но я уже настолько была свободна и могла абсолютно с ним по-родственному общаться. В этом его уникальный талант — понимать чем дышит и что такое его собеседник, уметь расположить любого человека. У меня настроение было какое-то не то, чтобы прийти и легко общаться, а он нашел, а он сумел…

Я думаю, очень мало есть людей таких как он. Он — есть пример. А без примера в нашей жизни нельзя, он как планка, которая указывает, что надо выше, выше, выше… У него потолка не было, не ощущалось этого потолка. Я думаю, что будет масса необыкновенных слов о нем, но главный вопрос: что делать? — извечный вопрос: что делать?

Я не знаю, если это есть демократия, о которой мы мечтали, во всяком случае люди моего поколения мечтали, я мечтала о свободе, я мечтала об этом, если это и есть демократия, то грош ей цена, будь она неладна, будь она проклята — если она не может защитить себя и защитить тот золотой фонд — человеческий, талантливый — те крупицы уникальных людей. И это ужасно, это ужасно! Вы меня простите, быть может скажу такую вольность, но… но я бы с удовольствием вступила бы в любое ополчение — мне абсолютно терять, кроме своих цепей. нечего. Я готова отдать все. чтобы такие люди как он. за которыми будущее, за которыми завтра, чтобы они оставались!

Пока Людмила Гурченко произносит свою сбивчивую. эмоциональную речь, камера постоянно плывет по залу, выхватывая своим объективом лица известных каждому людей: Александр Абдулов, Иосиф Кобзон, Махмуд Эсамбаев, Святослав Федоров, Михаил Горбачев…

Сергей Доренко:

— Спасибо. Вы не думаете, что возможен такой исход, когда много людей скажет: не высовывайся! — вот высунулся — получил. И потом: хорошо бы, чтобы кто-то правил один — одна банда, которую мы назовем Политбюро или назовем ее Х — и вот тогда мы точно будем знать свое взаимоотношение с этой бандой и нам будет просто. Завтра они нас возьмут за это, а не переступайте черту — не возьмут. А теперь, когда хаос и много банд, и не поймешь разлад среди них — и конечно, это сложно —

в ответ на убийство Влада может раздастся требование: введите одну банду, введите жесткую власть, мы согласны ходить строем! Мы согласны, если это нужно, чтобы нас не убивали. Ходить строем все и читать речитативом, декламировать. Я думаю, это есть внутри каждого и во мне тоже.

Я хотел обратиться к одному из гостей Влада Листьева, к Михаилу Сергеевичу Горбачеву:

Вы тоже приходили… Он вам досаждал, наверное, своими передачами во время перестройки. Он был острый. И потом когда вы приходили к нему уже сейчас — приходили, наверное, не только как политик, который стремится, совершенно естественно, к эфиру, но и к личности. Что это была за личность? Разделяете ли вы опасения и надежды Людмилы Гурченко в плане ополчения?

Михаил Сергеевич Горбачев:

— Да… Но прежде всего, я думаю, что мы все собрались здесь — это очень важно. Вот, если бы мы не собрались здесь… Я повторюсь: очень важно, что мы все собрались здесь в этот вечер, прежде всего, чтобы разделить горе, которое легло на семью, горе, которое легло на останкинцев, на коллег Влада Листьева, как привыкли его называть, и горе, которое касается всех нас.

Уже не вернешь жизнь и не хочется верить, что его уже нет. Я вспоминаю… действительно, это очень живой человек, легкий человек и в то же время интересный, содержательный. Я не удивился, когда он, меняя свое амплуа, вдруг появился в роли организатора нашего Общественного телевидения. Это все было нормально, естественно.

Поэтому, первое для чего мы все собрались — это, чтобы разделить горе и сказать всем — родным и близким, и самим — слова, которые бы и утешали, но и зародили бы какую-то надежду.

А теперь я включаюсь в разговор.

Вы извините, Людмила, я вас не знаю, хотя, знаю очень хорошо все ваши роли, которые вы сыграли, и даже то, что написали — прочитал, и мы даже земляки с вами, Людмила Марковна. У меня такой же вопрос — хоть, мы из разных сфер нашего общества — но что же происходит и что делать? — это вопрос, на который уже надо начинать отвечать.

Я не думаю, что нам надо оказаться сейчас в состоянии паники. Я не думаю, что нам нужно сейчас сказать: вот все мы попробовали уже за десять лет этой демократки на разных ее этапах и давайте с ней прощаться — это была бы самая большая ошибка и это было изменой тому, чему служил Влад Листьев, который еще тогда, в начале перестройки, когда мы ее

разворачивали, искали пути, зазвучал его очень неудобный, верный голос. Может быть нам иногда казалось: ну уж это куда хватили! Но это были молодые люди, которые пошли за перестройкой и, как я уже услышал сегодня, они поняли свою ответственность. Так вот, это было бы изменой и этим ребятам, и всем тем, кто поставил ставку на то, чтобы через демократию и свободу, выходя из несвободы, прийти к той стране, о которой мы, действительно, Людмила Марковна, мечтали. Мы мечтали.

И потом попытались, когда нам это удавалось — кто как мог, в какой роли — делать все для этого, чтобы так было, чтобы та страна пришла.

И я не думаю, что мы должны отказываться от демократии: ведь сегодня у нас о демократии можно только в известном смысле говорить. Вообще-то мы с демократией уже и так довольно распрощались, и гласностью, и с представительской властью. Ведь сейчас это и есть — авторитарная власть и это все происходит в условиях этой могучей сильной власти, опирающейся на Конституцию. И поэтому давай не будем из сегодняшней трагедии, из сегодняшней драмы делать такие выводы. Нужно, чтобы была демократия, чтобы она касалась всех: и меня, и Президента, всех нас. Все остальное — безвластие, беспредел.

А я, знаете, слушаю сегодня министра Ковалева и он говорит: «Надо взять, выделить некую совокупность — журналистов часть, бизнесменов — и представить к ним охрану, то есть взять их под охрану». Или под контроль? — я задаю вопрос. Нам нужен правовой порядок и не для какой-то совокупности. И еще, тут же он добавил: «Не надо останавливаться перед чрезвычайными мерами». А я всегда говорю: не надо останавливаться перед применением законных мер. Законы… Это я чувствовал, что они не работают. Вот вы вспомнили Александра Меня — так ведь и осталось все. Не раскрыто преступление одно, другое, третье… Законы не действуют, прокуратура не действует, суды не действуют — вот что нам нужно.

Сергей Доренко:

— Надо действовать. Спасибо, Михаил Сергеевич…

Речь Михаила Горбачева тут же напомнила всем такие недавние времена последних съездов коммунистической партии Советского Союза. Вроде и по существу говорил он, но настолько многословно и затянуто, что многих, кто собрался помянуть Владислава Листьева, это выводило из себя.

Все, кто сидел перед экранами телевизоров, видели как недовольно поморщился Александр Абдулов, застывшие лица других присутствующих в зале.

Действие снова переносится в студию, где снимался «Час пик».

Евгений Киселев:

— Вот я смотрю уже давно хочет сказать что-то Артем Боровик.

Артем Боровик берет протянутый ему микрофон:

— Я хочу сказать, что странное впечатление производит, наверное, на людей наш сегодняшний разговор. Мне ситуация напоминает вот что: как будто нас всех, кто сегодня собрался, выстроили в шеренгу в маленьком дворике — сзади стена, впереди стоит рота киллеров. Рота киллеров стреляет: позавчера упал Холодов, вчера упал Влад Листьев… А мы тут выходим один за другим из шеренги и говорим: какой был Влад, что это был за человек, выясняем земляки Михаил Сергеевич и Людмила Марковна или нет — это какая-то поразительная сюрреалистическая ситуация. Я не знаю, кто упадет завтра из нас или послезавтра — а мы здесь сидим и выясняем, что это были за люди, которые упали до нас позавчера или вчера. Я вижу однозначно впереди себя нас, стоящую роту киллеров, за ней мафия, за ней власть, сращенная с этой мафией, которая обещает нам разобраться, прекратить этот беспредел криминальный, но она не способна этого сделать, потому что она уже срослась с этой мафией. Нам нужно что-то сделать срочно, чтобы разогнать эту шеренгу киллеров впереди или разрушить эту стену, которая стоит сзади. Это просто поразительно о чем мы говорим в этой ситуации.

Президент сегодня приехал, пообещал разобраться: как бы опять покаялся. Но, извините, я не верю ему больше после всех этих ситуаций. После того как убили троих ребят в августе 91-го года он сказал: «Простите, я не уберег вас!» Но сколько таких слов было сказано с тех пор, сколько людей было убито после того. В Чечне нам показали, что можно убивать просто целыми селениями. Тут жизнь одного Влада Листьева, по сравнению с тем, что творила власть всего месяц назад…

Я не знаю, что делать. Я думаю, в конечном итоге, ответственность за все это несет Президент.

Горбачев Михаил Сергеевич, я над вами не смеялся, когда говорил, что вы так долго выясняли с Людмилой Марковной земляки вы или нет. При вас не стреляли и не убивали — вы нас снимали с работы, но не было этого беспредела.

Я хочу, чтобы мы сегодня направили наш разговор в это русло — в прямой разговор с Президентом. Я знаю, что нас, наверняка, сейчас смотрит человек убивший вчера Влада, человек, который заплатил этому человеку за убийство, я думаю

сидит политик, которому это выгодно, потому что это убийство, я думаю сидит политик, которому это выгодно, потому что это убийство однозначно выгодно этой власти, потому что тут уже говорилось, какие шаги дальше можно предпринять. И я хотел бы, чтобы нас сейчас слышал Президент и давайте обращаться к нему: он отвечает за то, что происходит в стране.

Евгений Киселев:

— Я бы хотел немного не согласиться с тем, что сказал сейчас Артем, потому что на самом деле и Михаил Сергеевич несет ответственность — отчасти несет ответственность — за то, что сегодня перестали удивляться тому, что льется кровь, удивляться тому, что погибают люди, свыклись с тем, что жизнь человеческая не стоит и понюшки.

Ситуация возникла не при нынешнем Президенте и не после распада Советского Союза — мы на этот путь вступили гораздо раньше. Я хотел бы просто вспомнить, как мы шли к нынешней жизни хорошей.

Евгений Киселев остановился напротив большого экрана и посмотрел в глаза Михаилу Горбачеву, которого тут же после слов ведущего операторы показали крупным планом.

…По экрану поплыли кадры страшной телевизионной хроники, отснятой на территории бывшего Советского Союза за последние несколько лет: кровь, убитые, раскисшая грязь под сапогами, взрывы, разрушенные дома, слезы, плач, раненые, покалеченные. Каждый город непохож один на другой, но это только в мирное время. Когда вокруг война, когда вокруг пожарища, когда кругом рвутся снаряды, когда на улицах лежат неубранные трупы — разница между городами стирается. Вот и сейчас, глядя на эти страшные кадры, лишь по надписям бегущей строки можно отличить Назрань от Грозного, Узбекистан от Карабаха и Чечни. Заканчивается сюжет кадром разрушенного почти до основания дома, который постепенно переходит в надпись: Господи, останови нас…

Евгений Киселев, стоящий на фоне изображения Михаила Сергеевича Горбачева:

— Вот путь к десяткам тысяч жертв в Чечне, к убийствам журналистов, депутатов, предпринимателей, ко всей этой крови, которую мы видим последние два или три года, начинался издалека и он шел через Сумгаит, через Карабах, через Баку, через Вильнюс и Ригу 91-го года, через август 91-го года в Москве — и вот мы имеем ту ситуацию, которую мы имеем. Я слышал от некоторых людей, что на самом деле все-таки убийство Влада Листьева — это убийство политическое, это акция, это преступление направлено в очередной раз, чтобы взорвать

политическую ситуацию в стране. С этим можно и соглашаться и не соглашаться, но я хочу сейчас спросить присутствующих коллег о другом: Вам не страшно? Вы сможете работать так, как вы раньше работали? Вот ты, Коля, сможешь работать так, как ты работал раньше или чем давать какой-то жесткий комментарий ты десять раз подумаешь теперь?

Николай Сванидзе:

— У меня ощущение после вчерашнего, что мне дали по физиономии, что мне дали пощечину и я думаю, не только у меня такое ощущение, — это я отвечаю на твой вопрос, кстати. Женя. Меня и всех нас, я говорю о себе — тут я настроен неколлективистски, меня хотят заставить бояться, мне это неприятно: я не хочу бояться, я боюсь бояться, потому что я мужчина, я профессионал, я хочу говорить то, что я думаю — точно так хотят заставить бояться очень многих людей. Это — оскорбление всем гражданам, это оскорбление всем журналистам, в первую очередь, но еще, в более первую очередь, с позволения сказать, это оскорбление власти, потому что власть не умеет нас защитить. Власть бессильна, власть импотентна. Значит мы должны сделать выбор, как говорил Тема Боровик: мы с этой властью дело имеем или мы с ней дело не имеем. Давайте рассуждать именно таким образом. Если мы с ней дела не имеем — то мы выходим с любимой мною Людмилой Марковной на улицу в ополчение и пытаемся сбросить власть — замечательно! Сбрасываем. Что мы делаем дальше? Кто приходит ей на смену? На смену приходит Ампилов: я не буду менять Ельцина на Ампилова — я не хочу и я сомневаюсь в том, что любой здравомыслящий человек этого захочет. Значит, мы должны попробовать с этой властью какое-то дело иметь, попробовать быть с ней в диалоге, полемизировать с ней, куда-то ее направляя, если мы — журналисты, если мы влияем на общественное мнение.

Евгений Киселев:

— А власть готова вести диалог?

Николай Сванидзе:

— Этого я не знаю. Это власти решать, но власти надо принимать это решение очень быстро.

Евгений Киселев:

— А у тебя нет такого ощущения, что власть живет сама по себе, что она произносит эти магические заклинания, а мы живем сами по себе — пресса абсолютно свободна до такой степени, что всем ветвям власти на нас, грубо говоря, на средства массовой информации, наплевать. Они расписываются в том, что они нас страшно уважают, любят, но чтобы мы не писали, не говорили, не

снимали — они все делают по-своему.

Николай Сванидзе:

— Не может не быть такого ощущения, разумеется, ты прав! Но дело в том, что власть должна охранять не себя от граждан, а граждан от бандитов, иначе она недолго будет существовать в самоизоляции, потому что скоро будут выборы — если их не отменят, а навсегда их не отменишь.

Евгений Киселев:

— Так тебе не страшно?

Николай Сванидзе:

— Мне страшно, но скоро будут выборы и люди пойдут вслед за первым встречным мерзавцем, который скажет: "Я установлю порядок, я вас защищу". И мы все, как стадо баранов, и мы с тобой в том числе, пойдем напуганные и выберем волка, чтобы он наше стадо охранял — и он на нас отоспится, и на нас, и на ополчении Людмилы Марковны.

Евгений Киселев:

— Но раздаются голоса… Вот уважаемый мною Владимир Владимирович Познер прислал заявление, в котором, к моему изумлению, он говорит о введении чрезвычайного положения, с тем чтобы наступила настоящая демократия: когда разберутся с преступниками, с бандитами, с теми, кто нам мешает.

Николай Сванидзе:

— Ну пожалуй, если будет чрезвычайное положение, тогда я присоединюсь к Людмиле Марковне. Есть порядок и есть чрезвычайное положение, я думаю — это разные вещи.

Ирена Лесневская:

— Знаете, мне, честно говоря, даже несколько неловко, что у нас тут какой-то полемический спор, ушедший в политику…

Ушел от нас замечательный человек, наш коллега, и здесь сидит горстка небольшая телевизионщиков — людей, которые в течение очень многих лет работали рядом с ним — и мы превращаем этот вечер в трибуну для политики, в трибуну для Михаила Сергеевича Горбачева, в трибуну, которая призывает нас сегодня свергнуть власть, защищать ее или не защищать — я совершенно с этим не согласна.

Вот я — не боюсь, чхала я на них. Понимаете, я не боюсь: это — моя профессия, я здесь прожила, в этом доме, двадцать семь лет — в этом доме, в телевизионном доме — и все эти люди не могут бояться, потому что все эти годы мы делали то, что хотели. Да, нас ломали, они нас заставляли… они думали, что нас заставляют делать то, что они хотят. Но в этом доме царили культура, духовность, блистательные программы, которые сейчас в "Фонде" идут по НТВ, и все, что осталось здесь — это

телевидение. Нас раскидало по разным каналам, в силу разных обстоятельств.

Я не хочу говорить сегодня о политике. Я хочу говорить о новом телевидении, из-за которого ушел Влад, потому что он именно этого хотел — нового телевидения, потому что "Останкино" погрязло в грязи, в мафиях, в непонятных каких-то валютных ларьках. Здесь омерзительный дух, здесь смердит — об этом надо говорить. Именно, поэтому было создано это общественное российское новое телевидение, на которое мы хотели прийти, профессионалы, и сделать его заново. Я не хочу больше говорить о политике…

Ирена Лесневская отдала микрофон.

Очень резко выступил вундеркинд времен застоя, один из воспитанников шоу Ворошилова "Что? Где? Когда", а ныне ведущий "Брэйн-Ринга" Андрей Козлов:

— Я тоже не хочу говорить о политике, не хочу бояться: бояться не конструктивно — боишься, боишься, потом тебя не убили — напрасно боялся, если тебя убили — значит ты напрасно до этого переживал.

Сегодня меня безобразно купили. Сегодня Президент под маркой того, что он пришел помянуть, действительно, дорого и гениального человека, Влада Листьева, сказал нашему председателю: "Давайте, мы обойдемся без вопросов" — и мы купились на это: ни одного вопроса от нас не было. Для чего к нам приходил господин Президент — не понятно. Но не про него речь.

Господа, мы говорим о новом телевидении, мы говорим о том, чтобы смерть Влада не оказалась бессмысленной… но можно подумать, что телевидение, которое было, создавалось при другом режиме, при другом Президенте и, как минимум, при другом председателе. Вчера после известия о смерти Влада Листьева только единственная компания, наша компания, не прервала передачу, не прервала футбол, образно говоря, не закрыла зеркала черной тканью. Не нашлось человека, который решился сделать эту простую и понятную каждому вещь. Если будет продолжать стоять у руководства компанией этот человек, который, в моих глазах, потерял полностью, просто нравственные, возможности быть руководителем телевидения, я не верю в моральное в этическое обновление этого телевидения, я не верю в построение этого телевидения.

Поймите, вы обратили внимание, сегодня когда вышел Президент — беспрецедентный случай — ни один человек в зале, в концертной студии, не встал и он уходил — тоже никто не встал. Вы можете себе представить, чтобы входил Президент

Соединенных Штатов Америки и не встали его, не встретили — разве это было не показательно? Это было съедено господином Президентом. Сегодня многие пропустили это, но нам, каждому сидящему здесь, господи Президент сказал, что «Останкино» в том числе виновато в том, что погиб Влад Листьев, послушайте внимательно выступление или прочитайте эту стенограмму. Господа, как мы можем вытерпеть это оскорбление? Юра, ты виноват в этом? Владимир Яковлевич, вы виноваты в этом? Я спрашиваю тебя, Володя Мукусев, ты виноват в этом? Мы виноваты в том, что не сберегли, да. Но когда я слышу о том, что я и мои коллеги здесь виноваты в этих ларьках и в этом духе — я говорю нет: рыба гниет с головы. И когда здесь наконец появится тот председатель, которому будут доверять? — тот человек, которым был Влад Листьев. Ведь смотрите, лучшие уходя, а прорабы перестройки остаются — непотопляемые. Извините, я говорю эмоционально: мне очень больно. Я тоже вчера сходил с ума от того, что превзошло — любой, здесь сидящий, сходит с ума. Давайте не будем бояться, давайте, наконец, потребуем, чтобы во главе того нового канала стояли те люди, которые могут получить доверие и наше, и значит и доверие телезрителей, могут, наконец, быть профессионалами, а не прорабами перестройки, чтобы наконец, действительно, появилось новое, мощное, сильное телевидение, потому что сейчас этот разговор не сабантуйчик, не междусобойчик, действительно, двести пятьдесят миллионов человек может быть надеются, что что-то из этого выйдет и что, может быть, в этом случае и будет памятник Владу Листьеву.

Евгений Киселев, немного шокированный таким эмоциональным выступлением, попытался немного сбить накал разговора:

— Понимаю, как тяжело все переживают случившееся, как больно всем, я понимаю, что у многих есть масса претензий и масса недоуменных вопросов к власти, но мне все-таки хотелось бы призвать уважаемых коллег к корректности, мне кажется, что корректность по отношению к власти — это составляющая цивилизованной журналистики и не стоит забывать те заслуги, которые есть у того же Александра Николаевича Яковлева перед всеми нами, потому что если бы не он — может быть, очень многого в нашей журналистике — и в «Останкино», и в других компаниях — не было бы: не было бы передачи «До и после полуночи», не было бы и РТВ, и НТВ, и многих независимых компаний, которые сейчас есть, не было бы Общественного Российского телевидения, которое даст бог, будет создано, станет на ноги и будет лидером телевизионного эфира России.

Дмитрий Киселев:

— В том, что сейчас происходит в эти минуты, есть один очень существенный аспект, как мне представляется: нас смотрят не просто двести-триста миллионов человек, а нас смотрят двести-триста миллионов человек, которые спрашивают себя: "А что они могут сделать, каждый из них?" Я считаю, что мы должны сейчас, после всех обращений к властям — мы можем обратиться и к ним.

Мы можем подсказать им, что они могут сделать, чтобы быть причастными к тому, чтобы этого больше не повторилось, я могу предложить только в качестве первого пункта каждому, кто смотрит эту программу — это режим личного неучастия в преступлениях, в мафии, в том, что мы называем "дерьмо", чтобы лично не вступать туда — это уже будет очень весомым вкладом. Если кто-то может предложить еще что-то этим людям, которые заряжены на это действие, для которых произошедшее, безусловно, станет импульсом в их жизни, может быть, даже изменит их жизнь, то, может быть, мои коллеги смогут продолжить эту мысль…

Евгений Киселев, заметив, что многие сидящие в студии «Часа пик» поднимают руки, желая сказать слово и видя как накалились страсти, непреклонной волей ведущего переносит действие передачи в концертную студию «Останкино».

Сергей Доренко:

— Спасибо, Евгений Киселев. Только что Людмила Гурченко подчеркнула, что она собиралась идти в ополчение, чтобы бороться просто за доброго, отличного человека, который умел слушать — только и всего.

Я думаю, что людям, естественно, не любить журналистов, потому что даже здесь мы увидели как многие срывались — понятно, у всех нервы накалены — и мы друг друга, наверное, не очень любим часто, когда читаем друг друга, и все же я хотел бы поговорить с журналистами, именно с коллегами, потому что одно дело когда нас не любят, что совершенно естественно и нормально, — мы ведь не для любви работаем: а кто для информации, кто там самовыражается, в общем по-разному — нам бы не хотелось просто, чтобы нас перебили. И вот в этом случае есть, по меньшей мере две версии, по-моему, Артем говорил, что, возможно, вот этот человек вот сидит сейчас и смотрит — а вы не думали, что, может быть, он просчитал? Вот он знал, сегодня посылая двух гамадрилов убить Влада, завтра в «Останкино» будет митинг, потом засядет толпа народа, вдова будет плакать, эти будут бегать, демократы чего-то суетиться, потом в парламенте потребуют введения жесткой власти —

найдутся сторонники и в Кремле — вот это что, расчет или другой сценарий? Я просто общался с некоторыми людьми, не успевшими повзрослеть, но получившими в свое распоряжение пять-десять миллионов долларов, у кого-то и больше, и вот эти люди, ведь они задают вопрос так: сколько? Вообще, чего в жизни нет: любовь, подпись министра, жизнь любого человека — сколько? Сто тысяч? Предположим, что убить человека такого масштаба как Влад стоит сто тысяч, я не знаю, может быть, сто пятьдесят. Вот у него есть эти деньги — мало ли он их проигрывает в казино — ну взяли убили, потому что он их наказал — вытеснил из "Останкино" — совсем на немножко, может быть, на миллион, но от обиды взяли и отомстили. Вот такая глупость, такая моральная глупость, такая моральная жестокость, животная жестокость или тонкий замысел, что? И я еще прошу, на этот раз, когда я обращаюсь к журналистам, я уверен, что они меня поймут, — быть максимально динамичными — я хотел бы узнать точку зрения Егора Яковлева.

Егор Яковлев:

— Я хочу сейчас продолжить фразу, которую сказал мой тезка-однофамилец, Александр Яковлев, провожая Президента отсюда: «Убивают тех, кто с Президентом», — так вот, произнесено тоном, согласно минуты, а вот когда задумываешься, это дикое обвинение, страшное обвинение. Что же стоит президент, если убивают тех, кто с Президентом? Сколько он стоит тогда? Вы знаете, Борис Николаевич — я не знаю, видите вы сейчас передачу или не видите, мы ведь с вами знакомы не первый день и не держите меня за дурочка — вы, у которого нет времени найти кандидатуру генерального прокурора, сегодня после смерти Влада Листьева сообщаете, что снимете прокурора города Москвы. Великий реформатор, великий просто! Вы, который терпите героя криминальной революции Ерина, сегодня назначаете его расследовать убийство Влада Листьева. Да дайте ему сразу второго Героя, уже одного дали, дайте второго (аплодисменты).

Мне как журналисту, не очень приятна обстановка взаимного запугивания: кого-то застрелят, нас не застрелят — в общем есть работа и об этом не думаешь, и Влад об атом не думал, и ты, Сережа, об этом не думаешь, это все ясно. Для меня в смерти Влада очень важен другой и серьезный вывод: в этой стране на сегодня все настолько продано, что любое новое дело, которое человек пытается начать и сделать чистым — а я верю, что Влад делал чистым Общественное телевидение — кончается кровью…

Сергей Доренко:

— Вам любой подтвердит, что это только цветочки, потому

что еще землю не продали — спасибо вам большое! — вот когда начнется земля, тогда и посмотрим как это красиво будет выглядеть.

Алексей Симонов, я хотел бы, чтобы вы сказали… и все-таки я настаиваю на своем вопросе, потому что ваш тост тривиален, понимаете. Есть версия, что вот человек не дал воровать — в него стреляют. Есть версия, вы знаете, что обогнал человек машину — сейчас выезжают и стреляют из пистолета. Или эго какой-то демонический заговор? Тогда заговор кого? Вот как вы это видите и, вообще, что в нашем ремесле означает этот выстрел?

Алексей Симонов:

— Я далек от того, чтобы расценивать это как политическую акцию и не присоединяюсь к тем, кто считает, что это политика, что это выгодно власти и так далее. Я расцениваю это как перекрестие, как две цепочки убийств, которые на сегодняшний день сошлись в одной точке.

Одна цепочка убийств — это убийства журналистов и, между прочим, в этом году, с первого января, Влад — седьмой в России. А вторая цепочка — это убийства бизнесменов, которых, я не знаю, есть ли у них фонд защиты бизнесменов и кто их считает. Я вот вынужденно взял на себя такую тяготу: считать убитых журналистов — хобби у меня такое. А кто считает убитых бизнесменов? Я думаю, что Влад убит, в первую очередь, в данном случае как бизнесмен, а не как журналист, как менеджер. И с этой точки зрения, не беру на себя смелость монополизировать его смерть и причислять только как журналиста к лику святых, так как я нежно его люблю и очень горюю о том, что произошло. Это первое. Я не знаю, ответил ли я в этом смысле на ваш вопрос. И есть второе. Мне кажется, если мы не будем предлагать каких-то практических мер сегодня или во всяком случае не приложим к этому хоть какое-то количество мозгов, то все вот как собирались мы, говорили, плакали, похоронили Диму Холодова, попытались организовать некое расследование, пошли по пути официального расследования, в том смысле, что тоже сделали его полусекретным. Значит, я предлагаю образовать на телевидении специальную передачу, которая расследовала бы причины, по которым эти две цепочки сошлись на Владе Листьеве.

Сергей Доренко:

— Я предлагал вчера просто также оказывать давление на тех, в чьих руках расследование, с тем чтобы начинать любой выпуск новостей днем — просто говорить «сегодня десятый день…». Мне кажется. что настанет день, когда мы скажем «сегодня сороковой, пятидесятый день, когда не найден убийца.

Алексей Симонов:

— Дело заключается в том, что эта комиссия должна искать не убийц и даже не заказчиков. Эта комиссия должна искать публично причины, по которым эти две цепочки сходятся. Она должна иметь возможность вызвать туда любого чиновника — от милиционера до Президента — и каждый, кто туда не придет, должен быть подвергнут средствами массовой информации бойкоту, погрузить его в информационный вакуум на определенное время. Тогда любой политик и любой, прошу обратить внимание — даже те министры, которых ругают, тем не менее, если о них вообще перестанут упоминать, боюсь, что даже Грачев застонет.

Сергей Доренко:

— У вас не хватит бумаги, чтобы заносить фамилия тех, кто откажется.

Я хотел спросить у Сергея Пархоменко: ты славишься вот такими глубокими разработками, версиями — во что стрелять? Ты слышал наш предыдущий разговор?

Сергей Пархоменко:

— Все очень просто, по-моему, — это вечная история, бесконечно повторяющаяся: стреляют бездарные в талантливых, возможны варианты одного и того же — кто-то скажет, что стреляет нищий в богатых, стреляют люди, которые не могут, в людей, которые могут. И в этом смысле во времена еще начала Михаила Сергеевича и некоторое время до того был такой замечательный термин «антисоветская пропаганда» — вот то, что произошло вчера — это невероятная сила антироссийской пропаганды, эта пропаганда, которая гласит «убиет», что в этой стране нельзя иметь успех. Как только в этой стране появляется человек, у которого что-то получается, его идут "мочить" те, у кого не получается. Алексей Симонов один колотится один за всех журналистов в этой стране, у него — один-два помощника или партнера в этом его занятии.

В двенадцать часов для произошло нечто, что называлось пресс-конференцией руководителей журналистских союзов. Сидел президиум в четыре ряда, он постепенно разрастался до пяти, а потом и до шести рядов по ходу дела и шел разговор о том, поддерживать диалог с властями или прекратить диалог с властями. Так вот, я могу заявить от имени своих коллег, что я — один, отдельный, взятый за горло, журналист. Я не могу поддерживать никакого диалога с властями и не могу его разорвать — у меня нет этого диалога. Для диалога существуют профсоюзы, для диалога существуют союзы — творческие, нетворческие, какие хотите. Люди, которые пудрили нам мозги

уже несколько лет, что они строят там какую-то конфедерацию журналистских союзов, эти люди сегодня — вот ровно в двенадцать часов — должны были в полном составе встать и отправляться напиваться с тоски, сказав "извините, ребята, у нас ничего не вышло. У кого выйдет — тот пусть этим займется".

Действие снова переносится в студию "Часа пик" и эстафету у Сергея Доренко принимает Евгений Киселев:

— У нас до конца сегодняшнего эфира осталось минут двенадцать и я вижу, что очень многие, кто здесь присутствуют в студии, хотят высказаться. У ребят во «Взгляде» в период расцвета этой передачи была замечательная традиция коротких выступлений, жестко ограниченных по времени. Вот я предлагаю всем, кто сегодня хотел еще сказать несколько слов, постараться уложиться жестко в одну минуту.

Марк Захаров:

— Я очень хотел бы поблагодарить Влада Листьева за его вклад в Российскую культуру и пусть успокоится его светлая душа — он очень много сделал. И я думаю, что его смерть она сможет вызвать некую цепную реакцию, благую, может быть, благотворную, потому что российской государственности нанесен публичный демонстративный удар по чести и достоинству нашего государства. И наши государственные структуры обязаны перестроиться: демократия бывают разными — можно посмотреть на карту мира — и там есть страны с рыночной демократией, которые живут совершенно по-разному и по-другому. Мы, очевидно, живем неправильно, очевидно. очень многие структуры наши ущербны, напоминают раковые клетки и, вы понимаете, много дилетантов, но и очень много профессионалов, которые все знают. Все криминальные структуры они известны людям осведомленным. Вот, может ли государство сейчас повернуться и сделать некую перегруппировку своих силовых структур? Это очень важный момент в истории российского государства — смерть выдающегося человека Влада Листьева.

Евгений Киселев:

— Дмитрий Крылов много раз брал интервью для своих передач на телевидении, о телевидении у Влада Листьева. Вот сейчас, что ты хочешь об этом сказать?

Дмитрий Крылов:

— Я хочу сказать, что позавчера, когда Влад начинал свою передачу, он сказал известное выражение: "надежда умирает последней". И вот сегодня. когда мои коллеги говорили о том, что у нас умерла надежда — эмоционально я это понимаю — но я не хочу все-таки, чтоб в нас умирала эта надежда. И вот то дело по реформации нашего телевидения, останкинской телекомпании,

которое начинал Влад, мне хочется, чтобы его товарищи Андрей Разбаш, Лесневская, Толя Малкин, Кира, чтобы они это обязательно продолжили — вот тогда эта жертва не будет столь бессмысленной и не столь отвратительной, и не столь ужасной. Это надо обязательно продолжить это дело.

После призыва взяться за руки, чтобы всех тележурналистов не перестреляли поодиночке, слово взял Олег Попцов, руководитель российского телеканала:

— Очень много звонит телефон. Я должен вам сказать, что единение журналистов вызвало достаточное раздражение и у определенных сил в обществе, и, в том числе, у властных структур. Сегодня можно было услышать, что если бы погиб доктор Валедов или на ферме, под ее развалинами, погибло несколько сельских жителей, вы бы не устроили такой демонстрации. Как если бы все мы были виноваты в том, что слово, образ этого слова, делает человека известным. Известному тяжело, на улице ему говорят: смотри какой, ну погоди, мы с тобой расквитаемся. Известному тяжело еще потому, что он вселяет определенный страх, и страх власти, потому что известному верят и боятся за то слово, которое скажет известный. Сегодня здесь уже было сказано: это борьба неумеющих против способных. И я полагаю, что у нас есть единственная возможность опрокинуть эту ситуацию, дабы вечно не доказывать, что Грибоедов был единственно правым человеком, говорящим о том. что самое большое горе в России — это горе от ума. Увы, это так. Я бы не хотел, чтоб мы сегодня делили кто виноват, кому приписать эту вину — Президенту, экс Президенту, правительству. Я должен вас всех разочаровать и себя, в том числе, но журналисты — сейчас принято говорить, что мы во всем виноваты, а вы знаете, ведь это правда: мы виноваты за свои иллюзии, за свою влюбленность, от которой мы трудно отвыкаем, за свое возвышение, восхваление, веру в тех, кого уже нет и кто уже ничего не способен сделать, а мы все по инерции говорим, говорим и восхищаемся. Я думаю, что самое главное, что мы должны извлечь из этого ужасного ухода из жизни талантливого, яркого человека — нам надо самим проснуться, нам надо отболеть этой влюбленностью и обрести совершенно другой язык, нравятся это кому-то или нет: нам другого с вами не дано.

Евгений Киселев:

— Олег Максимович, мне все-таки кажется, что мы сумели очень многое сделать сегодня, по крайней мере, потому что впервые — такого ведь не было никогда — чтобы все телеканалы договорились об одном: что мы сегодня ушли из эфира, кроме новостей, мы сегодня показали стране, что если убили Влада, то

без Влада может не быть телевидения. Страна впервые воочию, не где-то в одном отдельно взятом городе, а миллионы телезрителей увидели, что такое жить без телевидения.

Арина Шарапова:

— Мы живем в такую эпоху, которую данным-давно многие страны уже прошли. Тут вот реклама такая вышла на телевидении: когда в 61-ом году в Лондоне прокладывали железную дорогу, у нас отменили крепостное право.

Но вся штука в том, что за нашими спинами на самом деле стоит система, которая не может никак разрушиться, создается впечатление какие-то или кусочки, но создают подобного рода ситуации, ситуации сложные, те которые вызывают колоссальный резонанс — такое впечатление, что все это на самом деле планируется: я не знаю, что будет следующим, я не знаю, кто будет следующим. Тут прозвучал вопрос: боимся ли мы? Я боюсь — знаете, за что? — что в результате вот того колоссального действия, которое мы все сейчас организовали, мы — все телевизионщики — власть не сможет нам ответить конкретно: кто это сделал? Я помню, нам обещали дать ответ на вопрос — кто убил Меня? — нам говорили: да-да, есть такие фамилии, — но нам их не назвали, нам обещали назвать убийцу Холодова — нам никогда его не назовут. Судя по всему, нам вряд ли назовут имя убийцы Влада.

Я думаю, что то, что мы сейчас можем сделать вполне конкретно и в ближайшее время — это потребовать от власти сказать: кто это сделал? Пускай власть сделает конкретный шаг — хотя, я в это не верю.

Татьяна Миткова:

— Мы начали нашу сегодняшнюю программу с воспоминания о Владе и я бы хотела тогда закончить на этой же ноте.

Я сейчас вспоминаю, как два года назад, точнее в конце 92-го года, мы записывали наш клип "Улыбка". Это делал режиссер Костя Эрнст. Вы помните фильм «Карнавальная ночь», песенку «Улыбка», которую пела Людмила Марковна Гурченко? Костя собрал тогда телевизионных профессионалов, ведущих первого канала — мы все тогда были на одном канале — и мы пели по куплету из этой песни, а потом пели все хором. Многие из нас совершенно не умели петь, у многих не было ни слуха, ни голоса — и первым Костя в этой компании поставил Влада: Влад начинал, и он еще менее умел петь, чем кто либо другой из нас. Но, тем не менее, Костя сделал его первым. И может быть только сейчас я понимаю — почему. Потому что Влад по жизни был первым, потому что просто иначе было нельзя. И сейчас мы прощаемся с первым, нашим, по-настоящему, звездным

телевизионным журналистом, с первым гражданином России, из-за которого сегодня все телевизионные каналы прервали свои передачи.

Евгений Киселев:

— Еще два человека, которые не могут сегодня не выступить — Кира Прошутинская, которая была одной из тех, кто начинал нянчиться с Владом и с ребятами, которые тогда только-только в 87-м году пришли на телевидение, еще ничего не знали и не умели, которых выпустила из гнезда. И еще, я думаю, закончить нашу передачу должен тот, кто ее начинал — Андрей Разбаш.

Кира Прошутинская:

— Вы знаете, сегодня мы как-то все собою, друг другом недовольны, потому что очень трудно находится тон каким нужно говорить или вообще не говорить сегодня. И я благодарю людей, которые сегодня практически не давали никому интервью.

Ужасно, что в стране тотального непрофессионализма, профессиональными становятся только убийства. И то, что не стало Влада — это чудовищно. Никто не сказал о том, что когда его не стало — "Останкино" потеряло, наверное, 2/3 своего успеха — это ужасно!

Я, действительно» вспоминаю, как семь лет назад мы встретились. Он был самым, наверное, легким; самым коммуникабельным и очень органичным человеком. который вписывался абсолютно во все. Потом люди уходили, приходили, занимались политикой, делали свои дела, а он как, знаете, такая рабочая лошадь, настоящих чистых телевизионных кровей, он все время шел по одной борозде и уже там не надо было проверять как она вспахана. И знаете, мы все работаем в эфире, но эта была абсолютная величина — абсолютная величина, которую не восполнить. И я думаю, что это огромный удар — не только человеческий, но и по "Останкино".

Андрей Разбаш:

— Прошло два часа и я хочу повиниться перед Альбиной, перед женой. Мы хотели говорить о Владе, а так получилось, что больше говорили о другом и может быть даже сложилось впечатление, что смерть Влада становится поводом для того, чтобы выйти в эфир — это не так. Видимо, эти вещи соединяются, эти есть одно неразделимое целое и от того, что происходит в стране вообще, зависит жизнь конкретного Влада Листьева — от того, что происходит во власти, что происходит в мозгах тех, кто вокруг власти, в мозгах военных, в мозгах преступников — зависит жизнь каждого из нас.

Поэтому, прости, Аля! Прости, Влад! Все это для тебя в память.

В конце передачи все встали и стояли молча — и те, кто находился в студии «Часа пик», и те, кто находился в Большой концертной студии «Останкино». Так лица, застывших в молчании, постепенно слились с черным экраном, на котором через пару секунд показалась фотография и надпись: «Владислав Листьев убит».

После "Час Пик" на экраны вышла программа "Время". Ведущая Нелли Петкова начала свою программу такими словами:

— Влад Листьев убит. Эту печальную новость знают уже все и потому в потоке сегодняшних сообщений — соболезнования, версии мотивов и обстоятельств этого страшного преступления.

На экране появились кадры съемки дома № 30 по улице Новокузнецкой, в котором жил и в котором был убит Владислав Листьев. Это был репортаж Константина Точилина и Александра Авшарова.

— Вчера вечером в подъезде своего дома, улица Новокузнецкая дом 30, был убит Владислав Листьев.

На экране появился дежурный 47 отделения милиции города Москвы лейтенант И. Чабан, он сообщил:

— В 21.25 через дежурного по району поступил сигнал, что по адресу улица Новокузнецкая дом 30 возле 46-ой квартиры — с огнестрельным ранением человек. Была туда выслана группа немедленного реагирования — случай подтвердился.

— А когда это было определено, что это Листьев?

— Сразу, когда ребята мои выехали, увидели и сразу определили.

Снова на экране страшные кадры: Владислав Листьев лежит в своем подъезде на голом бетонном полу — том месте, где его застала трагическая смерть.

Причиной смерти явилось слепое огнестрельное ранение головы с разрушением мозга — «смерть наступила мгновенно» — говорится в заключении экспертов. На месте убийства работала бригада криминалистов ГУВД Москвы и прокуратура. Следователи пока воздерживаются от каких-либо комментариев, однако, известно, что прорабатываются все возможные версии: быт, месть, политика, профессиональная деятельность. Многие считают, что причина убийства — акционирование «Останкино». Впрочем, пока неизвестно, как относится к этому предположению следствие. Расследованием дела занимается особое подразделение Московского уголовного розыска, специализирующееся на «громких» преступлениях — убийствах депутатов и известных банкиров. К расследованию подключились также региональные управления по борьбе с организованной преступностью и федеральная служба контрразведки.

Видимо, с одной из первых оперативных мер по розыску убийц, столкнулась этой ночью и наша съемочная группа, возвращаясь с места происшествия в «Останкино».

По словам некоторых постовых милиционеров, вероятнее всего, именно в связи с убийством, ночью была объявлена в розыск иномарка темного цвета, в ней двое хорошо одетых мужчин.

Нелли Петкова:

— Даже когда убийства становятся будничными — к смерти привыкнуть невозможно: каждое новое преступление будоражит, убийство Владислава Листьева потрясло, и сегодня все разговоры в народе только об этой трагедии.

На экране толпы людей, которые несут цветы и возлагают их у стен дома, в котором жил Владислав Листьев. Это — кадры репортажа Валентины Борисовой и Валерия Меньшова:

— Сюда на Новокузнецкую с самого утра идут и идут люди, чтобы положить цветы — цветы у дома, цветы на машину — и все задают одни и те же вопросы друг другу и приехавшим съемочным группам: Кто? Почему? Зачем? Кому нужно было это убийство?..

Молоденькая девушка:

— Я считаю, что начиналось все с Холодова, для меня лично, был Тальков… Это уходят те люди, которые действительно говорили нам правду…

Девушка с пышной прической:

— …просто убивают талантливых, прекрасных людей. Все это настолько страшно, настолько ужасно: судьба России, когда погибают действительно лучшие люди, наши современники — Высоцкий, Даль, Тальков, Цой — все люди погибающие в расцвете лет!

Женщина в красном шарфе и темных очках:

— Мне говорить трудно, просто трудно. Я понимаю, что, кто здесь собрался — не просто пришли люди посмотреть — толпа, а это люди, которые любили, уважали. Когда этот "Час Пик" включаешь, действительно видишь, прекрасные, удивительные глаза.

Пожилая женщина в сером пальто и мохеровой шапке:

— Он никогда никого не оскорблял с экрана телевизора — настолько корректный, что просто, ну не знаю…

Молодая строго одетая женщина:

— Его передачи всегда вносили какую-то живую струю в нашу жизнь и необыкновенно прогрессивный человек был — и просто очень тяжело, и будет безумно его не хватать.

Нелли Петкова:

— Никто не возьмется сейчас однозначно ответить на вопрос: за что убили Владислава Листьева? А нам казалось, что мы так хорошо его знаем — как доброго знакомого воспринимали его даже те, кто видел его только с экрана телевизора каждую неделю: во "Взгляде", "Поле чудес" и в "Теме", — потом каждый день в "Часе пик". В его планах была "Галактика" — новая детская игра, но с Владом Листьевым дети эту программу не увидят, как и другие передачи, которые бы он еще обязательно придумал: ведь ему было всего тридцать восемь…

И снова на экране сюжет посвященный Владиславу Листьеву и его жестокому убийству:

— Смерть стала буднями — убивают предпринимателей, банкиров, эстрадных певцов, священников. Теперь девять граммов смертоносного свинца остановили сердце Влада Листьева. Убит журналист, без которого, как сказал как-то писатель Андрей Платонов, «народ неполный». Никогда — ни при царях, ни при генеральных секретарях — журналистов не убивали так жестоко, так безжалостно, так планомерно. Я не знаю, зачем и кому это нужно, вернее я точно знаю, что убивают за слово. Раньше за это свободное слово преследовали, ссылали, гноили в ГУЛАГах, а сейчас кто-то в холодной умелости решил: зачем так сложно — проще убить. И вот летят пули купленных убийц на встречу журналистским сердцам и один Господь Бог знает, в какой точке они пересекутся — сердце и пуля. Эта мысль, как бы уже прозвучала и оформилась в слова: Смерть Листьева — результат бандитских разборок внутри и вокруг "Останкино". Просто и даже очень просто, как будто "Останкино" — часть какого-то вакуума, как будто нет, наступающей на нас, организованной преступности, как будто не было и нет крупных, нераскрытых заказных убийств, как будто не дышит нам в лицо липкое, заискивающее, жалкое мурло доморощенной российской мафии.

Я не знаю, какие политические симпатии или антипатии обуревают настоящего профессионала Листьева, но если наш Президент против лжи, против крови и утрат, против смуты и разорения, то более пропрезидентского человека, чем Листьева, не было на нашем телевидении. Поэтому, не надо давать необходимые указания, не надо неотложно решать проблемы преступности, не надо журналисткой лицензии на безопасность — надо одно единственное, чтобы недоубитых еще журналистов власть слушала и слышала, потому что сердце настоящего журналиста бьется в огромной груди народа — не понимать этого, значит продолжать убивать журналистов, значит идти назад, значит возвращаться в прошлое — к тоталитаризму, к диктатуре, к бронепоезду, которые все еще "стоит на запасном

пути".

Влад Листьев взрослел и мужал, по мере жизни, у нас на глазах: но мальчик из "Взгляда" и маститый телеведущий были чудесно схожи между собой. Он преуспел в доказательстве своего задиристо-интеллигентного своеобразия, которое в народе очень часто зовется просто талант. Его именем назвали мы не только человека известного миллионам, но и целое направление современной телепублицистики.

Затем последовал сюжет о выступлении Президента России Ельцина перед коллективом телекомпании «Останкино», после этого была показана заставка из «Часа пик» и на экране возникли сотрудники телекомпании «ВИД», которые собрались в студии.

Елена Саркисян:

— Влад для меня — это приятель, коллега, с которым мы работали еще на Иновещании, вместе служили в комсомольской организации, потом они меня забрали с собой во «Взгляд» — это тоже много страниц в нашей жизни, — для меня это колоссальный профи, человек номер один на нашем телевидении и, кроме того, друг.

Что касается его смерти, помимо того, что для нас для всех — это трагедия, потеря, я поняла вот о чем: что все это заставляет меня думать о том, что мы живем в бандитской стране и, к сожалению, Влад не будет последним. Это все, абсолютно для меня однозначно, связано с его новым назначением.

Татьяна Миткова:

— Я не хочу сейчас думать о том, кто это сделал, кто это организовал, не хочу! Я думаю о том, что раз в журналистов — в нас — стреляют, значит мы в этой жизни еще что-то можем. Но как это горько, как это страшно, что уходят ровесники, что уходят такие чудесные, близкие друзья.

Андрей Макаревич:

— Влад был моим другом и я, тем не менее, стараюсь сейчас отставить эмоции, потому что эмоций на экране сегодня было достаточно и еще будет достаточно. Я пытаюсь понять, где тот предел бездействия власти, которая как бы у нас есть.

Я читаю в газете откровения большого милиционера, который нам рассказывает, что в их поле зрения находится пятьсот преступных группировок. Ну что ж вы сидите или вы с ними за одно?! Каждый день после очередного убийства, набившая оскомину, фраза: "по мнению экспертов, здесь работали профессионалы…" Ну хорошо, они — профессионалы, а вы — кто?.

Первые же часы после смерти Владислава Листьева показали, что смерть его болью и гневом отозвалась в сердцах не только

россиян, но и жителей других республик бывшего СССР, а ныне — независимых государств, также в сердцах людей во всем мире.

Репортаж из Армении:

Болью и гневом отозвалась весть о подлом убийстве Владислава Листьева. В многомиллионном хоре всенародного возмущения, естественно, звучит и протест армянских журналистов, бастующих сегодня в Ереване.

Баграт Садоян, директор информационного агентства "Айпури":

— Мы считаем, что эти выстрелы, прозвучавшие в Москве, — выстрелы не по конкретному человеку, по свободе слова. Нашего коллегу убили в тот момент, когда по всему постсоветскому пространству продолжаются запугивания журналистов, незаконные запреты — как в нашим случае — четырнадцати изданий газет, агентств. Мы считаем, что сейчас одной из самых опасных профессий стала профессия журналиста — будь это в Чечне, будь это в Москве или в Ереване — нас не запугать этим.

Репортаж с Украины:

— Украинские журналисты сегодня вместе со своими российскими коллегами поражены той наглостью, с которой было совершено это убийство. Нам больно даже думать о том, что Влад Листьев мертв.

Зиновий Кулик, председатель Гостелерадио-комитета Украины:

— Больно, действительно больно, до глубины души и обидно, что такое вообще возможно. А страшно? — смотря о каком страхе идет речь. Не о страхе за себя и за своих коллег, а страшно, что мы живем и работаем в обществе, где цена жизни талантливого журналиста, интеллигентного человека стоит меньше, чем минута рекламы в его же очень популярной программе. С одной стороны — это парадоксально, с другой — страшно. Для того, чтобы это изменить, нужно изменить отношения в обществе к нашей работе.

Репортаж из Киргизии:

— С утра в бишкекский корпункт "Останкино", на Киргизское телевидение звонят люди с выражением соболезнований и гнева. Позвонили из далекого аила Куршафт Ошской области и говорят: Владислав Листьев — их земляк — учился в тамошней школе. Уточнить это не было времени, но совершенно точно другое: Владислав Листьев стал родным, близким в каждом киргизском доме.

А. Метисаков, президент Телерадиокомпании Киргизии:

— …это они стреляют просто в гласность, в демократию и это не в первый раз.

Олег Шоммер, корреспондент Саратовского телевидения:

— С самого начла "Взгляд" Владислава Листьева был открытым и честным. Ему отплатили взглядом через прицел пистолета — в час пик своей популярности заставили замолчать, надеясь, видимо, запугать выстрелом в спину каждого из нас, для кого единственным оружием всегда были и остаются микрофон, камера, перо. Свободу слова уже не душат — ее расстреливают. Ткнувшись перестроечной гласность. и охрипнув от окриков, кто-то, видимо, решил в эпоху новых демократических преобразований перейти к следующему этапу отношений со средствами массовой информации — сделать их попросту мишень. и не только критических стрел — как в центре, так и на местах. Об этом, о своей незащищенности, с возмущением и болью говорили журналисты, работники издательств саратовских газет, сотрудники местной телерадиокомпании.

"Реакция немецкой прессы на убийство нашего коллеги была мгновенной. Первая государственная программа АРД вела прямой репортаж спустя час после трагедии. Комментарии Томаса Рота из Москвы и других телеведущих сводятся к одному: на глазах властей и при практическом бездействии творится абсолютный беспредел, все больше затрагивая ту самую — четвертую, признанную и уважаемую во всем мире — власть. "Трагедия еще раз подтвердила: заклание рук высшими чиновниками, громкие обещания побороть преступность, их личный контроль в сегодняшней России также действенны как панихида", — говорится в репортаже АРД.

Немецкие журналисты указывают на явную зависимость убийства журналиста Листьева с планами глобальной перестройки «Останкино» и, в первую очередь, ее рекламных служб. "Деньги и политика — две стороны одного целого: преступного всероссийского спрута,— так считают журналисты Германии".

Репортаж из Франции:

— Бесшумные преступные выстрелы в подъезде тихого московского дома, оборвавшие жизнь и творчество талантливейшего журналиста Владислава Листьева в тот трагический вечер, громким эхом, почти моментально, отозвались во Франции в средствах массовой информации. Все радиостанции, телевизионные каналы донесли до своих слушателей и зрителей эту печальную весть из Москвы, подчеркнув большой вклад Владислава Листьева в обновление и демократизацию российского телевидения.

Галина Вишневская:

— Вы знаете, я просто в себя не могу прийти. Буквально

вчера, первого марта, в пять часов дня я смотрела передачу из "Останкино" «Час пик» и Владислав Листьев говорил о наркомании, о всех этих проблемах. И тут же, буквально через два часа объявляют. Сначала я думала, что какой-то идиотский розыгрыш там на телевидении: ведь так не может быть. Это ведь уму непостижимо, я до сих пор не могу в себя прийти и объяснения этому найти просто невозможно! Мне кажется. что сейчас Россия в плохом каком-то, жутком состоянии находится, моральном, что народ должен потребовать от депутатов законов. Ну не решают они, не хотят, почему они не издают законы, которые бы охраняли просто граждан, даже если не знаменитый телекомментатор или работник Центрального телевидения. Как можно жить, подвергая свою жизнь ежеминутно такой дикой опасности? Запереть их в зале заседаний, но не выпускать их до тех пор пока они не решат — иначе это бесконечно будет! Шлепают людей каждый день: читаю в газетах того убили, другого убили, еще убили — и к чему это, в конце концов, придет?!

Я вам выражаю свои соболезнования, потому что это страшная история и, самое главное, чем все это кончится?

Репортаж Сергея Грачева из США:

— Здесь в США приходят к выводу: сбываются самые мрачные предположения о том, что на самом деле представляет из себя Россия. Сегодня, желающих видеть в нас партнеров, еще меньше чем вчера.

На своих экранах они видят то же, что и мы — горечь и разочарование. А нам-то казалось, им наших проблем не понять. Хорошего американцам о нас не показывают. Пресса потчует здесь сообщениями о мафии, коррупции, о том, что жизнь не стоит ни гроша.

Вот и сегодня в газете "New Yourk Time's" сообщают об убийстве Влада Листьева, а рядом фотография — массовые захоронения жертв войны в Чечне.

Официальной реакций на убийство пока нет — разница во времени между Москвой и Вашингтоном восемь часов.

Виталий буров, заместитель директора Генеральной дирекции информации радиокомпании "Голос России", у которого Владислав Листьев когда-то начинал свою журналистскую карьеру.

— Он, кстати, очень мало изменился за эти годы, несмотря на то, что он приобрел такую известность — звезда первой величины. В общении с товарищами, с теми своими коллегами с кем он начинал, он не изменился никоим образом — вот какой он был, такой он и остался. У нас его всегда звали Владиком. Владик

приходил до последнего времени, приходил, чтобы посоветоваться, о чем-то поговорить, расспросить.

С этого началась программа "Nota Bene"

"Те, кто заказал это убийство и те, кто его исполнял, наверняка, знали на что они идут. По сути дела, впервые солдаты альтернативного мира преступности перешагнули тот невидимый барьер, ту полосу флажков, которая отделяет людей известных, просто знаменитых, которая делает их табу. Так было для преступного мира до вчерашнего дня — теперь новые законы. Те, кто заказали убийство, видимо, ожидали силу реакции общества на происшедшее — и в этом особая дерзость этого преступления".

"По сообщению компетентных источников, генеральной прокуратурой России сейчас обрабатываются три версии убийства Влада Листьева. Во всяком случае, уже возбуждено уголовное дело по 103 статье — умышленное убийство. Расследованием обстоятельств дела занялась специальная бригада генеральной прокуратуры России, которую возглавляет старший следователь по особо важным делам Борис Уваров. К следствию также подключены ведущие специалисты федеральной службы контрразведки, МВД и Московского уголовного розыска".

Олег Гайданов, заместитель генерального прокурора России:

— Представляют очень большой интерес те документы, которые имелись в кабинете, имелись в портфеле и имеют причастность к созданию Совета учредителей.

"По сообщению прокуратуры, на месте убийства Листьева следственно-оперативная бригада обнаружила две стрелянные гильзы от пистолета системы "brauning". Но, возможно, выстрелы проводились из разного оружия.

Сейчас составляются фотороботы двух подозреваемых, которых видели, как минимум, шесть свидетелей — соседей тележурналиста. Неизвестные, предположительно, скрылись с места преступления на темной иномарке".

Владимир Тамаровский, заместитель начальник ЦОС ФСК:

— Говорить о перспективах, я думаю, преждевременно. Я знаю, что есть настрой, есть желание, стремление — как можно быстрее провести это следствие.

"Как установили судмедэксперты, в Листьева стреляли дважды. Первая пуля попала в плечо, вторая, как раз и ставшая смертельной, — попала в голову.

Сейчас идет допрос свидетелей. Назначены трассологическая, баллистическая, судебномедицинская и другие необходимые экспертизы. Проводится также выемка и изучение документов, оставшихся в кабинете Владислава".

Алла Пугачева:

— Обращаясь к памяти Влада… Даже тот позор, которым мы проходим в этой жизни, он касается каждого лично — это позор нашей страны, меня, мой позор, наш позор!

"И последнее. С сегодняшнего дня в прокуратуре установлен контактный телефон 231-12736 по этому номеру могут обратиться граждане, имеющие какую-либо информацию по делу об убийстве Владислава Листьева".

Ведущий программы "Nota Bene":

Теперь от эмоциональной стороны к фактической — к версиям.

Первую версию еще поздно ночью сформулировал председатель Совета директоров Общественного Российского телевидения Александр Николаевич Яковлев, сказавший "кому-то мы перешли дорогу".

Вышедший к утру очередной номер "Коммерсантъ-DAILY" предложил уже три версии произошедшего. По мнению "Коммерсанта", одна из версий может заключаться в том, что Листьев встал на дороге мощных рекламных агентств, выступая одним из инициаторов запрещения рекламы на канале с первого апреля. По другой, "Коммерсантъ" связывает убийство Листьева с прошлогодним покушением на Бориса Березовского — президента ЛогоВАЗа, одного из виднейших участников процесса акционирования "Останкино". Третья версия — политическая. "Коммерсантом" и некоторыми другими сторонниками этой версии отмечается высокий зрительский рейтинг первого канала, что приобретает особую значимость в год парламентских выборов. Однако дальше мнения разнятся. Эксперты "Коммерсанта" считают, что причиной убийства мог стать неофициальный конфликт с властями. Агентство ТАСС цитирует мнение обозревателя Николая Сванидзе, который отмечает, что, по его сведениям, что назначение Листьева было согласовано с Президентом и кто-то мог, наоборот, усмотреть в фигуре исполнительного директора опасность усиления президентских структур.

По сообщениям из резонансной группы МУРа, там отрабатывают такие стандартные версии как быт и месть, но усиленно проверяются вышеприведенные.

"Общественное Российского телевидение еще не начало свою работу в эфире, но ее исполнительный директор, Владислав Листьев, убит. Эта трагедия произошла в тот момент, когда большая часть работников первого канала "Останкино" ждала, с приходом Владислава Листьева, конкретных перемен".

Игорь Шабузрасулов, член Совета директоров Общественного Российского телевидения:

— Мы убеждены, что это заказное и, более того, политическое убийство. Его вдохновители и организаторы должны знать — пощады не будет. Совет директоров Общественного Российского телевидения обращается к Президенту использовать всю полноту своей власти и, наконец, обуздать преступность и коррупцию захлестнувшую наше общество.

"На сегодняшней журналистской прессконференции, проведенной в Доме журналистов на Суворовском бульваре, о дальнейшей судьбе Общественного Российского телевидения говорили не так уж много — смерть Влада зачеркнула на время любые рассуждения о будущем.

На своем совещании директора российского телеканала решили прекратить в знак протеста вещание с двенадцати часов дня, исключая информационные выпуски, такого не случалось даже во времена советского телевидения, когда поминали Генеральных секретарей КПСС…

…создание совершенно нового телевидения не могло не натолкнуться на сопротивление определенных структур. Пока нам неизвестно, кто приложил руку к этому преступлению. Важно другое, что же будет с Общественным Российским телевидением. Влада нет, если его убийцы будут найдены, то это не решит вопроса. Теперь на его место придет другой человек — сможет ли он аккумулировать идеи Листьева или создать нечто новое, это еще неизвестно. С гибелью Влада Листьева затормозился целый спектр телевизионных реклам".

Ведущий программы "Nota Bene":

— Самой вероятной, на наш взгляд, версией является экономическая: Листьев, действительно, перешел дорогу чьим-то финансовым интересам и настолько четко и однозначно, что в данном случае обошлись без традиционных разборок, а сразу приняли меры. Но важно отметить еще один факт: при всей самостоятельности фигуры исполнительного директора — его полномочия недостаточно широки для принятия самостоятельных политических решений, это больше прерогатива Совета директоров ОРТ. Очевидно, что этим убийством вызов брошен крупнейшим российским финансовым и промышленным структурам, вошедшим недавно в состав учредителей Общественного Российского телевидения. Можно надеяться, что тактика запугивания не сработает в отношении учредителей и директоров ОРТ: они располагают значительными средствами, мощной официальной поддержкой, тренированными службами охраны — видимо, нового исполнительного директора будут охранять.

В ближайшие дни мы, наверняка, узнаем о реакции учредителей, возможно, до нас донесутся и отголоски их действий — за ними правда и сила.

И постскриптум к нашей программе: я хочу еще раз на протяжении этого безумного дня выразить соболезнования родным и близким Влада Листьева — мы вместе.

ТРАГЕДИЯ ОБЪЕДИНИЛА НАЦИЮ

В четверг, 2 марта, все телеканалы солидарно передавали лишь новости, и в остальное время показывали портрет Влада Листьева. Сетка вещания рухнула. Общество оказалось в необычном для него вакууме, но, как показывает опрос социологической службы КОМКОН 2, зрители, скорее всего, не отключали телевизоры: когда прямо в эфир вышел "Час Пик" с журналистами, был зарегистрирован самый высокий рейтинг из всех, которые когда-либо отмечались: 83,6 % зрителей смотрели эту программу. Печальный рекордный рейтинг констатирует, что нация объединилась в трагедии.

2 марта КОМКОН 2 провел специальный опрос телезрителей Москвы:

1. Какое из событий этой недели в России вы считаете наиболее значимым?

трагическая гибель Листьева — 82,3 %
другое — 3,6%,
затрудняюсь ответить — 14,1%

2. Откуда вы узнали об убийстве В. Листьева?

по телевидению — 55,1%
по радио — 21,0 %
из газет — 0,8%
из разговоров в транспорте, от знакомых и т. п. — 22,8 %
затрудняюсь ответить — 0,3%

3. По какому каналу телевидения вы узнали об этом трагическом событии?

НТВ — 38,7%
"Останкино" — 32,4%
МТК, 2Х2 — 6,8%
РТР — 4,8%
СПБ — 1,2%
ТВ6 — 0,9%
затрудняюсь ответить — 15,2%

Рейтинги телепрограмм 3 марта, пятницы, когда шла гражданская панихида по Владу Листьеву, подтверждают то эмоциональное состояние нации, которое запечатлел телеэкрана. Все программы, так или иначе связанные с Владом Листьевым, имели явно повышенный рейтинг, так же, как и информационные выпуски, которые были посвящены в основном гибели журналиста, мы можем сравнить:

3 марта 24 февраля "Поле чудес"
(Запись 1991 г.
с участием Листьева) 45,0 % 27,4%
"Время" 35,2 % 20,9%
"Вести" (20.00) 25,3 % 13,5%
"Сегодня" (19.00) 22,6 % 13,8%

Но люди оставались не только сторонними наблюдателями событий, развернувшихся после трагедии. Многие попытались поделиться своими переживаниями с другими. Редакции газет буквально захлебнулись от потока писем. Некоторые пытались выразить свои чувства в поэтической форме:

Президенты иль журналист вы,
Ветераны иль юная поросль,
Знайте: если падают Листьевы,
Значит, в обществе — черная осень.
инфляция духа
В стране, где правительство лепит порнуху
И грабит детей, стариков и сирот,
Инфляция духа, инфляция духа
Чредой панихид в наступленье идет.
Желая поднять престиж заварухи,
Убийство возводит и в долг и в почет
Инфляция духа, инфляция духа —
Соната безумья, невежества плод.
В столетье двадцатом Ваганьковским ухом
"Инфляция духа, инфляция духа
Берет в мавзолее свой главный аккорд!"
Когда ж Демократ, как последняя шлюха
Себя пропивает, страну и народ, —
Инфляция духа, инфляция духа
Всех нас заражает от слуг до господ.
Спасенье ж в одном, чтоб, терпя оплеухи,
Любить научиться, как любит Господь.
Ведь только тогда инфляцию духа
Растопим огнем Христовых высот.
Инфляция духа, инфляция духа…
Но каждый из нас должен остановить
Инфляцию духа, инфляцию духа,
Конечно, когда будет просто любить!
Никита ДЖИГУРДА,
Барнаул — Москва, в ночь с 1 на 2 марта 1995 г.

В ночь убийства Влада Листьева прозвучала мысль о том, что в знак траура в этот день все экраны телевизоров должны стать черными. Мы не согласны! Экраны телевизоров, как и все печатные издания, обязаны превратиться в колокол, в набат!!! Мы должны не только вскрыть причину трагедии, но и войти в сердце каждого, пронзая его болью. Это необходимо сделать, что бы не задохнуться в беспределе!

Выстрел во Влада Листьева — это выстрел в каждого из нас.
Елена КУРБАНОВА.

Писали письма люди, которые знали Владислава Листьева лично:

Влад Листьев — однокурсник моей дочери по МГУ. Дочь учится в докторантуре Иллинойсского университета. Всякий раз звонит с тревогой: как там у нас дома, в Москве? Отвечаю: не беспокойся, все нормально. Услышав об убийстве Влада, она наконец поймет, что давно ненормально.

Назначенный в январе 1995 года генеральным директором АО "Общественное российское телевидение", Влад Листьев в последнее время допоздна пропадал на работе. Новая ситуация потребовала повышенного внимания и напряжения сил. Держателями акций, помимо государства, за которым оставался контрольный пакет, стали коммерческие структуры: банки "Национальный кредит", "Менатеп", "Империал", "Альфа-банк", "Столичный банк сбережений", концерны "ЛогоВАЗ" и "Газпром", а также АО "Микродин". ОРТ должно было начать свое вещание 1 апреля. До этого совет директоров собирался упорядочить многое в своем хозяйстве, но прежде всего положение с рекламой, сосредоточенной в руках консорциума "Реклама-Холдинг". 17 февраля совет директоров принял решение: с 1 апреля приостановить всю рекламу на первом телеканале, что бы полностью поменять концепцию работы с рекламодателями и схему учета поступления денег. Все это должен был осуществлять в первую очередь генеральный директор Владислав Николаевич Листьев.

Листьев восьмой год работал на телевидении. Он пришел сюда после Всесоюзного радио и стал вместе со своими друзьями делать программу "Взгляд" — "визитную карточку перестройки". Каждый из них сделался телезвездой. Но самой яркой звездой стал, безусловно, Влад Листьев. Преодолев тысячу препятствий, он ярко и полно воплотил незаурядный талант тележурналиста. В сентябре прошлого года он был избран вице президентом вновь

созданной Академии российского телевидения. Удача и успех, казалось, не оставляли его на творческом поприще.

Он сам решил оставить это поприще. А точнее — хотя бы частично сменить на менеджерское. Генеральный директор — пост, на котором Влад Листьев успел пробыть всего 34 дня и который оказался для него роковым.

Шесть служб занимаются сегодня делом об убийстве Влада Листьева. Журналист "Литературной газеты" Юрий Щекочихин и его товарищи начали собственное расследование. По их словам, им удалось выйти на очень важного свидетеля, представитель органов правопорядка, с которым они сотрудничают, сказал, что исполнители убийства уже далеко от убитого, но заказчики рядом. Впрочем, подчеркнул он, связь с "Интерполом" дает возможность найти преступников как угодно далеко. Но тоже оговорился: если они еще живы.

Большинство сходится на том, что речь идет о борьбе за контроль над самым мощным средством информации; о сотнях миллионов долларов годового оборота, способных приносить неплохой доход победившим в этой борьбе; а также об отстранении от кормушки огромной чиновной не реформируемой и гнилой структуры телекомпании, которую Влад Листьев сравнил однажды с корытом, вокруг которого сытно и безопасно. Оказалось — опасно. Для того, кто захотел разломать корыто.

Говорят: вот она, ваша демократия. Однако убийцы и заказчики не выскочили, как черт из табакерки. Для того чтобы вырастить человека не насильником, не разрушителем, а созидателем, надо его учить и воспитывать, заботиться о физическом и моральном здоровье, любить его. И охранять законом, всей мощью правового государства. Россия до тех пор будет криминальной страной, пока не полюбит человека. На деле, по сути, а не пробавляясь дешевой демагогией.

Невежду и насильника воспитывать не надо, для него не нужно ни колледжа, ни университета — поэтому деньги из бюджета тратить не надо.

На похоронах Дмитрия Холодова Григорий Явлинский, кивнув в сторону группы студентов, спросил Ясена Засурского, декана факультета журналистики МГУ: "Вы понимаете, что они участвуют в репетиции собственных похорон?" Декан все чаще вспоминает эту фразу. Наряду с премией имени Димы Холодова, которая уже была вручена, Ясен Засурский собирается учредить премию имени Влада Листьева.

Ольга КУЧКИНА

Некоторые корреспонденты, потрясенные до глубины души,

вновь задают себе и всем остальным риторический вопрос:

Кто Мы и откуда?

Я думаю сегодня о том, чего МЫ ждали от жизни семь-восемь лет назад — когда одни МЫ ходили на митинги (даже не митинги! прогрессивные партсобрания!), другие МЫ руководили идеологической перестройкой в политбюро ЦК, третьи МЫ редактировали околопартийную, "ужасно либеральную" газету, четвертые МЫ — на радость всей стране — вели программу "Взгляд". Думаю о том, что тогда МЫ, совершенно разные и идущие в принципе перпендикулярными путями, были едины, потому что шли навстречу новой жизни. Какой она будет? Наверное, только самые наивные из НАС обольщались.

Но все равно МЫ с восторгом ждали ее, эту жизнь, — и пусть у нее будет лицо банковского воротили с сигарой в зубах, пусть — проныры-цеховика, штампующего, под угрозой ГУЛАГа, "левые" кофточки для народа СССР. Но никто из нас не думал, что у будущего окажется белоглазая физиономия дворового дебила, с набитым жвачкою ртом. Ждали гражданской войны, заварушек и жестокостей. Но никто не думал, что людей станут "убирать" без злобы и излишнего шума, даже без особой надобности — как помешавший кирпич с дороги.

Сегодня МЫ не вместе. Более того, сегодня это слово — "МЫ" — значит что-то совсем другое. Я не хочу сегодня быть вместе с многими из НАС, по стервятничьи пытаясь урвать кусок — политической выгоды, новых общественных шансов, коммерческого успеха, да черт (именно он!) знает чего еще.

Для того что бы смахнуть, как пылинку с обшлага, с лица земли любимого миллионами человека — при чем, я уверен, ни на секунду не задумывавшись, "на что поднимается рука", — для этого нудно было произрасти в особой общественной атмосфере: атмосфере бесстыдства и безответственности. В атмосфере безнаказанности насилия, когда изо дня в день, из года в год дворовые дебилы в кожанках убивали разных по степени талантливости и порядочности людей: банкиров, ларечников, да кого угодно — главное, что не со зла, а чтобы "порешать" вопросы. В атмосфере, где через заповедь "не убий" не переступали — а были попросту не в курсе наличия этой заповеди. В атмосфере, где можно использовать гибель всеобщего любимца для жалкой кадровой возни, сведения личных счетов с властью и пакостного самоутверждения.

Я думаю, что убийцы Владислава Листьева не оставили нам выбора. Они так подло, так страшно поставили нас всех на излом, ввели народ в такое искушение, что почти все естественные

реакции и действия людей смотрятся сегодня фальшиво, недостойно его памяти. Остается одно — думать о нем. И действовать так, как если бы за его смерть и за нашу убогую, такую непохожую на замысел, жизнь только мы были в ответе.

Дмитрий ЮРЬЕВ

Впечатление было такое, что вся Россия позабыла про свои каждодневные заботы и проблемы — дороговизну и нехватку денег, войну в Чечне… Смерть одного человека затмила тысячи убитых при штурме города Грозный. Не все могли с этим смириться:

Уже несколько дней идет плач по убиенному Листьеву. Жалко человека, я любила его талантливые передачи. Но у меня есть подруга — 40-летняя женщина, одна воспитавшая своего сына. Вынесла и безденежье, и бескрышье, и детские хвори и вырастила чудного, хорошего парня — свою опору и отраду. Когда его призывали в армию, она решила: пусть сын послужит Отечеству, почувствует мужское воспитание.

28 декабря ее сына убили.

И вот теперь она видит скорбь, слезы, печаль по поводу смерти Листьева. Может быть, это покажется циничным, но я не могу не высказаться.

У Листьева была яркая жизнь, он много (и многих) видел, внутренне самовыразился. У него была жена (даже вроде не одна), есть дети, он был обеспечен, он увидел красоту мира, был признан и любим. Он похоронен со всеми почестями на знаменитом кладбище, на его смерть отреагировали все государственные деятели, на день (удивив весь мир!) прекратили даже телепередачи.

А что же Сережа? И тысячи погибших его сверстников? Ничего радостного он не знал, от него осталось лишь несколько детских фотографий и стихов. Может, он тоже был талантлив, но наше "прекрасное Отечество" вместо того, чтобы дать развиться таланту, послало его убивать или быть убитым. И ни премьер, ни президент не скорбят о нем. Они даже не ступили ногой на чеченскую землю, чтобы миром уладить конфликт.

Мне стыдно за все это.

Е. Н., Москва

Но тем не менее с самого утра 3 марта тысячи и тысячи людей стали стекаться к "Останкино", чтобы проститься с Владиславом Листьевым. В бесконечной очереди, конца и края которой не было видно, можно было увидеть самых разных людей.

Все они пришли, чтобы в последний раз взглянуть на своего любимого телеведущего.

Да, Владислава Листьева любили многие, любили миллионы. Для многих он был идеалом. Как сказал один мужчина из очереди:

— Для меня это символ нового русского (в самом лучшем смысле этого словосочетания) поколения: умного, интеллигентного, доброжелательного, веселого человека.

3 марта. Концертный зал "Останкино". Очередь к Владиславу Листьеву растянулась почти на два с половиной километра. Начинаясь около главного здания Останкинской телекомпании, она заканчивалась где-то возле гостиницы "Космос". Людской поток двигался мимо гроба шесть часов, но очередь не уменьшалась. Люди, стоявшие в хвосте колонны, отбегали позвонить домой по телефону, чтобы предупредить о том, что домой сегодня не придут, и просили родных принести теплые вещи, еду и термосы. Многие собирались стоять здесь всю ночь.

Фраза "Москва прощалась со знаменитым журналистом" здесь не проходила. На панихиду приехали из всех республик бывшего СССР. Мужчина с огромным букетом роз рассказал, что вылетел в Москву из Петропавловска-Камчатского, как только узнал о гибели Листьева. Он же показал на старушку, которая прибыла в столицу из Якутска только для того, чтобы попрощаться с любимым телеведущим. Женщина из Узбекистана привезла какие-то уникальные розы, которые почти не раскрываются и засыхают вместе с лепестками.

Пожилая женщина голосила навзрыд и клялась, что больше никогда не включит телевизор, потому что со смертью Листьева стало просто нечего смотреть. Ободраный мужчина с обликом и повадками юродивого на все лады проклинал российскую власть. Очередь не обращала на него внимания. Милиция тоже. Несколько раз к этой нескончаемой веренице подъезжали машины "Скорой помощи".

Гроб стоял в Концертном зале "Останкино". Именно к этим дверям стекались несколько людских потоков. Отдельно — толпа журналистов, отдельно — чиновники из аппарата президента, многочисленные министры и заместители, работники московской мэрии во главе с Лужковым, многочисленные депутаты, через все здание тянулась змейка работников телекомпании. И, конечно, "простые россияне". Плюс к тому огромнейшее количество артистов, музыкантов…

Комментируя эту трагедию, ведущий московской программы Лев Новоженов сказал, что в день гибели Влада один из

телезрителей программы "Времечко" напомнил о массовых репрессиях, начавшихся в стране после убийства всенародного любимца Сергея Кирова. "Мне к этому добавить нечего" — сказал Новоженов.

Большинство опрошенных не может понять, за что убили журналиста. Светлана Сорокина сказал, что Листьев был очень компромиссным человеком, с которым всегда можно было договориться.

У собравшихся около здания "Останкино" да и по всей стране есть только две версии этого террористического акта. Одни считают, что это убийство является чисто "денежным", другие уверены, что случившиеся — хорошо спланированная "в самых верхах" политическая акция.

В интервью "КП" генеральный директор останкинской компании "Реклама-холдинг" Сергей Кувалдин категорически опроверг свою причастность к этой трагедии. "У нас с Листьевым вообще не было никаких отношений, — сказал он. — Более того, после случившегося на "Холдинге" можно ставить крест". По словам Кувалдина, ему уже позвонили несколько крупных клиентов и отказались размещать рекламу.

Скорбная толпа, гора цветов, "Реквием" Моцарта. Все тихо и торжественно. В интервью "КП" один из ответственных сотрудников ФСК, естественно, просивший не упоминать его фамилии, сказал, что просивший не упоминать его фамилии, сказал, что вся эта чинность закончится сразу после похорон. По словам контрразведчика, в ближайшее время следует ожидать резкого обострения предвыборной борьбы, открытая фаза которой началась именно с убийства Владислава Листьева.

4 марта, в 10 часов, в церкви Воскресенья Словущего на Успенском Вражке, прошло отпевание. В час дня на Ваганьковском кладбище состоялась гражданская панихида. В 14 часов Владислав Листьев был похоронен".

Сергей ЧЕРНЫХ, "КП"

ПРОЩАНИЕ С ВЛАДОМ

Час до начала похорон Владислава Листьева. На подступах к Ваганьковскому — незлые омоновские кордоны. Охрипший майор через мегафон терпеливо уговаривает толпу: "Граждане, не напирайте, всех пропустим после пятнадцати…".

Чему мы научились за расстрельное десятилетие — так это провожать в последний путь первых.

Рядом с вырытой могилой скорбно поджидают запаздывающий кортеж видные общественные деятели Филатов, Сосковец, Лужков, Гайдар, Бурбулис. Генеральный директор "Логоваза" Березовский, плотно прикрытый охранниками, держится особняком. Плечистые люди в кожаны куртках деловито снуют между почетными гостями мероприятия.

Мерзко на душе. И от зияющего в земле прямоугольника. И от политического спектакля, который вот-вот начнется. Хотя нет, начался он позавчера, с плохо отрежиссированного президентского монолога. Сегодня кульминационный акт. И уже он пройдет без суфлеров: на генеральной репетиции — похоронах Димы Холодова — актеры отработали интонации.

Влада привозят в два часа. С ним только свои — родные, друзья. Микрофон берет взглядовский режиссер Разбаш: "Прости нас, Влад…" Любимов, Лещенко, Николаев, Ярмольник: "Прости нас…"

И были страшные минуты прощания с Владом. И неизбежная сутолока у изголовья. Но каждый, кого любил Влад, смог с ним проститься. А перед теми, кого он не любил, кто-то из взглядовцев, кажется, Политковский, уже отпустил крышку гроба.

…Я все понимаю: завтра обделенные наверстают. Кто-то будет обвинять с думской трибуны деструктивные силы. Кто-то потребуют отставки Лужкова. Кто-то бросится Лужкова защищать… Они еще разыграют Влада как свою козырную карту. Они еще используют его.

Но это будет все-таки завтра.

Все-таки это будет?..

Игорь КОЦ, "КП"

А тем временем милиция сообщила, что ее специалистами готовятся фотороботы предполагаемых убийц Владислава Листьева, составленные по описаниям свидетелей. Они вскоре были показаны в передачах теленовостей всех телевизионных каналов.

Люди с ненавистью всматривались в лица, изображенные на фотокомпозиционных портретах. Описания предполагаемых убийц, которые зачитывали дикторы, больно резали сознание зрителей:

1. На вид 20 лет, рост 170–175 см, плотного телосложения, коренастый, лицо круглое, нос крупный, "картошкой", большой лоб, глаза миндалевидные, темные, рот большой, губы полные, нижняя губа немного оттянута книзу, брови густые, светлые, волосы светло-русые, вьющиеся крупными кольцами, уши большие с крупными мочками; туловище удлиненное, ноги короткие. Одет: куртка-аляска с капюшоном, отделана светлым искусственным мехом, темного цвета, ношеная, с короткими рукавами, мохеровый шарф темного или серого цвета, брюками и обувь темного цвета, шапка-дубленка с маленьким козырьком, задняя часть отвернута вверх и отделана серым мехом, по бокам две кнопки…

2. На вид 18 лет, рост 160 см, худощавого телосложения, лицо худое смуглое, губы прямые, тонкие, рот малый, нос большой с горбинкой, загнут к верхней губе. Глаза малые, типа бусинок, черного цвета. Шея короткая, толстая. Одет: шапка машинной вязки типа "горшок", черное полупальто серийного производства, темные брюки со стрелками, темные ботинки.

Почему я так много времени и места уделяю описанию событий, которые происходили после гибели самого известного тележурналиста России Владислава Листьева? Ответ очень прост: очень часто первое впечатление и первое предположение оказываются единственно верными.

Последующие же размышления могут только увести нас все дальше и дальше от истины.

Из всего приведенного выше мы прекрасно увидели, что большинство людей, которые близко знали Владислава Листьева, были в курсе его дел и проблем, практически однозначно склоняются к мысли о том, что

ВЛАДА ЛИСТЬЕВА УБИЛИ ДЕНЬГИ

Следствие начало поиск конкретных виновников гибели Владислава Листьева — заказчиков и исполнителей. И уже сейчас ясно, какую основную версию следователи будут прежде всего прорабатывать. По всей видимости, заказное убийство непосредственно связано с акционированием государственного телеканала "Останкино", которое активно ведется с осени прошлого года.

30 ноября 1994 года президентом был подписан указ "О совершенствовании эксплуатации первого частотного канала телевидения и сети его распространения". Согласно этому указу, "Останкино" должно быть преобразовано в "Общественное Российское телевидение" (ОРТ). Контрольный пакет акции ОРТ закреплялся за государством, а 49 процентов акций получили негосударственные учредители: группа компаний "ЛогоВАЗ", банки "Менатеп", "Национальный кредит", "Столичный банк сбережений (бывший "Столичный"), "Империал", "Альфабанк", концерн "Газпром" и АО "Микродин" (по данным на конец февраля. — Авт.) На должность генерального директора ОРТ был назначен руководитель телекомпании "ВИД" Владислав Листьев.

17 февраля совет директоров ОРТ принял и обнародовал свое сенсационное решение: с 1 апреля показ рекламы на первом канале будет приостановлен. Чем же было вызвано данное решение?

Известно, что на первом канале существовала определенная система рекламной деятельности в эфире, при которой рекламные производители и агенты диктовали руководству "Останкино" что и как делать. Рекламным монополистом на первом канале был консорциум рекламных агентств "Реклама-холдинг" (Учредители — "Премьер СВ", "Максима", "Остер", "ЛогоВАЗ-пресс", "Интер-ВИД", "Видео интернешнл"). Этот консорциум, продлевая с каналом эксклюзивный контракт каждый квартал, выкупал у "Останкино" все рекламное время, а затем, выступая посредником, распродавал эфир своим клиентам и другим агентствам — в розницу и дороже.

При учреждении консорциума "Реклама-холдинг" лето 1993 года многие расценивали его как спасение для нищего канала. К тому же до появления консорциума большая часть продаж рекламного времени осуществлялась самими редакциями программ, в результате чего огромные средства канала разбазаривались и оседали неизвестно в чьих карманах. Но по различным оценкам специалистов, весь прошлый год "Останкино"

назначало за свое рекламное время суммы, не соответствующие его реальной рыночной стоимости. Доходы первого канала могли быть на 15–30 процентов выше. Естественно, такое положение дел не могло устраивать новых учредителей ОРТ, и они мужественно решили обновить рекламную концепцию канала до основания.

В результате переговоров возникло новое крупное объединение рекламных агентств "Независимый альянс" (НИРА), куда вошли агентства "Аврора", "ИнтерВид", "Видео АРТ", "Контакт", "Стронг". НИРА легко выкупил долю "Останкино", что явилось еще одним подтверждением того, что "Реклама-холдинг" будет вскоре ликвидирован. А в последнее время между рекламными китами шла конкурентная и ценовая война. Желая выйти к концу марта с минимальными убытками, "Реклама-холдинг" начал увеличивать скидки своим клиентам. Его примеру последовал НИРА. В результате сегодня за рекламу на "Останкино" можно получить скидку в размере 75 процентов. Эта ценовая война привела к дестабилизации российского рынка телерекламы и показала, что останкинский Боливар не выдержит двоих.

Новое руководство ОРТ с самого начала стало поддерживать НИРА и его концепцию организации процесса продажи рекламного времени. Эта концепция представляет собой совмещение российских реалий с международной практикой. Наученный горьким опытом предшественников, НИРА предложил, например, ввести в рамках канала институт независимых аналитиков, которые следили бы за изменением конъюнктуры рыночных цен на рекламу. Кроме того, предложено делать частичную предоплату только под конкретного клиента, а после прохождения роликов канал получал бы всю остальную сумму. При этом по итогам каждого месяца НИРА получал бы только свой комиссионный процент в зависимости от объемов реализованного им рекламного времени. Такая система, естественно, выгоднее старой для ОРТ. И представители банков-учредителей ОРТ — недвусмысленно стали высказываться в том смысле, что "реклама — это сервис, и тот, кто предложит лучшие условия, тот и будет выбран".

А собственно, за какую добычу ведется эта битва? По расчетам экспертов ОРТ, стоимость всего рекламного времени на первом канале, который еще долго не будет иметь равных конкурентов в регионах России и СНГ, составит в 1995 году около 170 млн. долларов. В борьбе за такую сумму, как оказалось, все средства хороши. Пролилась первая кров.

Организаторы убийства Владислава Листьева, ставшего в последнее время одним из крупнейших бизнесменов от

телевидения, определенно рассчитывали на внешний эффект и широкий общественный резонанс. Это, кстати, явно говорит о том, что за убийцей стоят далеко не новички в рекламном деле. Удастся ли таким образом сделать сговорчивей банкиров и представителей российской власти, затеявших грандиозный передел собственности на первом канале, — покажет время.

Экономическая версия убийства Владислава Листьева сразу же была принята в обществе как наиболее вероятная. Статьи на эту тему появились во всех газетах.

ПОХОЖЕ. СТРЕЛЯЛИ ГРЯЗНЫЕ ДЕНЬГИ

Все читатели "Труда", конечно, знают о случившемся в среду вечером — о заказном убийстве известнейшего тележурналиста Владислава Листьева.

В первых же высказываниях, прозвучавших в ночь на четверг, преобладали догадки, связанные с той должностью, которую занимал Листьев с ноября минувшего года, когда был избран генеральным директором Общественного Российского телевидения. Вспомнили его слова о том, что занимающий это место "подобен камикадзе". Напомнили о намерении ОРТ с апреля отказаться от рекламы вовсе. Обратили внимание даже на то, что в преддверии начала работы ОРТ на "Останкино" должно было пройти массовое увольнение…

Руководитель ОРТ А. Яковлев сразу же сказал: "Видимо, мы кому-то перешли дорогу". И признался, что в последнее время и он, и Листьев получали угрозы по телефону.

Не стану множить скороспелые версии насчет случившегося. Напомню лишь, что не получающее из бюджета и половины необходимых ему средств ТВ вынуждено было пускаться "во все тяжкие", чтобы зарабатывать. Вот откуда пошли засилье коммерческой рекламы, откровенная продажа телевизионной времени всем, кто готов за него заплатить. И, естественно, следующая за этим почти неизбежная коррупция.

Решение о создании акционерного ОРТ было явно запоздалым. Был издан непродуманный президентский указ, где в качестве учредителей ОРТ были названы лишь государство (ведь так не хотелось упускать телетрибуну в преддверии выборов!) и дюжина богатых фирм.

Никакой четкой концепции будущего телеканал не было. Заявление об отказе от рекламы было, на мой лично взгляд, типично популистским лозунгом.

Анонимные звонки, о которых говорит руководитель ОРТ, могли идти от любой из тех сил, чьи интересы оказались сегодня так или иначе ущемленными. Такие убийства теперь на профессиональном языке называют «резонансными». Цель — не столько убрать конкретного человека, сколько смертью его запугать оставшихся. Так что выстрел на Новокузнецкой улице был еще и выстрелом в сердце нашего ТВ».

Анри ВАРТАНОВ.

У Листьева были грандиозные планы по переделке ИТА: "Новости" 1-го канала с 1 апреля должны были выходить раз в три часа большим объемом. Готовилась к выходу новая, совместная с Любимовым, передача Листьева «Перекрестный огонь». Ожидалось увольнение многих редакторов, выпускающих, ведущих ИТА. Должен был прийти целый штат новых людей, что никому не нравилось. Последнее время Листьев выходил из коридоров ИТА, по впечатлениям свидетелей, как оплеванный. А несколько дней назад стало известно, что уже готов приказ об увольнении Непомнящего (директор ИТА), на его место прочили Воскобойникова из «Интерфакса», фигурировала фамилия Костенко. Непомнящий и Березовский (директор «ЛогоВАЗа», заместитель А. Яковлева, один из главных людей сейчас на ТВ) были недовольны планами Влада, его перелопачиванием сетки телевещания с 1 апреля, набором «своей» команды, способной заново поделить уже раскроенный пирог — "Останкино".

И, наконец, бывшая ведущая ИТА Ирина Мишина рассказала, что в мае 1994 г. начальник Главного управления уголовного розыска РФ, генерал Колесников давал ей интервью, в котором заявил, что Влад обращался к ним за помощью.

Следует также заметить, что мнение общественности, мнение журналистов полностью разделяют и представители следственных органов.

«Тайные преступления должны расследоваться тайно. Как правило официальные расследования громких дел не увенчаются успехом.

"Толпа, прибывшая ночью 1-го на Новокузнецкую, и высокие начальники, спешившие отметиться на месте преступления, возможно лишили следствие каких-либо улик, превратит окрестности дома в утрамбованную площадку", — сказал Вячеслав Радзинкин, полковник милиции, сотрудник Главного управления по борьбе с организованной преступностью.

В послужном списке полковника шестьдесят девять раскрытых убийств против одного нераскрытого. Этот специалист экстра-класса имеет непосредственное отношение к расследованию убийства Владислава Листьева. Он — один из авторов законопроекта о борьбе с организованной преступностью.

Мотивы преступления, по мнению Вячеслава Радзинкина — чисто финансовые:

Владислава Листьева убивали не как журналиста, а как коммерсанта.

«Заказчики безусловно где-то рядом с считает полковник, — с убитым. А вот исполнители… Они могут и в России быть, могут быть В ближнем и в дальнем зарубежье. По нашим данным

несколько киллерских центров есть в Прибалтике. Есть киллерские центры в Восточной Европе, есть даже киллерские центры в Южной Америке, в Северной Америке, которые обмениваются с нашими преступниками наемными убийцами.

Скорее всего это были приглашенные убийцы, так как это заранее все подготовлено, заранее все спланировано. Для того, чтобы замести следы, нужно пригласить человека, который не имеет никакого отношения к криминальному миру России. Потому что если он имеет отношение к криминальному миру России — непосредственный исполнитель, — его очень легко найти.

У нас довольно устойчивые связи с Интерполом, довольно устойчивые связи с такой сильной службой полиции, как ФБР, с другими основными службами безопасности развитых стран. Так что, если будет человек установлен, мы его достанем со дна морского.

Если говорить о нашей судебной системе, то, так сказать, трагедия происходит. Когда преступники, особоопасные рецидивисты доходят до скамьи подсудимых, у них получается, если можно так выразиться, математический ноль наказания. Наше дело арестовать преступника и дать его следователю. Мы это делаем, несмотря ни на какие препятствия. А уже дальше дело следствия и прокуратуры».

Но интерес к наемным убийцам возрос не только у правоохранительных органов. Интерес этот возрос и во всем обществе. Люди пытаются понять, кто же они такие — наемные палачи.

В газетах появилось много статей о том,

КАК РАБОТАЮТ НАЕМНЫЕ УБИЙЦЫ

В нашем государстве существует на сегодня, пожалуй, единственная индустрия, где работают настоящие профессионалы. Это индустрия киллеров. Нашему корреспонденту удалось побеседовать с человеком, хорошо осведомленным в теории исполнения наемного убийства. Может быть, это интервью в какой-то степени поможет найти тех, кто хладнокровно убивает свои жертвы, в числе которых отец Александр Мень, журналист Дмитрий Холодов, тележурналист Владислав Листьев.

— С чего же начинается заказ на наемное убийство?

— Естественно, с разговора между заказчиком и исполнителем. В первую очередь выясняется значимость будущей жертвы в бизнесе или в политике, а также цели, побудившие заказчика принять такое решение. Дело в том, что настоящий профессионал никогда однобоко не подходит к своей работе. Он сам с пристрастием изучит личность человека, которого хотят убить, и уже сам сделает свои выводы. В каких-то особых случаях он может даже попытаться пойти с ним на контакт и объяснить ситуацию, которая складывается вокруг него. Здесь вполне возможен вариант двойной игры.

— Вы хотите сказать, что киллер может взять деньги и с жертвы, и с заказчика?

— А что здесь удивительного? Профессия эта, можно сказать, одна из самых дорогих. Посудите сами, один пистолетный патрон сегодня стоит около трех долларов, а киллеру таких патронов, для того чтобы ежедневно по несколько часов тренироваться, надо ой-ой-ой сколько.

— Как же тогда представить "отчет о работе"?

— Если наемник договорился с жертвой, то может быть проведена имитация убийства, но может получиться и так, что убитый будут и тот, и другой.

— Вы ничего не сказали о деньгах.

— Сумма оговаривается с самого начала, и ее размеры зависят от "крутизны" объекта. Она может доходить до астрономической величины. После того как гонорар оговорен, киллер берет 10 % на расходы, связанные с заказом. Кроме этого, от заказчика он может потребовать обеспечения его одной или несколькими машинами. Может потребоваться и спецтехника. Затем начинается изучение "жизненного графика" объекта. Где и с кем живет, чем занимается, с кем общается, на чем ездит. Огромное значение придается такому факту, как наличие собаки

у того, кого хотят убрать. Удобно выполнить заказ во время вечерней прогулки. Потом начинается контроль за ситуацией. Параллельно киллер строит легенду для заказчика, чтобы никто его ни в чем не заподозрил.

— Сколько времени на все это тратится?

— Все зависит от условий заказчика. Но спешка здесь, конечно же, неуместна, и об этом киллер сразу же скажет, если видит, что «скорострельность» может привести к срыву операции.

Далее наемник выбирает способ, с помощью которого он «завалит» жертву. Все профессионалы стараются вначале разработать несчастный случай. Это может быть автокатастрофа, отравление газом в домашних условиях, смерть от электрического разряда, могут применить даже обыкновенный телефон, пропустив через микрофон трубки высокочастотный звук. Если же все это не получается, наемник идет на открытое убийство.

— Что для этого делается?

— Во-первых, это выбор оружия. В России в основном предпочитают пистолеты «ТТ» с глушителем. Это в том случае, если хотят выполнить заказ тихо. Если же в условиях договора говорится о том, что убийство должно быть показательным и навести ужас на остальных, киллеры применяют, как правило, "Магнум" 45-го и 38-калибров. Если объект ездит под прикрытием солидной охраны, то используют автоматы.

— Но где гарантия, что заказчик не захочет избавиться от исполнителя? В этом случае и деньги можно сэкономить.

— Профессионал на то и профессионал, чтобы все предусмотреть. Например все разговоры с заказчиком, без его ведома, конечно, могут быть записаны на магнитофон. И уже перед самим исполнением заказа об этом вскользь упоминается, мол, в случае чего кассеты попадут, куда следует.

Виктор ЗИЛОВ

Вскоре появились первые сомнения о том, что на фотороботах, предоставленных милицией телевидению, и которые оно, впервые за практику своего существования демонстрировало в каждом выпуск телевизионных новостей, изображены совсем не наемные убийцы, а совершенно случайные люди;

Минувший четверг — девятый день с момента смерти Владислава Листьева. Душа покойного, согласно поверью, покидает тело. Тем временем первые лица государства, кажется, всерьез намерены вытряхнуть душу из без вины виноватых чиновников правоохранительных органов Москвы. С 9 марта на

Петровке, 38, начала работу комплексная министерская комиссия, призванная, по сути, обосновать опалу начальника ГУВД Владимира Панкратова.

Предвзятость проверки очевидна: деятельность московской милиции по итогам прошедшего года особых нареканий не вызывала ни у МВД, ни у отцов города. Более того, как сообщили корреспонденту «КП» информированные источники, примерно за две недели до убийства телезвезды Виктор Ерин предложил начальнику ГУВД Москвы стать его заместителем.

По сообщениям участников экстренного совещания, прошедшего в ГУВД накануне 8 марта, Панкратов отставки не принял, потребовав от министерства железных доводов. Тем не менее в милицейский аппараты направлен циркуляр о том, что Московский гарнизон переходит в оперативное подчинение первому заму Панкратова Николаю Куликову, которого, по некоторым сведениям, прочат в новые «полицмейстеры».

Кадровые игры сулят ряду чиновников ГУВД Резкие карьерные скачки. Например, реальные перспективы стать начальником всей московской криминальной милиции (сейчас ею командует генерал Куликов) открываются перед главой МУРа Василием Купцовым, который всего за семь месяцев проделал головокружительный путь от полковника до генерала. Так или иначе, многое будет зависеть от хода расследования убийства Владислава Листьева. Каковы же его предварительные итоги? Оперативный штаб работает на базе 6-го РУВД столицы. Профессионалы шутят: выйди он полным составом на патрулирование — с уличной преступностью в городе было бы покончено. Только следователей из межрайонных прокуратур прикомандировано два десятка. В связи с этим следствие по сотням и сотням тяжелейших преступлений либо приостановлено, либо передано необстрелянным новичкам. Такой плотности оперативных мероприятий не знало ни одно нашумевшее убийство. Едва ли не половина муровской агентуры сориентирована на "дело Листьева". Телефоны штаба разрываются от звонков анонимных доброхотов. Людей, напоминающих тех, что запечатлел фоторобот, видят одновременно в разных концах страны. Доходит до курьезов. В дежурку МУРа поздно вечером позвонила женщина, обыскавшаяся мужа: отправился, мол, на работу и сгинул. Выяснилось, что коммерсант, как две капли воды, похож на одного из подозреваемых. За день он трижды оказывался в отделах милиции для установления личности.

Однако круг подозреваемых сузился до минимума, их можно пересчитать по пальцам одной руки. Все они так или иначе связаны с рекламным бизнесом и находятся в крупномасштабной

оперативной разработке. Участник штаба, пожелавший остаться неизвестным, заявил, что преступление скорее всего раскроют, вот только доказать причастность конкретных лиц будет неимоверно сложно.

Ликвидаторов же, по всей видимости, следует искать среди неопознанных трупов — удел большинства киллеров-дилетантов. А то, что убийство произошло спонтанно и выполнено руками случайны палачей, у следствия почти не вызывает сомнений. Об этом говорят и место преступления (подъезд жилого дома, где вероятность засветиться огромна), и способ (оружие осталось в руках исполнителей, перед смертью жертва сделал много лишних движений).

Юрий АЛЕКСЕЕВ.

О появлении фотороботов злоумышленников ходят легенды. Одна из них гласит: напряг по поводу ЧП подвиг исполнителей выудить из картотеки федерального розыска двух жуликов, разыскиваемых за другие преступления. Официально же описание незнакомцев, застигнутых у места убийства, объясняют тем, что среди очевидцев оказался бывший работник органов, много лет занимавшийся составлением фотороботов. В любом случае опытные розыскники не припомнят, чтобы убийцу удалось найти с помощью словесного портрета.

Очень скоро подозрения подтвердились: подозреваемые оказались чисты.

Сотрудникам милиции наконец-то удалось задержать двоих молодых людей, подозреваемых в совершении убийства Владислава Листьева. Напомним, что их фотороботы были помещены во всех центральных газетах и показаны но телевидению.

Столичная милиция предпринимала поистине титанические усилия. По непроверенным данным, в ходе следствия были задержаны около 30 молодых людей, похожих на фотороботы преступников. Доходило до смешного. Бывали случаи, когда, задержав подозреваемого, милиционеры извлекали из собственного кармана шапку типа «горшок» и натягивали ее на голову задержанного. Известен случай, когда бдительные стражи порядка схватили молодого человека, похожего на фоторобот. Но с пышными усами. Никакие оправдания их обладателя в том, что за неделю, прошедшую со дня совершения преступления, вырастить такие усищи чисто технически невозможно, на милиционеров не действовали.

Наконец-то подозреваемые были схвачены. Они признались, что, действительно, в день убийства были в подъезде на

Новокузнецкой улице и, действительно, быстро вышли из него. Однако молодые люди оказались вовсе не наемными киллерами, а рабочими, занимавшимися ремонтом квартир. В тот день бригадир и двое рабочих приехали на Новокузнецкую. Бригадир вошел в квартиру тележурналиста и стал вести с его супругой переговоры о предполагаемом ремонте. Рабочие же нервно курили за дверью. Затянувшееся ожидание и присутствие в подъезде двух незнакомых молодых людей привлекли внимание соседей, которые и запомнили внешность юношей. Впоследствии именно их описание было дано следствию. В настоящее время задержанные после тщательной проверки отпущены.

С сожалением приходится констатировать, что основные подозреваемые в исполнении убийства следствию вновь неизвестны. По данным редакции, пока нельзя говорить о том, что оперативно-следственная группа продвинулась далеко вперед. Следственные органы обратились к населению с просьбой считать опубликованные ранее фотороботы "отработанными".

Ф. ВЛАДИМИРОВ.

Тем временем в обществе стали возникать легенды о наемных убийцах. Мне видится, что это — естественная реакция на то, что милиции не удалось в течение ближайших трех-пяти дней найти настоящих преступников по горячим следам.

Подобным легендам мало кто верит. Но ясно одно: чем дольше будет безмолвствовать (или чем дольше ей не будет что сказать), тем количество подобных легенд будет возрастать. Приведу одну из них, наиболее характерную и наиболее известную:

СЛЕД ПРЕСТУПНИКОВ ОТЫСКАЛСЯ В ЯРОСЛАВЛЕ?

Темноволосый мужчина среднего роста пришел в редакцию ярославской газеты «Золотое кольцо».

Из разговора следовало, что он обладает «информацией и записью разговора по очень громкому делу» и предложил встретиться в кафе "Волга". Редактор сообщил приметы, по которым я должен был узнать посетителя. Там в кафе и произошел разговор.

Опасаясь, что силовые структуры могут помешать выходу номера в печать, мы решили в обзоре не упоминать о материале, а розничный тираж увеличить на 5 тысяч. Редактор увез на выходные семью в другой город, а я ушел ночевать к другу.

На следующий день, когда вышел номер, меня удивила реакция местных органов ФСК и МВД: когда я позвонил пресс-секретарю ярославского ФСК и предложил рассказать подробности, не вошедшее в статью, тот удивился: "В какой статье?". В понедельник материалы и подробности, не использованные в статье, были переданы в местные и московские следственные органы.

Владимир КОБЫЛИНСКИЙ.

ТЫ ЗНАЕШЬ КОГО Я ГРОХНУЛ?

Наш корреспондент на следующий день после убийства Владислава Листьева встретился с подпольным врачом-хирургом одной из преступных группировок, который, по его словам, был близким другом участника убийства Листьева и оказывал первую помощь этому человеку. От врача мы и узнали вероятные подробности преступления. Никакого подтверждения рассказа редакция получить не успела.

Он сразу потребовал удостоверение: "У нас надежда, что органы не успеют так быстро редакционные корочки сделать". После этого он стал сумбурно, перескакивая с одного на другое и куря без перерыва сигареты, рассказывать.

Его друг пришел к нему поздно вечером с простреленной левой ногой, и первое, что он сказал, было: «Меня подставили. Я убил Влада Листьева». Андрей с друзьями посмеялся: «И Аллу Борисовну в придачу», пока по «Европе Плюс» не услышали трагическую новость.

Они ехали убивать, но не знали, кто будет жертвой.

Оставляют, например, в подъезде, а помощник-наблюдатель с аналогичным прибором стоит невдалеке. Когда человек-мишень попадает в поле зрения наблюдателя, тот дает сигнал, и киллер убивает первого встречного (скажем, первого вошедшего в подъезд) человека. Так же было и на этот раз. После выстрелов убийца сел в машину и сказал: «Ты знаешь, кого я грохнул? Передачу «Тема» смотришь? Листьева убил». В полушоковом состоянии они поехали на встречу с другими бандитами. Там в киллера выстрелили, он упал. Убили или нет, шофер не видел, потому что сразу дал по газам на своем черном «БМВ». Но успел получить через дверцу машины пулю в левую ногу. Шофер связался со своим знакомым-«афганцем», и они вместе приехали к врачу. Тот вместе с товарищем и девушкой вынул из ноги раненого пулю.

Шофер познакомился с врачом в 1983 году в учебке перед отправкой в Афган. После армии оба восстановились в институты, но у шофера учеба не пошла, и он стал крутиться на Арбате, женился. Устроился в фирму, оказавшуюся центром преступных бригад.

По словам врача, ребята в бригаде бандитов были вежливыми, скромными, могли поговорить на культурные темы. А «хозяин» представлялся человеком слова. Он жил в здании за своим рестораном. Соседняя с левой стороны дверь, на втором этаже шестая квартира. Очень навороченная; камин, мрамор и

т. п. «Хозяин» и получил заказ на устранение Листьева. Хирург предполагает, что заказ шел с очень, больших высот.

За каждого обслуженного раненого врачу неплохо платили, а он смог купить квартиру, машину обуть, одеть, накормить семью и отложить на черный день.

Когда врач встретился со своим афганским экс сослуживцем, то выяснилось, что последний решил выйти из игры и давно отправил жену с ребенком за границу, подготовил себе паспорт и периодически продлевал в нем визу. После убийства он решил ею воспользоваться. Правда, как он это сделает и как сможет пройти шереметьевские посты с простреленной ногой — загадка. Но 150 тысяч долларов за водительские услуги его семья получит в любом случае. Чтобы выиграть время, они решили толкнуть информацию про преступление в прессу. Договоренность с другом-шофером была такая, что второго марта после двух часов можно рассказать журналистам все.

Пока мы беседовали, его знакомые должны были сделать копию аудиокассеты с записью разговора с «хозяином».

Прошло четыре часа, знакомые с кассетой так и не появились. И тогда Андрей оставил меня, попросил дождаться и отправился на место их встречи.

Я прождал его до закрытия кафе…

Владимир КОБЫЛИНСКИЙ. Из ярославской газеты «Золотое кольцо».

Убийца, по словам хирурга, тоже был «афганец», имел орден Красной Звезды, часто бывал в Сергиевом Посаде. Находился под следствием семь или восемь месяцев. После убийства киллер понял, что смерть Листьева подвела итоги под его жизнью. Весь вопрос, кто поставит свинцовую точку.

Убийство Владислава Листьева — беспрецедентный случай в истории постсоветской России.

И не только своей циничностью и тем резонансом, который оно получило в обществе. На этот раз как никогда журналисты, потерявшие доверие к следственным органам, которые за последнее время не раскрыли ни одного наемного убийства, активно включились в расследование.

Я имею в виду не только Юрия Щекочихина из "Литературной газеты" и его инициативную группу. Каждый журналист пытался, беря свои интервью, найти человека, который мог что-то знать о делах Владислава Листьева такое, что не было известно никому. И тогда, возможно, будет достаточно одного намека, одного нюанса, и следствие сможет выйти на след истинных вдохновителей жестокой расправы.

Останкинский кабинет Листьева № 1139 был опечатан еще ночью. Весь день в этом помещении работали следователи и прокурор. Обычная процедура: просмотр и отбор документов, которые могут помочь следствию, и опрос сотрудников. При выходе — старшина в бронежилете и с автоматом из местной охраны. Рядом с ним стоит картонная коробка с цветами.

Многие сотрудники пришли на работу в черном. Коллеги Листьева считают, что их руководителя заменить будет невозможно, а потому программа «Час пик» скорее всего прекратит свое существование.

Программа работы передачи была расписана на месяц вперед. В гостях у "Часа пик" должны были появиться Андрей Вознесенский, Алла Сурикова, Григорий Горин, Евгений Кафельников, Пьер Карден и многие другие.

Да, бывшие коллеги Владислава Листьева решили продолжать дело, начатое их другом.

Об этом они заявили единогласно. Такого единодушия у них, наверное, не вызывало еще ни одно принятие какого-либо решения.

Да, "Час Пик" не умер со смертью Влада. Все самые талантливые тележурналисты посчитали своим долгом продолжить эту передачу. Они работают, но порой сколько грусти в их глазах!

Я ОСТАЛАСЬ ОДНА

Он не особенно раскрывался перед людьми. Слово "профессионал" у него было наивысшей оценкой. Он был начальником, которого я боялась, но боялась потому, что очень уважала. И мне страшно было чувство чем-то его огорчить. Но в то же время у меня было чувство, что я не одна, что за ним, как за каменной стеной. Я всегда составляла план разговора, чтобы не болтать понапрасну, не тратить его время.

Влад всегда говорил, что он вне политики. Но это трудно представимо, потому что все мысли его, все высказывания так или иначе показывали его позицию — политическую, социальную и позицию гражданина.

Он никогда не скрывал своей другой жизни, когда он был любимцем женщин, публики, душой компании, со всеми достоинствами и недостатками.

У него было много знакомых, друзей. При том, что он очень долго и трудно сходился с людьми. Были ли среди них представители "мафиозных", криминальных структур — не знаю.

Об угрозах Листьеву я узнала только недавно. Сам он никогда об этом не говорил. Были определенные финансовые трудности в связи с созданием ОРТ. Знаю, что очень многим не нравилось, что он так стремительно шел вверх, и кое-кому хотелось этот процесс остановить. С одной стороны, ничто не предвещало беды. А с другой — мне было страшно за него. Потому что он шел, как будто делал вызов: смотрите на меня и работайте, как я.

Лидия ИВАНОВА

Все это еще раз убеждает, что Владислав Листьев был достоин любви. Но его любил не только коллеги. Он был профессионал, которого любили миллионы.

Пожалуй, ни у кого из программы «Взгляд», которая начала выходить в 1987 году, не было такой прямой и восходящей — до самого момента смерти — линии. И не только карьера и последняя высокая должность генерального директора Общественного Российского телевидения (которая, вероятно, отчасти и стала причиной гибели). Мы имеем в виду постоянное профессиональное восхождение, полное владение своим ремеслом, высокую степень точности и расчета при каждом новом замысле.

У Влада Листьева не было проколов и провалов. Он всегда знал, чего хотел, и исполнял все задуманное на самом высоком

уровне — с тех лет, когда он сидел в одной взглядовской студии с Александром Любимовым, Дмитрием Захаровым и Александром Политковским — через неожиданное для всех после политической программы развлекательное "Поле чудес", "Тему", которая сочетала в себе публицистику и шоу, и, наконец, его персональную, невероятно трудную для каждого "профи" ежедневную программу "Час пик". Влад Листьев обладал невероятным чутьем: он заранее мог рассчитать успех, он досконально разбирался в устройстве столь сложного механизма, каким является наше посттоталитарное ТВ.

Нельзя исключить, что именно его дотошное и кропотливое вхождение в процесс акционирования «Останкино», желание воплотить задуманную формулу "общественного телевидения" в реальности стали кому-то помехой. Влад не побоялся взять рискованную должность в критический момент передела собственности, когда все чаще в отстаивании своих интересов главным аргументом считается револьвер.

Убийство телевизионной звезды нельзя впрямую связать с политикой — Листьев был далек от ее открытых и конкретных проявлений. Он не пошел в свое время в депутаты, как это сделали другие «взглядовцы», он не делал политику в своих программах. Но зрители достаточно хорошо сумели узнать его собственную платформу, которая была не столько политикой, сколько убеждениями.

Скорее всего, кому-то помешали его планы и планы тех людей, которые трансформируют «Останкино». Действительно, убийство вряд ли напрямую связано с политикой, но все же именно она, а именно: желание обладать эфиром, закрепить за собой «четвертую власть», безраздельно пользоваться телевизионным рекламным пространством (а там вращаются миллионы долларов!) — повлекла за собой этот страшный акт возмездия Владу Листьеву и предупреждение тем, кто будет продолжать акционирование «Останкино».

Стоит заметить: убийство произошло через неделю после того, как появились слухи о сокращении коммерческой рекламы в эфире «общественного телевидения».

Каждый, даже находясь далеко от места трагических событий, пытался выразить участие, пытался вспомнить что-нибудь такое, что могло бы помочь…

Владимир Познер, журналист

Прямо в редакцию «Комсомолки» через несколько часов после гибели нашего коллеги поступило из США и обращение Владимира Познера, в котором говорится: «…не дай нам Бог

подумать, будто гибель Влада Листьева не касается каждого из нас». Есть в нем и такие слова: «Убийство Влада Листьева — ваш позор, г-н президент, наш позор, господа парламентарии, это свидетельство если не причастности вашей, то безразличия, безволия, бездействия».

Евгений Ловчев, футболист:

Влад в моей команде «Старко» не играл, он иногда выступал за «Кинотавр». Мы с ними встречались па ноле и помню, что играл он неплохо, во всяком случае мне понравилось. В одну из наших поездок не мог отправиться с нами Игорь Николаев, и я хотел на его место взять Листьева. Но Влад отказался: у него же каждый день в будни был «Час пик», а оставить передачу он не мог. Знаю, что, помимо футбола, он очень любил теннис, хорошо играл.

…Листьев вообще был очень «спортивным» человеком, кандидатом в мастера спорта, постоянно поддерживал себя в форме. Но, к сожалению, в играх вокруг телевидения спортивная форма не спасает — в этих разборках нужны другие качества…

Виктор Мережко:

Близко с Владиславом я знаком не был. Однажды, правда, на первом «Кинотавре» брал у Него интервью для «Кинопанорамы», которое потом в эфир не пошло…

Когда услышал о его гибели, меня охватила оторопь. И не только оттого, что погиб молодой и талантливый человек. Я поразился, насколько подтвердились мои представления о том, как глубоко он влез в опасный мир бизнеса…

До "Поля чудес" все, кто имел отношение к телевидению, весьма смутно представляли, каким лакомым куском является реклама. Думаю, именно в "Поле чудес" работники телевизионной программы впервые почувствовали приятность весомых дополнительных заработков. Влад оценил эту опасность и вовремя выскочил из нее, придумав новую передачу — "Тема". Очень быстро она стала самой популярной передачей ЦТ, и ситуация повторилась. ОН убежал в третью программу. Мне кажется, не правы те, кто утверждает, что Листьев уходил из надоевших ему программ — он именно убегал от "спрута", который называется телевизионным бизнесом. Однако все же не избежал его мощных щупалец, будучи избранным директором ОРТ. Жесткий и принципиальный в профессиональных вопросах человек не мог не попытаться навести порядок на телеканале, необязательно соответствующий представлениям всех заинтересованных лиц. Абсолютно убежден, что он ежеминутно

чувствовал опасность.

Я не знал, что он ходит без охраны, но могу найти объяснение и этому. Во-первых, он полагался на свою популярность и считал, что никто не посмеет его тронуть. Во-вторых, он демонстративно отказывался от охраны, потому что хотел быть Листьевым, во всем ни на кого не похожим.

Когда я смотрел одну из его последних передач, буквально не узнал Владислава. Он вел разговор, как робот, и был мыслями совершенно в другом месте, в другой жизни, в другом страхе. Не в страхе перед ответственностью прямого эфира, а перед бездной, куда погружался.

Могу предложить свою субъективную версию. Как всякий творческий человек, Владислав обладал развитой интуицией и чувствовал сгустившуюся над ним опасность. Потом она его раздавила.

Очень быстро.

И все же сколько стоит голубой экран?

Начальник антимонопольного управления города Москвы Олег Новиков сообщил нашему корреспонденту Надежде Гриневой:

— Мы проводили исследования на рынке рекламных услуг в Москве. Кто в своей деятельности сталкивался с телевидением, тот поймет, что главной причиной случившегося убийства может быть и то, что здесь ходят в обороте наличные доллары, десятки тысяч. В соответствии с Законом "О средствах массовой информации" реклама на телевидении не должна превышать 15 процентов от объема вещания. Основным лидером по привлечению рекламодателей является «Останкино» и работающие с ним рекламные агентства — более 50 процентов всех расходов на ТВ рекламу. Максимальная стоимость одной минуты рекламы собственно на канале составляет 12 тысяч долларов США («прайм-тайм» с 18.00 до 24.00 часов). Реальная же стоимость той же минуты в конкретной программе может составить значительно большую цифру. Например, до 30 тысяч долларов в программе "Поле чудес". Вол ее половины прибыли от рекламы телевидение получает за счет иностранных рекламодателей.

У Александра Яковлева — самое «общее» руководство. На телевидении все расписано по директорам программ, они — «держатели ситуации». Кстати, горестный случай с Листьевым — не первый. Он активно пытался противостоять потоку рекламы, очистить первый канал от рекламы табака, алкоголя и так далее. Думаю, что не прав дежурный офицер ФСК, что убийство

Листьева — дело не политическое.

Однако несмотря на то, что на телевидении крутились большие суммы денег, несмотря на все признаки внешнего преуспевания, Владислав Листьев не был финансовым магнатом, предпочитая бизнесу чистое творчество. К денежным вопросам он относился достаточно легко, что подтверждается историей его участия в газетных проектах концерна «Частная жизнь».

Около трех лет назад Листьев и издатель «Частной жизни» Виктор Шварц заключили соглашение, по которому «Останкино» в викторине «Поле чудес» абсолютно бесплатно рекламировало газету «Частная жизнь». Ее выпусками потрясали с экрана и сам Владислав, и сменивший его на посту главного шоумена страны Леонид Якубович. Одновременно были учреждены призы участниками передачи от «Частной жизни».

Альтруизм телекомпании «ВИД» объяснялся тем, что у Шварца и Листьева возник замысел совместного весьма прибыльного приложения к "Поле чудес". Втроем вместе с директором издательства «Литературная газета» Головчанским они и выступили учредителями приложения. Около 30 вышедших цветных выпусков новой газеты посвящены всем видам азартных игр, кроссвордов и конкурсов, угадаек, а главным призом победителю предлагалась возможность участвовать в телевизионном шоу.

Издатели газеты обеспечивали за свой счет ее производство и оплачивали призы победителям совместного конкурса. Малое предприятие «ВИД» в свою очередь рекламировало проект в телеэфире. Прибыль от проекта делилась в соотношении 50 на 50.

Листьев получал 35 процентов прибыли от газеты. Это справедливо: Листьев создал на телевидении само шоу «Поле чудес» и имел право интеллектуальной собственности на раскрученную марку. Последняя сумма, полученная Листьевым за квартал, была, конечно, несоизмерима с его телевизионными доходами (порядка 6 миллионов рублей), однако она была начислена в точном соответствии с учредительным договором.

Несмотря на то, что Владислав Листьев и Виктор Шварц не были друзьями, они поддерживали отношения деловых партнеров. За день до убийства Владислава условились о том, что Листьев вместе с женой Альбиной приедут к Шварцу для обсуждения проекта детского приложения к газете «Поле чудес». К тому же в дополнение к популярной газете появилась идея запуска компьютерной игры все под тем же названием «Поле чудес».

Однако, как только образовалась первая прибыль от издания, Шварц повел себя по отношению к Листьеву не совсем корректно.

Владислав получил значительно меньше денег, чем ему полагалось по договору учредителей. При этом средства были ему совершенно необходимы, так как именно в то время женился в третий раз, жил в съемной квартире и даже автомобилем «Тойота» пользовался не своим, а по доверенности.

Тем не менее Листьев всего лишь перестал поддерживать со Шварцем дружеские отношения, не выставив к тому никаких финансовых претензий. Как нам известно, и в других случаях Владислав не проявлял меркантильности в отношении собственных доходов. Возможно, именно такое небрежное отношение к деньгам послужило причиной того, что Листьев подписал пресловутый документ совета директоров Общественного телевидения, по которому на 1-м канале телевидения с апреля приостанавливалось всякое размещение рекламы. Роковой шаг, поставивший под вопрос оборот рынка телевизионной рекламы в размере 35 миллионов долларов, вполне мог привести к трагической развязке.

Как бы там ни было, но убийство Владислава Листьева наглядно показало, что внутри «Останкино» в последнее время создалась очень нездоровая атмосфера. Об этом говорит и статья журналиста Анри Вартанова:

БИТВА ЗА ЭФИР

В «Останкино» кипят нешуточные страсти По свидетельству тележурналистов «Останкино», собравшихся в четверг в самом большом зале на десятом этаже, где обычно проходят летучки телекомпании, такого здесь не происходило на памяти кого-либо из присутствующих. Хотя многие из них работают тут подолгу.

В самом деле, трудно представить, чтобы когда-либо прежде так резко и так безжалостно телевизионщики бросали в лицо своему начальству обвинения, среди которых самое «мягкое» — «полная некомпетентность», а самое жесткое— «политическое преступление»…

Три с половиной часа в зале, где яблоку негде было упасть, кипели бурные страсти — без регламента и элементарного уважения к выступающим, с несдержанными эмоциями и "крутыми" обвинениями… А речь шла о судьбе крупнейшей в стране телекомпании, и страсти были порождены коллизией, за которой в последнее время следят многие газеты, в том числе и "Труд". Коллизией, возникшей после Указа президента о создании на базе "Останкино" акционерного Общественного Российского ТВ.

В первых же выступлениях приводились такие факты: в связи с возникновением ОРТ две крупнейшие редакции — литературно-художественная и кинопрограмм, насчитывавшие 215 человек, слиты воедино, в них оставлено 110 работников. А сотрудникам главной дирекции программ (в которой сегодня 238 человек) было сказано, что им осталось служить пять месяцев, после чего они могут считать себя свободными.

Но не только массовыми увольнениями грозят коллективу "Останкино" начало работы ОРТ. Главное, что беспокоит телевизионщиков, — отлучение многих от эфира, который переходит в руки акционеров. Среди них, по мнению многих выступавших, превалируют коммерческие структуры, видящие в ТВ могучий инструмент делания денег, а также несколько небольших частных телекомпаний - АТВ, РЕН-ТВ, ВИД, которые в последнее время играют непомерно большую роль на государственном телеканале и имеют на нем самое лучшее время.

Мне кажется, резкое неприятие, которое вызвала работа в эфире этих компаний, было продиктовано опасением, что их руководители, задавая тон в ОРТ, будут создавать режим наибольшего благоприятствования для своих передач, оставляя тем самым "коренных останкинцев" на голодном пайке.

В начале разговора руководителей телекомпании в зале не

было. Разгоряченные журналисты восприняли это как неуважение к коллективу и собирались было "штурмовать" кабинет Александра Яковлева.

Но это не понадобилось: председатель телекомпании вскоре появился, чтобы выслушать в свой адрес много горьких слов. Его неоднократно прерываемое разгоряченными репликами и нелицеприятными вопросами выступление показало, что «архитектор перестройки» действительно не очень силен в сугубо профессиональных проблемах ТВ.

Часто он откровенно признавался: «не знаю», «не видел», «не слышал». Иногда это приводило и к курьезам. Когда высокий руководитель заверял, что пока еще не видел в глаза сетку вещания за первые апрельские дни (именно с 1 апреля должно начать работу ОРТ), ему кто-то из зала в порядке подначки прислал ксерокопию этой самой сетки…

В конце своего выступления Александр Николаевич заявил об отставке с должности руководителя «Останкино». И тут же добавил, что место председателя совета директоров ОРТ покидать не намерен. Обозначив даже, что тем самым теперь снимает с себя моральную обязанность как-то смягчать коллективу «Останкино» его нелегкую участь.

В ответ разгоряченные присутствующие в качестве резолюции проголосовали за текст письма, направляемого в несколько адресов сразу: президенту, премьер-министру, руководителям обеих палат парламента. В нем создание ОРТ квалифицируется как «сговор чиновников и крупного капитала»…

Судя по всему, начинается второй раунд борьбы за «Останкино».

Все это лишний раз доказывает, что убийцы — большие деньги.

В «РТ» пришел человек из «Останкино», пожелавший остаться неизвестным, и передал нам финансовые документы, в том числе и расценки на циклы передач. Они дают представление, о каких суммах в миллионах рублей И тысячах долларов может идти речь. И еще раз подтверждают, что попытки объяснить убийство Владислава Листьева политическими мотивами требуют серьезной корректировки.

НОВАЯ СТУДИЯ

Название передачи	Хронометраж (мин)	Количество	На какой срок	Стоимость 1 пер. (млн. руб./тыс. дол.)
"Мужчина и женщина"	40	3	1 кв. 95	15,0$
"Пресс клуб"	70	3	.	65,042
"Ситуация"	26	по готовности	.	18,0$
"Спецбригада" (по вторникам)	26	2+1	.	68,0.
"Вестники"	26	3	.	51,0.
Огород-круглый год	26	5	.	5,0.
"Кабаре "Все звезды"	34	3	.	60,0.
"Бомонд"	18	11	.	42,0.
Канал иллюзий	34	по готовности	.	74,0.
"Новые обыватели"	26	3	.	18,0.
"Магик-шоу"	30	по готовности	.	45,0.
"Мы"	40	6	.	30,0$
"Видео-микс"	26	по возможности	.	бесплатно
"В поисках утраченного". Авторская программа Г. Скороходова	39	3	.	68,0$
"Фабрика грез"	40	3	.	68,0.
Здравствуйте!	25	3	.	44,4
В городе N.	25	3	.	44,4
Концерт по случаю вручения премии "Триумф"	50	1	.	25,0$

Название передачи	Хронометраж (мин)	Количество	На какой срок	Стоимость 1 пер. (млн. руб./тыс. дол.)
"Диалог в прямом эфире"	34	8	.	30,0.
"24 часа"	26			37,0.
"Полигон"	26	12	.	21,0.
"Ты помнишь, товарищ"	26	5	.	21,0.
"Вся Россия"	26	10	.	30,0.
"Малые города России" (с использованием фильмов "Экран")		4	.	30,0.
"Экономика и реформы"	26	10	.	
"Между и прошлым и будущим"		4+1 (по возможн.)	.	25,0$
"Ждите ответа"		3		21,0.
"Вагон 03"		3		30,0.
"Монолог"	10	12	.	6,0.
"Пресс-экспресс"	7	60	.	8,0.
"Русский мир"	26	3	.	30,0.
"До и после..."	50	12	.	бартер
"Час пик"	21	43	.	40,0.
"Человек недели"	17	10	.	20,0.
"Политбюро"	34	2	.	40,0.
"Взгляд" с А. Любимовым	34	5	.	50,0.
"Кто есть кто. XX век"	5	25	.	бесплатно
"Документы и судьбы"	5	8	.	3,25$
"Если..."	39	3	.	70,0.

Телезвезду казнили большие деньги. Вчитайтесь в эти цифры и все поймете сами.

Владислав Листьев чувствовал и, возможно, даже знал, что с ним произойдет несчастье. Об этом свидетельствуют показания

многих свидетелей, данные следствию, о чем стало известно корреспонденту ИТАР-ТАСС.

Незадолго до убийства журналист звонил кому-то из телефона-автомата в метро и говорил, что "с ним что-то случится". Об этом рассказал случайный очевидец.

Следствие продолжается. Но, чтобы выйти на экономические мотивы преступления, связанные, по мнению сыщиков, с взаимоотношениями с партнерами в области рекламы, нужно всесторонне изучить документацию и финансовые отчеты.

Все это заставило широкую общественность засомневаться в правильности принятого решения об акционировании «Останкино» или, хотя бы, в справедливости выбранной формы и схемы акционирования.

«Весьма сомнительным» назвал в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС возможность внесения Указом Президента РФ изменений в принципы акционирования Общественного Российского телевидения (ОРТ) одни из пожелавших сохранить анонимность помощников главы государства. Подобные слухи появились после выступления Бориса Ельцина на встрече с коллективом телекомпании «Останкино» в котором он сообщил, что «подпишет Указ о некоторых изменениях, которые пойдут на пользу «Останкино».

Помощник Бориса Ельцина считает, что такие вопросы нельзя решать сплеча.

В настоящее время 51 процент акций Общественного Российского телевидения принадлежит государству, а 49 — коммерческим структурам, в частности АО «ЛогоВАЗ», банкам «Менатеп» и «Инкомбанк», компании «Российские авиалинии».

Все это вызвало пристальный интерес к проблеме акционирования главной телевизионной компании России, о чем раньше предпочитали умалчивать все — и власти, и те лица, кто занимался этим непосредственно.

Тысячи работников «Останкино», которые, как выяснилось, подлежали увольнению с 1-го апреля, почувствовали себя заложниками в пользу чьих-то интересов.

По одной из версий, причиной смерти Листьева мог стать назревший конфликт между ним как руководителем «ОРТ» и кадровыми останкинцами.

Листьев никогда не настаивал на тотальном увольнении — все постепенно. Но в итоге около 50 % сотрудников были бы уволены. Из интервью Листьева Независимой газете 30.04.94 — «…очень многие боятся этого (реконструкции Останкино). У них есть связи, насиженные места, люди расписываются в ведомостях организаций, которые в «Останкино» не значатся. Они себя

спокойно чувствуют, они у корыта. Они не думают о том, какие передачи завтра появятся на экране.»

Интересно, что в прошлый четверг состоялось первое собрание трудового коллектива ОРТ (240 человек). Как рассказывают очевидцы собрания, выступая на нем, Листьев заявил, что вместо «странных премий, которые платили в прошлом», отныне будет нормальная зарплата. А еще он сказал: «Мы знаем, кто брал взятки, и с ними расстанемся».

У Листьева мог возникнуть антагонизм с целыми подразделениями первого канала. В этой связи называют ИТА, которую возглавляет Борис Непомнящий. Одна из наиболее рейтинговых программ «Останкино» — «Новости-ИТА» — единственная, которая сохранила за собой право на самостоятельное размещение в передаче рекламы. Кстати, расценки на нее в ИТА всегда были чуть ли не самыми высокими (до 45 тыс. $ за минуту).

Хотя ИТА, разумеется, ожидало реформирование — в течение полугода. Сотрудники ИТА категорически отказываются от каких-либо комментариев. ИТА вообще традиционно очень закрытая структура. Замысел нового руководства ОРТ в отношении ИТА тоже нигде не формулировался. Впрочем, очевидно, что никто не собирался разгонять ИТА. А если увольнять людей и резко разгонять ИТА, необходимые профессионалы уйдут. А таких специалистов, как режиссеры прямого эфира, монтажеры программ найти негде.

Как бы то ни было, большинство членов коллектива Останкино склонялось к мысли, что Листьев мало что решает. За ним стоят проверенные телевизионные (а также политические, и сейчас еще и денежные) кадры. Известно, что Листьев постоянно проводил ночные консультации с акционерами, где решалось все. В этом смысле убийство Листьева не могло изменить стратегию задуманных изменений на ОРТ. Но убийство было точным ходом для дезорганизации процесса создания ОРТ — так как все назначения пойдут кувырком.

Надо признать, что далеко не все приняли экономическую версию убийства Владислава Листьева как бесспорную. Огромный резонанс, который получило оно в обществе мог быть не случайным. Он мог тщательно продумываться, и известный тележурналист мог стать жертвой просто потому, что оказался идеальным кандидатом для резонансного убийства. Сторонники этой версии утверждали: "Листьев — это Киров сегодня!"

Прозвучавшая в президентском выступлении разгромная критика московского руководства, «взирающего сквозь пальцы» на сращивание мафии, властных и коммерческих структур, может

свидетельствовать, что в Кремле в принципе не исключают вариант «привет из Лондона» (там, как известно, сейчас находится президент невзлюбленного генералом Коржаковым «Моста»). С одной стороны, власти (не обязательно сам президент) получили возможность сознательно использовать убийство Листьева, чтобы на волне общественного возмущенна покончить, наконец, с непотопляемым Юрием Лужковым. Эта версия кажется редакции «Ъ» наименее вероятной, но она высказывается рядом правительственных экспертов.

С другой стороны, не исключена и добросовестная отработка версии с «московской группировкой». Она была обделена при акционировании 1 канала, причем список акционеров был составлен исключительно из неприятелей «Моста». В то же время тяга «московской группировки» к электронным СМИ общеизвестна (вспомним недавний конфликт Лужкова с ленинградским ТВ). А нежелание допустить конкурентов до владения главным общенациональным каналом могло подтолкнуть москвичей к крайним мерам.

Кроме того, в рамках всегда популярной в России теории провокации убийство может быть приписано И самой исполнительной власти — как не сумевшей учредить полицейский режим посредством чеченской войны и решившей сделать это, убив Листьева и развязав террор. В этом варианте Листьеву отводятся роль Кирова. Скорее всего, большинство наблюдателей именно так будет оценивать «узбекскую тему» в выступлении президента в «Останкино», когда Ельцин привел как положительный пример для России расстрелы преступных группировок в Узбекистане. Однако эта версия меньше похожа на правду, так как если бы власти имели силы построить в России полицейское государство, они давным-давно бы это сделали.

При всей очевидности этой версии с ней нельзя согласиться по одной простой причине: если бы это было правдой, то сам Владислав Листьев не испытывал бы никакой тревоги. Тем не менее множество свидетелей указывают на обратное. Влад сам не раз предсказывал возможность подобной развязки…

Разнообразие версий убийства не влияет на общественные последствия этого злодеяния. Тот факт, что популярный и любимый в народе журналист стал жертвой заказного убийства, уже самодостаточен.

О первом итоге убийства объявил президент. Критика московского руководства, прозвучавшая из его уст уже после утренней встречи с Лужковым была беспрецедентно жестокой. По первому впечатлению можно было бы ожидать, что отставкой прокурора Геннадия Пономарева и начальника ГУВД Владимира

Панкратова дело не ограничится и даже более того: с большой долей вероятности можно ожидать политического некролога на самого Лужкова. То есть, как бы нанесен последний и решающий удар по «московской группировке».

Однако к концу дня обещанные президентом кадровые перетряски не произошли. Причин тому может быть по меньшей мере две: с одной стороны, «процедура отставки» приостановлена по причине поясков достойных преемников, с другой — возможно, что несмотря на трагедию, Юрий Лужков по-прежнему имеет достаточно большое влияние на Бориса Ельцина и за вторую половину дня он смог это влияние с толком употребить.

Какая из двух версий ближе к истине, станет ясно в ближайшие дин. Пока же, по сведениям "Ъ" Борис Ельцин установил для мэрии и правоохранительных органов некий срок для оправдания (какой именно, не называется): срок, за который она должна как минимум найти убийц Листьева. И если московские чиновники хотят избежать стойкой опалы, им придется найти этих убийц или же тех, кто сможет заменить.

Власть уже объявила о необходимости в очередной раз ужесточать борьбу с преступностью. Вероятно, можно ждать и показательных посадок (первая ласточка в борьбе с фашизмом уже имеется в «Лефортово»), По московскому прецеденту, когда было выражено открытое недоверие столичным правоохранительным органам, может возродиться регулярно возникающая идея создания чего-то вроде корпуса карабинеров при президенте (авторство этой идей приписывается Александру Коржакову), осуществляющего антимафиозные операции там, где бездействует местная разложившаяся полиция.

Оппозиция уже использовала убийство для обличения власти. Григорий Явлинский призвал к проведению всеобщей кампании гражданского неповиновения с требованием немедленной отставки президента и правительства. Вероятно, то смыкаясь, то размыкаясь с коммунистами, демократическая оппозиция будет требовать от власти немедленного искоренения преступности и поимки всех убийц, одновременно бичуя ту же власть за полицейский произвол. Лозунг «Даешь абсолютную свободу и при том нулевую преступность» может некоторое время быть активно пропагандируемым. Без сомнений, после каникул, на заседании 10 марта депутаты Госдумы попытаются предпринять очередной демарш против Виктора Ерина и Сергея Степашина. Сожалеть они будут лишь о том, что в попустительстве убийству нельзя прямо обвинить Павла Грачева. Впрочем, возможно, что через неделю накал страстей спадет и министры смогут не опасаться за свое будущее — при условии, что они успеют представить президенту

удовлетворительные для него результаты расследования.

Возможно и появление антикапиталистической кампании, участники которой будут возвеличивать образ народного заступника Листьева, убитого «рекламно-финансовой кликой».

Наиболее же важное последствие убийства состоит в том, что главный общенациональный телеканал на неопределенное время останется в неопределенном состоянии — между тем это один из главных инструментов предвыборной агитации. Кто владеет «Останкино», тот владеет Россией. В условиях уже фактически начавшейся избирательной кампании это означает, что кровавые конфликты вокруг «Останкино» с гибелью Листьева могут не закончиться.

Теперь каждому ясно, что убийство Владислава Листьева будут использовать в своих корыстных целях политики. От этого становится горько, так как у Нас на глазах трагедия превращается в политическое шоу.

Они все будут говорить о скорби, ужасе и подобных вещах. Они даже могут думать о том, что в ужасе скорбят. Но на самом деле все далеко не так. Скорбить можно в одиночестве.

Выносить же это напоказ можно лишь преследуя корыстные цели.

Как это ни горько, но приходится признать: убийство Владислава Листьева оказалось выгодным слишком многим…

Для того, чтобы взглянуть на ситуацию, которая царила в «Останкино», приведем статью из газеты «Известия-ТВ» от 17 марта:

ВАРИАНТ ЭФИРНОЙ СЕТКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ВЛАДОМ ЛИСТЬЕВЫМ ХРАНИЛСЯ В ТАЙНЕ

«Известия-ТВ» располагают двумя документами: проектом Листьева и поправками, которые внесены в него уже после убийства журналиста.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Этот высокопоставленный человек весьма близок к кругам, решавшим, каким быть Общественному Российскому телевидению, кто будет им владеть. Поэтому мы сочли важным привести в качестве преамбулы сообщенную им конфиденциально информацию о том, как развивались события вокруг акционирования «Останкино» до рокового 1 марта. Свою фамилию наш информатор просил не раскрывать. Итак…

Идея создания ОРТ принадлежит не только президентским структурам, приведшим к указам президента. Она вынашивалась внутри «Останкино». У истоков идеи стояли телекомпании, которые могли претендовать на лучшее эфирное время и толстый пакет акций. Первая прикидка, представленная на рассмотрение президенту, была такой: ВИД, АТВ, REN TV и «РТВ-пресс» получают каждый по 15 процентов акций, 20 % — у банкиров и остальных и 20 — у государства. Причем оплату сигнала (счета Министерства связи), как предполагалось, возьмет на себя именно государство. В ноябре прошлого года Александр Яковлев был приглашен к президенту для ознакомления с поправками в схеме создания ОРТ. Поправки оказались серьезными.

Утвержденный президентом в указе проект создания ОРТ выглядел так: 51 % акций у государства, а 49 % у прочих акционеров. Застрельщики же всего этого — независимые телекомпании — получили 3 % на троих (АТВ, ВИД и REN TV). «РТВ-пресс» оказалось и вовсе не у дел.

При таком расклада трем останкинским китам нужен был свой человек в руководстве, который бы соблюдал их интересы. Влад Листьев подходил по всем параметрам. И устраивал всех. Основные компании понимали, как важно сохранить за собой сетку. И проект сетки вещания, представленный Листьевым на

утверждение Совету директоров, был четко поделен на троих. Совет директоров сетку не утвердил.

Через неделю после убийства к сетке вернулись, как «к делу жизни Влада, которое должно быть продолжено». Кстати, по имеющимся сведениям, на последнем совещании у зампреда «Останкино» Шевелева было предложено «обязательно сохранять «Час пик», так как он необходим перед выборами». И вообще, канал уже почти официально называют президентским.

…И ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ЦИФР ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ПОНЯЛ

Много написано о том, какой гигантский и лакомый пирог — останкинский эфир. И все же еще немного конкретики для тех читателей, которые не вполне это осознают.

Возьмем для примера кинопрограммы. Один фильм уровня Феллини стоит 5–8 тысяч долларов. А сериал из Мексики—35 тысяч долларов за все огромное количество серий.

Некая компания покупает «мыльную оперу» и предлагает ее «Останкино» по бартеру — за 4 минуты рекламного времени в серии. На момент запуска сериала в эфир — например, лето прошлого года — 1 минута рекламного времени стоила 10 тыс. долларов. Таким образом, первая серия уже полностью окупала расходы.

До «Рекламы-Холдинг», который должен был централизовать всю рекламную деятельность «Останкино», юридическим лицом с правом распоряжаться собственной рекламой был только ВИД. Остальным приходилось лавировать, кто как умел. Но и создание «Рекламы-Холдинг» не сделало телекомпанию «Останкино» богатой: средняя зарплата рядовых сотрудников и сейчас — 200–250 тыс. руб. в месяц. Обогатились, конечно, единицы. Даже гордая цифра в 85 миллиардов рублей, полученная "Останкино" от «Рекламы-Холдинг» за первый квартал его деятельности, при элементарных подсчетах показывает, что с каждой минуты рекламного времени в карман телекомпании попало только 1200 долларов. В то время минута, повторяем, стояла 10 тыс. Стало быть, 8800 долларов с каждой минуты шло… куда?

«ПОПАСТЬ В СЕТКУ» В ПЕРЕВОДЕ С ТЕЛЕВИЗИОННОГО ЯЗЫКА «СХВАТИТЬ УДАЧУ ЗА ХВОСТ»

С момента основания Общественного Российского телевидения (ОРТ) главным для всех, кто работает в «Останкино», стала борьба за то, чтобы попасть в «сетку».

«Сетка» — это модель еженедельной телепрограммы, в которой, за редким исключением, названы только темы программ или обозначено короткое слово, например, «Новости» или «Фильм». Все дело в том, что и как будет записано в расшифровке: программа телекомпании N или передача ведущего Y. От того, попадет ли программа той или иной телекомпании в «сетку», зависит ее благополучие и перспектива дальнейшего участия в телевизионном бизнесе. Не попадаешь — твое имя СТИРАЕТСЯ Из памяти зрителей, твоя студия или компания несет огромные убытки.

Останкинская сетка создавалась десятилетиям! и трансформировалась чаще всего исподволь, понемногу. В последние годы в ней уже были учтены интересы не только государственного «Останкино», Но и новых независимых телекомпаний. Сложилась определенная «картина телевизионного мира», битвы шли только локального масштаба.

С появлением ОРТ, естественно, возникла мысль о большом переделе сетки.

Несколько недель подряд шла таинственная работа за закрытыми дверями. Узнать хоть что-нибудь о сетке не представлялось возможным. Неизменно отвечали: «Она еще не утверждена».

Примерно за десять дней до гибели Влада Листьева корреспондент «Известий-ТВ» обратился к нему с просьбой рассказать о том, что творится в ОРТ — оставался всего лишь месяц до начала вещания. Влад ответил: «Извините, рано, определенности нет, звоните в середине марта».

Тем не менее к 1 марта — тому дню, когда он был убит, сетка уже существовала и даже, как сообщают достоверные источники, была подписана некоторыми членами Совета директоров ОРТ.

ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ПОДРЫВАЛА НОВАЯ СЕТКА ВЕЩАНИЯ?

Таких людей и компаний оказалось немало. Но стоит обратить особое внимание, что из сетки напрочь пропала частная телекомпания GMS, которая имела огромный объем вещания в самое «неудобное» время дня и ночи и показывала в основном программы из архивов Гостелерадио и старые фильмы, не производя собственной продукции. Можно предположить, что это была стратегия первого этапа: закрепить и удержать за собой чуть ли не четверть времени в сутки. Ведь главное — обладать эфиром. Потом его можно использовать для своих целей. Интересно, что на вопрос корреспондента «Известий-ТВ», кто, помимо «РТВ-пресс», является учредителем GMS, его сотрудники отвечать отказываются категорически.

Вместо GMS в сетке вещания (вариант Листьева)— «Документальный телесериал», «Зал российских киностудий», «Программа для социально незащищенных», «Программы стран СНГ».

Ночное время также ушло из-под контроля GMS — вместо ретропередач и повторов, которые представляла компания «Ночной кинозал». На экземпляре «сетки» у «Ночного кинозала» чьей-то рукой дописано: «Закупка ВИД». Очень важная пометка! Точно такая же стоит на клетках с понедельника на пятницу возле фильмов, которые планируется показывать с 22.00.

Закупка фильмов, как мы уже подчеркивали, — один из самых выигрышных в денежном отношении видов деятельности любой телекомпании. В последнее время большую долю фильмов для «Останкино» закупала фирма «Премьер SV», связанная с именем одного из самых мощных людей на нашем телевизионном рынке Сергея Лисовского. Мы можем предположить, что в создание GMS связано с именем Лисовского: реклама агентства «Премьер SV» массированно проходила на этом телеканале. Нельзя исключить, что не только возможное исчезновение «Реклама-Холдинга» (в нем весомо участие «Премьер SV»), но и передача закупки фильмов в руки ВИДа могла стать причиной разлада между Листьевым и Лисовским, о котором ходили упорные слухи в первые дни после гибели журналиста.

КОМУ НОВАЯ СЕТКА СУЛИЛА РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА (И ДЕНЬГИ)?

На телевизионном рынке страны в последние годы выросло три титана: ВИД, REN TV, АТВ. Они имели достаточно большую долю в эфирном времени «Останкино», их программы — практически все — сделаны на достаточно высоком профессиональном уровне и постоянно имеют едва ли не максимальные рейтинги по всем разделам: публицистике, развлечениям и т. п. По сути, у этих компаний не было конкурентов, готовых к тому, чтобы столь же активно — сразу — участвовать в новом разделе эфира.

Их заметное присутствие в «листьевской сетке» — дань реально сложившейся ситуации. "Прес-клуб" АТВ, игровые программы ВИДа, за ним же записана новая еженедельная литературно-художественная программа (воскресенье, 18.15), рассчитанная, как написано на сетке от руки, на Виталия Вульфа. ВИД, судя по этой сетке, должен практически ежедневно выходить в самое лучшее время — в 20.00 с «лучшими программами канала» — ток-шоу, суперспорт (новинка!) и игрой в пятницу — скорее всего, время по справедливости сохраняется за «Полем чудес».

Естественно, в 19.00 каждый день отдан «Часу пик». REN TV предоставлен четверг — для «лучших авторских передач канала».

В понедельник в 21.40— «выступление президента». Борис Ельцин (кстати, глава попечительского совета Общественного российского телевидения), судя по замыслу новых руководителей, должен еженедельно обращаться к народу.

В сетке Листьева заметно присутствие новых программ, пока что слабо расшифрованных, но их очень мало: по воскресеньям с 19.40 до 22.00— КВН, или кинокомедия, или пока не известная "Акция канала". В тот же день, с 23.30 — игровая шоу-программа. Практически ежедневно в течение недели вокруг полуночи — развлекательные и музыкальные программы. Никаких дополнительных разъяснений о телекомпаниях — производителях и ведущих программ — нет.

Да и не должно быть, поскольку сетка — это в принципе неделя, поделенная на определенное количество ячеек, с точными временными и жанровыми обозначениями. Но вот кто и как заполнит их? Это, скорее всего, и было тайной, которую совет директоров до поры до времени не хотел открывать.

ОРТ ХОЧЕТ ПЕРЕКУПИТЬ ЛУЧШИЕ ПРОГРАММЫ У ДРУГИХ КАНАЛОВ

После смерти Листьева в распоряжении «Известий-ТВ» оказался тот вариант сетки, на котором от руки уже сделаны некоторые уточнения. В основном план преобразования канала предусматривает перекупку известных журналистов. Надо сказать, что этот метод довольно успешно апробирован при образовании НТВ. Действительно, если хочешь быстрого успеха, то не надо терять времени на создание новых звезд. Бери уже существующие.

Там, где в «листьевской сетке» после обозначения «Публицистика, журналистские расследования» было приписано от руки: «Пресс-клуб, АТВ», теперь значится — «Совершенно секретно», «Репортер». То есть телеканал «Россия» может лишиться двух едва ли не самых популярных программ из разряда публицистики.

Как нам стало известно, Ирэн Лесневская вела параллельные переговоры с Сергеем Доренко и авторами программы «Репортер». Сергей Доренко предложение принял — и его передача «Версии» уже обосновалась в новой сетке ОРТ (по будням, ежедневно, в 23.00). Несмотря на заманчивые материальные условия, которые предлагаются «Репортеру», его авторы пока находятся в раздумье: их удерживает стабильность их положения на телеканале «Россия». К тому же они готовят воскресное приложение к «Вестям» — проект достаточно масштабный и престижный.

Одна из самых больших неожиданностей «второй сетки» — появление в субботней информационноаналитической программе «Неделя» имени ее гипотетического ведущего — Михаила Светличного, того самого, что успешно работает сейчас на НТВ комментатором и ведет ночной выпуск «Сегодня».

Пока что не было случаев, чтобы кто-либо из известных ведущих покидал телекомпанию НТВ с ее прекрасными условиями работы, в том числе и материальными. Возможно, эта запись выдает лишь желание создателей ОРТ.

В тот же субботний день в эфире ОРТ должна появиться трансляция гонок «Формула-1» (раньше эти соревнования показывал зрителям телеканал «Россия»). У российского же канала планируется «одолжить» популярную юмористическую программу «Городок», которая делается в Петербурге.

Напрямую ОРТ намерен закупать программу «Адамово яблоко» — одну из самых заметных на петербургском канале.

Итак, смело можно сделать вывод: если все программы, перечисленные выше, перейдут на канал ОРТ, то самый большой удар будет нанесен телеканалу «Россия».

ОНИ ПЛАТЯТ В ТРИ РАЗА БОЛЬШЕ, НЕ ГЛЯДЯ

По словам генерального директора телеканала «Россия» Анатолия Лысенко, все сотрудники, которым ОРТ сделало предложение перейти вместе с программами, от него отказались (за исключением Сергея Доренко). При личном разговоре с гендиректором сотрудники рассказали, что руководство ОРТ предлагало следующие условия: «Мы не спрашиваем, сколько вы получаете на «России», и, не глядя, платим в три раза больше». Все они убедили Лысенко в своей верности «России». «Все скупать — это нецивилизованный, хамский, купеческий метод, — считает Лысенко. — И направлены эти действия ОРТ не столько на улучшение качества вещания, сколько на разжигание войны между каналами. Что ж, мы принимаем этот вызов и оставляем за собой право предпринять соответствующие ответные шаги. У нас есть такая возможность».

Кто куда перейдет, кому и какие куски большого сладкого пирога достанутся на этом витке развития российского телевидения, зрители узнают, быть может, в ближайшем будущем. Если только Государственная дума не национализирует — по предложению Владимира Жириновского — все телевидение, определив его под контроль парламента. Этого, наверное, парламенту очень хочется накануне выборов. Но легко предположить, что в равной степени этого же хочется и президентской команде, и банкирам, которые на выборах будут делать собственные ставки. Уже получив в свои руки канал, они его парламенту без боя не отдадут.

Создание Общественного Российского телевидения — и речь не только о сетке, которая действительно выйди до времени из кабинетов, может произвести бунт среди телевизионного народа — идет по советской традиции: в полной тайне. Фраза Черчилля о стиле нашей политической жизни остается актуальной и для нового времени: «Борьба бульдогов под ковром».

При этом общество вправе знать, каким все-таки создается его Общественное ТВ. Но, заметьте, ни в одной передаче «Останкино», ни в одном выпуске новостей — ни слова об ОРТ.

Однако самое главное, что открыла для общества смерть Влада Листьева, — телевизионный капитал в России является зоной повышенной опасности.

При очевидности экономической версии убийства Владислава Листьева, тем не менее, вероятность «рекламного» убийства

кажется сомнительной.

Не требуется владения сложным дедуктивным методом, чтобы понять: любое хорошо подготовленное убийство должно иметь пускай и совсем некрасивую, но хотя бы объяснимую, с точки зрения элементарной логики, цель. Люди, физически устранившие популярного журналиста, занимавшего крупный пост, тоже должны были иметь такую цель. Какова она?

В первых же комментариях по случаю совершенного преступления было неоднократно и загадочно сказано: его последствия непредсказуемы. Это красивое предположение. Однако в таком случае вам прядется согласиться, что люди, решившие убить Листьева, по меньшей мере клинические идиоты, просто не понимающие, чем именно они занимаются. Учитывая профессионализм стрельбы в подъезде дома № 30 по Новокузнецкой улице, мы на такое согласиться не можем.

Мы на это согласиться не можем еще и потому, что в предварительных и скупых оценках следствия уже заявлено о чисто уголовном характере события, имеющего, как намекается, некоторые признаки мафиозных разборок. А в мафии, надо вам заметить, дураков-то не очень много, несмотря на короткие стрижки и тренировочные штаны. Поэтому будем лучше рассуждать с точки зрения человека, осилившего среднее образование и понимающего, как больно порой прыгать голой пяткой на острую саблю.

До 1 марта 1995 года хорошо организованная в России преступность занималась заказными убийствами только для своих внутренних разборок, позволяющих летальными внеэкономическими методами поддерживать теневую экономику. Был ли Владислав Листьев активным членом мафии? Вряд ли. Тогда нам придется признать, что 1 марта 1995 года отечественная мафия чуть ли не впервые пошла на убийство в своих целях человека со стороны, занимающего крупный и видный пост в стране.

Зачем? Вероятно, для того, чтобы не подписанные Листьевым договоры были немедленно подписаны, рекламное время на канале «Останкино» заново перераспределено, акции ОРТ ушли к "крестным отцам", обеспечивая им и дальше спокойное и безоблачное существование.

Логично? Вроде бы…

Однако на деле эффект почему-то выходит радикально противоположный.

Вышеуказанные практические вопросы не только не утрясены, но и, как нам сообщили источники в оперативных службах МВД России, крупные отечественные мафиози в результате убийства

Листьева пребывают в дикой панике. В особенности после того, как с экранов телевизоров им были по примеру «демократического Узбекистана» обещаны массовые расстрелы без суда и следствия. Рекламный же и шоу-бизнес готовится к несению серьезных финансовых потерь из-за ожидаемой ревизии и очередной неразберихи на крупнейшем телевещательном канале.

Таким образом, еще до официального окончания следствия начинает вызывать сомнение версия о том, что убийство Листьева — результат мести или хитрой акции мафии. Представители этой системы в конфиденциальных беседах дают понять: зачем расстреливать Листьева, проще сразу положить свои головы в рядок на рельсы крупной железнодорожной магистрали.

А рекламщики, как написала в своей статье Ольга Бакушинская, готовы оплатить детективный ролик.

Встревоженный текущими и возможными обвинениями в связи с убийством Владислава Листьева Российский Совет по рекламе собрал пресс-конференцию.

Подробнее хочется остановиться на выступления Сергея Лисовского, чья фамилия уже профигурировала к тому времени в телевизионном комментарии, намекающем на личную причастность к происшедшему. Вот что он сказал (почти дословно):

— Для меня это событие личной, а не общественной жизни. «ВИД» и «ЛИС'С» одинаково не любили чиновники. Особенно за то, что мы могли обходиться без них. В нашей стране независимый человек всегда под прицелом, независимые средства массовой информации тоже многих не устраивают в связи с грядущими выборами…

Представители же рекламной корпорации Интер-ВиД опубликовали некролог на смерть своего бывшего патрона:

УБИТ ВЛАД ЛИСТЬЕВ.

Если таких людей убивают…

Смерть всегда неожиданно, но чтоб настолько…

Мы не знаем пока, что произошло. Ясно одно — в стране, где царит беззаконие, трудно и небезопасно, добиваясь успеха, оставаться Честным, Хорошим, Интеллигентным Человеком.

Он очень любил Телевидение и верил в него.

Ясно и то, что наше телевидение, ставшее ареной борьбы за деньги и власть, опасная штука.

Влада нет с нами. В это трудно поверить.

Один из инициаторов создания при ВИДе рекламного агентства, переросшего в дальнейшем в Корпорацию, Влад всегда

отделял творчество от коммерции. После назначения Влада Листьева на пост Генерального директора Общественного Российского Телевидения он подал заявление о выходе из числа акционеров ИНТЕРВИДа.

Он играл честно.

Мы любили Влада Листьева. Нам тяжело.

Мы продолжаем работать. Без Влада.

Мы выражаем соболезнования родным и близким Влада, всем знавшим и любившим его.

Версия «рекламного» убийства возникла в первые же часы после совершения страшного преступления. Все окружение знаменитого тележурналиста с тревогой наблюдало за переговорами, которые в последние дни жизни Владислав Листьев проводил с Сергеем Лисовским. У многих возникало мнение, что добром эти разборки закончиться не могут. Слишком большие деньги теряют рекламные магнаты…

Но, как выяснилось позже, напряжение присутствовало и в самом совете директоров нового Общественного Российского Телевидения. Чтобы представить его масштабы, необходимо прочитать статью Сергея Калашникова, председателя Комитета Государственной думы по труду и социальной поддержке.

ДИАГНОЗ: ОРТ

Общественное российское телевидение в зеркале мифов и фактов

Итак, Думой в первом чтении принят закон «Об особом порядке приватизации организаций государственного телевидения и радиовещания в Российской Федерации». В первых же комментариях его окрестили «чудовищным», целью же законопроекта объявляют национализацию «Останкино», переход его под контроль Думы и обслуживание депутатских амбиций.

Так ли это на самом деле? Давайте попробуем разобраться в мифах и легендах вокруг «Останкино». Миф первый — о том, что создается «Общественное ТВ», а некие злые силы хотят помешать святому делу.

«Общественным» в новом «Останкино» является только красивое и абсолютно лицемерное название. В мире принято под «общественным» понимать ТВ, которое существует за счет абонентной платы: граждане подписываются на прием определенных передач и платят за это деньги, составляющие основу бюджета телекомпании. Таким образом, компания напрямую зависит от своих зрителей-подписчиков. Ясно, что в случае о «Останкино» ни о чем подобной речь не идет.

"Останкино" было и осталось государственным. Государственным по способу управления — 51 процент акций «общественного Останкино» принадлежит государству (в том числе 36 — Госкомимуществу). Пункт 9.1 устава общества гласит: «В промежутках между Собраниями акционеров высшим органом управления общества является Совет директоров, избираемый в составе 15 человек, в том числе 6 представителей государства и государственных предприятий — акционеров общества». Пункт 9.3: «Кандидатуры для избрания в Совет директоров от государства и государственных предприятий представляются правительством Российской Федерация». Комментарии излишни.

Что в этом плохого? Я тоже считаю, что сегодня нельзя выпускать управление компанией «Останкино» из рук государства. Но не надо и лицемерить, называть государственное ТВ — «общественный», ибо такая ложь закрывает дорогу подлинному «общественному ТВ», которое может и должно появиться в нашей стране.

«Общественное Останкино», по-видимому, останется государственным и по источникам финансирования.

Первый парадокс. На ТВ сегодня делаются большие деньги (хотя мало кто осознает их подлинные масштабы). И вместе с тем ТВ в целом — совершенно убыточно. Разгадка очевидна: расходы по «Останкино» несет в основном государство, т. е. налогоплательщик. Мы все, платя налоги, недополучая зарплату, оплачиваем расходы на государственное ТВ. Расходы немалые. На 1994 г. «Останкино» просило 1,3 триллиона рублей, реально было получено из госбюджета 320 миллиардов, еще 220 миллиардов дала реклама.

Итого 540 миллиардов. Откуда же взялись остальные — около 600–700 миллиардов? Надо полагать, что это просто долг «Останкино» государству, прежде всего — Минсвязи. Долг, который никогда не будет погашен — его спишут. Выступая в Госдуме, А. Н. Яковлев заявил, что в этом году на весь комплекс «останкинского» вещания требуется 2,3 триллиона. Но в бюджет заложено опять 320 миллиардов. Что касается доходов от рекламы, то они резко снижаются. В том числе и по той причине, что отношение с рекламными агентствами, работавшими с "Останкино" и объединенными в прошлом году — по инициативе А. Н. Яковлева — в единое агентство «Реклама-холдинг», разрушены опять по инициативе А. Н. Яковлева! Кстати, он ни разу внятно не объяснил причины таких резких изменений своей политики.

Даже для очень крупных компаний выделить "хотя бы" по 20–25 миллионов долларов — далеко не безболезненная операция. Но главное в том, что по многим данным, соучредители и самый главный из них — Л. Березовский, президент ЛогоВАЗа, пришли в "Останкино" не вкладывать деньги в расчете на отдачу через несколько лет, а с прямо противоположной целью: получить живые деньги, причем быстро.

Когда речь идет об акционировании «Останкино», нельзя обойти вниманием Б. А. Березовского. Президент ЛогоВАЗа и "АВВА" наряду с А. Н. Яковлевым является главным инициатором и подлинным мотором акционирования. Он добился своего: в новом «Останкино» именно этот сверхэнергичный бизнесмен становится ключевой фигурой, реальным хозяином. Руководимые им фирмы (ЛогоВАЗ и КБ «Объединенный банк») вместе имеют 16 процентов акций «Останкино», сам он — первый зам. председателя Совета директоров «Останкино», в Совет входит также генеральный директор ЛогоВАЗа — С. Жабоев. Но и это еще не все. Внимательно изучив список Совета директоров «Останкино», мы увидим, что эти 15 человек четко делятся на две категории. Одна категория — руководителя крупных государственных и коммерческих структур— акционеров

«Останкино», которые, однако, слишком поглощены основной работой и едва ли смогут реально вникать в детали, из которых состоит жизнь компании. К таким можно отнести Чубайса, Вяхирева (Газпром), Бойко («Национальный кредит»), Ходорковского («Менатеп»), Смоленского («Столичный»), Фридмана («Альфа-банк»), Ефанова («Микродин»), Горохова (ТТЦ ИТА), Тарпищева (Госкомитет РФ по физической культура и спорту) и уже упомянутого выше Жабоева.

В значительной мере эти фигуры предназначены на роль «свадебных генералов», как и абсолютно представительские фигуры из попечительского совета АО «Общественное Российское ТВ», куда включены известные лица, — начиная с Б. Ельцина и И. Рыбкина. Таких фигур в Совете директоров 11. Есть и другие, кровно связанные с «Останкино»: Игнатьев (председатель подкомитета по ТВ и радиовещанию Госдумы), Лесневская (председатель правления АО «Ассоциация независимых телекомпаний», руководитель компании РенТВ), а также сами Яковлев и Березовский. Вот эти-то люди и будут — вместе с генеральным директором — реально руководить всем в «Останкино». И здесь Березовский действительно имеет абсолютный контроль: К. Игнатьев издавна работает с ним, уже добрых полтора года занят именно акционированием «Останкино» вместе с Б. Березовским, Лесневская также находится в самых тесных деловых и финансовых контактах с Березовским (известно, в частности, что Березовский активно продвигал именно ее на место генерального директора, и теперь, после убийства Листьева, его усилия, кажется, увенчались успехом).

Так что «команда Березовского» — это три из четырех «реальных» членов Совета директоров. А. Н. Яковлев в 71 год создал политическую партию и, как утверждают работники «Останкино», не слишком утруждает себя телевизионными проблемами (да и сам он много раз повторял, что собирается уходить, как только завершит создание «общественного ТВ»). Итак, картина получает завершенность: фактически «общественное ТВ» — это ТВ Березовского. Я не хочу этим сказать ничего плохого, просто констатирую факт. Б. Березовский — идеолог и мотор акционирования, другие руководители "Останкино" от него зависят.

Многие эксперты сходятся на том, что финансовое положение фирмы Березовского «АВВА» далеко не блестящее. Широко разрекламированная затея с созданием нового автомобильного завода, похоже провалилась. Недавнее решение президента об отмене всех льгот во внешнеторговых операциях также наносит

по бизнесу Березовского тяжелый удар — известно, какими огромными льготами пользуется та же "АВВА". И в этой ситуации опытный и жесткий бизнесмен тратит всю энергию, чтобы войти в большой телебизнес — бизнес убыточный, сопряженный с покрытием огромных расходов и долгов "Останкино" сегодня и с перспективой получать прибыли через годы!

Конечно, разгадать игру «гроссмейстера» от бизнеса нелегко, но некоторые вещи очевидны. Если считать, что Б. Березовский провел акционирование и занял ключевые позиции в "Останкино" не для того, чтобы тратить свои деньги, а чтобы их приумножить, то возможности здесь открываются неплохие. Как уже говорилось, в убыточном «Останкино» в последние годы делались миллионные (в долларах, естественно) состояния. За последний год здесь окончательно утвердился такой порядок: «Останкино» само почти не производит передач. Многочисленные "независимые телекомпании" (среди которых крупнейшие — РенТВ, ИнтерВИД, АТВ) производят — как правило, на технике «Останкино» и руками инженеров, операторов, техников того же "Останкино" — передачи, а затем… продают их все тому же многогранному «Останкино».

Причем продаются передачи по баснословным ценам. Например, на первый квартал 1995 года было запланировано 43 передачи "Час пик", за каждую «Останкино» платило фирме ВИД по 17,5 тысяча долларов. Итого за квартал — 720 тысяч долларов. Замечу, кстати, что "Час пик" — это 21 минута разговора в прямом эфире, и, как утверждают специалисты, такая передача на требует существенных расходов на технику, аренду помещений. Львиная доля является прибылью, которая идет на гонорары. Безусловно, Влад Листьев был телезвездой № 1, справедливо получал гонорары мирового уровня, но мы ведь речь ведем о принципах, которые распространены и на достаточно ремесленные произведения. Скажем, за фильм «Три мгновения лета», поставленный в эфир по указанию А. Яковлева и рекламирующий г-на Якубовского, отнюдь не Якубовский заплатил «Останкино», а наоборот, «Останкино» заплатило компании-производителю (РенТВ) 76 тысяч долларов, считая, видимо, что осчастливило телезрителей этим сериалом.

Нет сомнения, что подобное бесконтрольное расходование бюджетных денег в «Останкино» заслуживает, по крайней мере, самой серьезной проверки.

Формально все акционеры «Общественного Российского ТВ» обязаны снести деньги только в уплету своих обыкновенных именных акций. Всего уставный капитал составляет десять миллиардов рублей, которые разделены на тысячу акций. Это

означает, в частности, что две компании Березовского с их 16 процентами должны заплатить за 160 акций 1,6 миллиарда рублей. Остальные траты производятся уже по решению Совета директоров.

Совет директоров, исходя из практики последних лет, легко может принять хотя бы следующее решение: вообще не вносить денег на финансирование убыточного «Останкино»! За счет чего вести вещание? Так же, как велось раньше, — за счет бюджетных денег, доходов от рекламы, а что сверх того (как уже говорилось, по расчетам, следующим из заявлений А.Яковлева, это «сверх» на 1995 г. — около 90 процентов потребностей «Останкино» 2 триллиона рублей) — просто в долг. Бесконечный долг государству.

Игра беспроигрышная — не сможет же Минсвязи за неоплаченные долги остановить телевещание.

Наконец, самое главное. «Останкино» в канун парламентских и президентских выборов — это большая политика. В экране нуждаются все политики, начиная с президента. А как политическое влияние, лоббирование превращается в большие деньги, тоже хорошо известно…

Зачем же нужно акционирование «Останкино» под вывеской «общественного ТВ»? Контроль над «Останкино» получает группа политизированных бизнесменов и чрезмерно деловых политиков, которые сегодня клянутся в преданности президенту. В любом случае никакого смысла для Б. Ельцина в этом повороте событий нет. Пора оставить иллюзии: старые времена прошли. Тотального идеологического контроля в «Останкино» не будет — в условиях даже относительной свободы слова это просто невозможно. ТВ не станет более "президентским", чем сегодня. Все разговоры на эту тему, если они велись окружением президента, — всего лишь игра. Реально выиграет только узкая группа лиц из числа новых акционеров, которые резко увеличивают свой личный политический и коммерческий вес и ради достижения этой цели готовы публично говорить про «общественное ТВ», а в кулуарах про «президентское». Реально же ТВ будет только коммерчески-политическим.

Нужно приостановить акционирование «Останкино» по Яковлеву и Березовскому. Оно ничего не дает государству — не облегчает содержание «Останкино», ни в малой мере не приближает наше ТВ к подлинно общественному. Сами акционеры подбирались по неясным критериям, в результате закулисных интриг. Именно гласному обсуждению всех обстоятельств акционирования будут посвящены парламентские слушания, намеченные на 21 марта.

Необходимо дать возможность свободно высказаться самому коллективу «Останкино». Почему все вопросы их жизни решают вообще без них?

Парламент не собирается «национализировать» ТВ — оно и так является государственным. Сегодняшняя Дума — не старый ВС, живший борьбой с президентом, поэтому перетягивание каната насчет «президентского» или «парламентского» ТВ не будет!

И, наконец, последнее. Очень важное. ТВ существует не для Ельцина, Яковлева или Березовского. Оно — для зрителя. Ему по большому счету безразличны формы, в которые ТВ облечено, — государственное, акционированное и т. д. «Общественным ТВ» должно быть не по названию, а по содержанию.

Нашему ТВ (в частности — «Останкино») жизненно необходимы социальные и гуманитарные программы, не только развлекающие, оглупляющие или запугивающие зрителя, а ведущие с ним диалог, помогающие ему в житейских вопросах — образования, здоровья, безопасности. В этом смысле старое «советское» ТВ, как бы ни язвили по его поводу, было во многом более общественным и гуманным, чем то, что пришло на экраны сегодня. Не за возврат к прошлому ратую, а за ясные и по-настоящему общественно значимые цели, которые нужно видеть, затевая реформы на телевидении.

Как видим, конфликт, который назревал в «Останкино» гораздо сложнее, чем просто разборки рекламных агентств.

Кто-то борется за власть в стране, и ему в этой борьбе очень нужна помощь телевидения. Но в то же время на самом телевидении идет такая же борьба за власть.

Как известно, Владислав Листьев обладал «бриллиантовой» акцией, а это значит, что если бы на совете директоров ОРТ возникал бы спорный вопрос, то его слово было бы решающим.

Кого-то это не устраивало, да и устроить всех просто не могло. И тут дело даже не в самом Владе… Так получается, что такой, казалось бы лакомый кусок, как пост председателя новой телекомпании, совсем не прельщает людей умудренных жизненным опытом.

От предложенного высокого поста отказался Эдуард Сагалаев. Ирэна Лесневская согласилась…

Популярный телеведущий Олег Марусев рассказывает о том, каким ему запомнился Влад Листьев:

— Что самое драматичное: в 1992 году он был у меня на передаче "Под знаком Зодиака" (Влад был Тельцом), а мы тогда на каждого участника готовили гороскопы, но составителям их не говорили, на кого они делают прогноз. Так случилось, что в той

передаче они не пригодились, отправились в папку и пролежали там до вчерашнего дня. А мы тогда решили, что именинники сыграют великих людей, которые родились под тем же знаком, что и наши участники.

Влад тогда разыгрывал сцену с Этушем из времен Екатерины II. Так вот, вчера позвонили знакомые и напомнили про тот гороскоп. Я заглянул в него, и у меня просто мурашки по телу пробежали: в строчке "опасность" у Влада было сказано: не пытайся прошибить головой стенку. Тогда, понятное дело, были у него совсем другие проблемы, но все равно я жалею, что тогда, в марте 92-го, не дал ему этот прогноз. Может быть, он чего-нибудь его застраховал бы.

Я на самом деле гороскопы эти воспринимаю, как прогноз погоды: дождь все равно пойдет, но зонтик ведь не помешает?

Влад — человек, который мог генерировать энергию, мог сдвинуть дело с мертвой точки.

Если ко мне подойдет товарищ, допустим Юра Николаев или Саша Масляков и скажет: есть у меня идея сделать то-то и то-то, я ему однозначно поверю — делай, конечно. Наверное, это непрофессиональный подход. Влад был другим человеком, он сам придумывал и продумывал реализацию своих идей и проверял их на себе. В последнее время ему, конечно, достаточно было сделать просто распоряжение, но он все равно делал все сам.

Последнее время он себя сильно загружал работой. Я видел его раскованным последний раз 6 января, на Рождество. Потом, встречая в коридорах «Останкино», я замечал, как с каждым днем груз на него все сильнее давил — это было по глазам видно. Но от этого он, наверное, тоже получал удовольствие, он был трудоголиком.

Что касается версий, то, когда речь заходит о человеке такого масштаба, тогда и спектр предположений тоже очень широкий: от политических причин до чистой случайности. Я бы не рискнул однозначно сказать. Как правило, в таких крупных делах преступники остаются безнаказанными. Мы уже несколько лет слышим заверения, что надо срочно взять преступность под контроль, но результатов ведь нет. Я не сомневаюсь, что и в этом случае расследование будут вести профессионально, я надеюсь только, что оно будет добросовестное. Это будет дело чести для МВД, потому что Влад был членом общественного совета МВД (кажется, так он называется), и при всей своей занятости он не пропустил ни одного совещания. Оп был крайне пунктуален и добросовестен в своих обязательствах.

…Сейчас, в ближайшие дни, каждая задействованная в деле структура будет использовать эту трагедию в своих целях. Я

считаю, что это аморально, но первые сигналы уже появились.

Пусть это не покажется кому-то кощунственным, я также не собираюсь обижать родных и близких. Но…

Последняя должность Владислава Листьева послужила хрестоматийным примером к иллюстрации одного из основных законов современного общества — Принципа Лоуренса Питера. Он гласит: "В иерархии каждый индивидуум поднимается до уровня своей некомпетенции".

Сам Лоуренс Питер, чтобы объяснить свой закон, приводит такой пример: известного опытного хирурга ставят директором клиники, доброй славе которой он от души послужил, стоя за операционным столом. Казалось бы это — естественное завершение его карьеры. Но к общему ужасу порядок в больнице начинает разваливаться прямо на глазах. А все дело в том, что опытный хирург оказался никудышным администратором. Вот и произошел развал хозяйственной работы, да и лечить стали хуже, так как самый опытный врач отошел от дел.

При всей схожести ситуации случай с Владиславом Листьевым в корне отличается от случая, описанного Лоуренсом Питером. Здесь все дело не в человеке, а в системе, в которой он существует.

Все, кто хорошо знал Влада Листьева, в один голос утверждают, что он справился бы с любой административной работой. Они считают его назначение — логичным завершением его карьеры.

Все как один утверждают, что Влад был современным человеком…

Я считаю, что он был слишком современным человеком. Настолько современным, что не вписался в прогнившую, старую систему существующего у нас телевидения.

Сам Листьев это прекрасно понимал. Поэтому он и стремился сделать новое телевидение. Современное такое же, как и он сам.

Но телевидение не существует вне системы. А значит создать новое телевидение внутри старой системы нельзя. Смерть Владислава Листьева — наглядный тому пример.

Влад был современный, цивилизованный человек. Он справился бы с поставленной задачей, живи он в цивилизованном обществе.

В нашей же стране быть начальником, это не заниматься творческой, созидательной деятельностью, а ловко лавировать между властями и представителями уголовных и теневых структур.

Этого Владислав Листьев делать не умел. Или не хотел…

Он хотел создать Новое Телевидение.

ВЕРСИЯ 2. ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО ВЛАДИСЛАВА ЛИСТЬЕВА ИМЕЮТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР?

"В нашем поселке убийство Листьева потрясло многих. Почему именно оно вызвало такой шок? Потому что нам всем в который раз показали, что в нашей стране нельзя добиваться успеха открыто и честно… В вечер накануне убийства по программе "Останкино" прошла передача Э. Радзинского "Загадки истории", в которой он рассказывал об истории провокаторства в России. Просто оторопь берет, до чего же порой мрачны бывают совпадения в нашей жизни. Осмелюсь предположить, что убийство Листьева было "пробным шаром" перед следующим шагом — устранение кого-то из известных лидеров. Очень хотел бы, чтобы эта мысль дошла до правительства: следующей жертвой может стать кто-то из них, если убийцы не будут найдены".

А. ЗЕНКОВ,
пос. Ягодное Магаданской обл.

Взяться за эту работу меня побудило чувство безнадежности — хочется верить, что убийцы и заказчики убийства будут найдены, и уже не могу верить.

У меня нет цели провести альтернативного следствия — я проведу журналистское расследование, то есть выполню свою профессиональную работу, не вмешиваясь в следствие и не мешая ему.

В начале работы у меня было желание пойти по пути Алексея Бархатова, который изложил свою точку зрения на происходящее в статье "Правило рокировки". Журналист представляет себя и своих собратьев по перу в виде рабов-гладиаторов. Привожу это интервью полностью, чтобы читатель имел полное представление о роли четвертой власти по Бархатову.

"Среди шквала взволнованных, горестных, рвущих душу откликов на гибель Влада Листьева в прямом эфире вдруг прозвучало сетование на "неадекватную реакцию прессы", на выступления Его Яковлева, Артема Боровика, на то, что присутствовавшие в останкинском зале не встали со своих мест при появлении президента.

Не знаю, такое "адекватная реакция" на смерть человека, товарища, коллеги. Не знаю, какое циничное воображение надо

иметь, чтобы представить четвертую власть в роли рабов-гладиаторов — "Ave, Ельцин, идущие на смерть приветствуют тебя!". Подлый удар нанесен точно, ведь кто-то из этого зала должен будет занять место Влада, простреливаемое место. Простреливаемое независимо от успеха поиска конкретных убий.

Или "адекватность реакции" в аналогии мышления? Нет человека — нет проблемы? "Убрать" независимого Листьева — исправить ситуацию на первом канале. Убрать независимого прокурора и начальника ГУВД — исправить положение в столице.

Но этого мало, как признает и сам президент, нужны массированные, масштабные, решительные и последовательные меры. Готовится указ по борьбе с экстремизмом, от политического до уголовного. Чиновник из президентского окружения ничтоже семенящееся поясняет, что веским поводом для его скорейшего подписания должна послужить Владислава Листьева. Поводом. Именно поводом. Ибо что такое политический экстремизм — понятно, а уголовный? Преступность сама по себе экстремальна. Так что же это за указ? Прямой родственник недавно вышедшего «о порядке упорядочения регулирования…?» Расчет на то, что у народа, набившего оскомину на иностранных словах, уже окончательно атрофировано восприятие родного языка и он готов принимать масло масляное за принципиально новый сорт масла?

Или перед нами серьезное изменение правил рокировки — не ладья двигается к королю, а король к ладье? Сначала разыгрывается триумфальная победа всех правоохранительных структур над одним румяно-коричневым Веденкиным, а затем следует указ, открывающий новые возможности предвыборной борьбы с реальными политическими противниками. Убийство Листьева, то есть акт настоящей преступности, настоящей трагедии, несколько спутал карты, снизил планируемый эффект от фарса с «бригадей фюрером Лешей». С тем просто. Ни он ничем изначально не рисковал, получая вожделенную славу, ни те, кто писал сценарий, заботясь об авторитете своих ведомств. Как в любом игровом детективе, и у сценариста, и у режиссера, и у актеров, даже у осветителей, был единый надежный юридический консультант.

Казалось бы, органы внутренних дел все хорошо рассчитали. И тут на тебе — убийство Листьева! Вмешались премьеры дел ночных. Неизвестные? Или слишком хорошо известные?

Из года в год чиновники разного ранга уверенно называют нам количество существующих преступных групп, мошеннических фирм, их численность, специализацию, сферу влияния, национальный состав, даже отдельные имена и клички. Уверенно

и даже как бы бесстрастно, так же, как, к примеру, цифры приватизации или потребительской корзины. "Вор в законе" вообще уже звучит как вполне легальная престижная профессия. И я не удивлюсь, прочтя ее, скажем, на визитной карточке с указанием адреса и факса.

Вот теперь министр финансов виноват, что недофинансировал программу всеми одобренной борьбы.

Дума, срезавшая будущие расходы. Премьеры ночных дел оснащены гораздо лучше. Но столь ли велика роль "БМВ", радиотелефонов и компьютеров в этом состязании? Ведь, судя по вашим словам, господа, у вас есть прекрасные досье на них. И даже если ночуют они в своих "БМВ", то не снимают же на ночь с бамперов государственные номера.

Нет, главное оружие в борьбе с мафией — информация. Воспользуйтесь ею. Кто же против? Разверните борьбу не широковещательную, а глубоко деятельную. Достаточно, вполне достаточно для этого не только имеющегося Уголовного кодекса, но и римского права, и библейских заповедей, и первобытного инстинкта сохранения племени. А если нет, то, извините, куда деваться от крамольной мысли, что на ваши досье у противной стороны есть свои? Еще более полные, без фотороботов. Гипотеза информационного паритета, так сказать, устойчивого паритета, способна многое пояснить.

Вспоминаю, как в детстве мне казалось, что шахматные гроссмейстеры останавливают свои часы потому, что им жалко жертвовать свои фигуры и пешки, когда исход известен. Да что там, и сейчас мне не очень верится в один лишь холодный расчет.

Пожалуй, странно, но самая злая карикатура на последнего российского императора принадлежат тому же художнику, что и лучший парадный портрет. Серов изобразил царя, раздающего награды над грудой мертвых тел. Под мышкой у него зажата теннисная ракетка. В какой из своих работ художник был более искренен? Не знаю.

Но «Ave, цезарь…» я не могу выдавить из своего горла.

Я тоже не могу выдавить «Ave, цезарь…» из собственного горла, с этим можно согласиться, но согласиться с тем, что власть не заботится о печати, о прессе, о телевидении. Ой как заботится! Из шкуры лезет, чтобы этой прессой и телевидением владеть, держать в кармане. Ведь кто имеет больший доступ к телевидению — тот победит на предстоящих выборах. Вот почему все чаще и чаще в преддверии выборов на голубых экранах появляются помехи. Это ведь не случайно, что когда до первого апреля — назначенного срока начала вещания Общественного Российского телевидения — оставался ровно месяц, на

Новокузнецкой улице столицы прогремели выстрелы. Гибель Влада Листьева, генерального директора, поставила под угрозу срыва и без того чрезвычайно напряженный график работы. Вместе с тем она обострила немалые противоречия, которыми был чреват проект создания ОРТ.

Государственная Дума не преминула воспользоваться этим и на днях приняла в первом чтении Закон о пятилетнем моратории на приватизацию телевидения. В то же время в госбюджете-95 не заложено средств на существование "Останкино": ведь оно как подлежащее по указу президента акционированию уже снято с государственного довольствия.

Но и кроме этих — правовых и финансовых — проблем у ОРТ оказалось выше головы. Вознамерившись построить совершенно новую сетку вещания, совет директоров ОРТ, судя по многочисленным слухам, предполагает закрыть львиную долю тех программ, что составляют репертуар текущего сезона. Одновременно с этим, по сведениям, полученным от других телекомпаний, руководство ОРТ ведет активные переговоры с создателями популярных передач с целью переманить их к себе, но это внутреннее дело самого ОРТ. Есть же, думаю я, предел, за которым очередное безнаказанное убийство должно вызывать отставку тех, кто отвечает перед обществом за правопорядок в стране. Журналист Юрий Лепский в заметке "На минном "Поле чудес" высказал мысль, что потихоньку мы уже начали привыкать к тому, что от рук убийц люди у нас гибнут ежедневно. Хорошие люди, ничем не хуже Влада Листьева. Разница в том, что большинство погибших знали только родственники, сослуживцы, друзья. Листьева знали все. Поэтому смерть Листьева — это «не просто" трагедия. Это очередной плевок все нам в лицо.

Разумеется, отставки наших силовых министров по этому поводу мы не дождемся: утрутся в очередной раз. И то сказать, оба — и Ерин, и Степашин шибко сейчас заняты, у них проблемы с территориальной целостностью России. Что такое на этом фоне Листьев, Холодов и кто там еще… Соображать же надо, товарищи.

Я понимаю, будет следствие, оно найдет либо не найдет убийц. Однако уже сегодня нам с вами надо бы знать в лицо те силы, которые давно и беззастенчиво орудуют на глазах властей, правоохранительных органов и политиков.

Предвыборный марафон начался. И начался, как всегда, за место на экранах. То и дело в редакции звонят помощники и пресс-секретари мало кому известных теневых пока политиков и предлагают опубликовать глубокомысленные размышления своих патронов. От размышлений за версту несет жгучим желанием занять либо сохранить место в Думе. Не исключено, что у нас уже

есть политики, партии и движения, которые "во имя спасения России" будут добиваться победы на выборах любой ценой. Листьев руководил первым каналом ТВ и не скрывал своих политических симпатий. Может быть, то, что произошло, — это и есть "момент", начало реального предвыборного передела могущественного эфира?

Ведь передел эфира происходит не только в "Останкино". Газета "Известия" опубликовала материал Марины Денисовой, в котором указывается, что битва за телевизионное пространство приобрела жестокий характер. Причем война идет не только на самом масштабном бранном поле в "Останкино". В подвешенном состоянии оказался и утренний эфир телекомпании "Санкт-Петербург — 5 канал". Ночью 1 марта москвичи могли видеть на той же пятой кнопке премьеру новой телекомпании "Телеэкспо", которой и принадлежит теперь ночное и утреннее время 5-го канала. Но в таком случае детище Дмитрия Диброва и его компании "Свежий ветер" канал "Доброе утро" имеет шанс остаться без московской аудитории. На одном канале питерцы будут смотреть свое, а москвичи — свое: телевидение "Телеэкспо".

Роман Зайцев, Санкт-Петербург, специально для "Известий-ТВ":

Александр Яковлев как руководитель Федеральной службы телевидения и радиовещания выдал московской телекомпании "Телеэкспо" лицензию № 503 на право 12-часового вещания на частоты телеканала "Санкт-Петербург — 5 канал". Однако в лицензии № 271, выданной еще полтора года назад Петербургской государственной телерадиокомпании, черным по белому написано: "Какие-либо ограничения и вмешательство в деятельность держателя настоящей лицензии не допускаются. Она не может быть передана другим юридическим лицам ни на каких других условиях".

Получилось так, что одним росчерком пера господин Яковлев отнял 12 часов эфира у 5-го канала без ведома и согласия его руководства и передал их "Телеэкспо".

За выдачу лицензии для компании "Телеэкспо" ходатайствовал перед А. Н. Яковлевым мэр столицы Лужков. В своем послании мэр жаловался на то, что, обладая мощным экономическим потенциалом, Москва и Московская область не получают адекватного информационного подкрепления (и это при стольких-то каналах в Москве). Именно поэтому правительство Москвы одобрило инициативу Москомимущества и А/О "Мосэкспо", которые захотели создать новую телекомпанию для столицы.

Не секрет, что лицензия на коммерческое телевещание стоит немалых денег, так же, как и организация телеканала. И деньги в "Телеэкспо" уже вложены немалые…

Так как же будет выражать огромный духовный потенциал столицы МТК «Телеэкспо» с 0.30 до 11.30 с понедельника по пятницу и с 0.30 до 10.00 по выходным? Процитирую одно из рекламных писем этой телефирмы: «…телепрограммы, которые Mˆ «Телеэкспо» предполагает разместить в эфире, являются составной частью коммерческого проекта под условным названием «Хоум шопинг». Это программы — телепрезентации товаров народного потребления. Купить эти товары можно, только позвонив по телефону, указанному в реквизитах программы. Все программы «Хоум шопинг» сделаны в США и дублированы на русский язык…»

Вот вам и «адекватное отражение» духовного потенциала столицы с американской начинкой.

А между тем обладающий огромным интеллектуальным и духовным потенциалом Петербург — великий город с обделенной судьбой, не имеющий ни общенациональных газет, ни общенационального радио, лишается огромной части своей аудитории.

Впрочем, в данном случае превалирует не столько вечный спор двух столиц, сколько, надо полагать, разборки мощных финансовых группировок и раздел телевидения как сферы влияния политиков накануне грядущих выборов.

Создается опасный прецедент. Если этот фокус сойдет с рук «Телеэкспо», то нет сомнений, что в ближайшем будущем такие выкрутасы с законом войдут в практику. Но более всего, конечно же, страдает питерский канал, который средь бела дня захватывают и перекрывают.

Редакция «Известий-ТВ» посчитала необходимым выслушать «московскую сторону». Сложившуюся скандальную ситуацию комментирует Ангелина ПАВЛОВА, президент телекомпании «Телеэкспо»:

«Учредители «Телеэкспо» — компания «Мосэкспо» и правительство Москвы. Коммерческий проект, которым мы воспользовались, так называемый «Хоум шопинг», приносит во всем мире довольно хорошие результаты. Наша компания будет жить на определенный процент от продаж. И мы не обязаны кланяться в ноги рекламодателям. Все зависит от того, как будет этот бизнес продвигаться. Экспансия нашей компании в другие города, помимо Москвы, будет осуществляться вслед за экспансией этого телевизионного бизнеса с согласия этих

регионов. Шопинг будет занимать не больше трети эфира. Все остальное — это обычное телевидение, вплоть до информационных программ. У нас достаточно предложений от зарубежных и отечественных фирм. Например, предполагается сотрудничество с радиостанцией «Европа плюс». Недавно в нашем эфире была большая беседа с Галиной Волчек и Валентином Гафтом, представленная компанией «Стар видео». Перед этим показывали прошлогоднюю «Овацию». Пока не собираемся производить программы самостоятельно.

Мы начали работать над тем, чтобы получить лицензию, больше года назад. Сначала рассматривался вариант, которому последовал «Свежий ветер», — купить время на каком-то канале, скорее всего, на пятом. Но это чревато последствиями. Сегодня хозяин капала — один, завтра — другой. И вас в любой момент могут попросить, а вы уже пригласили сотрудников, купили технику, потратили многие тысячи долларов… Когда час получения лицензии был близок, мы узнали, что время на 5-м канале для телекомпании «Свежий ветер» перекупил господин Лисовский. Мы довели до его сведения, что тоже претендуем на это время и надеемся на получение лицензии. Он согласился с нами, что отношения надо урегулировать. Но договоренность не была соблюдена. Положение дел таково: господин Лисовский купил время у госпожи Курковой, которая платит за этот эфир по государственным расценкам. Министерство связи этим не удовлетворено. Это называется не перепродажа, а переуступка эфира, что запрещается в лицензии. Того бюджета, который выделен Бэлле Курковой, хватает только на 12 часов. Остальное время свободно для любых претендентов. Мы претендовали — нам и дали. Моральных терзаний перед «Свежим ветром» у нас нет — мы получили лицензию легитимно. Мало того, получив ее и понимая положение тех людей, которые работают в компании «Свежий ветер», предложили выйти из этой ситуации с наименьшими потерями для обеих сторон. Но только перед началом нашего венчания, в последний день, они согласились на переговоры. Когда говорят, что на 5-м канале захватили время какие-то непонятные люди, господа бизнесмены, у нас это вызывает недоумение: я 25 лет проработала на телевидении, была ведущей программы «Добрый вечер, Москва!», ядро «Телеэкспо» — профессионалы».

Кирилл Лыско, генеральный директор «Телеэкспо»:

«Мы понимаем, что «Доброе утро» пользуется определенным успехом. Компания «Свежий ветер» продолжает вещать, несмотря на то, что это время по лицензии отведено «Телеэкспо». Есть

обстоятельства, которые осложняют ситуацию: если мы оставим компанию «Свежий ветер» как юридическое лицо на нашем канале, то нас потом могут обвинить в том, что мы переуступили свой эфир, так как это произошло в случае с Беллой Курковой. Интересы зрителей для нас важны. Мы не хотим выглядеть в их глазах палачами с топором в руках, которые перерубили кабель и позволили «Свежему ветру» дуть на все регионы, кроме Москвы. Окончательных решений пока не принято.

Один из руководящих сотрудников "Свежего ветра" считает, что сложилась весьма деликатная ситуация:

«Пока у "Телеэкспо" нет собственной продукции, они заинтересованы в нас и взяли паузу после пробного вторжения в эфир «Доброго утра» презентации нервущихся колготок и красящих палочек. В худшем случае москвичи не смогут смотреть канал «Доброе утро» до 12.30. Но как будет смотреться телеканал, от которого останется полчаса?»

Итак, борьба за эфир продолжается и ужесточается день ото дня. Кому будет принадлежать Питерский канал — сразу трем фактическим хозяевам? Что от этого выиграет зритель? Останкинские события позволяют нам предполагать, что эта борьба может идти не на жизнь, а на смерть.

Как ни странно, об этом заявлял и сам погибший, Владислав Листьев в одном из своих интервью в 1994 году, почти год до смерти.

Напомним вкратце обстоятельства смерти тележурналиста.

Поздно вечером в подъезде собственного дома на Новокузнецкой улице был убит известный 38-летний тележурналист Владислав Листьев.

Трагедия произошла примерно в девять часов вечера. Перед этим Владислав Листьев позвонил жене и сказал, что скоро будет дома. Подъехав к дому на собственной машине, он припарковал ее и вошел в подъезд. По всей видимости, убийца поджидал свою жертву в одной из темных ниш на первом этаже (по другой версии, киллер вошел в подъезд следом) и, когда журналист миновал его, сделал два прицельных выстрела с довольно близкого расстояния. Одна пуля угодила г-ну Листьеву в предплечье, а смертельный выстрел пришелся в затылок. По данным медиков, смерть наступила мгновенно. Сыщики не сомневаются в том, что стрелял профессионал, которому не понадобился даже контрольный выстрел.

На месте происшествия оперативники обнаружили две гильзы калибра 7,65, предположительно от довольно редко встречающейся у нас марки пистолета-пулемета иностранного

производства. Вероятнее всего пистолет был оснащен глушителем, так как выстрела в подъезде никто не слышал. Само оружие киллер на этот раз на месте преступления не оставил.

Все личные вещи и деньги (около 2 млн. руб. и 1,5 тыс. долларов) оказались нетронутыми. Следственная бригада под руководством заместителя прокурора Моксвы Сергея Герасимова начала отрабатывать другие мотивы преступления, среди которых доминирующим, судя по всему, будет версия об убийстве, связанном с профессиональной деятельностью журналиста.

Как известно, в ноябре 1994 г. Владислав Листьев был избран генеральным директором ОА "Общественное Российское телевидение" и собирался коренным образом перестроить работу первого канала. В самом "Останкино" утверждают, что после того, как было принято решение прекратить с 1 апреля 1995 г. показ рекламы по первому каналу, в адрес руководства, и Владислава Листьева в том числе, начали поступать угрозы.

По имеющимся сведениям, г-ну Листьеву, как высокому должностному лицу, была положена охрана, но он от нее отказался. По другим данным, Владислава Листьева все же иногда сопровождали некие крепкие молодые люди, но в роковой вечер журналист был один. При этом стоит заметить, что убийца (вероятнее всего их было несколько), был либо прекрасно осведомлен о распорядке дня своей жертвы и, зная, что не будет охраны, поджидал уже на месте расправы, либо просто "вел" его до самого дома. По крайней мере, киллеру не пришлось изощряться в поисках способа убийства, и он избрал, пожалуй, самый традиционный и примитивный. Впрочем, сыщики утверждают, что если убийство заказано профессионалу, как было в данном случае, то шансы спастить у жертвы практически отсутствуют, как бы у нее ни была. Подтверждением этому могут служить около десятка предыдущих московских заказных убийств людей, чьи имена были у многих на слуху. Кстати, ни одно из них до сих пор так и не раскрыто, несмотря на самые жесткие указания сверху, что говорят о бессилии, а в некоторых случаях, скорее всего, и о нежелании правоохранительных органов расставить точки над "i".

На следующий день после убийства Владислава Листьева с утра к подъезду дома, где он жил, начали приходить люди. К 10 часам утра их собралось около 70 человек, а после 2 часов дня их было более около 70 человек, а после 2 часов дня их было более 500. Предполагалось, что к вечеру в маленьком дворике соберется более тысячи человек. Крыльцо подъезда было усыпано цветами — память журналиста пришли почтить все: друзья, соседи, коллеги, просто прохожие. Милиционерам постоянно приносили

телеграммы с соболезнованиями родным и близким Владислава Листьева.

В квартире убитого журналиста целый день работала объединенная бригада Генеральной прокуратуры, московской прокуратуры, МВД, а также спецотдел МУРа, занимающийся "резонансными" убийствами. К расследованию также подключились ФСК и РУОП ГУВД Москвы.

В квартире Владислава Листьева проводился следственный эксперимент. Милиционеры то и дело выводили на улицу человека, который первыми обнаружил тело Владислава Листьева. Жители двора тем временем обсуждали обстоятельства трагедии. Некоторые из них незадолго до убийства видели во дворе каких-то подозрительных женщин. Один из свидетелей утверждал, что приблизительно в то время, когда произошло убийство, из подъезда не спеша вышли двое молодых людей, которых раньше здесь не видели. Все подходы к подъезду были оцеплены, он охранялся милицией и народными дружинниками.

Давайте вспомним и текст заявления самого президента Бориса Ельцина в связи с убийством Владислава Листьева, которое передала пресс-служба президента в средства массовой информации. В нем говорится:

"Как и миллионы россиян, потрясен убийством Влада Листьева. Он входил в наши дома с экрана телевидения с доброй улыбкой, с умным взглядом.

Своим словом он старался внести в наши сердца, покой и радость. Теперь его нет.

Выражаю глубокое соболезнование семье, родным и близким погибшего. Разделяю негодование общественности, журналистов, коллектива «Останкино» в связи с этим подлым, трусливым убийством.

Сделаю все возможное, чтобы убийцы были найдены и понесли заслуженное возмездие. Мною даны необходимые распоряжения.

Б. ЕЛЬЦИН».

Президент выразил соболезнование родным и близким и разделил негодование общественности и журналистов в связи с «подлым, трусливым убийством».

Как раз убийство было отнюдь не трусливое…

Сам президент, его пресс-служба не совсем точно подобрали эпитет. Может, президент и его окружение действуют в своем традиционном стиле?! Стрелять из танковых орудий по безоружному парламенту — это вовсе не трусливое деяние, а геройское и смелое. На мое мнение убийство Владислава

Листьева было крайне дерзким и наглым. Многие аналитики склоняются к мысли, что теперь, после смерти Владислава Листьева в России возможно все. Мы стали полностью беззащитными перед мафиозно-политическим беспределом. Все российские журналисты потребовали жестких мер по соблюдению закона и наведению порядка.

"Убийство Владислава Листьева — нашего коллеги и друга, яркого журналиста, талантливого организатора, только что возглавившего российское Общественное телевидение, стало очередным звеном в позорной цепи безнаказанных террористически акций против людей нашей профессии", — говорится в заявлении Союза журналистов России и Комитета по защите свободы слова и прав журналистов. '

«Гибель Листьева еще раз показала всем нам, всей стране, всему миру, насколько беззащитны мы перед мафиозным беспределом. Это преступление показало еще раз и то, чего стоят заявления высших должностных лиц о своей приверженности к свободе слова, о своем уважении к нашему труду. Мы вправе потребовать не только слов, но и жестких и решительных мер по соблюдению закона.

В заявлении напоминается, что ни одно из убийств журналистов, совершенных в последнее время, до конца не расследовано.

Союз журналистов и Комитет по защите свободы слова считают также, что убийство видного тележурналиста высветило и важную общественную проблему в России: "Телевидение на наших глазах превращается в арену столкновений чуждых журналистике экономических интересов, с переводом отношений в чисто уголовную практику".

Однако в заключительной фразе обращения Союза журналистов России и Комитета по защите свободы слова и прав журналистов, как мы видим, не содержится ни слова о возможном политическом характере убийства Владислава Листьева. Что это, обычный конформизм творческого союза, который не желает обострять отношения с власть имущими, или желание указать ложный след?

Виталий Третьяков в "Независимой газете" более откровенен и дает следующую оценку событий:

Это уже не шутки. То есть это давно уже не шутки, но готовность убить человека такой известности, с неминуемым грандиозным общенациональным резонансом, с обязательным, при любых преградах, широкомасштабным расследованием ясно демонстрирует: в дело пошли либо очень большие деньги, либо очень большая власть (пусть и негласная), либо и то, и другое

вместе.

Владислав Листьев стал героем лучшей своей передачи, сценарий которой, однако, написал не он. Передачи под названием "Всякий, кто стоит на нашем пути, умрет".

У Владислава Листьева было очень много друзей, во всяком случае тех, кто может себя к ним причислять. Он был очень открыт внешне, бесконфликтен и обаятелен в повседневной, не касающейся работы жизни.

Мы не были, наверное, друзьями, хотя с Владом трудно было не почувствовать себя другом. Хотя бы потому, что он очень любил более или менее знакомых ему людей называть уменьшительно-ласкательным вариантом имени.

Мы познакомились в 1989 году в Италии, на Сицилии, оказавшись вместе на одной журналистской конференции. Дело было зимой (нашей), Но как-то ночью Влад собрался-таки искупаться в Средиземном море, долго уговаривал меня присоединиться, не добившись своего, сказал: «А я все-таки полезу, когда еще представится такая возможность». Несколько вечеров подряд допоздна мы гуляли по Трапани, одному из главных городов сицилийской мафии. Все было чинно и благородно — ни одного мафиози мы так и не встретили.

В Риме провели целый день, шляясь по городу. Забрели, естественно, в Колизей. Походя обратили внимание на группу туристов, которым гид по-русски рассказывал что-то приличествующее данному месту. Через несколько секунд нас настигла толпа днепропетровских (кажется) женщин, которые, забыв о гладиаторах, набросились на Влада. Он раздал некоторое количество автографов, но улизнуть нам удалось довольно быстро. Правда, на углу соседней улицы нас окружила еще кучка советских женщин. Я сказал, что слава богу, мы с ним гуляем не по Москве. Он не только присоединился к этому мнению, но и искренне посокрушался по поводу странности человеческих пристрастий, предпочитающих его римским музеям и развалинам.

Он был очень азартен. В азарте иногда безрассуден (на что жаловался мне сам и в чем однажды я мог убедиться воочию). Абсолютно лишен тщеславия в его звездном варианте. Но неравнодушен к профессиональному успеху.

В Москве мы встречались нерегулярно, по большей части случайно. И каждый раз он уже начинал какое-то новое дело, отдав налаженное своему преемнику. Вот это удивительно: большинство телеведущих эксплуатируют свою программу бесконечно. Для Листьева жажда нового (здесь он был более чем тщеславен) всегда превосходила удовольствие от достигнутого.

Он был абсолютно не жаден профессионально (да и человечески), но в последние годы, ощутив себя (после успеха «Взгляда», суперуспеха «Поля чудес», успеха «Темы») профессионалом в полной мере, начал замышлять совсем уж что-то грандиозное, что не может сделать никто, кроме него. Поэтому, я думаю, он согласился и на такую опасную, как оказалось, авантюру: возглавить реальный механизм трансформации первого канала в то, чего еще не было на нашем телевидении.

Думаю, именно азарт помешал ему трезво оценить ту роковую грань, через которую он перешел, вступив в борьбу со старой монополией, усиленной новыми деньгами. Это сейчас привычно уже и по существу верно называют в России итальянским словом «мафия». Он, конечно, знал, что это такое. Но гордость и вера в собственную звезду, видимо, помешали ему обзавестись привычными теперь охранниками. Почему банки-учредители общественного телевидения, вернее их руководители, не позаботились о своем гендиректоре, загадка.

Я не знаю людей, которые бы не любили Листьева. А кроме того, в стране почти не было персонажей, равных ему по популярности. Поэтому, повторяю, эффект убийства не мог не прогнозироваться его заказчиками как максимальный.

Что же мы имеем в итоге, кроме гибели молодого, очень талантливого, очень известного журналиста, трагедии его семьи, горя его близких, его молодой прелестной жены?

Мы имеем полный и окончательный диагноз состояния дел в нашей стране или, если хотите, итог политических и экономических реформ последних трех лет.

Сила превыше всего. Сила — это либо власть, либо деньги и собственность, либо оружие. У простых людей нет ни власти, ни собственности, ни оружия. Следовательно, они бессильны. Убийство Листьева — это квинтэссенция реального, а не пропагандистского итога реформ: ничто, кроме власти, оружия или денег, не гарантирует не то что каких-то там прав и свобод, но даже и жизни любого человеку в сегодняшней России. Но и власть, и собственность, и оружие практически нельзя получить честным путем, а тем более — честно отобрать хотя бы часть того или другого у тех, кто уже всем этил обзавелся.

Государственная машина построена так, чтобы в лучшем случае охранять самое себя и особенно ее высших чиновников. С криминальной средой она делит власть, собственность и оружие. Экономическая и политическая гражданская война, начавшаяся в 1991 году, подошла к завершающей стадии — переходу в горячую гражданскую войну, жертвой которой падет гражданское

общество. Режим бездарен, жесток и страшен, но страшен только народу, ибо уголовный мир его не боится, а во многом уже и поглотил этот режим. Никто из ныне находящихся у власти не может решить в интересах общества и страны эту проблему. Они лишь способны развязать большой террор, пытаясь с его помощью выиграть решающую схватку с преступностью.

Именно потому, что Влад Листьев был через свой телевизионный успех близок десяткам миллионов жителей России, его смерть значит даже больше, чем расстрел Белого дома и Чечня. Все карты сданы. Все ставки сделаны. Либо кто-то в политике и государственном аппарате осмелится заключить союз с нормальным обществом против официальной и неофициальной преступности, либо игра уже сыграна. Тот, кто сидит в Кремле, уже не управляет Россией. Он лишь переставляет фишки, обеспечивающие ему, в отличие от Листьева, существование.

Аналогия с 1 декабря 1934 года лежит на поверхности. Но нас, безусловно, ждут еще более страшные события.

Влад Листьев, внешне символизировавший как бы успех реформ, как бы открывшиеся новые возможности для людей активных и талантливых, убит в доказательство того, что нет ни успеха, ни реформ, ни демократии. Если наиболее твердолобым потребуются еще доказательства, то последуют и они.

А умным, кажется, и нынешних достаточно с лихвой.

Спасибо тебе, Влад. Тебя любили и будут любить все. Но если ты своей смертью дал нам последний шанс, а мы им не воспользуемся, то, значит, твои убийцы взяли уже не только "Останкино", но и Кремль.

В связи с гибелью Владислава Листьева на телевидении произошли и другие события. Вот как их описывает Тамара Мартынова в газете «Правда»: Назначенного в декабре 1993 года председателем «Останкино» А. Яковлева его подчиненные называют за глаза «дедом». И по причине преклонного возраста Александра Николаевича — ему пошел 72-й год. И потому, что в возглавляемой им компании вовсю начала насаждаться "дедовщина". Многие кадровые работники вынуждены бездействовать, так как время 1 канала предоставляется прежде всего коммерческим телестудиям "Ren TV", "Ви-Ду", "АТВ". Эфир пожирают лесневские, Лисовские и прочие чужаки, а свои ходят в роли просителей. К тому же программы останкинцев покупают за гроши, а продукцию "варягов" — за значительные суммы, да еще в конвертируемой валюте. К примеру, "Человек и закон" оценивали в 20 миллионов рублей, а каждый выпуск "Часа пик" или "Политбюро" — в 17,5 тысячи долларов.

Но кульминацией "дедовщины" стало решение А. Яковлева

создать на базе "Останкино" некое АО закрытого типа под названием "Общественное Российское телевидение". Это решение было принято Александром Николаевичем втихаря вместе с узким кругом приближенных — представителями тех самых коммерческих телестудий: "Ren TV", "ВиДа", "АТВ". Получилось, как в известной поговорке: без меня женили. Ибо лишь из Указа президента останкинцы узнали о преобразовании "Останкино" в "ОРТ".

Понятно, что президент и правительство, учитывая напряженку с бюджетом, с радостью подписали документы о реорганизации телевидения: баба с возу — кобыле легче. И почему-то никто из государственных мужей и не подумал спросить у народа: а хочет ли он, чтобы общенациональный канал заглотили акулы нарождающегося бизнеса?

И если уж возникла столь острая необходимость разгрузить бюджет за счет "Останкино", то есть ведь и другие варианты его альтернативного содержания. Хотя бы такой — абонетная плата с телезрителей. И разве не стоило проявить уважение к обществу и обсудить с ним судьбу телевидения, названного к тому же общественным (что в предлагаемом Яковлевым и К виде является чистой воды мифом)!

Все эти вопросы останкинцы поставили позавчера ребром на собрании трудового коллектива. Результатом "бунта" стало открытое письмо, которое мы публикуем

ПРЕЗИДЕНТУ РФ, ПРАВИТЕЛЬСТВУ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ, РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Доводим до сведения общества, что узким кругом, келейно была решена судьба 1-го частотного канала «Останкино». По существу состоялся закулисный сговор чиновников и представителей нового капитала о присвоении собственности, которая является общенациональным достоянием.

Указов президента от 29 ноября 1994 г. об организации АО «ОРТ» по сути уничтожается уникальная межнациональная телекомпания, в течение десятилетий создававшая бесценный интеллектуальный фонд российской культуры. Этот шаг по уничтожению «Останкино» расценивается коллективом как политическое преступление.

Общество было введено в заблуждение названием нового телевидения «общественным». На самом деле АО «ОРТ» в отличие

от телекомпании «Останкино» таковым не является. Произошла подмена понятий. Это — акционерное общество закрытого типа, которое выражает интересы только членов данного АО.

Формулировка Указа Президента РФ № 2133 в пункте I «принять предложение Российской государственной телерадиокомпании «Останкино»… о вхождении этой телекомпании в «ОРТ» не соответствует истинному положению, ибо никаких решений по этому вопросу коллектив не принимал и никакого предложения от него не исходило. Более того, за время своего руководства председатель «Останкино» А. Н. Яковлев ни разу не встречался с коллективом. Однако именно он от имени этого коллектива решал судьбу телекомпании. Поэтому на общем собрании 16 марта Александру Николаевичу Яковлеву было выражено недоверие.

К тому же мы возмущены обвинениями, раздававшимися в последнее время в прессе, в непрофессионализме и коррумпированности. На практике же в последнее время эфир продавался сторонним коммерческим структурам, а большинство кадровых сотрудников было от него отстранено.

Мы протестуем против того, чтобы общенародный телеканал переходил в частные руки.

Мы протестуем против выдачи лицензии на вещание АО закрытого типа «ОРТ», что фактически закрепит монополию на вещание по первому частотному каналу за узким кругом лиц и стоящими за ними коммерческими структурами.

Мы требуем приостановить действие Указа Президента РФ № 2133, который ни с политической, ни с нравственной, ни с экономической точек зрения не соответствует интересам общества.

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ «ОСТАНКИНО».

Посеявший ветер, как известно, пожнет бурю. Бурю возмущения своих подчиненных пожал и мнимый поборник плюрализма, гласности, терпимости к чужому мнению. Позавчера, может быть, впервые в жизни он услышал в глаза правду о себе. И ведь от кого? От простых смертных, чьи судьбы он, член Политбюро, походя вершил еще вчера. Да что там простые смертные?! Даже первому секретарю МГК КПСС Б. Ельцину мог публично устроить выволочку. Вспомним, как ведущий идеолог страны отчитывал будущего президента России на партийном Пленуме в 1987 году: «Борис Николаевич, на мой взгляд, перепутал большое дело, которое творится в стране, с мелкими своими обидами и капризами, что для политика совершенно недопустимо, особенно когда он занимает такой

высокий пост»…

Теперь же сам Александр Николаевич, явно перепутав большое дело с собственными капризами, амбициями и непомерным тщеславием, получил выволочку от коллектива. И вынужден был — отнюдь не по своей воле — заявить об отставке.

Однако еще не успели остыть в зале заседаний разгоревшиеся страсти, как добрый дедушка начал привычно творить расправу. Обозревателю студии «Публицист» Юрию Миронову, который вел собрание, было тут же предложено написать заявление об уходе. Как говорится, в лучших традициях административного произвола.

Сам же президентский назначенец, которому Ельцин простил все обиды, без работы не остался. Сдав одно руководящее кресло, он оставил за собой еще… четыре. В том числе — главы Федеральной службы по телевидению и радиовещанию и босса «ОРТ». А в этих ипостасях он волен решать судьбу останкинцев и «Останкино». И если Госдума не остановит яковлевскую «дедовщину», все мы в ближайшее время лишимся межнационального телеканала, связывающего между собой народы некогда великой державы.

Между тем стало известно, что уход Александра Яковлева с поста председателя Российской гостелерадиокомпании не отставка. Уход связан с тем, что он создал и возглавил Российскую партию социальной демократии. Об этом заявил сам В. Ельцин. «Яковлеву очень трудно разорваться на два фронта», — сказал президент РФ, а далее отметил, что «создание такой объединенной демократической партии, которая должна сыграть большую роль в предвыборной кампании, очень важно, как и личная роль в этой партии Александра Яковлева».

Теперь уже становится вполне понятной стратегическая задумка с реформами на телевидении. Вспомним историю с оплатой телевизионного времени в период избирательной кампании 1993 года, когда «Останкино» фактически прокредитовало телеагитацию лидера ЛДПР.

Носившиеся в воздухе идеи перестройки ведущей телекомпании начали реализовываться с изданием президентского указа от 30.11.1994, в соответствии с которым первый канал передавался АО ОРТ («Общественное Российское телевидение»), учрежденному с участием государственного капитала (51 %) и частного (49 %). Частный был распределен между такими солидными учредителями, как «Менатеп», «Столичный банк сбережений», «Национальный кредит», «Империал», «Альфабанк», группа компаний «ЛогоВАЗ», концерн «Газпром» и АО «Микро-дин».

Вполне очевидна не только экономическая, но и политическая подоплека подобного конструирования: АО ОРТ было доверено совместному управлению «либерального» руководства «Останкино» и группировки «либерально ориентированных» экономических структур, связанных с определенными сегментами в системе исполнительной власти. Иначе говоря, здесь создавалась основа альянса элитарных либеральных сил, над формированием которого долго и безуспешно трудились многие политики. При таких обстоятельствах уже не выглядела бессмысленной затеей и создаваемая А. Яковлевым при участии С. Филатова Партия социальной демократии.

Назначение В. Листьева на должность генерального директора АО ОРТ и фактического руководителя первого канала было ключевым в серии кадровых перестановок, связанных с планируемым обновлением канала. В то же время были, по всей видимости, приняты жесткие решения относительно будущего "Реклама-Холдинг".

Между тем именно в январе-феврале текущего года положение рекламных агентств, оперирующих на первом канале, осложнилось в связи с общим падением спроса на рекламу. По имеющимся сведениям, рекламодатели, закупившие январское время у «Останкино», даже не смогли вернуть вложенные средства.

В феврале на первом канале начало оперировать новое крупное объединение рекламных агентств НИРА (Независимый информационно-рекламный альянс), которому явно благоволило руководство АО ОРТ и куда вошел «ИнтерВиД», но не вошли «Premir SV» и ряд других ведущих участников «Реклама-Холдинг». Финансовые интересы целого ряда структур, задействованных в рекламном бизнесе, оказались нарушены. Тем не менее пока невозможно утверждать, что даже самой «крутой» из понесших убытки структур был резон прибегать к самым крутым мерам. Противоречия и борьба вокруг первого канала явно не ограничиваются только схваткой за выгодный бизнес.

Видимо, расчет заказчиков убийства заключался в том, что воспользовавшись этим трагическим эпизодом как поводом, мощные политические силы вмещаются в судьбу вожделенного телеканала, и создастся обстановка «замутненной воды», в которой можно действовать как угодно, чтобы сохранять и укрепить позиции.

Похоже, их расчет оказался правильным.

Как мы видим, множество наблюдателей сходятся в мнении, что убийство Владислава Листьева носит политический характер

и имеет своей целью дестабилизировать или же наоборот, взять под свой контроль средства массовой информации, в частности — телевидение.

Какой видится наша внутренняя российская проблема чужими глазами, из-за рубежа. Заграничные масс-медиа не едины в своем мнении, но в обсуждении темы превалирует мысль о наступлении на средства массовой информации. Так, газета «Нью-Йорк тайме» в пятницу отвела целую полосу статье о ситуации в России после убийства известного тележурналиста В. Листьева.

Комментируя происшедшее, московский корреспондент газеты А. Стенли пишет:

«Убийство 38-летнего В. Листьева, недавно назначенного главой вновь реорганизованного общественного телевидения в России, на какое-то мгновение приподняло завесу, покрывающую коррупцию, проникшую в самые крупные и находящиеся больше всего на виду отрасли бизнеса — в том числе и на телевидение.

В стране, которая и без того находится в тяжелом положении из-за войны в Чечне и из-за приближающихся выборов, тайна вокруг смерти Листьева привела журналистов и бизнесменов, политиков и общественность в состояние возмущения, стыда и подозрений. Главной проблемой, вызывающей споры, стал вопрос о том, кто несет ответственность за смерть Листьева, — организованная преступность, большой бизнес или темные политические силы.

Многие бизнесмены, политики и журналисты за последний год стали жертвами покушений и взрывов, однако убийство Листьева, известного в России настолько, насколько известны Лэрри Кинг или Дэн Разер в США, затронуло новую струну…

В ходе одной из радиопередач, посвященных этой теме, один известный журналист сравнил то состояние шока, в которое повергло Россию это известие с состоянием, которое испытала Америка после убийства Джона Кеннеди.

Многие интеллектуалы и журналисты открыто высказывают предположение о том, что приказ об убийстве Листьева был отдан скрытой политической силой с целью оправдать наступление на средства массовой информации и независимых политиков. Кое-кто припомнил знаменитое убийство Кирова в 1934 году, которое стало прелюдией к сталинским репрессиям…

Однако правоохранительные органы, заявляющие, что убийство журналиста было выполнено профессионалами, намекают на то, что ответственность за это может лечь на те деловые круги, которые потеряют деньги в результате недавнего решения правительства о запрещении демонстрации рекламы на

получастном канале, которым и должен был руководить Листьев…

Запрещение на демонстрацию рекламы может стоить некоторым фирмам миллионов долларов прибыли. Коммерческая реклама на «Останкино» известна своей коррумпированностью. Председатель Совета директоров «Останкино» А. Яковлев настаивал на том, что за убийством журналиста стоят коммерческие структуры, которые имеют связи с организованной преступностью.

Как признал Яковлев, ежемесячно миллионы долларов за рекламу попадают в карманы нечестных предпринимателей. Один из представителей руководства телевидения, настаивавший на том, чтобы его имя было сохранено в тайне, заявил, что массовое воровство средств от рекламы со стороны как служащих, так и самих клиентов продолжается, несмотря на то, что Яковлевым было создано внутреннее рекламное агентство, в задачу которого входит сбор средств, полученных от рекламы.

В своем обращении из «Останкино», которое передавалось по телевидению на всю страну, Ельцин винил себя за то, что спираль преступности вышла из-под контроля. Однако он быстро переложил ответственность за еще большее беззаконие на правительство Москвы, возглавляемое его политическим соперником Юрием Лужковым. Он уволил главу милиции Москвы и главного прокурора Москвы и пообещал вновь оживить крестовый поход против организованной преступности».

Лондонская «Таймс», сообщая об убийстве В. Листьева, пишет: «Он имел опасных противников среди могущественной российской мафии, которая контролирует значительную часть большого бизнеса и правительства. Его угроза ограничить рекламу стоимостью в сотни миллионов фунтов стерлингов в год могла создать для него могущественных врагов из числа действующих в тени посредников, которые продают эфирное время на государственном телеканале… Листьев мог также стать целью тех политических кругов, для которых контроль над государственной телевизионной службой может оказаться решающим фактором для достижения победы на выборах в парламент в этом году, а также на выборах президента в следующем».

По мнению «Гардиан», «усиливается убежденность, что Листьев пал жертвой безжалостных коммерческих сил, ведущих борьбу за контроль за временем для рекламы в России».

«Либерасьон» подчеркивает, что убийство известного журналиста «беспокоит москвичей, на глазах у которых город превращается в столицу всех преступлений и сведений счетов».

И тут, если смотреть глазами российского нестоличного обывателя, мы узнаем, что, оказывается мэр города Москвы Юрий Лужков является политическим соперником нынешнего президента Российской Федерации Бориса Ельцина. Вы где-нибудь в российской прессе читали что-либо подобное? Прямое и открытое? Лично я — нет. Намеков, иносказаний, осторожных предположений об этом в российской печати предостаточно, а вот открытой информации — нет.

И, по нынешним временам, не может быть, потому что у нас почти нет независимой печати.

Не проходит недели, чтобы главные редакторы ведущих средств массовой информации не встречались для обсуждения вопросов, от которых зависит судьба газет, журналов, а значит, и читателей.

На этих встречах все чаще звучит упрек власти, которая не может найти убийц Влада Листьева и Дмитрия Холодова, не защищает жизнь тысяч других журналистов. Между тем экономическое удушение прессы становится все сильнее и изощреннее. И не только прессы.

В понедельник состоялась встреча главных редакторов с мэром Москвы Юрием ЛУЖКОВЫМ.

В остроэмоциональной форме он изложил свое видение конфликта в связи с необоснованным и поспешным отстранением от должности прокурора Москвы и начальника ГУВД. Но главное внимание Ю. Лужков и собравшиеся сосредоточили на экономических проблемах столицы.

Мэр еще раз подтвердил, что изъятием из бюджета Москвы триллионов рублей, которые шли на общефедеральные нужды, правительство начало экономическое удушение столицы.

Отвечая на вопросы главных редакторов, Ю. Лужков подчеркнул, что, по его мнению, проведенная приватизация нанесла гигантский урон России. Юрий Лужков заявил, что он не хотел бы вступать в конфликт с президентом, но обязан отстаивать интересы Москвы и москвичей — президент и правительство должны это понять.

А чуть раньше в Комитете РФ по печати впервые встретились пресс-атташе посольств стран — членов ЕЭС и руководители российских СМИ. Инициатором этой встречи выступил председатель Роскомпечати Сергей ГРЫЗУНОВ. Поводом для встречи дипломатов и журналистов стало сообщение для прессы о предстоящем вступлении в действие Шенгенского соглашения, упрощающего процедуру пересечения государственных границ для журналистов.

Как показала встреча, в посольствах стран ЕЭС чрезвычайно

внимательно следят за развитием ситуации в сфере массовой информации в России, за «политической кухней», на которой формируется свобода информации в стране, и за механизмами ее защиты.

Особенно интересно присутствующим было узнать точку зрения на свободу прессы, и в частности на свободу электронных СМИ, от Александра Яковлева и Эдуарда Сагалаева — представителей разных поколений лидеров нашего телевидения.

По признанию иностранных гостей, эта нетрадиционная форма дипломатии может оказаться важнее, чем многие из официально-протокольных мероприятий.

Между тем два события прошедшей недели заставляют задуматься о судьбах российских СМИ: во-первых, отказ Государственной Думы после утверждения бюджета в выдаче необходимых субсидий газетам и журналам и, во-вторых, теоретическая база, подведенная под этот отказ «Российской газетой», считающей, что только это издание выполняет важнейший государственный заказ. Такой наглости еще не знал журналистский мир! Думается, что все общенациональные издания выполняют заказ не меньшей, а гораздо большей значимости, чем запутавшаяся в своих бесконечных «разоблачениях» всех и вся «Российская газета». Беда только в том, что покупательная способность населения снижается с катастрофической быстротой, а цены, которые установили монополисты на бумагу, полиграфические услуги и доставку, растут неизмеримо быстрее, чем даже год назад. В этих условиях лишь каждая 20-я (вдумайтесь!) российская семья получает одно (только одно!) издание, выходящее в Москве. И это накануне парламентских (а там чем черт не шутит!) и президентских выборов. Встречи с мэром, председателем Госкомитета по печати оставили у главных редакторов хорошее впечатление. Но не забудем, что на подобных же встречах уже более года назад и президентом Б. Н. Ельциным, и премьер-министром В. С. Черномырдиным было дано обещание решить насущные проблемы печати. И президент, и премьер клятвенно заверяли главных редакторов, что им будут предоставлены льготы по услугам связи, безвозмездная передача зданий, в которых находятся редакции, снижены или упразднены различные налоги, двинется вперед акционирование и приватизация полиграфических мощностей, при которых редакционные коллективы получат причитающуюся им долю. Обещал оказать такую поддержку на встрече с главными редакторами и Председатель Госдумы И. П. Рыбкин. Увы!

Так что встречи — это хорошо, а результат от них — еще

лучше.

Пожалуй, только одна московская мэрия оказывает посильную помощь изданиям, расположенным в Москве. Может быть, это одна из причин, вызвавшая раздражение властных кругов? Ибо свободное слово они возненавидели уже давно, задолго до чеченского кризиса.

На встрече у С. Грызунова представитель посольства Швеции, страны, о "социализме" которой столько говорилось у нас, подтвердил, что их печать (так же как и французская) получает государственные субсидии, и немалые. Каждый швед должен знать, что думают о судьбах страны король, правительство и различные партии, заседающие в парламенте.

А что вправе знать каждая российская семья?

Это решают каждый по-своему, каждый на свой лад. Поэтому наша печать по-прежнему остается быть партийной. Зрелость демократических отношений в обществе во многом определяется готовностью печати отстаивать не интерес той или иной группировки, партии, экономической, политической или государственной структуры, но интересы рядового гражданина. Наша пресса пока но готова к этому, она не может представлять собой, как скажем иностранная, некую третью сторону: быть не за, не против, а искать истину.

Да, наша пресса сообщала о конфликте между мэрией и президентом, но обратите внимание, как об этом сообщает ведущий аналитик газеты «Известия» Отто Лацис:

На московской политической сцене развернулся конфликт между президентскими структурами и властями столицы, к которому, казалось бы, ни одна из сторон не должна стремиться. Какими же неодолимыми причинами вызвано поспешное смещение с должностей руководителей УВД и Прокуратуры Москвы, невзирая на публичные возражения мэра?

Вряд ли заслуживает обсуждения аргумент Олега Лобова: дескать, общественность не поймет, если никого не снять. Невозможно и объяснить, почему из множества руководителей правоохранительных органов выделены эти двое. Пока следствие не дало результатов, никто не знает, кто больше повинен в недосмотре, повлекшем преступление. Может быть, это как раз В. Брин с А. Ильюшенко? А может быть, и сам президент, который уже несколько месяцев не может найти для страны полноправного генпрокурора?

Я отнюдь не исключаю, что Г. Пономарев и В. Панкратов заслужили наказание за слабую работу. Но почему такое решение в отношении двух совершенно разных людей пришло в голову двоим совершенно независимым руководителям ведомств в один

день и час, да как раз тогда, когда голова должна быть занята поисками убийц?

Да, были слова, сказанные президентом на другой день после убийства. Не указ, не распоряжение — просто мнение, высказанное явно сгоряча под влиянием понятных эмоций. Это мнение ни к чему формально не обязывает ни В. Крина, ни А. Ильюшенко, которые могут решать данный кадровый вопрос независимо от президента, но не должны его решать, не считаясь с московскими властями. И резкая реакция Ю. Лужкова сразу находит объяснение: из-под него выбивают силовые структуры столицы. И удар наносится из президентского окружения — это очевидно. Но можно ли найти на политической сцене России людей, более близких друг другу, надежнее защищающих друг друга в критические часы, чем Ельцин и Лужков? Какой повод дал Лужков для такого с ним (да в конечном счете — именно с ним) обращения?

Не видно такого повода. Во всяком случае, никто его вслух не называл. Логически можно предположить только одно: изменился не Лужков, изменилась ситуация. Близится начало предвыборного марафона — парламентского, который плавно перейдет в президентский. Несколько политиков уже объявили, что вступают в президентскую гонку. Все это происходит в условиях, донельзя неблагоприятных для Бориса Ельцина (если он все же решит баллотироваться): побоище в Чечне уменьшило его шансы до предела. В таких условиях у кого-то из президентской команды может появиться соблазн: заблаговременно нейтрализовать вероятных конкурентов. А вероятен любой, кто влиятелен и популярен.

Если причины превратностей, постигших руководство Москвы, именно таковы (а других убедительных объяснений, повторяю, не видно), то это самая плохая игра, которую можно было придумать.

Прежде всего это плохо для Москвы. Если Лужков вынужден будет уйти, это станет трудновозместимой потерей для огромного города. При всех обременительных для бюджета увлечениях (вроде восстановления храмов) Юрий Лужков умудряется сохранять хозяйство столицы в состоянии не худшем, а в чем-то и лучшем, чем было до всеобщего экономического кризиса. На фоне разрухи во многих сферах экономики страны это невозможно не оценить.

Во-вторых, это плохо для судьбы российской демократии. Не такие методы предвыборной конкуренции следовало бы вводить в обиход.

В-третьих, это несомненно плохо для самого Бориса Ельцина.

И уж для него будет плохо даже в том случае, если эти предположения ошибочны и никакого предвыборного умысла за «наездом» на Лужкова нет. Если даже причины конфликта не связаны с выборами, то последствия будут связаны несомненно. Кто-кто, а Борис Ельцин должен это знать. В свое время несправедливость руководства КПСС в отношении Ельцина стала могучим двигателем предвыборной кампании будущего президента России. Своими руками выталкивая Лужкова на тропу президентской гонки, Ельцин может совершить роковой для себя шаг.

В последнее время все очевиднее выявляются как бы две линии действий президента России. Одна линия — последовательные шаги по пути рыночных и демократических реформ. Она явно диктуется пониманием того, что только так можно добиться общего успеха в политике.

Другая линия диктуется то ли нетерпением, то ли сомнением в результативности политики реформ. Это линия импульсивных силовых действий, очень часто дающих результат, обратный желаемому.

В этом втором разрушительном ряду — прежде всего война в Чечне. В этом же ряду и искусственный конфликт президентской власти со столичной. Словно две руки действуют без согласования: одна строит, другая — разрушает. Тот, кто подталкивает «вторую руку» президентской политики, похоже, прекрасно понимает, сколь неблаговидны его действия. Они не только готовятся втайне от общественности, но и осуществляются как бы на пробу: получится — не получится. Если не получится — отступить, отложить или отказаться от намеченного. Вот н конфликт с Лужковым как бы полузавершился полунамеком на полу примирение во время праздничного концерта вечером 7 марта.

Что же теперь, общественность может больше не тревожиться? А чего ждать назавтра от этой второй руки?»

Вместо того, чтобы отвечать на вопросы, информировать читателя о том, что твориться «в верхах» журналист эти вопросы ставит, причем неизвестно перед кем.

Известно изречение, что история во второй раз повторяется как фарс, а вот в первый — это всегда трагедия.

Если в свое время конфликт между Горбачевым и Ельциным можно было назвать трагедией, то неужели является фарсом то, что происходит в Москве между Ельциным и мэром Лужковым?

Вспомним речи Ельцина и речи Горбачева, стремление ограничить привилегии и сами привилегии. Вспомним потуги Горбачева не дать Ельцину заниматься политикой, приведшие

лишь к тому, что Ельцин стал известен не только Москве, стал политиком российского масштаба.

Правда, тогда еще никого ее убивали. Вообще убивали мало. Так что аналогию провести здесь трудновато. А вот уже между 1 марта 1995 года и 1 декабря 1934 года — между убийством Владислава Листьева и убийством Сергея Кирова. Во всяком случае, красивое выступление президента Ельцина на траурном собрании в телецентре столь же театрально, как и поведение генсека Сталина на перроне Московского вокзала в Ленинграде. Иосиф Виссарионович, говорят, начал с того, что влепил пощечину шефу ленинградского НКВД, а Борис Николаевич обещал снять московского прокурора и обер-милициоиера. Впрочем, не надо равнять друг с другом всех участников событий. Киров был не журналистом, а таким же преступником, как его начальник, нет ничего общего и у тогдашних чекистов с нынешними милиционерами и работниками прокуратуры…

И все же главное не изменилось. Как не было в России государства, так и нет. Есть вполне естественные страхи обладателей власти, обреченных на вечное ожидание того, что кто-нибудь их власть отберет или перекупит.

Но ведь речь идет о законно и всенародно избранном президенте и о законном мэре, возразят мне. Ну и что? В нынешней России выборы привели к власти немало людей, не имеющих представления о власти в цивилизованном государстве, о целях и методах ее применения и реформирования, отличных от тех, что они усвоили в советское время. Отсутствие того, что принято называть государственным мышлением, имело своим следствием то, что власть легко приватизировалась.

Борис Березовский из «ЛОГОВАЗа» вообще твердо и ясно сказал, выступая по телевидению, что если к нему приходят с ордером на обыск и хотят допросить как свидетеля его самого и его заместителя, то это еще не значит, что обыск и допрос состоялся, тем более что даже о покушении на него самого прокуратура так и не сумела его допросить — они не желают. То есть хозяин «ЛОГОВАЗа» ведет себя не то как депутат, не то как иностранный дипломат, не то как партаппаратчик в былые времена. В том же интервью он дал понять, что не так ведут себя руководители московской милиции и прокуратуры. И ведь ничего с этим не поделаешь. Как нечего противопоставить Службе безопасности президента, избившей шоферов и охранников «Мост-банка», хотя действия подчиненных Коржакова — хулиганство.

Вот так они защищают государственные интересы — с помощью мелкого хулиганства да статей в газетах, стремящихся

стать официозными. В статьях этих, написанных офицерами, доблестно сражающимися с банкирами, точнее сказать — с их шоферами, проклинаются русофобы и либералы, к борьбе с которыми, если вдуматься, и сводится осуществление идей национальных и государственных, как к борьбе с капиталистическим окружением сводилось строительство коммунизма и к борьбе с мировым еврейским заговором сводилось создание третьего рейха. Тоталитаризм возвращается.

Возвращается он, выдавая, как всегда, идейную пустоту и интеллектуальную несостоятельность за «идейность» и даже порой «духовность», антинациональную сущность — за приверженность национальным интересам, а главное, выдавая частные образования за государственные институты.

В Москве идет разборка. Но это не значит, что самым разумным было бы равнодушное к ней отношение. В 1987-м тоже вроде бы два коммуниста выясняли меж собой отношения, но все ж таки москвичи и россияне поняли, что за одним из них, при всех его недостатках, стоит нечто большее, чем желание насолить генсеку. В нынешней ситуации вообще дела обстоят по-другому — трудно найти регионального лидера, который был бы лояльнее по отношению к президенту, чем московский мэр, поддерживавший Бориса Ельцина в самые тяжелые минуты. Однако логика тоталитаризма велит расправляться прежде всего с друзьями и союзниками.

И похоже, президент забыл, как генсек Горбачев своими преследованиями сделал из него политика национального масштаба. Пока принято считать, что у Юрия Лужкова нет шансов на будущих президентских выборах именно вследствие его московского происхождения.

Это пока…

Давайте проследим за отношениями Кремля и мэрии по хронике, составленной журналистом Виктором Беликовым и публиковавшейся в «Известиях».

12 июня 1991 г.

Избрание Б. Ельцина президентом России. На пост мэра Москвы избран Г. Попов, вицемэром и премьером городского правительства становится Ю. Лужков.

Июнь — июль 1991 г.

Мэрия и новое правительство Москвы проводят преобразование системы управления городом. Начало противостояния с Моссоветом, отказывающимся следовать российским законам, предпочитая руководствоваться правовыми актами СССР.

19—23 августа 1991 г.

Московские власти решительно поддерживают Б. Ельцина против ГКЧП. Декабрь 1991 г.

Мэрия и правительство столицы на стороне президента России после распада Советского Союза. Июнь 1992 г.

Г. Попов добровольно уходит в отставку со своего поста. Президент назначает Ю. Лужкова мэром Москвы.

3—4 октября 1993 г.

События у Белого дома России. Захват мятежниками высотного здания столичной мэрии. Баррикады на Тверской. Ю. Лужков организует действия силовых структур Москвы в защиту президентской власти.

Январь — июнь 1994 г.

Мэр Москвы, опираясь на поддержку президента, пробует проводить особый курс приватизации. Начало трений с влиятельными лицами в «команде Ельцина».

2 декабря 1994 г.

Подразделением Службы безопасности президента блокирован вход в высотное здание мэрии, избита охрана. Позже по этому инциденту возбуждено уголовное дело. Снят с должности Е. Савостьянов — «московский человек» в руководстве ФСК.

1 марта 1995 г.

Убит В. Листьев. Президент открыто обвиняет власти Москвы в неспособности поддерживать порядок в городе. Снят прокурор Москвы Г. Пономарев, отстранен от должности начальник ГУВД В. Панкратов. Ю. Лужков выражает несогласие с этими решениями и впервые заявляет о своей возможной отставке.

Таким образом на московской политической сцене развернулся конфликт между президентскими структурами и властями столицы, к которому, казалось бы, ни одна из сторон не должна стремиться. Какими же неодолимыми причинами вызвано поспешное смещение с должностей руководителей УВД и Прокуратуры Москвы, невзирая на публичные возражения мэра? Александр Гамов в отличие от многих остальных столичных журналистов в материале "Отчего Кремлю не люба кепочка Лужкова? Не потому ли, что у нас в кепочках ходят вожди" выразился более определенно, но опять у журналиста не хватило смелости взять на себя выдвижение тезиса о том, что Лужков имеет намерение баллотироваться кандидатом в президенты Российской Федерации на будущих выборах. Приводим вышеуказанный материал:

"В последние месяцы мы не раз убеждались, что "прозорливость" кремлевских политиков не простирается дальше

звезд Спасской башни. А нынче, вкусив поминальной кутьи, которую после гибели Влада Листьева заварили в Кремле и которая горчит и источает политический душок не самой лучшей способности правителей адекватно реагировать на взрывоопасные ситуации.

Инициируя отставку московского мэра (а именно так расценивают факт увольнения Пономарева в Панкратова), федеральная власть, вознамерившаяся «навести порядок» на территории "государства московского", сама того не разумея, порядок ставит под жирный вопрос. И дело не только в том, что кожаная кепочка Лужкова, как говорят, кормит Москву, возводит в ней храмы и мостит дороги. В отличие от предшественницы, политиканствующей шляпы, сия кепочка крепко держит власть. Если только это претит Кремлю, то менять головной убор, а тем паче то, на чем он держится, — глупо.

Правда, бают, есть еще одна закавыка: Лужков-де в душе (неужто и туда заглянули?) мнит себя президентом России. Ну, во-первых, в этом нет ничего плохого — каждый из себя чего-то мнит. А потом, свергни ты его сегодня — завтра расцветет такой харизматический нимб, который не снился даже опальному Ельцину в разгар горбачевской «катастройки».

Таким образом, если выражаться смело, убийство Владислава Листьева по крайней мере ловко использовали политические оппоненты Лужкова, лишив его двух соратников. То, что ни одной из сторон не было выгодно организовать преступление, которое потрясло столицу и всю Россию 1 марта хорошо доказывает Леонид Радзиховский в аналитической статье «Большая московская игра». В ней говорится, что острое, «на таран» противостояние президента и мэра Москвы продолжается. Они символически сидели в ряд (посредине — А. Коржаков) В Малом театре. Ельцин, обвиняя московские власти, имени Лужкова все-таки прямо не назвал, а Лужков тем более говорит о своей дружбе с президентом — но острота столкновения меньше не стала. Более того, открылся «второй фронт», экономический — некое противостояние мэра с правительством. Вариантов развязки как-будто два: или Ельцин отменит свое (покорно озвученное Ильюшенко и Ериным) решение о снятии прокурора и начальника милиции Москвы, или Лужков подаст в отставку.

Все это, увы, вызывает в памяти поговорку: «Кого Бог хочет наказать, того лишает разума». Мало вам Чечни — хочется "выяснить отношения" с еще одним субъектом Федерации? Нужна еще холодная политическая война?

Но кем надо быть, чтобы не видеть, что вот эта игра — самая опасная? Да, разумеется, до силовых столкновений в Москве

дойти не может. Но ведь Кремль находится в Москве. Даже малое колебание политической почвы в столице, связанное, допустим на минутку, с забастовками, в случае отставки Лужкова грозит полностью опрокинуть весь политический карточный домик, со всеми его обитателями — президентом, мэром, министрами и даже их начальниками охраны.

Это не ноябрь 1987-го, когда отставка первого секретаря МГК КПСС Ельцина вызвала лишь легкую рябь на поверхности спокойного советского болота, закованного в гранитные берега казавшейся несокрушимой системы. Это и не октябрь 1993-го, когда все стояло на грани «общей гибели всерьез», во по крайней мере было ясно, из-за чего борьба, каковы ее общие политические причины. Но сегодня при столь «высоком» авторитете всех властей, а прежде всего власти президентской, устроить явную, неприкрытую, никакой общей политической идеей не облагороженную «разборку» с непредсказуемыми последствиями…

Неужели опять, как в случае с Чечней, не просчитали элементарных последствий, но поняли всю меру опасности, отключили инстинкт самосохранения? Да и, в конце концов, зачем все это? Зачем идти на риск, даже в сотую долю процента, больших политических потрясений в Москве? Ради того, чтобы ослабить, а то и вовсе свалить — кого? Лужкова, который традиционно считался верным союзником Ельцина во всех важных делах?

Вот, скажем, что пишет Ельцин в своих «Записках президента» про август-91:

«И еще одна встреча в ночном Белом доме надолго запомнилась мне.

Юрий Лужков, тогда еще не мэр, а премьер правительства Москвы… пришел в Белый дом не один, а с женой. Она была беременна. В неприятном свете дневных ламп, в тусклых коридорах подземелья было очень странно видеть ее бледное лицо и напряженное лицо Лужкова, который от нее не отходил. Они подолгу сидели вместе, и их никто не беспокоил…Мужской характер привел Лужкова в Белый дом. Но с женой он расстаться не мог. Они ждали вместе, чем кончится эта ночь для них и их будущего ребенка».

Та ночь кончилась благополучно для Ельцина и для Лужкова. Стоит ли сегодня снова испытывать его «мужской характер»?

Безусловно, московская недвижимость — всегда в цене. Но я все-таки не могу согласиться с М. Леонтьевым, который жестко пишет в «Сегодня» (от 7 марта), что за спиной всех этих политических столкновений — «банальная коммерческая

разборка». Нет, все понимают, что слишком велика была бы цена подобной разборки. Конечно, причина столкновения таких фигур прежде всего — политическая.

Но если никаких «идейных» расхождений нет, то значит — борьба за власть. И действительно, в течение 1994 года несколько раз публиковались достаточно бездоказательные, насколько могу судить, «версии» (наиболее известная в статье «Падает снег»), суть которых сводилась к тому, что Лужков якобы претендует на пост президента России.

Здесь необходимо разобраться. Если речь идет о планах государственного переворота — это преступление. Если же о возможном намерении мэра выставить свою кандидатуру на президентских выборах, то, разумеется, ровным счетом ничего незаконного или предосудительного в этом нет. Однако похоже, что авторов обличительных статей такое «маленькое различие» между переворотом и законной процедурой вообще не волновало. Никаких серьезных доказательств заговорщицких намерений Лужкова они не представили. Но это и неважно. Для них, видимо, преступным казалось само намерение — претендовать в любой форме на пост президента! «При живом президенте» да на его место… Видимо, они искренне считают этот пост пожизненным или эквивалентным царскому…

Как бы то ни было, «подозрение» относительно «ужасных планов» Лужкова было посеяно. И хотя сам Лужков много раз подчеркивал, что таких планов у него нет, но подозрение, видимо, оставалось. И вот президентские структуры, прежде всего силовые, целенаправленно ведут «тихую войну» с Лужковым — 2 декабря 1994-го под одним предлогом снят близкий мэру начальник ФСК Москвы, 2 марта, воспользовавшись убийством Листьева, снимают прокурора и начальника московской милиции. Иначе понимать происходящее как будто и невозможно — идет ослабление потенциального противника на президентских выборах.

Правдоподобное и очень грустное объяснение событий. Оно наводит на поистине печальные мысли о политических нравах, царящих в Кремле. Борьбе за власть — вплоть до окончательной компрометаций и расшатывания самой власти.

12 марта в программе «Итоги» прозвучала еще одна «версия», высказанная Н. Гончаром, бывшим председателем Моссовета. Не менее изобретательная, чем «версии», подливавшие масло в огонь в 1994 г., она отличается от них самым главным — направленностью. Если «Падает снег» и другие статьи того же типа «выстраивали» политический детектив с целью разжечь вражду между президентом и мэром и в самом худшем свете

выставить последнего, то версия Гончара имеет прямо противоположную цель. Это, так сказать, «хороший миф». Политический миф с хорошим концом. Цель этой «версии» прозрачна — не разбрасывать камни, а собирать, не ссорить дальше, а пытаться мирить.

Я не стану подробно пересказывать «версию Гончара» — многие интересующиеся политикой смотрят «Итоги». Выделю главное. Гончар ставит вопрос: думает ли Ельцин о своей личной судьбе или о преемственности власти? Если он думает о последнем, то ему важно, по мнению Гончара, не приглушить, а усилить президентские амбиции Лужкова. Ведь стратегически — если отбросить личное соперничество, коммерческие разборки разных групп и т. д. — Лужков и Ельцин все равно в одной лодке, все равно представляют одно политическое течение. (Как, между прочим, при острейшем личном соперничестве, переходящем в прямую вражду, одно стратегическое течение представляли Горбачев и Ельцин. И придя к власти, Ельцин объективно все равно продолжал реформы, начало которым положил его личный враг). Ельцин заинтересован в сопернике — партнере по выборам — Лужкове.

Но как же тогда понимать «антилужковские» ходы? Это все игра, говорит Гончар. Ельцин на своем опыте усвоил, как на Руси любят пострадавших. И он дает Лужкову тот же шанс, какой ему когда-то дал Горбачев, сняв его с того же поста московского руководителя, создает вокруг Лужкова харизму страдальца. И объективно и — что самое интересное! — тонко рассчитывая ходы наперед, Ельцин помогает своим «наездом» Лужкову.

Конечно, версия Гончара — не более чем красивая легенда. Реальные политики не строят (и уж тем более не осуществляют) столь тонкие обходные маневры — где тонко, там и рвется. Тут может сработать лишь «ирония истории», которая против воли политика возвышает его руками его соперника. Это, я думаю, отлично понимает и Гончар. Не зря в ответ на слова Киселева «Даже если это не соответствует действительности, хотелось бы…» — он промолчал. Думается, его версия — не объяснение прошедшего, а попытка повлиять на будущее, дать формулу переговоров, которая позволила бы сторонам сохранить лицо. Самое главное — эта формула подчеркивала, что политически Ельцин и Лужков все равно в одной лодке.

Далее намек Ельцину: своими действиями вы срабатываете на президентские амбиции и президентские потенции Лужкова. Если не хотите этого, остановите бросание бумеранга в московского мэра. Не выталкивайте его на президентскую гонку своими руками.

Еще намек — обоим политикам. У вас есть шанс представить свое столкновение как некую «тонкую игру», а не лобовое соперничество. Используя этот шанс, можно обоим идти на попятную.

Но, как и следовало ожидать, «формула мира по Гончару» принята не была. Лужков резко отозвался о его версии — «абсурд». Беда, однако, что продолжается абсурд в другом, в эскалации противостояния властей. Теперь в эту воронку, с подачи уже мэра, втягивается правительство. Тем не менее шансы на мирное разрешение конфликта пока еще есть.

Третий намек — конкретный способ выйти из ситуации. Собственно, способ предложил сам Лужков. Он не стал прямо уходить в отставку, а подал в суд на решение Ильюшенко и Ерина, снявших своими приказами соответственно прокурора Москвы Пономарева и начальника милиции Панкратова. Если — например, под давлением мэрии и при нейтралитете администрации президента — это решение будет дезавуировано хотя бы по одной персоне, то инцидент между Ельциным и Лужковым можно считать исчерпанным, причем оба "сохранили лицо". Лужков отстоял свою позицию и может с честью оставаться на посту. Но и авторитет Ельцина сохранен — ведь он своих решений не отменял. Виноватыми оказываются "стрелочники пусть даже в чине и. о. Генпрокурора и министра внутренних дел.

Воспользуются ли этой возможностью компромисса Ельцин и Лужков? Или будут выталкивать друг друга из лодки и дальше, не думая, что под водой рискуют оказаться оба и, что совсем обидно, — вместе со всеми нами?

Пойдем в рассуждениях дальше журналиста Леонида Радзиховского.

Журналист Борис Введенский в статье "Решение Ельцина по Москве: подножка самому себе?" раскрывает причины столь решительной и быстрой реализации угрозы президента — снятие с постов прокурора Москвы и начальника Московского управления внутренних дел — обозначила новый этап в развитии темы "Москва — Центр". И опытный юрист Г. Пономарев, выросший в Бабушкинском районе Москвы (помощник прокурора, инструктор райкома, зам. прокурора и т. д.), занимающий свое место с 1989 г., и генерал В. Панкратов, такой же "местный" милицейский кадр с хорошей профессиональной репутацией — оба они пользовались в своей среде ровной и устойчивой поддержкой, и президент, давая команду об их снятии, заведомо шел на конфликт не только с московским руководством, но и с кадровым составом прокуратуры и милиции, что вряд ли входило в его планы.

С другой стороны, некоторые источники в Кремле полагают, что речь идет о начале давно задуманной и скоординированной кампании по разрушению "лужковской группировки", ближайшей целью которой должно стать нанесение «несовместимого с дальнейшей жизнью» удара по группе «Мост», устранение Лужкова и «контрольный выстрел» по остаткам «демократической» составляющей президентской администрации.

По мнению В. Миронова, заместителя председателя комитета Думы по безопасности (и бывшего начальника контрольного управления московской мэрии), решение президента обоснованно и ни в коей мере против мэра не направлено. По словам г-на Миронова, не отреагировать решительным образом на случившееся — в том числе по «кадровому вопросу» — президент просто не мог. «В Москве, — сказал В. Миронов, — ужасающее положение с раскрываемостью преступлений, на порядок хуже, чем в целом по России». Не раскрыто, в частности, более 1000 случаев убийств известных людей: предпринимателей, журналистов и пр. За это в ответе и прокурор, видимо, полагавший, что такая ситуация всех устраивает, и начальник УВД — хотя с ним, пожалуй, так спешить и не стоило. «Другое дело, — сказал В. Миронов, — что президент должен был решать вопрос более спокойно и обязательно побеседовав с Ю. М. Лужковым. Москва держится на мэре, на Москве — вся центральная Россия, да и вся страна. Президент прекрасно понимает, что другого такого верного союзника, как Лужков, у него нет и не будет». В. Миронов выразил недоумение, выслушав наши предположения о стремлении президентских помощников нанести Лужкову политический удар. «Если это так, — сказал он, — то кто-то в президентском окружении крупно просчитался. Удар по Лужкову — это удар по стабильности, это — прежде всего — выбивание из-под президента одной из самых надежных опор».

Руководитель Информационного управления Администрации президента РФ Сергей Носовец видит прямую вину мэра Лужкова в том, что криминогенная ситуация в Москве хуже, чем в целом по России. Журналист Андрей Угланов взял у С. Носовца интервью, которое мы приводим ниже. Журналист задал вопрос:

— Кремлевскую власть, которую вы представляете, только ленивый или глухонемой не обвиняет сегодня в беспомощности и бессилии. Страна отдана на откуп уголовникам и бюрократам. Ни один человек не верит в то, что организаторы и исполнители шокирующих общество убийств будут найдены. Неужели власть считает, что чем хуже, тем лучше?

— Владислав Листьев тоже был властью, правда, совсем

недолго. В руках генерального директора транснационального телеканала должны были сходиться информационные нити, связывающие все эти этажи властной пирамиды, — от Президента до рядового человека. Что касается бессилия власти, то смешно, когда вину, за убийство Листьева, Холодова, солдат в Чечне возлагают на президента, хотя сам он не снимает с себя ответственности. Почему судьи отпускают под смехотворные залоги грабителей и погромщиков, почему следователи и прокуроры, зная банды и бандитов поименно, не трогают их? Виновен ли в этом один человек, или все общество, его властные представители? Кто виноват, что в Москве гуляют миллиарды криминальных долларов, тысячи стволов огнестрельного оружия, — Президент или мэр? Да на месте Ю. Лужкова надо бы каждые 2–3 месяца выгонять руководство милиции и прокуратуры, пока не подберется человек, брезгующий взятками и хотя бы любящий свой город!

— И все же, у вас нет такого чувства, что за год до выборов конкуренты нынешнего Президента начали отстрел тех, кто должен отвечать за пропагандистское обеспечение президентской кампании Б. Ельцина? Считают, что В. Листьев должен был освободить первый канал от набившей оскомину рекламы и ненавязчиво заняться улучшением имиджа Б. Ельцина.

— Вполне уместная версия. Хотя В. Листьев был и бизнесменом, и организатором, и политиком. В любом этом качестве он мог иметь недоброжелателей.

То есть, по Сергею Носовцу, Владислава Листьева могли убить трижды!

Как бы там ни было, первая мартовская декада стала, пожалуй беспрецендентной по количеству отставок, состоявшихся, или демонстративно заявленных, реальных, или «угрожаемых». Но чем бы ни закончилась каждая из них, укреплению согласия н стабильности это не способствует.

Резко обострились отношения структур власти российской столицы и федерального Центра. Напомним последовательность событий. 1 марта убит Владислав Листьев. 2 марта президент, приехав в Останкино, неожиданно заявляет о необходимости отставки прокурора Москвы Геннадия Пономарева и начальника ГУВД Владимира Панкратова. Мэр Москвы Юрий Лужков сразу заявляет о своем несогласии с подобной мерой, причем делает это в довольно мягкой по отношению к президенту форме, отнеся его высказывание за счет эмоционального состояния, вызванного убийством тележурналиста. Но машина уже пущена в ход. И. о. Генпрокурора Алексей Ильюшенко и министр Виктор Ерин подписывают соответствующие приказы. Система московских

правоохранительных органов в одночасье обезглавлена. Ряд се сотрудников заявляют о собственной отставке в знак протеста. Мэр на сей раз уже жестко оценивает случившееся как целенаправленную анти-московскую акцию около президентских структур и заявляет о своей возможной отставке. Если все это называется борьбой за укрепление правопорядка и общественной стабильности, то что же считать их развалом?

Москва заявила официальный протест и готова идти в суд в случае его неудовлетворения. Ее доводы четко сформулированы: решения об увольнении прокурора и милицейского начальника необоснованны по существу и незаконны юридически. Действительно, если только в декабре коллегия Генпрокуратуры официально констатировала появление положительных тенденций в работе столичных правоохранительных органов, а в марте их руководители снимаются с работы, то недалеко до такого вывода: и на сей раз сработала старая большевистская практика, при которой принятие реальных мер сводилось к демонстративной перетасовке кадров.

Но решающим в разрешении конфликта станет правовая сторона дела: законно или нет увольнение прокурора и руководителя ГУВД без согласия и вопреки мнению правительства Москвы — субъекта Федерации? Представитель президента в парламенте Александр Яковлев заявил, что но закону с городом обязаны согласовывать лишь назначение, но не снятие. Высказывалось такое мнение и в некоторых органах печати. Давайте обратимся к Конституции.

А в ней есть ст. 72 п. «л», где говорится: «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся… кадры судебных и правоохранительных органов…» Нетрудно понять, что такая формулировка дает Москве возможность идти в суд, и даже в Конституционный, который обладает правом толкования Основного Закона. Как там будет центр доказывать, что снимать кадры — это не означает «ведать» ими, — представить довольно сложно.

Ну а если все-таки докажет? Зная характер Лужкова, можно быть уверенным, что он не блефует и действительно уйдет со своего поста. Тогда положение в Москве может резко обостриться. Да, мэр столицы назначен указом президента. Но нельзя забывать, что до этого он прошел через выборы (на пост вице-мэра), и его уход будет серьезным ударом по престижу центра. Весьма непросто сейчас, думается, найти замену Лужкову. В сложившейся остроконфликтной ситуации вряд ли кто-то из хорошо знающих город опытных и авторитетных политиков по моральным соображениям согласиться занять пост мэра.

Привезти в Москву «варяга» вообще невозможно. Значит, во главе города может оказаться лидер, на порядок слабее Лужкова? Ясно, что поддержка президента со стороны москвичей упадет до катастрофически низкой отметки…

Во всей этой истории удивляет позиция самого президента. Он, как опытный политик, прошедший через полосу гонений и вознесшийся на них, не может не понимать, что демонстративный уход московского мэра при подобных обстоятельствах создаст Лужкову такую харизму, такой авторитет, что сделает его мощной конкурентной фигурой.

Одним словом, Ельцину не удастся устранить соперника, сохранив трагизм на лице. Тогда как президент устраивает «разборки» по Москве, члены Государственной думы РФ не преминули устроить «разборку» в правительстве и судебных органах РФ: большинством голосов проголосовали за выражение недоверия министру внутренних дел РФ Виктору Ерину и исполняющему обязанности Генерального прокурора РФ Алексею Ильюшенко. Депутаты решили обратиться к правительству и президенту России с предложением отстранить указанных лиц от их должностей.

Возмущение депутатов вполне объяснимо и понятно. Это вызвано не только общей катастрофической ситуацией с преступностью в стране, но и поведением, которое и. о. генпрокурора демонстрирует уже второй год кряду. Месяцами его бывает не слышно. Но стоит президенту сделать какое-либо заявление с упоминанием слов «борьба с преступностью», и он тут как тут, на трибуне, грозит, обещает…

Ни для кого не секрет, что безвестный красноярский юрист стремительно стал и. о. генерального прокурора отнюдь не благодаря своим деловым качествам. Тем более что, по мнению сослуживцев, его работа неоднократно сопровождалась нарушениями законности. Секрет был прост — он по старой и не лучшей русской традиции ловит каждое слово «барина».

А вот результат этого политического архаизма конца XX века очевиден — при Ильюшенко Генпрокуратура окончательно превратилась, мягко говоря, в странное учреждение, которое то впадает в длительную летаргию, хотя в стране происходят вопиющие события, то словно с цепи срывается выполнять указания, даже если они не укладываются в юридические нормы.

Нынешний и. о. генпрокурора с хорошо разыгранным трагизмом говорит о преступности. Но одно из громких дел, в том числе заказные убийства, не раскрыто. Зато последнее трагическое событие послужило для него хорошим поводом мгновенно свести счеты с московским «собратом по цеху».

На борьбу с преступностью выделяются значительные средства, принятая Федеральная программа стоит 2,5 триллиона рублей. То, что они будут израсходованы, не вызывает сомнений. Но вот факт: на ремонт 5-го этажа, где расположены кабинеты и. о. генпрокурора и его заместителей, израсходовано 500 тысяч долларов. Наверное, обустраивают себя в России…

Поэтому понятна эмоциональная реакция депутата В. Исакова, который сказал: «Нас возмутила ситуация, когда президент ткнул: этого снять и этого снять — и два крупных чина, задрав штаны, побежали выполнять это указание. В правовом государстве такого не должно быть. Уважающий себя юрист не должен ставить себя в двусмысленное положение. Господин Ильюшенко — это юридический нонсенс. В ситуации с отстранением Пономарева мы столкнулись с недостойным поведением высшего должностного лица».

Осмелюсь выдвинуть по поводу реакции президента на убийство Листьева следующую версию: не являются ли выстрелы из пистолета с глушителем системы «Браунинг» в подъезде дома на Новокузнецкой таким оглушительным для кремлевских богов, что во всех закоулках Московского Кремля воцарилась паника и страх за свою жизнь. Вот что на эту тему пишет журналист Евгений Валабуев:

«Убийство Владислава Листьева, казалось, входившего с момента его избрания генеральным директором «Общественного Российского телевидения» в разряд номенклатурно неприкасаемых, стало грозным предзнаменованием для всех облеченных властью. Час пробил. Выяснилось, что неприкасаемых больше нет.

Первую реакцию правящей верхушки можно определить коротким словом: шок.

Сразу после известия о гибели Влада Листьева многих чиновников, имевших непосредственное отношение к координации государственной политики в сфере телевидения (да и тех, кто был связан с распределением пакета фискальных льгот, заказов госсектора, приватизацией и другими хлебными занятиями), охватила натуральная паника. Те, кто еще вчера считал, что пропуск в Кремль означает беспечную жизнь и уверенность в завтрашнем дне, сегодня метался по знакомым в поисках нового места жительства, просился пожить у кого-нибудь за городом, хотел скрыться с семьей за границу. Убийство гендиректора АО ОРТ однозначно было расценено новой российской элитой, как демонстративная угроза-предупреждение явно негосударственных структур. Каждый, у кого есть, что терять и чем делиться, мысленно примерил на себя деревянный фрак. Не

успокоило душу ни усиление личной охраны (например, директорам ОРТ были выделены автомобили с телохранителями за счет «ЛогоВАЗа»), ни наличие неимоверного для гражданских лиц количества газового и огнестрельного оружия в сейфах кабинетов, квартир и дач.

А что же силовые ведомства, например, управление охраны президента с его «длинными руками»? Неужели они не способны защитить хотя бы сильных мира сего?

По признаниям (правда, конфиденциальным, обязательно при отключенном телефоне и без свидетелей) самих функционеров из президентских и правительственных кулуаров, всесильные конторы г. Барсукова и Коржакова занимаются чем угодно, только не охраной номенклатурных «рядовых».

А ведь во времена Лаврентия Павловича или даже Юрия Владимировича ни один «вор в законе», террорист или другой альтернативный государству элемент не помышлял о том, чтобы запугать государственного служащего любого ранга. Сейчас номенклатура оказалась беззуба, разобщена и беззащитна перед денежными мешками — будь то провинциальный губернатор или частный банк. Карающая «с длань государственных органов едва успевает прикрыть и президента, да взять за теплое горло инакомыслящих в своих же рядах. Как показывает ход следствия по делу об убийстве на Новокузнецкой, прослушиваются чуть ли не все (!) переносные телефоны сотрудников аппарата Президента, правительства и связанных с ними организаций.

Зато неплохо укрепились ряды самообороны «ЛогоВАЗа», «Менатепа», «Союзконтракта» «Мост-банка» и многих других, набирающих силу гигантов экономического влияния. Именно им определять, в каком направлении будут развиваться российский бизнес и политическая жизнь страны. Но пока ни один из них не способен возвыситься над междоусобными распрями: Беда в том, что отечественное предпринимательство, еще не осознавшее своих единых корпоративных интересов, не готово выступить общим фронтом и выработать коллективный подход к взаимодействию с политической властью. Каждый сращивается с госструктурами, как умеет…

С абсолютной уверенностью сейчас можно констатировать, что по мере дробления уровней власти, спецслужб и правоохранительных органов некогда единый государственный организм распался на фрагменты, которые выступают как самостоятельные субъекты на российской политической сцене. Неизбежно перетягивание каната между крупнейшими группировками — российской, во главе с Ельциным, и московской, представленной мэром Лужковым. Они и их

союзники ведут ожесточенную схватку за контроль над первым каналом «Останки но» — в преддверии предвыборной гонки за президентское кресло. А самой заметной жертвой этой борьбы стал Влад Листьев.

Но жертвой не единственной. Еще до Влада, говорят, шесть человек, имевших отношение к разборкам вокруг «Реклама-Холдинга», были покалечены или убиты. Да, Борис Николаевич и Юрий Михайлович, встретившись в Малом театре, показали пример завидного единения. Однако есть основания подозревать, что заключен не мир, а перемирие. До выборов, если они состоятся, остается год, и настоящие демонстрации боевых искусств впереди. По прогнозам серьезных аналитиков, все решит «последняя стометровка». А в ней поучаствуют и Жириновский, и Зюганов, и, как знать, Черномырдин — в этой тесной сутолоке борьба обещает быть бескомпромиссной, когда все средства хороши.

Так значит, убийство на Новокузнецкой является политически выгодным буквально для всех претендентов на пост будущего президента РФ?! Так попытаемся разобраться, кому же хочется поближе пробраться к телевидению? Кого не пускают на телевидение? И кто, желая напакостить всем, привлечь внимание к положению на телевидении всей страны решается на громкое преступление, разбирательство которого поставят телевидение под такой контроль и прессы и общественности, что монопольно использовать телевидение накануне выборов не отважится никакая самая отчаянная политическая сила в стране. Потому что как только это произойдет, на эту политическую силу будут автоматически перенесены обвинения в гибели Влада Листьева.

Так какие деструктивные силы хотят напрячь обстановку накануне новых выборов? Нацисты, представитель которых В. Веденкин пребывает сейчас в следственном изоляторе по делу о желании пострелять в затылки господ Юшенкова и Ковалева? Но нашим доморощенным фашистам сейчас далеко не до Листьева, поскольку стараниями своего коллеги они находятся по уши в дерьме.

Мы узнаем о тех, кто рвется на телеэкран из беседы Александра Николаевича Яковлева (тогда он еще заведовал телевизионным хозяйством «Останкино») с журналистом, которую опубликовала газета «АиФ». Приводим фрагменты этой беседы:

— А если оставить финансовую сторону? Телевидение ведь еще и самый мощный инструмент воздействия на общество. Вот вы можете не подпустить Жириновского к эфиру?

— Так он ни разу и не появился на первом канале, с тех пор

как я тут работаю. А письма он мне каждую неделю пишет.

— То есть в пределах данной вам власти вы можете остановить тот или иной сюжет?

— Если знаю о нем, то могу. Меня все время упорно подталкивают к функции цензора. А я даже сетку передач стараюсь не смотреть.

— Вы не смотрите, что стоит в программе?!

— Нет. Не хочу. Мои интересы в основном — общая художественная и политическая направленность канала, противодействие насилию, вранью, безнравственности.

Вчера, например, я дал поручение — чтобы не позднее чем через неделю появился «Круглый стол» по фашизму. Сейчас готовят. Я же говорю вам, только такие прямые указания выполняются.

— На кого вы опираетесь в этой работе, с кем совещаетесь?

— Я не провожу совет директоров. Я опираюсь на отдельных людей, действую через студии.

— Телевидение принято считать гигантским монстром, который пожирает своих председателей…

— Сейчас телевидение остается таким монстром в основном по инерции. В чем тут беда? Это — остаток бывшего Телерадиокомитета. Попцов, отделяясь, взял, что хотел. НТВ, отделяясь, тоже — кого хотело. А на нас висят все структуры. И подземные сооружения, и военные линии, и все остальное, нам совсем не нужное. Но, конечно, понемногу освобождаемся. За время работы я освободил полторы тысячи человек — и ни одной жалобы. В общем-то, коллектив хороший.

— А как же взяточничество?

— Так это же обо всем нашем чиновничестве можно сказать: не дают взятки только тем, кто заведомо не возьмет. Помните Гоголя: «Не берет только мертвый чиновник».

— «Общественное российское телевидение предполагает независимость его от конкретных лиц. Но как оно могло быть таким, если его акции находятся у частных фирм?

— 61 % акций находится у государства. Впрочем, участие государства связывает руки свободному ТВ. Но на этом этапе с этим можно примириться.

— Не будет ли теперь отменено ОРТ?

— Ни в коем случае.

— Вы считаете, что Листьев убит по политическим мотивам?

— Это политическое убийство.

— Есть надежда, что убийца будет найден?

— Боюсь, что нет. Мы разучились ловить преступников. Органы привыкли, что люди писали доносы, сами признавались

после «физического» воздействия, как тогда это называлось…

— Кто сменит Листьева на посту гендиректора ОРТ?

— Понятия не имею. Голова идет кругом, кого пригласить.

Из приведенных фрагментов беседы видно, что ни жириновцев, ни фашиствующих к эфиру и близко не подпускали. Следовательно, если те хотели бы прорваться на телеэкраны, то убирался бы сам А. Яковлев. Но удар был нанесен по Владу Листьеву.

Известно, что вице-премьер Сергей Шахрай во всеуслышание объявил о «чеченском следе» в убийстве Листьева (занимался бы Шахрай чукчами, тут же наверняка объявился бы «чукчанский след»).

Под конец рассуждений о характере причин гибели телезвезды Влада Листьева для сравнения приведу примеры двух политических убийств: убийство Джона Кеннеди и убийство Сергея Мироновича Кирова.

Эти примеры помогут нам проследить механизм «уборки следов». Таким образом, если в случае с убийством Владислава Листьева начнут исчезать сами исполнители заказа, посредники, кто-либо из «засветившихся» заказчиков преступления, это будет вернейшим индикатором того, что убийство Влада Листьева — политическое.

Кеннеди Джон Фицджеральд (1917–1963) президент США.

22 ноября 1963 года Кеннеди совершал поездку в Далласе (штат Техас). Президента везли в автомобиле марки «линкольн», сделанном по особому заказу. Машина была снабжена двумя дополнительными откидывающимися сиденьями и убирающимся прозрачным пластмассовым верхом. Верх этот не был пуленепробиваемым; к тому же небо прояснилось, и Уинстон Лоучон, специальный агент Секретной службы, распорядился не устанавливать верха.

За рулем лимузина был агент Секретной службы Уильям Грир, справа от него сидел другой агент, президент располагался справа на заднем сиденье рядом с Жаклин Кеннеди, своей женой. На правом откидном сиденье находился губернатор Коннэли, на левом — жена губернатора. Скорость автомобиля, как установили позднее, равнялась 11,2 мили в час.

В 12 часов 30 минут, когда автомобиль двигался по Элм-Стрит в сторону Тройного виадука, раздался сухой винтовочный выстрел. Жаклин Кеннеди, которая смотрела влево на восторженную, выкрикивавшую приветствия толпу, он показался похожим на выхлоп мотоцикла. Услышав возглас губернатора Коннэли, Жаклин повернулась и увидела, что у мужа,

поднимавшего правую руку к горлу, странноевыражение лица. Тотчас раздались следующие выстрелы, и в голове президента образовалась зияющая рана. Одна пуля прошла через шею президента; другая, оказавшаяся смертельной, раздробила его череп с правой стороны. Обнимая президента, Жаклин воскликнула: "О, Боже мой, они ранили моего мужа. Я люблю тебя, Джек!"

Губернатор Коннэли тоже был ранен — в спину, в правую сторону груди, в кисть правой руки и левое бедро. После второго выстрела жена Коннэли потянула мужа вниз к себе на колени. Увидев в тот момент свою окровавленную грудь, губернатор решил, что рана его смертельная. Он воскликнул: "О, нет, нет, нет. Господи, они перебьют нас всех." Вначале жена губернатора решила, что ее муж убит, но вскоре заметила, что он слегка шевельнулся. Сохраняя присутствие духа, она проговорила: "Ничего, лежи спокойно". И в ту же минуту Коннэли и его жена услышали следующий выстрел и увидели, что поверхность автомобиля покрыли частицы мозга.

Один из агентов Секретной службы по рации сообщил переднему автомобил о нападении и велел ехать в больницу. Там к приезду президентского кортежа персонал был поднят на ноги и приготовленные две палаты.

После прибытия в больницу агент Лоусон выскочил из первого автомобиля и подбежал ко входу в отдел скорой помощи, где его встретили служащие, катившие носилки к автомобилю. Агент Хилл снял с себя пиджак и покрыл им голову и верхнюю часть груди президента, чтобы предотвратить фотографирование.

Пока группа враче отчаянно пыталась спасти жизнь президента, Жаклин Кеннеди то наблюдала за их работой, то выходила из палаты. После того как было объявлено, что президент мертв, она сказала, что хотела бы остаться со своим мужем. Срочно был доставлен гроб, и тело президента приготовлено для перевозки. В этот момент появились представители городских властей Далласа с требованием не увозить тело Кеннеди без предварительного вскрытия. Но, несмотря на их протесты, гроб вынесли из больницы, поместили в машину скорой помощи и перевезли на аэродром. Через 1 час 45 минут после роковых выстрелов гроб с телом Кеннеди был поставлен в кормовую часть президентского самолета.

По официальной версии убийцей президента был Ли Харви Освальд, личность с довольно странной биографией (включая его проживание в СССР), Утверждалось, что он стрелял в Кеннеди с шестого этажа техасского книгохранилища — стрелял с необычайной меткостью, дважды поразив движущуюся мишень с

большого расстояния. Однако достоверно известно, что Освальд был весьма скверным стрелком. Добавим сюда и то, что в тот же день, 22 ноября 1963 года, Освальд без особой нужды убил полицейского Типита. Профессиональные убийцы так не поступают.

24 ноября, через 2 дня после убийства президента, Освальд, конвоируемый полицейскими, вышел из лифта в подвальном помещении управления шерифа Далласа. Он спокойно смотрел на репортеров, которым полиция разрешила провести фотографирование, на свет юпитеров телевидения, но тут Освальд заметил Джека Руби, и лицо его перекосилось от страха. В испуге он успел крикнуть: «О! Нет!» —и тут же Руби выстрелил в него из пистолета.

Во время следствия и суда Руби, как и Освальд, был признан убийцей-одиночкой, хотя целый ряд обстоятельств указывал на наличие заговора. Руби тоже вскоре умер — в тюрьме, по официальной версии, от онкологического заболевания.

Среди основных апокрифических версий о покушении на Кеннеди — утверждение о причастности к гибели президента ЦРУ мафии. Попытки установить истину с помощью независимых расследований еще больше запутали дело. Едва появлялись потенциальные свидетели, как они тут же становились кандидатами на тот свет.

Смерть президента Кеннеди повлекла за собой целую цепочку других смертей. В случае с Владиславом Листьевым также есть все основания ожидать подобного.

Так, Джек Хантер, побывавший сразу после убийства Освальда у него на квартире, был убит в полицейском участке — у полицейского якобы самопроизвольно выстрелил пистолет. Журналиста Джима Косера, осматривавшего вместе с Хантером квартиру Освальда, застрелили у него дома. Таксист, который вез Освальда в день убийства президента, вскоре погиб в автомобильной катастрофе. Таинственно умерла журналистка Дороти Калголлен, а ей удалось больше часа беседовать с глазу на глаз с Джеком Руби. Были убиты или погибли при странных обстоятельствах и многие другие свидетели покушения или люди, пытавшие его расследовать.

В августе 1990 года нашелся человек, дерзнувший обнародовать новые факты в этом деле. На пресс-конференции в Далласе 29-летний Рики Уайт заявил, что его отец Уайт-старший был одним из трех человек, стрелявших в Кеннеди. По словам Уайта, Освальду заранее отводилась роль «козла отпущения», а по президенту вели огонь его отец, ранивший Кеннеди и смертельно — в голову, и еще один, неизвестный до сих пор участник

покушения.

Общественное мнение в США давно уже не верит официальной версии об убийце-одиночке. Большинство американцев считает, что покушение организовано либо мафией, либо ЦРУ. Есть убедительные свидетели контактов Кеннеди с лидерами организованной преступности. Одни полагают, что, получив от мафии помощь во время предвыборной кампании, Кеннеди после избрания президентом забыл о своем «долге» — и поплатился за это жизнью. Другие думают, что причина гибели президента крылась в его нежелании дать санкцию ЦРУ на физическое уничтожение кубинского лидера Фиделя Кастро. Существуют и другие версии. Одно перечисление их может занять целую книгу, — так что остановимся на этом.

Киров Сергей Миронович 1886–1934 — член Политбюро ЦК ВКП (б) лидер ленинградской партийной организации.

Киров был убит 1 декабря 1934 года. На другой день газеты опубликовали официальное сообщение: «Данными Народного Комиссариата Внутренних Дел установлены следующие обстоятельства смерти товарища Кирова С. М.: 1 декабря т. Киров готовился к докладу об итогах ноябрьского Пленума ЦК ВКПБ (б) … Около кабинета т. Кирова в Смольном, где обычно происходит прием посетителей, Николаев в момент, когда т. Киров проходил в свой служебный кабинет, подойдя сзади, выстрелил из револьвера в затылок товарищу Кирову. Убийца тут же был задержан. Смертельно раненный т. Киров в бессознательном состоянии был перенесен в кабинет, где ему была оказана первая медицинская помощь. Прибывшие профессора Добротворский, Джанелидзе, Гесс и другие застали т. Кирова без пульса и дыхания. Несмотря на принятые ими меры (впрыскивание адреналина, эфира, камфоры и кофеина, а также применение искусственного дыхания), вернуть товарища Кирова к жизни не удалось, и врачи констатировали смерть».

Сухость официального сообщения дополняют эмоции очевидца. Сотрудник ленинградского исполкома М. В. Росляков, который в день убийства Кирова находился в Смольном, вспоминает: «…Вдруг в пятом часу мы слышим выстрелы — один, другой… Сидевший у входных дверей кабинета Чудова завторготделом А. Иванченко первым выскочил в коридор, но моментально вернулся. Выскочив вслед за Иванченко я увидел страшную картину: налево от дверей приемной Чудова в коридоре ничком лежал Киров (голова его повернута вправо), фуражка, козырек которой уперся в пол, чуть приподнята и не касается затылочной части головы; слева под мышкой —

канцелярская папка с материалами подготовленного доклада: оно не выпала совсем, но расслабленная рука ее уже не держит. Киров недвижим, ни звука, его тело лежит по ходу движения к кабинету, головой вперед, а ноги примерно в десяти-пятнадцати сантиметрах за краем двери приемной Чудова. Направо от этой двери, тоже примерно в пятнадцати-двадцати сантиметрах лежит какой-то человек на спине, руки его раскинуты, в правой находится револьвер. Между подошвами ног Кирова и этого человека чуть более метра…

Подбегаю к Кирову, беру его за голову… шепчу: «Киров, Мироныч». Ни звука, никакой реакции. Оборачиваюсь, подскакиваю к лежащему преступнику, свободно беру из его расслабленной руки револьвер и передаю склонившемуся А. И. Угарову. Ощупываю карманы убийцы, из кармана пиджака достаю записную книжку, партийный билет… Угаров, через мое плечо, читает: «Николаев Леонид…» Кто-то из подбежавших хочет ударить ногой этого Николаева, но мы с Уваровым прикрикнули на него— необходимо честное следствие, а не поспешное уничтожение преступника…

Секретари сообщают в НКВД, вызывают Медведя, санчасть. Запыхавшись подходит оставшийся в большом коридоре охранник Кирова — Борисов. Вызываем медицинский пункт Смольного. Прибегают медики, захватив с собой сердечные средства, подушку с кислородом. Прибегает Медведь, в расстегнутом зимнем пальто, без шапки. Он в полной растерянности. С ним приехал начальник санчасти НКВД С. М. Мамушнн. Надо поднять Кирова и перенести его в кабинет. Вызваны профессора и следственные власти. Все это происходит в какой-то короткий, но страшный напряженный миг.

Теплится надежда, решаем поднять безмолвного Кирова и перенести в кабинет. Чудов, Кодацкий, Зернов (сотрудники обкома) и другие бережно берут тело Кирова, я поддерживаю его голову, из затылка сочится мне на грудь кровь. Вносим через приемную в кабинет, кладем на стол заседаний. Расстегиваю воротничок гимнастерки, снимаю ременный кушак, пытаясь найти пульс, и, кажется, как-будто нашел его… Увы… Пробуем кислород… безнадежно…»

Существует четыре версии, почему был убит Киров.

1. Это была личная месть Николаева Кирову.

2. Киров был убит по прямому указанию либо с ведома Сталина.

3. Теракт был организован Троцким через сотрудников иностранных посольств.

4. Убийство подготовила внутренняя оппозиция.

Третья и четвертая версии имеют так же мало сторонников, как и доказательств. Поэтому следует остановиться только на первых двух. Обратимся к историческим свидетельствам.

На первых допросах Николаев утверждал, что хотел отомстить Кирову за якобы «поруганную честь и неустройство жизни». Он действительно с апреля 1934 года по день покушения нигде не работал, а за пятнадцать предыдущих лет сменил одиннадцать мест работы. Служил он и в партийных, и в комсомольских органах — мелким чиновником, а последняя его должность — работник партархива. Выборгский райком партии предлагал Николаеву какие-то мелкие должности, но они его не устраивали. Имеются данные, что Николаев дважды «ловил» Кирова, когда тот садился в автомобиль, чтобы пожаловаться на свое положение. Мог ли Николаев так разозлиться на весь белый свет, чтобы в качестве объекта мести избрать Кирова? Не исключено. Но выбор он мог сделать самостоятельно, а мог и прислушаться к чьей-то подсказке. Недаром после ареста Николаев потребовал встречи со Сталиным. Быть может, он хотел объяснить, что совершил покушение не по собственной инициативе и надеялся, если не на чудо, то хотя бы на снисхождение?

В 1990–1991 годах в советской прессе в ходе полемики вокруг загадки смерти Кирова выяснился любопытный факт: все сторонники версии убийцы-одиночки — это партийные чиновники консервативной ориентации. Каковы же их доводы?

1. На вопрос журналиста Г. Целмаса: «Так, значит, мог Николаев исключительно по своей инициативе убить Кирова?» — Один из партаппаратчиков ответил: «Мог, мог! Знаете, какой он был? Метр с кепкой. Злой на весь мир. А тут еще его с работы погнали. Не погнали бы, может, и не было бы ничего…»

2. Сталин не мог отдать приказ об убийстве Кирова, потому что они были близкими друзьями.

3. Смерть охранника Кирова Борисова (погибшего по пути на допрос) — просто случайность, произошедшая из-за неисправности автомобиля.

С точки зрения юридической у сторонников версии об убийце-одиночке более крепкие позиции, поскольку в декабре 1990 года пленум Верховного суда решил, что «террористический акт в отношении С. М. Кирова задуман и совершен одним Николаевым».

Послушаем, однако, доводы в пользу второй версии.

В 1956 году, после XX съезда КПСС была создана комиссия по проверке дел репрессированных при Сталине. Входившая в состав комиссии О. Г. Шатуновская собрала немало доказательств в

пользу второй версии. Основываясь на выводах комиссия Н. С. Хрущев в своих мемуарах пишет: «Прежде всего оказалось, что Николаева незадолго до убийства Кирова задержали около Смольного, где работал Киров. Он вызвал какие-то подозрения охраны и был обыскан. У него обнаружили пистолет (в портфеле). В те времена очень строго относились к этому, но, несмотря на это и на то, что он был задержан в районе, который особо охранялся. Николаев был тут же освобожден.

Я особо обращаю внимание, — акцентирует далее Хрущев, — и на эти обстоятельства и на то, что ведь Николаев не на улице стрелял в Кирова. Нет. Он проник в Смольный, притом в подъезд, которым пользовался только Киров, и убил его, когда тот поднимался по лестнице.

Это сразу рождало подозрение, что Николаев был подослан для совершения террористического акта людьми, занимающими высокое положение. А задерживали его охранники, которые не были ни о чем информированы и не должны были быть, а просто этот человек показался подозрительным. Они его задержали, но отпустили по указанию сверху. Больше того, затем этот Николаев получил доступ в Смольный, на лестничную клетку обкома партии, где работал Киров. Без помощи людей, обладавших властью, это было сделать нельзя, невозможно, хотя бы потому, что все подходы к Смольному охранялись, а особенно подъезд, которым пользовался Киров.

Стали разбираться дальше… Один из старых большевиков рассказал, что якобы когда к Сталину привели Николаева, тот бросился к Сталину и стал говорить, что убил Кирова по поручению и от имени партии.

Так или иначе, до разговора со Сталиным Николаев отказывался отвечать на вопросы следователей. Он требовал, чтобы его передали представителям центрального аппарата ОГПУ. Он утверждал, что ни в чем не виноват, а почему так поступил, знают в Москве».

Хрущев был уверен в том, что Николаев выполнял поручение, но, разумеется, не личное поручение Сталина, а переданное через систему приводных ремней. То есть, личное задание генсека получил шеф НКВД Ягода, который и подготовил техническое обеспечение покушения.

«Во время пребывания Сталина, Молотова и Ворошилова в Ленинграде в связи с расследованием убийства Кирова, — повествует дальше Хрущев, — как нам стало известно, Сталин потребовал привести к нему комиссара (Борисова), который в тот день охранял Кирова. Но, как объяснили активу, когда этого комиссара везли на допрос, то в результате неисправности

рулевого управления, машина ударилась об угол дома — и он погиб. Везли его в грузовой машине.

Мы поручили комиссии допросить тех, кто вез этого комиссара, чтобы они рассказали, при каких обстоятельствах произошла эта авария и как при аварии был убит комиссар, начальник охраны Кирова. Стали искать людей. Их было трое, фамилии известны. Двое сидели в кузове грузовика с комиссаром, а третий в кабине с шофером. Всех троих не оказалось в живых: они были расстреляны. Это вызывало еще большее подозрение, что все организовано, что и авария была не случайная».

Хрущев предложил поискать шофера машины, и его смогли отыскать. Хрущев по памяти приводит следующие показания шофера: «Рядом со мной сидел чекист и все время меня понукал, чтобы быстрее ехать, скорее доставить арестованного. На такой-то улице при повороте он выхватил у меня из рук руль и направил машину на угол дома, но я крепкий был, молодой и вырвал у него руль, вывернулся и только помял крыло у машины. Никакой аварии не произошло, но я слышал, как раздался наверху какой-то стук. Потом объявили, что в аварии погиб этот комиссар».

По показаниям шофера (его фамилия Кузин), Борисова убили камнем по голове.

«Все свидетели убиты, а шофер остался, — резюмирует Хрущев. — Я поражался. Убийцы были довольно квалифицированные, а не предусмотрели. Всегда преступление оставляет за собой след, в результате чего оно и открывается людям. Так и с этим шофером. Все предусмотрели. Комиссара убили. Его убийц уничтожили. А кстати, тот комиссар, видимо, мог много рассказать. Видимо, имел какие-то указания, потому что он отстал от Кирова, когда вошли в подъезд и Киров стал подниматься по лестнице».

Есть свидетельства, что когда в день убийства Киров появился в Смольном, его спутников стали отсекать от него и наконец отвлекли внимание и телохранителя Борисова примитивнейшим приемом — попросили прикурить. Вот почему перед самым поворотом к своему кабинету Киров остался без малейшей защиты, и злодейство было совершено.

В случае с убийством Владислава Листьева также прослеживается участие в преступлении нескольких, по крайней мере двоих, участников. Так что если официальное следствие будет настаивать на том, что убийца действовал в одиночку и по официальной версии — фанатик либо маньяк, то это будет верным признаком того, что на следствие прямым или косвенным образом оказывают нажим.

В заключение считаю своим журналистским долгом несмотря

ни на что объяснять россиянам: у нас беспомощная, бездарная власть. Мы все ее заложники, потому что они творят, что хотят. И только на выборах можно попытаться избавиться от такой власти.

ВЕРСИЯ 3. УБИЙЦА В ЮБКЕ

(версия гибели телезвезды Владислава Листьева: убийство инспирировано или совершено женщиной)

I

Не припомню на нашем ТВ недели более трагичной, чем та, которая последовала за черной средой первого марта, когда не стало Влада Листьева. Не припомню — если можно так выразиться — и более высокой.

Трагедия всколыхнула коррумпированное болото, каким стало последнее время ТВ. Ведущие телевизионщики, прежде готовые мириться с происходящим в их доме, потрясенные, проявили небывалую солидарность в оценке случившегося, приняли бес-прецедентное решение: прекратить вещание на всех каналах. Целый день на черных экранах стоял портрет журналиста. А вечером коллеги Листьева провели в прямом эфире двухчасовой «Час пик», посвященный его памяти.

Не стану приводить высказывания, которые прозвучали в этой передаче. Полагаю, большинство видело ее: она ведь стояла в то самое время, когда люди привыкли включать свои приемники, чтобы встретиться с Листьевым. Отмечу другое: сделанная в память замечательного телепрофессионала, программа отличалась высоким профессионализмом.

Сложность состояла в том, что аудитория была разделена надвое. Небольшая часть листьевских коллег находилась в той самой уютной студии, в которой когда-то начинался «Взгляд» и где дебютировал Влад, остальные же — в просторной Концертной. Е. Киселев и С. Доренко вместе вели этот грустный вечер, умело перемежая воспоминания о погибшем информацией о ходе расследования преступления, откликами со всех концов Земли, краткими фрагментами из листьевских программ.

В эти скорбные дни разные телеканалы показали — кто полностью, а кто краткими фрагментами— «Взгляд» и «Поле чудес», «Тему» и «Час пик». Для меня в веренице старых, хорошо знакомых программ открывался дополнительный смысл. Я увидел в них своего рода завещание ушедшего из жизни тем, кто остался жить. Особенно необходимое потому, что многие качества Листьева являются дефицитными на ТВ. Прежде всего его владение тайнами ремесла и умение всегда быть в форме. А еще удивительная в наш грубый век корректность в отношениях даже с теми, чьи взгляды и оценки он не разделял. И наконец, искренний, неподдельный интерес к собеседнику. Глаза Влада очень редко выражали только почтение, в них почти всегда светилось живое любопытство.

Гибель Листьева и тот общественный резонанс, который она вызвала, заставляют по-другому посмотреть на те версии, которые

были выдвинуты сразу же с начала работы следственных органов.

У многих, мне кажется, возникло желание что-то сделать, чтобы стать достойными памяти Листьева. Во мне живет ощущение, что в чем-то наше общество после пережитой трагедии хочет измениться. Даже если это иллюзия, то и она, согласитесь, кое-что стоит.

Те официальные версии, о которых мы все знаем, на первый взгляд являются достаточно обоснованными. Но если попытаться копнуть поглубже, они, мягко говоря, не выдерживают критики.

До определенного момента хорошо организованная в России преступность занималась заказными убийствами только для своих внутренних разборок, позволяющих летальными внеэкономическими методами поддерживать теневую экономику. Был ли Владислав Листьев активным членом мафии? Вряд ли. Тогда нам придется признать, что первого марта 1995 года отечественная мафия чуть ли не впервые пошла на убийство в своих целях человека со стороны, занимающего крупный и видный пост в стране.

Зачем? Вероятно для того, чтобы не подписанные Листьевым договоры были немедленно подписаны, рекламное время на «Останкино» заново перераспределено, акции ОРТ ушли к «крестным отцам», обеспечивая им и дальше спокойное и безоблачное существование. Логично? Вроде бы…

Однако на деле эффект почему-то выходит радикально противоположный.

Вышеуказанные практические вопросы не только не утрясены, но и, как нам сообщили источники в оперативных службах МВД России, крупные мафиози в результате убийства Листьева пребывают в дикой панике. В особенности после того, как с экранов телевизоров им были по примеру «демократического Узбекистана» обещаны массовые расстрелы без суда и следствия. Рекламный же и шоу-бизнес готовится к несению серьезных потерь из-за ожидаемых ревизий и очередной неразберихи на крупнейшем телевещательном канале страны.

Таким образом, еще до официального окончания следствия начинает вызывать сомнение версия о том, что убийство Листьева — результат мести или хитрой акции мафии. Представители этой системы в конфиденциальных беседах дают понять: зачем расстреливать Листьева, проще сразу свои головы в рядок на рельсы крупной железной магистрали.

Хорошо. Но тогда перед нами начинают возникать стройные колонны так называемых «определенных кругов» и деструктивных элементов.

Они хорошо известны и хорошо просматриваются, как в

азбуке для начальных классов. Это возможные террористы, политические экстремисты, чеченцы, на которых традиционно списываются все грехи Отечества, Но в их случае они обязаны были бы, что называется, отметиться на месте. Спустя же двое суток после совершения убийства мы не имеем никаких заявлений о взятии ответственности за акцию в подъезде дома № 30 на себя. Так что версия о политическом устрашении как-то не вырисовывается.

Ничего не смогла заявить весомого и Федеральная служба контрразведки, мощнейшая спецслужба державы. Наоборот, ее представители всеми силами утверждали, что дело об убийстве Листьева носит уголовно-мафиозный характер и не имеет к ФСК ровным счетом никакого отношения. Однако во вторую половину дня 2 марта 1995 года позиция контрразведки изменилась на строго противоположную. Ее представители, выступив в средствах массовой информации, заявили о том, что помочь в расследовании дела Листьева — их святая обязанность и ненавязчиво напомнили потрясенному населению о совершенно напрасных реформах в КГБ, ослабивших в 1991 году былую правозащитную мощь этой организации.

Центральная власть сочла, что в столице борьба с преступностью ведется неэффективно и решила организационно-кадровые вопросы. Милиция решила взять столицу под полный контроль. И эта задача — не последняя. По происшествии полусуток с момента убийства Владислава Листьева выяснилось, что уже, оказывается, готовы президентские указы об изменениях в «Останкино» и об усилении борьбы с преступностью. Ввиду скорости появления этих документов содержание их до сих пор неизвестно.

Таким образом мы установили, что следствие рассматривает различные версии, в том числе, как можно догадываться, и те, и соответствии с которыми убийство Владислава Листьева заказали его же нечистоплотные коллеги, недовольные программой кадровых перемен. Однако на мою мысль, результат расследования подобных версии будет плачевен, поскольку сыщи к п всегда закономерно идут но наиболее видимым следам, тогда как правда может быть тщательно замаскированной и носить совершенно прозаический, я бы сказал, бытовой характер, о чем и будет мое рассуждение.

Владислав Листьев был профессионалом, которого любили миллионы. Пожалуй, ни у кого из программы «Взгляд», которая начала выходить в 1987 году, не было такой прямой и восходящей — до самого момента смерти — линии. И не только карьера и последняя высокая должность генерального директора

ОРТ. Имею в виду постоянное профессиональное восхождение, полное владение своим ремеслом, высокую степень точности и расчета при каждом новом замысле.

У Влада Листьева не было проколов и провалов. Он всегда знал, чего хотел, и исполнял все задуманное на самом высоком уровне — с тех лет, когда он сидел в одной взглядовской студии с Александром Любимовым, Дмитрием Захаровым и Александром Политковским — через неожиданное для всех после политической программы развлекательное «Поле чудес», «Тему», которая сочетала в себе публицистику п шоу, и, наконец, его персональную, невероятно трудную для каждого «профи» ежедневную программу «Час пик». Влад Листьев обладал невероятным чутьем: он заранее мог рассчитать успех, он досконально разбирался в устройстве столь сложною механизма, каким является наше посттоталитарное ТВ.

Нельзя исключить, что именно его дотошное и кропотливое вхождение в процесс акционирования «Останкино», желание воплотить задуманную формулу «Общественного телевидения» в реальности стали кому-то помехой, Влад не побоялся взять рискованную должность в критический момент передела собственности, когда все чаще в отстаивании своих интересов главным аргументом считается револьвер.

Убийство телевизионной звезды нельзя впрямую связать с политикой Листьев был далек от ее открытых и конкретных проявлений. Он не пошел в свое время в депутаты, как это сделали другие «взглядовцы», он не «делал политику » в своих программах. Но зрители достаточно хорошо сумели узнать его собственную платформу, которая была не столько политикой, сколько убеждениями.

Есть мнение, что, скорее всего, кому-то помешали его планы и планы тех людей, которые трансформируют «Останкино». Но является ли действительностью то, что предполагают многочисленные журналисты? Да они и сами признают, что убийство вряд ли напрямую связано с политикой, но все же именно она, а именно: желание обладать эфиром, закрепить за собой «четвертую власть», безраздельно пользоваться телевизионным рекламным пространством (а там вращаются миллионы долларов!) — повлекла за собой этот страшный акт возмездия Владу Листьеву и предупреждение — тем, кто будет продолжать акционирование «Останкино».

Делать какие-либо выводы только на предположениях нелепо. А уже замечают: убийство произошло через неделю после того, как появились слухи о сокращении коммерческой рекламы в эфире «общественного» телевидения.

Если суммировать все выше сказанное, то можно прийти к мнению, что все это только догадки и предположения. Если бы Владислав Листьев имел что-либо конкретное, имеющее отношение к его будущей судьбе, мог же он поделиться с кем-нибудь.

Да, Владислав Листьев не особенно раскрывался перед людьми. Слово «профессионал» у него было наивысшей оценкой. Он был начальником, которого многие боялись, но больше потому, что уважали. В коллективе, где он работал, его страшились чем-либо огорчить, в то же время чувствуя себя за ним, как за каменной стеной. Многие признаются, что предварительно обдумывали тему и план предстоящего разговора с Владом, поскольку старались беречь его время.

Влад всегда говорил, что он вне политики. Но это трудно представимо, потому что все мысли его, все высказывания так или иначе показывали его позицию — политическую, социальную и позицию гражданина.

Он никогда не скрывал своей другой жизни, когда он был любимцем женщин, публики, душой компании, когда он гулял и пил. Он был нормальный человек со всеми достоинствами и недостатками.

У него было много знакомых, друзей. При том, что он очень долго и трудно сходился с людьми. Были ли среди них представители «мафиозных» „криминальных структур? Это сразу же стало бы известным, поскольку тайно они не могли встречаться.

Что нам известно об угрозах Владиславу Листьеву? Естественно, что сам он об этом также никому ничего не рассказывал. Были определенные финансовые трудности в связи с созданием ОРТ. Известно, что очень многим не нравилось, что он так стремительно шел вверх, и кое-кому хотелось этот процесс остановить. С одной стороны, ничто не предвещало беды. А с другой — некоторым было страшно за него. Потому что он шел, как будто делал вызов: смотрите на меня и работайте, как я.

Как же был убит Влад Листьев?

В этот свой роковой день Влад Листьев до самого вечера был занят организацией съемок очередной передачи «Час пик» с участием известного российского ученого-экономиста Павла Бунича.

Выйдя из припаркованной у своего дома автомашины с дипломатом в руке, где были важные служебные документы и крупная сумма денег, генеральный директор ОРТ успел лишь сделать несколько шагов в плохо освещенном подъезде. Он и не подозревал, что его уже стерег наемный, как предполагают,

убийца, вошедший следом бесшумно.

Первый выстрел был произведен сразу от входной двери, и пуля из пистолета попала в правое плечо. Раненый попытался убежать, но был добит прицельным выстрелом на лестничной площадке между первым и вторым этажами. Смерть наступила мгновенно.

У следствия есть предположение, что киллеров было двое: один следил за подъездом Влада из дома напротив. Он и подал сигнал для действии своему сообщнику. Осмотр места происшествия подтверждает это предположение: у подоконника в подъезде, откуда вел наблюдение бандит, обнаружены скорлупки от орехов… Наемник забавлялся, стоя на стреме.

Пока следствию не удалось напасть на след убийц, а приметы их весьма приблизительны. Но версия о мотивах преступления связана и с вступлением В. Листьева в должность генерального директора Общественного Российского телевидения, и с тем, что руководитель намеревался противостоять засилию коммерческой рекламы на «Останкино».

Вторая версия связывается с якобы целенаправленной деятельностью некой мафиозной структуры, добивающейся еще большей дестабилизации социально-экономической обстановки в государстве, чтобы заставить президента Б. Ельцина пойти на решительные кадровые перестановки в силовых структурах.

Однако версии есть версии. Они могут ни к чему не привести. Само слово «версия» обозначает от позднелатинского versio — поворот. Версия — это всего лишь попытка объяснения какого-либо обстоятельства, факта. В следствии по уголовному делу одно из предположений относительно возникновения, характера и взаимосвязей установленных по делу фактов.

На мою мысль, убийство Владислава Листьева заказано женщиной. И вовсе не потому, что 75 процентов всех заказных убийств осуществлено по желанию или требованию женщин…

Прежде, чем строить дальше какие-либо предположения, следует сделать краткий экскурс в историю по данной теме. Обратимся вначале к социальному аспекту вопроса. То есть рассмотрим из истории те примеры, в которых женщины были причастны к убийству людей, но убийство это не носило чисто уголовный характер.

Развитие революционных идей, совпадавшее по времени с распространением движения феминисток, привело к появлению профессиональных политических убийц среди женщин. В России в конце XIX — начале XX века получили огромную известность террористки Софья Перовская, казненная за участие в организации убийства императора Александра II, Вера Засулич,

стрелявшая в генерал-губернатора Трепова и оправданная затем судом присяжных (адвокат навязал судьям мнение, что подсудимая находилась в невменяемом состоянии) Мария Спиридонова.

В современном мире женщины-террористки по-прежнему являются весьма заметным явлением. Например, знаменитая западногерманская группа «Баадэр-Майнхоф» не только вдохновлялась журналисткой Ульрикой Майнхоф, но и состояла из женщин на 80 процентов. Маргарита Кагол, жена Ренато Курчио, лидера «Красных бригад», после ареста мужа взяла на себя руководство террористическими операциями и даже организовала побег Курчио из тюрьмы. Другая известная террористка из «Красных бригад» Сюзанна Ронкони, по словам, Астрид Пролл из группы «Баадер Майнхоф», выбрала себе роль «до зубов вооруженного социального работника». Сюзанна приложила руку к убийству двух членов неофашистского Итальянского социального движения в 1974 году, возглавляла банду «Прима линеа», в которую входили 10 студентов из Турина, планировала убийство судьи Эмилио Аллесандри, занимающегося расследованием деятельности террористов. Всего Сюзанна Ронкони причастна к убийству 8 человек. Осужденная на пожизненное заключение, она стала сожалеть о совершенных убийствах, но не о выбранном пути. «Я часто думаю о них с глубокой печалью, — говорит Сюзанна о жертвах своих «подвигов». — Эти убийства не дают мне покоя, как и смерть матери, последовавшая, когда я была в «бегах». Теперь я понимаю, каким бессмысленным было содеянное. Вступив на этот путь в 1974 году, я написала родным прощальное письмо и оставила его на ветровом стекле своей машины, стоявшей около дома. У меня с самого начала было такое чувство, что я делаю что-то не то, но я считала: это мой политический долг, который следует выполнить.»

В ноябре 1986 года две молоденькие женщины — Натали Минигон и Жоэль Оброн из французской группы "Аксьон директ" хладнокровно убили генерального директора фирмы "Рено" Жоржа Бесса. Активно участвуют в осуществлении террора женщины-бойцы шриланкийской организации "Тигры освобождения Тамили-Илама". Женщины подвизались и в многочисленных латиноамериканских левацких террористических группах.

Так что мы видим, что спектр женщин-убийц в современном мире чрезвычайно широк, и они ничем не уступают мужчинам, и даже наоборот, превосходят их в жестокости. Почему, когда ищут убийцу Владислава Листьева, сразу же ищут убийцу-мужчину?

Может, следствием уже потеряно время и свидетельства, которые могли дать свидетели, которые могли видеть возле злополучного подъезда женщину.

Анализируя психологию женщин-террористок, английская журналистка Эйлин Макдональд пишет: "Я встречалась с несколькими женщинами, наводившими на людей ужас. Когда их называли террористками, они, как правило, приходили в ярость. На вопрос, почему они угоняли самолеты, взрывали бомбы и убивали людей, они давали тот же ответ, которого можно было ожидать от мужчин, — чтобы освободить свою страну, вызвать революцию и свергнуть правительство. Они негодовали, когда их спрашивали, как они, женщины, пошли на такое. Они никак не могли взять в толк, почему должны в чемто отличаться от мужчин, с которыми находятся в одинаковом положении. Если ты втянут в войну, то воевать нужно невзирая на пол, говорят они."

Стоит отметить, что зачастую женщины-террористки бывают упорнее и активнее мужчин. Когда полиция выследила группу "Аксьон директ" и арест был неизбежен, Натали Менигон продолжала сопротивляться. Ее любовник, руководитель "Аксьон директ" сдался без сопротивления, а Менигон, выхватив два револьвера, успела сделать несколько выстрелов и ранила двух полицейских. В июне 1975 года Маргерита Кагол, охранявшая похищенного "Красными бригадами" промышленника Валларино Ганчиа, предпочла погибнуть в перестрелке, но не сдаться окружившим дом карабинерам.

В 1988 году во время суда над Менигон и Оброн психиатр Анри Жиро сказал: "Традиционная роль женщины теперь резко изменилась. И как прямое следствие этого — женщины-террористки, как и все новички проявляют необычайное рвение. Они хотят захватить власть у мужчин. Паранойя гарантирует нечеловеческое спокойствие. Менигон и Оброн убили Жоржа Бесса с той же легкостью, с которой они могли разбить вазу".

Анри Жиро вторит Кристиан Лохте, возглавляющая подразделение в федеральном агентстве внутренней безопасности в Гамбурге: "Женщины стреляют не колеблясь, мужчины же склонны сначала к тому, чтобы продумать пути бегства. В террористических группах организаторы — женщины, все держится на них. Мужчины же разрабатывают в тонкостях детали операций. Но выбирают подпольные квартиры женщины, они же решают, кому можно доверять, как руководить повседневной жизнью группы". По мнению Лохте, женщины должны доказать, что они могут действовать наравне с мужчинами, и потому более безжалостны.

Сюзанна Альбрех, дочь адвоката, была арестована в

Восточной Германии за участие в убийстве в 1977 году своего крестного отца Юргена Понто, директора «Дрезден банк». Сюзанна провела в дом к «дядюшке» Понто, другу семьи, двух боевиков из «Роте армее фракцион». Первоначально планировалось выкрасть банкира, но, когда он стал сопротивляться, его застрелили.

«На мой взгляд, если бы Сюзанна была парнем, она бы убедила «Фракцион» в том, что лучше избрать иную мишень. Но, девушка, она не могла позволить себе показаться слабой в чужих глазах», — считает Кристиан Лохте.

Западная пресса окрестила Натали Менигон дикой фурией, Астрид Пролл (из группы Баадер-Майн-хоф) — девушкой-ружьем; Фусако Сикеномбу (из японской «Красной армии») — «красной королевой террора». После разгрома группы Баадер-Маннхоф из ее остатков сформировалась террористическая организация «Роте армее фракцион», лидером которой стала 46-летняя Инге Вьетт, которая раньше работала… воспитателем детского сада.

Интерпол сообщает, что на сегодняшний день почти половина разыскиваемых им террористов-убийц — женщины.

Вспомним также о женщине, которая взорвала себя, чтобы убить стоявшего рядом Раджива Ганди.

Но также известен всеми признанный факт, что в роли убийц-маньяков чрезвычайно редко выступают женщины.

В чем тут причина? Скорее всего природа более беспечно относится к мужскому полу, и более основательно к женскому.

Разумеется, чтобы более основательно подтвердить свое предположение о том, что в убийстве тележурналиста замешана женщина, необходимо оперировать деталями личной, семейной жизни Владислава Листьева. Делать это очень непросто, если вообще возможно, учитывая трагизм происшедшего для близких Владислава Листьева. Мы можем обосновывать свое предположение только на всем известных фактах, уже опубликованных в печати.

Обратимся к фрагментам интервью с Альбиной Назимовой, третьей женой Владислава Листьева.

Это интервью было проведено незадолго до смерти В. Листьева. Сегодня Влада уже нет, тем не менее, думается, будет небезынтересно узнать, каким он был дома, в мелочах, каким остался в памяти…

Свадьбу Листьевы сыграли 31 декабря — решили, пусть уж весь мир с нами порадуется.

Когда по Москве в прошлом году поползли слухи, что популярный ведущий «Поля чудес» и «Темы» Влад Листьев женился, мало кто знал, что со своей женой Альбиной Назимовой

он жил уже более трех лет, все это время скитаясь по гостиницам. Только недавно «бомж» Листьев справил новоселье; сейчас его супруга, по профессии реставратор станковой живописи, «заведует» обстановкой квартиры и делает это с таким изысканным вкусом, что ей впору быть по совместительству уже и дизайнером. Хотя, конечно, основная работа ее — это быть женой Владислава Листьева. Ноша не из легких.

— Для любого человека, имеющего телевизор (а у кого нынче его нет?), Владислав Листьев — символ трех передач: «Взгляда», «Поля чудес» и «Темы». И естественно, что мне, например, кажется: со своей будущей женой Влад мог познакомиться только во время съемок. Этакая встреча принца и Золушки на балу. Насколько это представление далеко от истины?

— Более, чем далеко. Я работала, как и сейчас, реставратором в Музее искусств народов Востока, и в мою мастерскую приходили друзья — пообщаться. Я часто была завалена работой, поэтому, как правило, занималась своим делом, а они общались между собой.

Однажды друзья привели Влада. И — знакомство не состоялось: я поздоровалась, даже не поворачиваясь.

— Какое же впечатление он произвел на вас как мужчина, когда вы все-таки его увидели?

— Никакого. Да и я вряд ли ему понравилась…

Да… Вместе с компанией Влад часто стал появляться у меня. И как-то получилось, что он прижился. Прижился и остался. Было это пять лет назад. А 31 декабря 1991 года мы сыграли свадьбу. Решили, что это самое удачное число — пусть уж вместе с нами весь мир радуется.

— А как насчет цветов к памятникам, смотровой площадке на Ленинских горах и других свадебных традиций?

— Я вас умоляю… Какая смотровая площадка, когда у нас с Владом это уже пятый брак на двоих!

— А как вы отнеслись к тому, что у Влада вы уже не первая жена?

— Нормально, тем более, что, когда мы познакомились, он был женат и у меня был муж. Я вообще между первым и вторым своим браком сильно изменила отношение к семье. Прежде чем что-либо сделать в семье, надо подумать — нужно быть очень осторожным, иначе все может рухнуть вмиг, как карточный домик. Или не надо создавать общего дома.

— Одна из «Тем» была посвящена брачному контракту. Ваш муж предлагал Вам его заключить?

— Какой брачный контракт! Когда мы познакомились, то больше потеряли, чем приобрели. Он оставил свою

трехкомнатную квартиру бывшей жене, я оставила своему бывшему мужу. Даже если бы мы решили составить такой контракт, то делить нам было бы нечего.

— У Влада это уже третий брак, у вас второй. Вам не кажется, что в среде интеллигенции один брак — это как исключение?

— Да, но ведь есть Юра Николаев, который в первом браке уже около двадцати лет.

— Влад интересуется вашим мнением о своей работе, вы что-нибудь ему советуете?

— Как правило, нет. Если что-то и говорю, то «в рабочем порядке», я ведь присутствую на съемках большинства «Тем». Дело в том, что они снимаются вечерами и Владу спокойней, если я рядом, я была убеждена и не скрывала этого, что «Поле чудес» — программа не для него. Вел он ее профессионально, но какой-то дискомфорт чувствовался. Конечно, он в ней научился общению с публикой, приобрел огромный организаторский опыт,

— А кто в семье Листьевых главный, кто принимает решения?

— Странный вопрос. У нас нет главных. Влад вечерами приходит домой и говорит: «Мне здесь нравится». Какие здесь решения?

— Поясню. Выходные у вас есть?

— Выходные Влад участвует в съемках других передач «ВИДа», «L-клуба», «Звездного часа».

— Хорошо. Дни отдыха у вас существуют?

— Крайне редко. В такие дни мы стараемся побывать либо у друзей на даче, либо едем на машине в Загорск, Звенигород, Ростов Великий.

— Тогда вот, например, в такой день вы говорите ему: «Влад, я хочу туда-то», а он вам: «Нет». За кем окончательное слово?

— «Нет» он может ответить, только если очень занят. А если он очень занят, то я не буду приставать со своими хотениями.

— А бытовые ссоры бывают? Допустим, нет хлеба…

— Значит, нет хлеба.

— И все? Без выяснения?

— Да. Ссора может возникнуть, если в морозильнике нет мороженого.

— Это чья проблема?

— Проблема — моя, а беда — Влада. Если он вечером не поел мороженого, то считает, что день прожит зря.

— Как же он выражает свое неудовольствие, если мороженого нет?

— Ругаться не ругается, но сердится. Это у него единственная слабость — мороженое обожает до потери чувства. Правда, еще обожает водить машину, и в этом случае, кажется, не могу ни в

чем помешать.

— А какое мороженое ждет его сегодня?

— Шоколадные чипсы.

— Политические дискуссии возникают между вами?

— Нет, у нас одинаковые взгляды на политику. Спорить мне с Владом об этом то же самое, что математикам убеждать друг друга, что дважды два — четыре. А что касается конкретной политики, то, когда Влада выдвигали в депутаты Моссовета, я была твердо убеждена. что уж женой депутата точно не буду — это выше моих сил. Влад один раз сходил на собрание, посмотрел и сказал: "Никогда в жизни!"

— То, что Влад — большой импровизатор, видно из его передач. А как его выдумка работает в области подарков жене?

— Великолепно! Однажды он подарил мне магазин цветов. Зашел в цветочный и купил все цветы, имевшиеся там. Я сложила их на пол в мастерской и поняла, что присутствую на собственных похоронах — такое количество цветов бывает только после смерти. Ставить их было некуда, поэтому пришлось собирать по людям ведра. Потом я допустила один неосторожный поступок — отправила Влада в булочную за хлебом. Он, проходя мимо того же цветочного магазина, увидел, что из подвала подняли еще цветы. Это его жутко рассердило, он прошел к директору и устроил скандал. Тот повел Влада в подвал и отдал ему все, что было. И когда муж вместо хлеба принес еще охапку цветов, у меня был шок. Даже не от количества денег, потраченных на цветы — от того, что они могли погибнуть, если их сейчас же не поставить в воду. Когда я раздавала своим знакомым цветы ведрами, то все меня спрашивали: "Альбина, вы наверное, вышли замуж?? Поздравляем!" На что я отвечала: "Нет, я развелась". На следующий день мне пришлось увозить цветы двумя машинами — одного такси не хватило. Я была очень долго по этому поводу на Влада сердита.

— А какой ваш подарок наиболее любим супругом?

— Мороженое. Если же говорить о подарках к дням рождения или праздникам, то нужно иметь в виду, что Влад очень тяжелый человек, если дело касается походов по магазинам. Ему нужно три недели вбивать в голову, что уже давно пора сходить и купить новую пару туфель. Магазины он не переносит органически: появляется зуд, аллергия и выступают красные пятна, если в магазине он находится больше пяти минут. Поэтому подарки Владу стараюсь делать "утилитарные", то есть то, что нужно ему, на мой взгляд. Потому что если спросить у Влада, что ему нужно, то окажется, что ничего.

— Вообще, характер у Влада сложный?

— Характер у него неплохой. Потому что два плохих характера определенно не ужились бы. Уж я-то для него не подарок — точно. Но вместе мы сочетаемся удачно. Имеет смысл жить совместно, когда это облегчает жизнь, а если она становится проблемней и тяжелей, то жить нужно по-отдельности.

— Вы ревнуете его?

— Я думаю, что люди, которые боятся потерять друг друга, в определённой степени ревнивы. Отчасти потому, что и я, и Влад прекрасно знаем, что все проходит, но все потом и уходит. Мы стараемся как можно больше времени проводить вместе… Даже в моих командировках он сопровождает меня, как, например, недавно в Петербург. Мне так легче: у меня не болит голова, поспал ли он, прочитал ли на ночь книжку, как он одевается, что ест. За годы жизни в гостинице у нас не было "своих" блюд. Мы ели или на стороне, или в ресторане. Нам негде было готовить — кухня у нас появилась только неделю назад. А вообще-то в еде Влад абсолютно неприхотливый человек. Если в ресторане есть возможность заказать устрицы, то хорошо, если же имеются только супы в пакетиках, Влад с не меньшим аппетитом будет есть их.

— Если вы обращаете внимание на книжные развалы, то наверняка заметили, что литература у нас сейчас, по-видимому, только двух жанров: пересказы "мыльных" телесериалов и фантастика, детективы. Что покупаете, читаете вы?

— Телесериалов я не смотрю и книг по ним не читаю. Не существуют для меня и детективы. Я равнодушна к фантастике. Из авторов очень люблю Набокова. У Влада же сейчас на журнальном столике лежит открытая книга Юрия Никулина.

— Какие газеты и журналы вы выписываете?

— Никаких, потому что для этого нужно дойти до почты, на это нет времени.

— Допустим, что почту неожиданно разместили у вас в соседней комнате, что бы вы выписали?

— "Коммерсант", может, "Вопросы философии",

— Какие достоинства вы особенно цените в муже, есть ли в нем недостатки?

— Понимаете, человека или принимаешь, или отвергаешь. Когда недостатки начинают раздражать, совместная жизнь перестает радовать, то…

— Значит, мои вопросы о достоинствах Влада опустим?

— Достоинства — это обратная сторона недостатка?

— Я смотрю, у вас нет домашних животных…

— В начале я хотела какую-нибудь крупную собаку, но в нашей квартире держать такую негуманно, потому, я думаю,

купим таксу гладкошерстную.

Пока в квартире Листьевых не начала хозяйничать такса, Альбина — бывшая обидчица мальчишек и двоечница (именно такие "сводки" поступали к ее маме еще с детского сада) — вовсю обустраивает двухкомнатную уютную квартиру. Здесь пока многого не хватает, но энтузиазма Альбине, как и в детстве, не занимать. Вечерами уставший Влад обозревает очередные перемены и не без удовольствия восклицает: "Мне здесь нравится!", а затем, затаив дыхание, приближается к холодильнику. Сегодня ему опять повезло — в "жерлове" морозилки преспокойненько дожидается своей участи вкуснейшее мороженое. А это значит, что очередной день Влада Листьева прожит не зря.

Из этого интервью обнаруживаются обычные семейные отношения. Следует только подчеркнуть — обычные в третьем браке.

II

Много о причинах смерти согласно моему предположению станет ясным, если проследить отношения Джона Леннона и Йоко Оно.

Вот слова Джона Леннона: "Любовь всегда неоднозначна, любовь — не аксиома, а теорема", то есть чувство, которое надо доказать. Если понадобится, то смертью.

Незаурядные романы незаурядных личностей — крепкий орешек для трепетных и дотошных биографов: красивые легенды всегда скрывают немало подводных рифов, сомнительных подробностей, скользких тем, которые не хотят вписываться в заданный сюжет. Их надо или легко отбрасывать и ударяться в постылую романтику, или беспощадно обнажать и в который раз волновать общественность… Будь моя воля, я написал бы о любви Джона Леннона и Йоко Оно две новеллы — трогательную и шокирующую, романтическую и трагическую, балладу и фарс…

А свел их вместе… обыкновенный гвоздь. В ноябре 1966 года Йоко Оно тщетно пытавшаяся добиться признания в артистических кругах, устроила в лондонской галерее "Индика" претенциозную выставку "Картины и предметы". Джон Леннон, находившийся в зените своей популярности, получил приглашение над предварительной просмотр и от нечего делать забежал поразвлечься. Картин, к его удивлению, не было, зато хорошо обстояло дело с предметами: на одном из постаментов, например, гордо возлежало настоящее яблоко с ценой этикетке "200 фунтов стерлингов". Плодом художественного воображения предлагалось считать также стремянку с установленной на ней подзорной трубой, нацеленной в потолок. Ценители прекрасного могли рассмотреть надпись, выцарапанную на штукатурке: «Да.» Менее грамотным посетителям выставки предоставлялось право вбить гвоздь в специально вывешенную для этой святой цели доску. Верный себе Леннон захотел загодя вбить заветный гвоздь, установив тем самым и здесь свое первенство. Поколебавшись немного, Йоко ответила, что, так и быть, за пять шиллингов пусть забивает. «О'кей, — парировал Джон, — договорились: я даю вам воображаемые пять шиллингов, если вы разрешите мне забить воображаемый гвоздь». И оба улыбнулись.

Леннон был женат, Оно — замужем. Оба имели детей, но это знаменательная встреча едва ли могла стать драмой для их распадающихся семей… Фортуна в свое время улыбнулась Синтии Пауэлл: в нужный момент она забеременела и превратилась в миссис Джон Леннон. В угоду мужу, обожавшему

Брид-житт Бордо, она, натуральная шатенка, неожиданно преобразилась в яркую блондинку с характерной прямой челкой и даже откорректировала форму носа. Но никакие жертвы ему не помогли ей привязать к домашнему очагу мятущегося Джона: уж слишком разными они были, порой супруги не находили тем для разговора и проводили в молчании целые Дни.

Лучшие мгновения Йоко с начинающим кинодеятелем Тони Коксом, отбившим ее у первого мужа, тоже остались позади — они стремительно отдалялись друг от друга. Словесная пикировка в «Индике» длилась считанные минуты, но и Йоко, и Джон почему-то долго вспоминали мимолетное знакомство: «Это было так славно!»

Первой сделала решительный шаг навстречу судьбе Оно, взяв за правило почти каждый день посылать Джону открытки с шутливыми наставлениями: «Дыши» или «Смейся целую неделю», или «Стукнись головой об стену». Заинтригованный Джон с тревогой замечал, что испытывает всевозрастающее влечение к этой странной восточной женщине, старше его на семь лет, амбициозной, самовлюбленной, непокорной. Она считала себя равной Джону во всем и требовала равных с ним прав. Нечастые телефонные звонки, ернические письма, платонические рандеву — так почти год тянулся этот робкий роман, пока однажды в апреле 1968 года Леннон, воспользовавшись отлучкой обоих мешавших супругов не пригласил Йоко Оно в гости. В открытом пурпурном платье она чувствовала себя крайне неловко. Но не меньше ее смущался и признанный «секс-идол», он не мог никак выдавить из себя привычное: ладно, приступим к делу. Чтобы хоть чем-то занять свои мысли, они поднялись в студию и долго манипулировали с записывающей аппаратурой Джона. А затем… занялись любовью прямо в студии.

Поклонницам Леннона до сих пор не дает покоя горький вопрос: «Что, черт побери, он в ней нашел?» И это вопль отчаяния вполне понятен. Ведь Йоко Оно никогда не отличалась ни изысканной красотой, ни безукоризненной фигурой, ни особым шармом, хотя сам Леннон приписывал ей славу «одной из самых красивых женщин Японии». К тому же до встречи с Джоном Ленноном она совершенно пренебрегала туалетами, неизменно появлялась на публике в черном свитере, в черных брюках и белых спортивных тапочках. Однако после апрельской ночи Оно и Леннон стали неразлучны. Их бракам пришел конец, близился и крах «ливерпульской четверки» (позже репортеры усмехнутся по поводу злополучного «воображаемого гвоздя», который, как оказалось, Джон вбил в гроб «Битлз»). Когда после каникул Пол, Джон и Ринго собрались для работы, то в изумлении обнаружили,

что их, Битлов, отныне пятеро. Они увидели перед собой Йоко, которая сидела за пультом, слушала, наблюдала, отпускала нелестные замечания и открыто демонстрировала свое разочарование. А Леннон ловил каждое ее слово и, судя по всему, был готов запросто отречься от того, чем прежде дорожил. Какие чувства могла вызвать эта нелепая метаморфоза у его друзей, кроме гнева и возмущения!? Трое Битлов отнеслись к Йоко как к нежеланной невестке: в одну прекрасную ночь она легла в постель с парнем, а наутро над их кроватью стояло три строгих деверя… Впрочем, реакция окружающих нисколько не задевала Джона: уверовав, что прежняя жизнь душит его, он уже не мыслил будущего без своей загадочной японки. Стоило ей приболеть, как он требовал, чтобы ее кровать перенесли в студию, где он записывался. Когда же в ноябре 1968 года Оно лежала на сохранении в родильном доме, кумир молодежи дремал на полу около ее постели. Очень скоро развод Леннона с Синтией стал юридическим фактом, и в тот же день у Йоко произошел первый, но, к сожалению, не последний выкидыш…

В марте 1969 года Оно и Леннон узаконили свой роман в Гибралтаре, и с этого момента страстно мечтали о ребенке. У них было столько неудач, что одно время супруги практически потеряли надежду создать полноценную семью. Алкоголь, наркотики, беспорядочная жизнь — оба вдоволь поиздевались над своими телами. Специалисты скептически пожимали плечами, а один английский врач окончательно уничтожил Леннона, без обиняков заявив, что он никогда не сможет больше иметь детей, потому что за долгие годы «растранжирил всю сперму». Однажды чету Леннонов занесло в окрестности Сан-Франциско, на прием к доктору Хонгу, маленькому японцу. Он не стращал и не назначал невероятных процедур» з. просто сказал им: «Вы хотите ребенка? Бросьте пить и курить наркотики, и через год у вас будет ребенок — я обещаю». Сын Леннона, Шон, появился в день тридцатипятилетия Джона, 9 октября 1975 года. Потом Джои с улыбкой скажет, что именно так он и планировал, но это потом. А в первые дни отцу было не до шуток. Супруги хотели, чтобы малыш родился дома, на глазах у Леннона, но жизнь распорядилась иначе — ослабевшую Йоко забрали в больницу, сделали кесарево сечение и почти две недели продержали в палате. Тем временем Джон готовился к торжественной встрече «королевы и наследника», сортировал бесчисленные поздравительные телеграммы и, зная слабость жены, прочесывал ювелирные магазины в поисках приличествующих случаю драгоценных безделушек. Пока Йоко оставалась на постельном режиме, он носился из кухни в детскую, а оттуда в спальню,

пытаясь одновременно исполнить роли мужа, отца и сиделки. Впервые он ощутил себя настоящим отцом: когда у Синтии родился Джулиан, Леннон был слишком молод, чтобы осознать свою ответственность, слишком ветрен, чтобы научить его жизни, и слишком занят, чтобы попытаться понять его. Пропустив Джулиана, Джон боялся пропустить Шона — ему он подарил всего себя.

Отчасти Ленноны были странной семьей: с присущим ей напором Йоко вращалась в деловых кругах, а молодой отец занялся бытом. «Я прекрасно знаю жизнь домохозяек и понимаю их жалобы. Я живу точно так же, как миллионы обремененных домом женщин», — без ложного смущения признавался экс-Битл. Для сына Джон купил ферму в часе полета от Нью-Йорка: «Мальчик должен расти в естественных условиях среди животных». И эта, пожалуй, самая большая любовь жизни Леннона была взаимна, маленький Шон непостижимым образом угадывал настроение отца, и, когда тот грустил, всегда несмело появлялся на пороге его кабинета.

Казалось, семейное счастье Леннонов абсолютно. Но в жизни, увы, все относительно: 8 декабря 1980 года Джои Леннон был зарегистрирован в полицейских отчетах как 701-й убитый житель Нью-Йорка… Дальнему родственнику Герострата, Дэвиду Чэпмэну, который даже листки увольнения подписывал именем Джона, понадобилось пристрелить своего героя у ворот его собственного дома, чтобы ненароком войти в историю… На следующий день Йоко показала Шону первые страницы газет и, с трудом подбирая слова, заговорила о случившемся.

Шон плакал, а потом вдруг произнес: «Так папочка теперь часть Бога? Я знаю, когда человек умирает, то становится больше, потому что с этого момента он уже часть всего». Это были слова Джона…

Таковы события, составляющие канву романтической «Баллады о Йоко и Джонс», которая кочует по страницам модных журналов и монографий. Она заставляет сопереживать и умиляться. Но все же это только легенда, голая фабула, красивая сказка, не признающая противоречий, подобная той. которая может создаться не без помощи журналистского вы мысла о семье Владислава Листьева. Ведь противоречий в союзе Оно — Ленном хватало с избытком… И с каждым годом тускнеет флер и грубеют коллизии этого давнего романа…

Красивая сказка старается умалчивать тот досадный факт, что абсолютное большинство совместных творений четы Леннонов не представляло интереса ни для кого, кроме разве что их самих. Для обложки своего первого диска-заявки «Два

девственника» они, слегка разжиревшие, смело позировали спереди и сзади в чем мать родила. Это эпатировало, но и только. Пение Оно сравнивали с хныканьем ребенка, кроме того, она откровенно тяготела к набившим оскомину шлягерам и в чисто творческом отношении всегда была довеском к гениальности своего супруга, хотя упорно не желала этого признавать.

Красивая сказка не слушает свидетельств китаянки Мей Панг, бывшей секретарши Леннонов, которую Йоко, используя в своей тонкой игре, в период охлаждения отношений с Джоном самым прозаическим образом предложила в постель своего супруга, заявив: «Я хочу, чтобы он был с подходящей девочкой — это будет здорово». Но между подопытными возникло незапланированное чувство, после чего хозяйка, спохватившись, выставила Мей из дома и из жизни Леннона вообще…

Фридерик Симэн, доверенное лицо Джона Леннона характеризует Йоко на редкость кратко: «Ведьма». В своих мемуарах Симэн обвиняет Оно в пренебрежении к собственному мужу: после рождения Шона она отказывала ему даже в интимной близости. Симэн обвиняет Йоко в предательстве Линды и Пола Маккартни, которые, как тени славного прошлого экс-Битлз, постоянно раздражали ее и которые с ее подачи были сданы японским властям за перевоз марихуаны. Симэн обвиняет Йоко в аморальности: прослышан о чудодейственной диете на основе плаценты человеческого плода. Оно, напуганная приближающейся старостью, после родов распорядилась заморозить се собственную плаценту, и только досадная поломка холодильника помешала ее далекоидущим планам.

Красивая сказка и в грош не ставит многочисленные отзывы об Йоко и Джоне со стороны общих знакомых (чего стоят хотя бы слова Пола: «Кажется за свою жизнь они перепробовали все роли, кроме одной — они не были сами собой». По их мнению она бесконечно тиранила Джона и цинично использовала, мягко говоря, некоторую психическую неустойчивость Джона Леннона, прогрессирующую в последние годы.

Красивая сказка предпочитает это обходить гробовым молчанием.

Безутешная вдова ничтоже сумяшеся выставляет раз за разом его личные (вплоть до наволочек) вещи. И самой блестящей ее сделкой была продажа рубашки, залитой кровью Джона. Бог ей судья… Самая знаменитая вдова планеты продолжает успешно стричь купоны с гибели своего супруга, и в то же время в знак вечного траура (и вечной боязни открыть свои чувства) вот уже пятнадцать лет не снимает очков с затемненными стеклами. Роман двух отчаянных скандалистов и индивидуалистов, по идее,

должен быть скандален. Неоднозначен. Сложен и запутан.

Вернемся теперь к обстоятельствам, предшествующим гибели тележурналиста Владислава Листьева. На вопрос журналиста, ревнует ли Альбина Назимова к прошлому своего мужа, последовал ответ:

— Я не ревную его к прошлому. То, что было у Влада раньше, его дело. Наши взаимоотношения строятся на доверии. Мы доверяем друг другу, в том числе и в отношениях с людьми, которые были до нашей встречи.

— Скажите, пожалуйста, Альбина, почему вы не поменяли свою фамилию на фамилию мужа?

— Мужья приходят и уходят, а фамилия остается.

Теперь мы видим, что существует достаточная сложность в отношениях между бывшим главой семьи — Владиславом Листьевым — его женой, а также прошлым.

Вот информация от Татьяны Л-ной, одной из предыдущих жен погибшего.

— Знаете, больше всего мне не хотелось бы, чтобы окружающие воспринимали меня исключительно как вторую жену Влада Листьева. У меня есть собственная жизнь, которой я довольна в той степени, в которой нормальный человек может быть доволен своей жизнью.

Собственно, и с вами я встретилась только потому, что об этом Влад попросил. Он считает, что я знаю его достаточно хорошо и могу быть объективной. Хотя, думаю, здесь он заблуждается: объективной — вряд ли. Мы познакомились в дни Московской Олимпиады. У нас с Владом как-то быстро все получилось. И мы вскоре стали жить вместе.

…Всякое было. Помню, как копили деньги на джинсы: сначала Владу, потом — мне.

Помню, как мы вместе готовились к экзаменам, как помогали друг другу. Помню, как материально трудно нам приходилось, как еле-еле сводили концы с концами. Влад тогда пошел на иновещание, работа у него отнимала уйму сил и времени. Помню, как мы с Владом устраивали шуточные соревнования по сочинению стихотворений, в которых Влад всегда побеждал. Помню, как Влад тогда увлекся рисованием, начал писать картины, у него очень неплохо получалось.

Хотя, конечно, память — вещь коварная. Наверное, я сегодня все же несколько идеализирую прошлое. Были и в нашей жизни пасмурные дни, иначе бы мы не развелись. Верно? Помню, как Влад впервые загулял, и я сине-зеленая от волнений и переживаний. несколько дней обзванивала всех родных, знакомых и даже бюро несчастных случаев. Последние звонки были самые

страшные: внутри все обмирало, когда мне говорили: подождите, сейчас посмотрим, нет ли у нас вашего… Помню, как Влад уходил в загул и не мог остановиться. Я все помню — и плохое, и хорошее, и счастье, и несчастье. Другое дело, что чем дальше уходит прошлое, тем чаще хочется вспоминать не плохое, а именно хорошее.

Хотя, оглядываясь назад, я думаю, что ответственность за случившееся все равно лежит на мне. Мне кажется, так правильнее: причины проблем искать не в другом, а в себе.

Сегодня я смотрю на Влада другими глазами, более спокойно и отстраненно, что ли. Раньше не могла видеть его на экране телевизора, волновалась так, что даже уходила из комнаты. Тяжело было бесстрастно смотреть на родного человека на экране. Теперь я могу более трезво и рассудочно оценить его профессиональные качества, его умение вести диалог, расположить к себе собеседника. Считаю, что Влад достиг вершины мастерства.

— Татьяна, вы ревнуете Влада к его сегодняшней жизни?

— К чему ревновать?

— Наверное, основания все же есть. Взять хотя бы то, что на поверхности: когда вы были вместе, Влад не имел ни такого положения в обществе, ни материального достатка. Согласитесь, ситуация принципиально изменилась: раньше он зазывал в гости, теперь считают за честь его пригласить.

— Полагаете, это главное? Понимаете, мы с Владом глубокие родственники, нас слишком многое связывает, чтобы мне переживать из-за того, что сегодня Влад приобрел вес, которого не имел прежде. Когда я говорю о родстве, дело, конечно, не только в Сандрике. Мама Влада считает, конечно, что это она воспитала его таким, каким его знают сейчас, но и у меня есть основания полагать, что к становлению Влада я приложила руку. Хотя, с другой стороны, я порой бывала слишком мягкой и отходчивой, не умела сказать «нет», что Владу только шло во вред. Кто знает, останься Влад со мной, возможно, он и не стал бы тем, кто есть сегодня. Наверное, Влад нуждался в более сильной руке. Похоже, он нашел искомое.

Впрочем, только Владу судить, кто и что оказало на него наибольшее влияние.

— Какие отношения у Влада с сыном?

— Об этом лучше у них спросить. Но о себе я могу сказать, что никогда не только не препятствовала контактам Влада с сыном, но, наоборот, всячески старалась, чтобы Влад при любом удобном для него случае имел возможность увидеть Сандрика. Я всегда хотела, чтобы

Влад ощущал себя отцом нашего мальчика. И хочу этого сейчас. Главное для меня — сохранить некую гармонию для Сашки, чтобы ребенок знал, что у него есть и мать, и отец, что мы оба его любим.

— Влад помогает вам?

— А как бы мы жили иначе?

— Платит алименты?

— Только этого нам не хватало! У нас с Владом нормальные, понимаете, нормальные отношения.

Казалось бы, все лежит на поверхности, бывшая жена Влада Листьева открыто признает, что она нисколько не ревнует бывшего мужа к его успехам. Отношения у них складывались таким образом, чтобы их общий ребенок не испытывал дисгармонии от того, что отец и мать живут поразнь.

Вот выдержки из интервью, которое давал сам Владислав Листьев. В нем содержатся факты и мнения, иллюстрирующие отношение к семейной жизни, выраженные из уст самого погибшего.

— Первая любовь была в школе?

— Первая любовь была не школе, первая любовь была в детском саду, в возрасте трех с половиной лет. Сейчас уж не помню, как ее звали, как она выглядела, помню только те ощущения, которые я испытывал, когда мы с ней встретились. Было это на даче детского сада, за городом. Наши кроватки стояли рядом. Вот мы и «ночевали» друг у друга, вместе спали.

— На одной кроватке?

— Да. Все время. То она ко мне забиралась, то я к ней. Ощущение какого-то счастья от этой любви осталось на всю жизнь…

Помню и первый поцелуй. Как-то я отдыхал летом у родственников в Пярну, в Эстонии, познакомился там с девушкой Региной. Пошел провожать ее. В подъезде — поцеловал, и у меня от этого поцелуя так закружилась голова, что я чуть не упал.

Я такой, наверное, очень восприимчивый — что к сигаретам, что к женщинам… Потом я обезумел, я оборвал все цветы под окнами (это, напомню, в Эстонии, где полисаднички, где все красиво) и швырнул их в ее окно. Дело было ночью. Вдруг я вижу, как из темноты вылетают мои цветы. Оказывается, я не заметил, что окно открыл ее отец. В общем, смываться пришлось…

— С цветами у вас связана еще одна любовная история? Ваша нынешняя супруга Альбина в интервью мне призналась, что однажды вы скупили для нее «весь цветочный магазин». Но потом вдруг обнаружили, что вам продали не все цветы, имевшиеся в наличии, и — закатили скандал директору.

— Да, это было в магазине на Масловке. В первый раз мне показалось, что я скупил все цветы, а через полчаса по дороге в булочную вижу: батюшки, еще стоят! Ну, я не совсем скандалил, но сразу к директору: пошли в подсобку! И вот тогда он вынул из подвала уже все.

— Своей теще цветы дарите?

— А как же.

Как складываются отношения с ней?

— По-разному. Это как по синусоиде. Сейчас мы живем отдельно, а вот когда жили вместе и плотней общались… Главное — сейчас уже хорошие.

— Альбина ваша третья жена. Поддерживаете ли отношения с прежними?

— С первой — никаких отношений. Я ушел при весьма тяжелых обстоятельствах. Было это в восьмидесятом году. С тех пор мы никогда не встречались, и я больше не видел свою дочь.

— Знает ли она, кто ее отец?

— Знает, судя по бурной деятельности ее мамы, которая обкладывает меня алиментами со всех сторон на всех моих должностях. Второй брак был гораздо более счастливым, хотя я и доставил много горя замечательной женщине, своей второй жене Татьяне. Сейчас мы в очень хороших отношениях. Сын Сашка учится в шестом классе. Он растет самостоятельным и добрым парнем.

Таким образом, мы видим, что отношения с первой женой Владислав Листьев не поддерживал, а, следовательно, здесь не могла проявиться, на первый взгляд, какая-либо злая воля и энергия. Однако, если обратиться к истории, то мы можем обнаружить весьма поучительные и интересные факты. Так, обстоятельства смерти Моцарта Вольфганга Амадея (1756–1791), австрийского композитора были таковы, что немедленно породили слухи об отравлении. Моцарт умер 5 декабря, а уже 31 декабря «Берлинский музыкальный еженедельник» писал: «Поскольку после смерти тело его вздулось, полагают даже, что он был отравлен». Жена Моцарта Констанца рассказывала своему второму мужу Ниссену, что Моцарт дважды говорил ей о своей скорой смерти, поскольку ему дали яд. Современный исследователь англичанин Фрэнсис Карр, написавший о «деле Моцарта» целую книгу, полагает, что это был яд — смесь из бледносерого мышьяка, окиси свинца и серебристой сурьмы. В восемнадцатом веке подобный яд считался необнаружимым; его действие проявлялось лишь спустя несколько месяцев после попадания в организм.

В том, что Моцарт был отравлен, сходятся почти все

исследователи таким же образом, как сейчас интерпретаторы причин гибели Владислава Листьева сходятся во мнении, что причиной его гибели могло послужить его служебное положение. Относительно же отравителя Моцарта существует три кандидатуры: первая и «классическая» — композитор Антонио Сальери, который якобы из зависти подсыпал Моцарту яд; вторая кандидатура — ближайший ученик Моцарта Зюсмайер, любовник Констанцы, и третья — юрист Франц Хофдемель.

Долгие десятилетия, даже века общественное мнение считало убийцей Сальери. Приведу вкратце «за» и «против» этой версии.

1. Главным аргументом является признание самого Сальери осенью 1823 года в том, что он отравил Моцарта, после чего Сальери пытался перерезать себе бритвой горло. В так называемых «разговорных тетрадях» глухого Бетховена неоднократно упоминается об этом признании. В частности, в ноябрьской записи 1823 года публицист Иоганн Шикх сообщает Бетховену: «Сальери перерезал себе горло, но еще жив» и далее» «Можно поставить сто против одного, что признания Сальери соответствуют действительности! То, как умирал Моцарт, подтверждает эти признания».

В другой записи, принадлежащей музыканту Антону Шидлеру, говорится: «Сальери опять очень плохо. Он в полном расстройстве. Он беспрерывно твердит, что виновен в смерти Моцарта. Это правда, ибо он хотел поведать ее на исповеди…»

Однако признание Сальери можно истолковать доказательство его невинности. По мнению многих, Сальери был болен психически и сделал свое признание в бреду. Будь он в здравом рассудке, для чего ему было бы делать роковое признание? Совесть замучила? Почему же она заговорила спустя тридцать с лишним лет? Да и сама попытка самоубийства свидетельствует о помраченном состоянии рассудка композитора. Наконец, если Сальери отравил Моцарта, то почему для себя он избрал другой, более болезненный путь ухода из жизни? Принять яд было бы логичней и проще.

2. Историк музыки Гвидо Адлер заявил, что ему удалось найти запись исповеди Сальери с признанием об отравлении Моцарта, однако впоследствии никто этой записи не видел, не говоря уже о том, что существует такая вещь, как тайна исповеди, обязательная для каждого католического священника.

3. Обвинители Сальери указывают на то, что Моцарт был похоронен по «третьему разряду» — в общей могиле с бродягами и преступниками; при погребении тела не присутствовал никто из родственников и знакомых композитора. Сделано это было якобы для того, чтобы потом нельзя было отыскать могилы Моцарта,

если кому-то вздумалось бы провести эксгумацию. На эти доводы тоже есть возражения. Судебная токсикология как наука реально возникла лишь в середине девятнадцатого века, а во времена Моцарта отравителям (если таковые были) и в голову не приходило опасаться эксгумации. Ну, а причина того, что участники похоронной процессии (барон ван Свитен, Сальери, Зюсмайер, композитор Альбрехтсбергер) повернули с половины пути, возможно, заключается в том, что они не желали присутствовать при позорном погребении гения. Заметим, кстати, что жителям Вены сообщили о смерти Моцарта только после похорон.

На сегодняшний день весьма серьезный обвинительный материал собран против Франца Хофдеме-ля. Его жена — пианистка, двадцатитрехлетняя красавица Магдалена, была любимой ученицей и, вероятнее всего, любовницей Моцарта. Когда жена Хофдемеля вернулась домой с панихиды по Моцарту, муж набросился на нее с бритвой в руке, нанес раны на шее, лице, груди, руках, и только крики Магдалены и ее годовалого ребенка спасли ей жизнь. Услышав шум, прибежали соседи Хофдемелей. Тем временем Франц заперся у себя в спальне и перерезал себе бритвой горло. (В отличие от Сальери он сделал это не после размышлений, а в состоянии аффекта, к тому же и бритва была у него в руках). После самоубийства мужа Магдалена получила разрешение похоронить его, как нормального усопшего, в отдельной могиле, тогда как самоубийц всегда хоронили в общей могиле, и не в гробу, а в зашитой коровьей шкуре. Такое разрешение означает: власти (и, самое главное, австрийский император) были убеждены, что в гибели Хофдемеля виноваты Магдалена и Моцарт.

Не имеем ли мы в случае со смертью Владислава Листьева нечто подобное, но скрытое от посторонних глаз так, что мы никогда не будет посвящены в подробности.

С годами споры вокруг смерти Моцарта не утихают. Масло в огонь подливают новые версии и сообщения об архивных и археологических находках.

В конце 1980-х годов в мировой прессе промелькнула заметка о том, что якобы найден череп Моцарта, и что он может быть подвергнут экспертизе с целью обнаружения в нем следов отравляющих веществ. Однако новых сообщений не последовало. Зато английский фармацевт Джеймс из лондонского королевского госпиталя в 1991 году выдвинул предположение, что причина смерти композитора — лекарства. Известно, что Моцарта мучали малярийная лихорадка и болезнь, называвшаяся в те времена «меланхолией» (то бишь депрессия). В качестве лекарств против

них употребляли сурьму и ртуть — то есть именно те вещества, которые с успехом применялись и в качестве ядов. Побочный эффект действия сурьмы — болезнь, похожая на пневмонию, которая может быть смертельной. По мнению Джеймса, в могилу Моцарта свела именно пневмония, вызванная действием сурьмы. Впрочем, есть соблазн пойти и еще дальше — и заявить, что Моцарт умер… от СПИДа, поскольку смерть от пневмонии — характерный признак заболевания СПИДом. Думаю, что найдутся сторонники и у этой версии.

Всем известно, что патология, как причина убийства, весьма распространена. Чаще всего это касалось мужчин. Но история уголовных преступлений свидетельствует о том, что и женщины при случае способны отнять жизнь как у ближнего своего, так и у дальнего (хотя у ближнего чаще). Приведем хота бы один пример.

Итак, женщина-убийца Криста Леман, урождев-ная Амброс. Родилась в семье столяра-мебельщика. Мать долгие годы находилась в психиатрической лечебнице. Отец женился вторично, но неудачно, и Криста росла практически без родительского внимания. Окончила восьмилетнюю школу, работала на кожевенной фабрике, а затем но красильном предприятии, где дослужилась до старшей рабочей. Именно там она научилась обращаться с токсичными веществами. За кражу была осуждена к лишению свободы условно. В 1941 году па химическом заводе «Хехст» познакомилась с Карлом-Францем Леманом, освобожденным из-за хромоты от военной службы и вскоре вышла за него замуж. Муж открыл мастерскую, и в первые послевоенные годы дела их шли хорошо, особенно благодаря спекуляциям и сделкам на черном рынке. Денег хватало не только на еду и одежду, но и на шнапс.

Тем временем в Западной Германии произошла денежная реформа, исчезла возможность заработка с помощью спекуляций, но Крисга и Карл-Франц так пристрастились к спиртному и развлечениям, что муж уже пил запоями, а жена гуляла на стороне с американскими солдатами. Пошли семейные ссоры и драки. Дошло до того, что супруги подстерегали ДРУГ друга с кухонным ножом в руках. Даже трое детей, родившихся у них, но способствовали изменению образа жизни супругов.

27 сентября 1952 года Карл-Франц скончался при подозрительных обстоятельства». Утром он был у парикмахера, а при идя домой, сел завтракать вместо с женой. Он выпил молоко, а Криста — кофе. Затем Леман сел на велосипед и поехал на работу, но вскоре вернулся, поскольку почувствовал резкие боли в животе и головокружение. Он лег на диван, а Кристу послал за врачом. Когда врач приехал, Карл-Франс, был мертв. Врач решил,

что смерть наступила от прободения язвы желудка (известно было, что покойный страдал желудочной болезнью и много пил).

После смерти мужа Криста пустилась во все тяжкие. Пила, проводила время в ресторанах и танцевальных залах, флиртовала. Однажды она поняла, что забеременела. Криста начала искать врача, чтобы сделать аборт до того, как беременность заметит ее свекр Валентин Леман.

Со свекром у нее были очень плохие отношения. Тот жаловался на нее знакомым и подумывал о том, чтобы сообщить о ней в полицию нравов.

Но 14 октября 1953 года во время велосипедной поездки на работу (сценарий повторяется!) Валентин Леман упал с велосипеда и умер. Вызванный прохожими врач Бекер констатировал смерть от паралича сердца, поскольку Леман был известен ему как сердечный больной. За полчаса до поездки Валентин Леман завтракал вместе со снохой.

Кто-то из прохожих прибежал в дом Леманов и сообщил Кристе, что на улице умер ее отец. Криста на велосипеде приехала на место происшествия, но увидев, что покойник — ее свекр, развернулась и, ни слова не говоря, уехала обратно.

Прошло еще немного времени и также внезапно умерла свекровь Кристы — вдова Валентина Лемана.

Наконец. 15 февраля 1954 года умерла Анна Хаман, близкая подруга Кристы, с которой они частенько вместе развлекались.

Случилось это так.

Вечером, вернувшись домой, Анни Хаман решила поесть и нашла на тарелке в шкафу пирожное в виде шоколадного гриба с кремом внутри. Она откусила кусочек, прожевала часть, но почувствовала горечь, остаток выплюнула на пол. Тут же прибежала домашняя собачка и проглотила тот остаток. Мать Анни Хаман, стоявшая у плиты, увидела, что дочь вдруг побледнела, покачнулась и закричала:

— Мама, я ничего не вижу!

Она еще нашла в себе силы дойти до спальни и там, рухнув на кровать, умерла в сильных судорогах.

Только после этого полицейский инспектор заподозрил неладное. Он установил наблюдение за Кристой Леман и 19 февраля 1954 года, в день похорон Анни, арестовал ее.

После трёхдневного допроса Криста Леман потребовала привести ей в камеру священника и ее отца — Карла Амброса. В их присутствии она призналась, что купила в магазине средство по борьбе с сельскохозяйственными вредителями и начинила им шоколадный гриб. Но убить она хотела не Анни, а ее мать — 75-летнюю Еву Ру, поскольку та осуждала совместные загулы подруг.

В ходе расследования выяснилось, что мужа и свекра она убила тем же способом, одному влив яд в молоко, а другому — в кефир. Но убийство свекрови она отрицала, и эксгумация также не позволила доказать ее вину в этом случае. Правда, такие показания Криста дала не сразу. Поначалу она отрицала и умышленное убийство Анни Хаман. Она утверждала, что хотела, чтобы Ева Ру только заболела, чтобы ее болезнь заставила Анни вспомнить о своих обязанностях дочери. Криста говорила, что хотела таким способом отвязаться от назойливой дружбы Анни.

Сотрудники уголовной полиции долго бились с Кристой, пытаясь узнать правду о смерти ее мужа и свекра. И вот, после очередного допроса, когда измотанные следователи велели увести подследственную, та, выходя в коридор, хладнокровно бросила:

— А вообще-то свекра отравила тоже я.

Спустя еще некоторое время она точно также — выходя после долгого допроса в коридор созналась в убийстве мужа.

Пока шло следствие, Криста Леман стала невольной убийцей еще нескольких десятков человек в ФРГ и Австрии. Дело в том, что газеты раструбили про яд Е-605, который входил в состав средства от насекомых, и только с 16 февраля по 7 марта 1954 года более 30 человек покончили с собой при помощи этого яда. Позднее его также использовали как для убийств, так и для самоубийств.

Ну а Кристу Леман судили с 22 по 24 сентября в земельном суде Майнца.

«В скромном зеленом платьице с черной вышивкой, закрывая руками лицо от фоторепортеров, вошла она в новый зал судебных заседаний, — пишет историк-криминалистики Ю. Торвальд. — Во время слушания дела она была совершенно безучастна и молчалива. Противоречивые показания о ее характере и ее муже не вызывали у Кристы никакой реакции. Единственно, что выводило ее из себя, были упреки в том, что она пренебрегала своими обязанностями хозяйки дома и матери.

Общественность и пресса давно вынесли свой приговор этой женщине. Теперь настала очередь суда. Криста Леман была приговорена к пожизненному тюремному заключению. В своем последнем слове она просила не лишать ее гражданских прав. На вопрос изумленного председателя суда Никса, зачем ей это нужно, она ответила, что в случае помилования хочет быть полноправным членом общества».

Из этого приведенного примера нам ясно, что преступница сама замыслила и совершила убийство. Кроме поверхностных мотивов ее преступления, существуют более глубокие, которые

если не являются истинными причинами агрессии жены против мужа, то значительно их дополняют и усугубляют.

Речь идет о требовании, чтобы девушка в браке с одним мужем не сохраняла воспоминаний о контактах с другим. Это требование представляет из себя не что иное, как последовательное развитие исключительного права обладания женщиной, составляющее сущность монополии, распространение этой монополии на прошлое.

Нам не трудно уже позже оправдать то, что казалось сначала предрассудком, нашим мнением о любовной жизни женщины. Кто первый удовлетворяет с трудом в течение долгого времени подавляемую любовную тоску девушки и при этом преодолевает ее сопротивление, сложившееся под влиянием среды и воспитания, тот вступает с ней в длительную связь, возможность которой не открывается уже больше никому другому. Вследствие этого переживания у женщины развивается «состояние подчиненности», которое является порукой ненарушимой длительности обладания ею и делают ее способной к сопротивлению новым впечатлениям и искушениям со стороны посторонних.

Выражение «сексуальная подчиненность» предлагается для обозначения того факта, что одно лицо может оказаться в необыкновенно большей зависимости и несамостоятельности по отношению к другому лицу, с которым находится в опосредствованном общении. Намек здесь ясен. Владислав Листьев мог и не общаться с бывшими участниками, скажем, обоюдных утех, но он был вхож в каждую квартиру посредством телевидения. Не трудно представить себе мучения человека, чей образ любимого постоянно преследует его с телеэкрана. Принадлежность к опосредствованному общению может иной раз зайти так далеко, до потерн всякого самостоятельного желания, до безропотного согласия на самые тяжелые жертвы собственным интересам. Однако есть упоминания, что известная доля такой зависимости безусловно необходима для того, чтобы связь была длительной. Такая доля сексуальной подчиненности действительно необходима для сохранения культурного брака и для подавления угрожающих ему полигамических тенденций, и в нашем социальном общежитии этот фактор всегда принимается в расчет. Но в случае с Владиславом Листьевым речь уже не идет о сохранении брака, наоборот, брак или мимолетная связь были разрушены, что повлекло за собой создание совершенно нового комплекса.

Объясняется возникновение сексуальной подчиненности «необыкновенной степенью влюбленности и слабости характера»,

с одной стороны, и безграничным эгоизмом, с другой стороны. Однако аналитический опыт не допускает возможности удовлетвориться этим простым объяснением. Он показывает, что решающим моментом является величина сексуального сопротивления, которое необходимо преодолеть вместе с концентрацией и неповторяемостью процесса преодоления. Поэтому «подчиненность» гораздо чаще встречается и бывает интенсивней у женщины, чем у мужчины. Там, где мы имеем возможность изучить сексуальную «подчиненность» у мужчин, она оказывается следствием преодоления психической импотенции при помощи данной женщины, к которой с того времени и привязался этот мужчина. Таким ходом вещей, по-видимому, объясняется много странных браков и не одна трагическая судьба, — даже повлекшая к самым значительным последствиям.

Как мы уже упоминали, в нашу задачу не входит проведение полного анализа определенной сферы деятельности Владислава Листьева, потому что для этого нет возможности, и это связано с моральными издержками. Не лишним будет еще раз напомнить, что данные рассуждения о возможных причинах гибели тележурналиста являются всего лишь попыткой версии подобного рода, имеют общий просветительный характер и отнюдь не ставят себе целью отвлечь следователей по делу Листьева, или общественность от истинных причин гибели тележурналиста.

Из анализа многих невротических женщин нам известно, что они проделали раннюю стадию развития в течение которой они завидовали брату в том, что у него имеется признак мужественности, чувствовали себя из-за отсутствия этого признака (собственно, его уменьшения) обойденными или обиженными. Эту зависть мы причисляем к «кастрационному комплексу». Если понимать под «мужским» желание быть мужчиной, то это поведение можно назвать «мужским протестом». Именно из-за этого может Развиться невроз. В этой фазе девочки часто не скрывают своей зависти и вытекающей из нее враждебности по отношению к более счастливому брату. В упомянутом уже случае неограниченной агрессивности после контакта по отношению к любимому напарнику, можно установить, что эта фаза имела место до выбора объекта. Позже только либидо маленькой девочки обратилось на отца, и тогда она стала желать вместо признака мужественности — ребенка.

Не удивительно, что если бы в других случаях временная последовательность этих переживаний оказалась обратной и эта часть кастрационного комплекса проявила свое действие только после состоявшегося выбора объекта. Но мужская фаза женщины,

во время которой она завидует мальчику из-за его особенностей, исторически во всяком случае более ранняя и больше приближается к первоначальному нарцизму, чем к любви к объекту.

Обобщая, можно сформулировать, что незрелая сексуальность женщины разряжается на мужчине, который впервые познакомил се с сексуальным опытом. Но в таком случае табу девственности преобладает достаточный смысл, и нам понятно предписание, требующее, чтобы этих опасностей избег именно тот мужчина, который навсегда должен вступить в совместную жизнь с этой женщиной. На более высоких ступенях культуры значение этой опасности отступает на задний план в сравнении с обещаниями «подчиненности», а также и перед другими мотивами и соблазнами: девственность рассматривается как благо, от которого мужчине не надо отказываться. Но анализ помех в браке показывает, что мотивы, которые заставляют женщину желать отомстить за свою дефлорацию, не совсем исчезли из душевной жизни культурных женщин. Полагается, что наблюдатель должен заметить, в каком необыкновенно большом числе случаев женщина остается фригидной п первом браке и чувствует себя несчастной, между тем как после расторжения этого брака она отдаст спою нежность и счастье второму мужу. Архаическая реакция, так сказать, исчерпалась на первом объекте.

А если не исчерпалась? Именно для этого мы и приводим здесь длинные рассуждения психоаналитического плана, чтобы, по возможности, ближе подойти к характеру отношений, прямых или опосредствованных, Владислава Листьева.

Табу девственности, о котором и шла речь выше, можно проиллюстрировать сюжетами из литературы. В одной из народных комедий изображается, как простоватый парень отказывается жениться на суженой ему повеете, потому что она «девка, за которую первый поплатится жизнью». Он соглашается поэтому на то, чтобы она вышла замуж за другого, и хочет затем на ней жениться, как на вдове, когда она уже не опасна.

Табу девственности и часть его мотивировки нашли могучее изображение в известном драматическом образе, в Юдифи из трагедии «Юдифь и Оловерн». Юдифь одна из тех женщин, девственность которой защищается табу. Первый ее муж был парализован в брачную ночь таинственным страхом и никогда больше не решался дотронуться до нее. «Моя красота — красота ядовитой ягоды, — говорит она, наслаждение ею приносит безумие и смерть». Когда ассирийский полководец осаждает ее город, у нее созревает план соблазнить его своей красотой и погубить; она пользуется таким образом патриотическим

мотивом для сокрытия сексуального. После дефлорация могучим и хвастающим своей физической силой и беспощадностью мужчиной она находит в своем возмущении силу отрубить ему голову и таким образом становится освободительницей своего народа. Огрубление головы известно, как символическая замена кастрации. Юдифь таким образом женщина, кастрирующая мужчину, лишившего ее невинности.

Таким образом мы можем сказать: дефлорация имеет не одно только культурное последствие — привязать женщину навсегда к мужчине. Она дает также выход архаической реакции враждебности к мужчине, которая может принять патологические формы, довольно часто проявляющиеся как задержка в любовной жизни брака, и этой реакции можно приписать тот факт, что вторые браки так часто оказываются более удачными, чем первые. Соответствующее табу девственности, боязнь, с которой муж у примитивных народов избегает дефлорации, находят свое полное оправдание в этой враждебной реакции.

Интересно, что встречаются женщины, которые как будто совсем разошлись со своими мужьями и все же могут делать только тщетные усилия расстаться с ними. Как только они пробуют обратить свою любовь на другого мужчину, выступает как помеха образ первого, уже больше не любимого. Анализ тогда показывает, что эти женщины привязаны еще к своим мужьям из подчиненности, но не из нежности. Они не могут освободиться от них, потому что не совершили над ними своей мести, в ярко выраженных случаях не осознали даже своих мстительных душевных желаний.

На том же основании покоятся и женские притязания на привилегии и на освобождение от стольких жизненных тягот. Работая над анализом души, можно узнать, что женщины смотрят на себя как на обделенных, безвинно урезанных приниженных. У очень многих дочерей ожесточение против матери имеет своим последним корнем упрек матери в том, что она родила ее на свет не мальчиком, а девочкой.

Если принять за тезис следующее обстоятельство, что убийца или вдохновитель убийства Владислава Листьева — женщина, то скорее всего преступление осуществлено на патологической основе. Известно, что люди становятся нервнобольными вследствие отказа в удовлетворении.

Под этим разумеется отказ в удовлетворении их либидозных желаний. Но, чтобы понять смысл этого положения, надо пройти длинный окольный путь. Ибо для возникновения невроза, который обусловил желание отомстить смертью, необходим конфликт между либидонозными желаниями человека и той

частью его существа, которую в психоанализе называют его «Я», которая является выражением его инстинктов самосохранения и заключает в себе его идеалы о своей собственной сущности. Подобный патогенный конфликт возникает только в том случае, если либидо хочет устремиться на такие пути и целя, которые «Я» давно уже преодолело и осудило, которые, следовательно, «Я» считает навсегда запрещенными; поступает же либидо таким образом лишь в том случае, если у него отнята возможность такого удовлетворения, которое находится в соответствии с «Я» и с его идеалами. Таким образом, недостаток и отказ в реальном удовлетворении становится первым условием для возникновения невроза, который может исключить сам себя посредством физического устранения объекта.

Тем более должно поражать и даже приводить в смущение, когда в качестве наблюдателя узнают, что люди заболевают иногда как раз в тот момент, когда в их жизни исполняется какое-нибудь давнее и глубоко обоснованное желание. Получается такое впечатление, как будто они были бы не в силах вынести свое счастье, так как не приходится сомневаться в причинной связи между успехом и заболеванием. Имеется возможность познакомиться с судьбой женщины, ибо ее случай представляется типичным в подобных трагических переменах.

Хорошего происхождения и хорошего воспитания, она, будучи еще совсем юной девушкой, не сумела обуздать своей страсти к жизни. Она ушла из родительского дома, предалась разным приключениям и болталась по всему миру до тех пор, пока не познакомилась с одним художником, сумевшим оценить ее прелесть как женщины и почувствовать также и более тонкую организацию и в ее приниженном состоянии. Он взял ее к себе в дом и нашел в ней верную спутницу жизни, которой не хватало, казалось, лишь светской реабилитации для того, чтобы быть вполне счастливой.

После долголетней совместной жизни он добился, что его семья вступила с ней в дружеские отношения, и был уже готов сделать се своей женой и перед законом. В этот момент она начала сдавать. Она стала запускать дом, в котором ей предстояло стать законной хозяйкой. Она считала, что родственники преследуют ее, в то время как они собирались принять ее в свою семью. Она бессмысленно ревновала мужа, лишила его всякого контакта с людьми, мешала ему в его художественной работе и впала вскоре в неизлечимое душевное заболевание.

Противоречие между этими наблюдениями и тезисом, что человек заболевает вследствие отказа в удовлетворении, не

неразрешимо. Оно устраняется, если сделать различие между внешней и внутренней неудовлетворенностью. Если отпал реальный объект, могущий дать удовлетворение либидо, то это внешнее лишение, внешняя удовлетворенность. Сама по себе она лишена действия и не патогенна до тех пор, пока к ней не присоединится внутренняя неудовлетворенность. Эта последняя должна исходить от «Я» и должна оспаривать у либидо другие объекты, которыми оно хочет овладеть. Только в этом случае возникает конфликт и создается возможность невротического заболевания, то есть замещающего удовлетворения на окольном пути через вытесненное бессознательное. Внутренняя неудовлетворенность, следовательно, имеет значение во всех случаях, но действовать она начинает только тогда, когда внешний реальный отказ в удовлетворении подготовил для нее почву. В тех же исключительных случаях, когда люди заболевают при успехе, действовала одна внутренняя неудовлетворенность, да и проявилась она вовсе лишь после того, как внешняя неудовлетворенность уступила место исполнению желания. На первый взгляд это кажется каким-то странным, но, вдумываясь больше, мы отдаем себе отчет, что в этом нет ничего совсем уже необычного. Пока какое-нибудь желание совершенно безобидно, пока оно существует лишь в виде фантазии и кажется далеким от исполнения, «Я» терпит его, но то же «Я» тотчас же вооружается против этого желания, как только оно начинает приближаться к исполнению и грозит стать действительностью. Разница по сравнению с хорошо знакомыми нам ситуациями, при которых образуется невроз, только в том, что здесь такая фантазия, казавшаяся до сих пор незначащей и вполне терпимой, теперь благодаря повышенной насыщенности либидо, до сих пор па нее не устремленного, оказывается превращенного в страшного врага, между тем как в наших случаях сигнал к началу конфликта исходит от реальной внешней перемены в событиях.

Нетрудно вскрыть, что дело здесь идет о силах совести: совесть запрещает человеку извлечь, наконец, долго ожидающуюся выгоду из счастливо переменившихся внешних условий. Но выяснение сущности и происхождения… их осуждающих и наказывающих тенденций представляет собой трудную задачу.

Эти тенденции мы нередко к нашему изумлению находим даже там, где мы их вовсе и не предполагаем.

О том, что нам по этому поводу может быть известно или предположено, лучше опереться на художественные образы, а не на конкретный материал, касающийся личности Владислава Листьева.

Личность, испытывающая крушение после достигнутого ею успеха, за который она боролась с неуклонной энергией, — эта леди Макбет Шекспира.

Раньше в ней не было никаких колебаний и никаких признаков внутренней борьбы, не было много стремления, кроме желания победить сомнения мужа, честолюбивого, но мягкосердечного. Преступному замыслу она готова пожертвовать даже своей женственностью:

«Сюда, сюда, о демоны убийства,
И в женский дух мой влейте лютость зверя.
Сгустите кровь мою и преградите
Путь сожаления к моей груди.
Кормила я, и знаю,
Как дорого для матери дитя;
Но я без жалости отторгла б грудь
От нежных, улыбающихся губок
И череп бы малютки раздробило.
Когда б клялась, как клялся ты»

Теперь же, став королевой с помощью убийства Дункана, она начинает по временам испытывать нечто вроде разочарования и скуки. Мы не знаем, почему

«Что пользы нам желать и вес желать?
Где ж тот покой, венец желаний жарких?
Не лучше ли и могиле тихо спать,
Чем жить среди души волнений жалких?»

И все-таки она держится. За этими словами следует сцена банкета. Тут она одна сохраняет присутствие духа, прикрывает замешательство своего мужа, находит повод, чтобы отпустить гостей. Далее она уже выступает в виде сомнамбулы, фиксированной на впечатлениях преступной ночи. Как и тогда, она снова внушает своему мужу быть мужественным: «Стыдись: солдат — и боится? Какое дело— знают, нет ли: кто позовет нас к ответу?»

Она слышит стук в дверь, которого так испугался ее муж после убийства. Но наряду с этим она пытается «сделать несовершившимся то дело, которое уже невозможно больше сделать несовершившимся». Она моет руки, запятнанные кровью я пахнущие кровью, и сознает, что эти усилия напрасны. По-видимому, ее осилило расскаяние, — ее, казавшуюся столь чуждой раскаяния. И когда она умирает, то Макбет, ставший тем временем таким же неумолимым, каком она казалась вначале, находит для нее только следующую эпитафию:

«Она могла бы умереть и позже: Всегда б прийти поспела эта весть».

И вот мы спрашиваем себя самих, что сломило этот характер, казавшийся выкованным из крепчайшего металла? Что это такое? Одно лишь разочарование, другой лик преступления: когда оно совершено; надо ли нам сделать вывод, что и у леди Макбет психика прежде была мягкая и женственно-кроткая и что поэтому тон концентрации и огромному напряжению, к которым она себя взвинтила, не суждено было долго продолжаться?

Как знать, прежде чем мы займемся леди Макбет, следует отметить, что если наше предположение окажется верным, то женщина, заказавшая или организовавшая преступление против жизни в случае с Владиславом Листьевым, долго не выдержит. Мы станем свидетелями ее признания, или, в худшем варианте, ее гибели.

Таким образом мы будем пытаться искать признаки более глубокой мотивировки этого надлома, которая сделала бы его нам более близким и понятным.

В хронике Голиншеда (1577 г.), из которой Шекспир почерпнул сюжет Макбета, есть одноединственное упоминание о леди Макбет, как о честолюбие, подстрекающей своего мужа на убийство с целью сделаться потом королевой. О ее дальнейшей судьбе и эволюции ее характера не сказано ни слова.

Напротив, получается такое впечатление, что изменение в характере Макбета, его превращение в кровавого изверга должны мотивироваться очень сходно с тем. как это попытается делать любой психоаналитик. Дело в том, что, по Голиншеду, проходит десять лет между убийством Дункана, ведущим Макбета на трон, и его дальнейшими злодействами. В течение этих десяти лет Макбет был строгим» но справедливым государем. И лишь по истечении этого срока с ним происходит перемена, и наступает она вследствие мучительного опасения» что так же, как исполнилось пророчество о его судьбе, совершится п предсказание, относящееся к Банке. Только после этого он велит убить Банке и переходит затем от злодейства к злодейству, как п у Шекспира и у Голиншеда тоже определенно не сказано, что на этот путь его толкнула бездетность, во по крайней мере, даны и время» и место для подобной естественной мотивировки. У Шекспира иначе. В трагедии события стоит перед нами с головокружительной быстротой:, так что, если судить по замечаниям действующих лиц. можно предположить. что все действие совершается з течение приблизительно одной: недели. Это ускорение отнимает почву у всех наших конструкций о мотивировке переворота в характерах Макбета и его супруги. Недостаточного промежутка времени, в течение которого хроническое разочарование в надежде иметь детей могло бы

размягчить жену, а мужа довести до упрямого бешенства. II остается противоречие: целый ряд тонких совпадении в пределах самой пьесы н между пьесой и поводом ее возникновения как будто бы имеет в виду свести все к мотиву бездетности, а экономия времени в трагедии такова, что мысль о всех иных мотивах, кроме психологических, определенно должна быть отвергнута.

Но, по-моему мнению, невозможно угадать, что это за мотивы, в силу которых робкий честолюбец превращается в безудержного тирана, а твердая, как сталь, подстрекательница становится раздавленной раскаянием, больной. Думается, что следовало бы отказаться от попытки приподнять тройную завесу, состоящую из плохой сохранности текста, из незнания замысла автора к сокровенного смысла легенды. Нельзя согласиться и с тем возражением, что подобные исследования представляют дело праздное в сравнении с тем огромным впечатлением, которое трагедия производит па зрителей. Поэт, правда, в силах овладеть нами своим искусством во время представления и парализовать тем самым нашу мысль, но он не в состоянии помешать нам пытаться в дальнейшем понять эти впечатления и из его психологического механизма. Неуместно замечание, что автор вправе как угодно сокращать естественную последовательность событий, им изображенных, если он может, жертвуя пошлой правдоподобностью, рассчитывать на достижение более сильного драматического эффекта.

Подобная жертва оправдывается только в том случае, если приносит в жертву действительно одну только правдоподобность, а не разрушаются причинные связи: и драматический эффект, право, едва ли пострадал бы, если бы время действия было бы оставлено неопределенным, если бы оно не было сужено определенными указаниями в тексте немногих дней.

Но уже есть исследования по поэтической технике Шекспира, в которых доказывается, что у Шекспира часто одни характер оказывается распределенным на два действующих лица, так что каждое из них в отдельности, не совсем понятным, но это только до тех пор, пока они не рассматриваются как некое единство. Так дело могло бы обстоять н с Макбетом, и с его леди, и тогда, конечно, ни к чему не может повести, если рассматривать ее как самостоятельную личность, не принимая во внимание дополняющего его Макбета. Не буду углубляться в эту мысль,' но все-таки укажу на нечто, весьма выразительно поддерживающее эту точку зрения: на то, что зачатки страха, пробивающиеся у Макбета в ночь убийства, развиваются в дальнейшем не у него, а у леди. Это у него появляются галлюцинации состоящую из

плохой сохранности текста, из незнания замысла автора к сокровенного смысла легенды. Нельзя согласиться и с тем возражением, что подобные исследования представляют дело праздное в сравнении с тем огромным впечатлением, которое трагедия производит па зрителей. Поэт, правда, в силах овладеть нами своим искусством во время представления и парализовать тем самым нашу мысль, но он не в состоянии помешать нам пытаться в дальнейшем понять эти впечатления и из его психологического механизма. Неуместно замечание, что автор вправе как угодно сокращать естественную последовательность событий, им изображенных, если он может, жертвуя пошлой правдоподобностью, рассчитывать на достижение более сильного драматического эффекта.

Подобная жертва оправдывается только в том случае, если приносит в жертву действительно одну только правдоподобность, а не разрушаются причинные связи: и драматический эффект, право, едва ли пострадал бы, если бы время действия было бы оставлено неопределенным, если бы оно не было сужено определенными указаниями в тексте немногих дней.

Но уже есть исследования по поэтической технике Шекспира, в которых доказывается, что у Шекспира часто одни характер оказывается распределенным на два действующих лица, так что каждое из них в отдельности, не совсем понятным, но это только до тех пор, пока они не рассматриваются как некое единство. Так дело могло бы обстоять н с Макбетом, и с его леди, и тогда, конечно, ни к чему не может повести, если рассматривать ее как самостоятельную личность, не принимая во внимание дополняющего его Макбета. Не буду углубляться в эту мысль,' но все-таки укажу на нечто, весьма выразительно поддерживающее эту точку зрения: на то, что зачатки страха, пробивающиеся у Макбета в ночь убийства, развиваются в дальнейшем не у него, а у леди. Это у него появляются галлюцинацией в духе свободомыслия и презрения к том путям, которые накладывает на наши желания основанная по религиозной поре мораль. После смерти доктора она добивается того, что со принимают на службу в Росмерсгольмо, родовом именин, принадлежащем старому роду, отпрыски которого не знают смеха и жертвуют радостью твердому исполнению долга. В Росмерсгольме живут пастор Иоганнес Росмер и его болезненная и бездетная жена Беата. Ребекку охватывает «Дикая непреодолимая жажда» любви этого благородного человека; она решает убрать жену, стоящую ей поперек дороги. Ребекка опирается при этом на свою «мужественную, рожденную свободной» и не стесненную никакими задержками волю. Она подкидывает Беате

медицинскую книжку, в которой проводится мысль о том, что цель брака — рождение детей. Бедная женщина начинает сомневаться в оправданности своего брака. Ребекка заставляет ее догадаться, что Росмер, в чтении и размышлениях которого она принимает участие, близок к тому, чтобы разделаться с прежними верованиями и стать па сторону современного просвещения. Доверие Беаты в нравственную положительность ее супруга оказывается, таким образом, поколебленным. Тогда Ребекка дает ей, наконец, понять, что ей, Ребекке вскоре придется покинуть дом, чтобы скрыть последствия недозволенной близости с Росмером. Преступный план удается. Бедная женщина, слывшая меланхоличной и невменяемой, бросается с мельничной плотины, так как ее мучит чувство собственного ничтожества и она не хочет мешать счастью любимого мужа.

С тех пор Ребекка и Росмер живут вдвоем в Росмерсгольме, их связывает близость, на которую Росмер хотел смотреть, как на чисто духовную и идеальную дружбу. Но вот на эти отношения начинают падать первые тени разных толков, одновременно у Росмера появляются мучительные сомнения по поводу мотивов, по которым пошла на смерть его жена. Тогда он просит Ребекку быть его второй женой, печальному прошлому он хочет противопоставить новую живую действительность. При этом предложении она на миг испытывает торжество, но уже в следующее мгновение она объявляет, что это невозможно и что она пойдет «Путем Беаты», если Росмер будет настаивать на женитьбе.

Росмер выслушивает этот отказ, ничего не понимая; но он еще более непонятен для нас, ибо ему лучше известны намерения и поступки Ребекки. Мы только не должны сомневаться в том, что ее отказ действительно вполне серьезен.

Как же могло случиться, что авантюристка, обладающая мужественной, искони свободной волей, безжалостно проложившая себе дорогу к осуществлению своих желаний, теперь, когда ей возможно пожать плоды успеха, опускает руки? В последующем акте она сама дает нам разъяснение: «То-то и ужасно, что теперь, когда судьба щедрой рукой предлагает мне все счастье, какое только может быть в жизни, — теперь я сделалась такой, что мое собственное прошлое закрывает мне двери к нему».

В нашем случае с Владиславом Листьевым прошлое для убийц или организаторов убийства будет служить корректирующим началом, также закрывающим дорогу к счастью, проснувшаяся совесть будет постоянно мучить этих людей или человека, и сознание вины прочно водрузит свое вето на

возможность наслаждения.

Что же пробудило совесть в Ребекке? Послушаем ее самое и подумаем потом, можем ли мы ей вполне поверить. «Росмеровское миросозерцание, — или, во всяком случае, твое мировосозерцание, заразило мою волю… и сделало ее больною. Поработило ее законом, не имевшим прежде для меня значения. Ты, — совместная жизнь с тобою, облагородили мою душу». Это влияние, надо думать, сказалось лишь после того, как началась ее жизнь вдвоем с Росмером: «В тишине, — в уединении, — когда ты стал высказывать мне без утайки все свои мысли, передавать мне всякое твое настроение, так же мягко и тонко, как ты его чувствовал, — тогда-то и совершился во мне великий переворот».

Только что перед этим она высказывала сожаление о другой стороне этой перемены: «Потому что Росмерсгольм отнял у меня силу. Он подрезал крылья у моей смелой воли. Изувечил ее. Миновало для меня то время, когда я дерзнула бы отважиться на все на свете. Я утратила способность действовать, Росмер».

Объяснения эти Ребекка дает после того, как добровольным признанием она разоблачила себя как преступницу перед Росмером и ректором Кроллем, братом устраненной ею Беаты. С помощью мелких черточек Ибсен мастерски тонко подчеркнул, что эта Ребекка никогда не лжет, но и никогда не бывает вполне откровенной: несмотря на всю свободу от предрассудков, она убавила свои лета на один год. Так и признание ее Росмеру и Кроллю неполно, и Кролль заставляет сделать ее добавленія по некоторым пунктам. И мы вправе допустить, что разъяснение причин отказа выдает только кое-что с тем, чтобы скрыть нечто другое.

Конечно, у нас нет оснований не доверять ее словам о том, что атмосфера Росмерсгольма, общение с аристократическим Росмером подействовало на нее облагораживающее и — парализующе. Этими словами она высказывает то, что она знает и что она почувствовала. Виляние Росмера было просто ширмой, за которой скрывается другое действие.

Уже после ее признания в последнем разговоре, которым закапчивается драма, Росмер еще раз просит ее стать его женой. Он прощает ей преступление, совершенное благодаря любви к нему. И вот она отвечает не то, что в силах освободить ее от чувства вины, возникшего в ней после коварного обмана несчастной Беаты; нет, она бросает себе другое обвинение, которое кажется нам странным в устах свободомыслящей и во всяком случае не заслуживающим того места, которое ему отводит Ребекка: «О дорогой мой, — никогда больше не вовзращайся к этому!

Это невозможная вещь! Да! Потому что ты должен узнать это, Росмер: за мной есть прошлое». Она, конечно, делает намер на сексуальные отношения к другим мужчинам, которые у нее были, и нам следует обратить внимание, что эти отношения, существовавшие в то время, когда она была свободна и ни перед кем не ответственна, кажутся ей большим препятствием для соединения с Росмером, чем ее действительно преступное поведение по отношению к его жене.

Ректор Кролль приходит к Ребекке, чтобы унизить ее сообщением, что она, как стало ему известно, незаконнорожденная, дочь того самого доктора Веста, который сделал ее своей приемной дочерью, когда умерла ее мать. Ненависть обострила в нем инстинкты ищейки, по он не думал, что он скажет ей новость. «Я, право же, думал, что вы и так знаете все. Иначе было бы ведь странно, что вы согласились сделаться приемной дочерью Веста… То, что вы сделали для него — результат дочернего инстинкта».

Загадочность поведения Ребекки допускает только одно решение. Известие, что доктор Вест мог быть ее отцом, — самый тяжелый удар, который мог ей достаться, так как она была не только приемной дочерью, но и любовницей этого человека. И если бы Росмер захотел узнать ее тайну, она выдала бы ее.

Известно, как часто грезят сознательно или бессознательно женщины, когда видят своих кумиров по телевизору. Расправа, которую могла учинить одна из почитательниц Владислава Листьева, несет в себе разрушительную энергию Эдипова комплекса. Но также известно, что силы совести, заставляющие человека впадать в болезнь не от неудовлетворенности, как обычно, а в момент успеха, интимно связаны с отношением к отцу и матери, как, может быть, и вообще все наши чувства.

Если мы обратимся к обстоятельствам смерти Мэрилин Монро (псевдоним, настоящее имя Норма Джин Бейкер Мортинсон) (1926–1962) — американской актрисы, то мы можем проследить, как могла реализовываться энергия зла, направленная на мужчину.

В конце 1950-х годов Монро была самой популярной актрисой в США. Примерно в это время начался ее роман с Джоном Кеннеди. Когда Кеннеди завоевал Белый дом и связь их стала постоянной, директор ФБР Эдгар Гувер и министр юстиции Роберт Кеннеди (брат Джона) предупредили президента о том, что вилла в Санта Моника, где он встречался с актрисой, прослушивается мафией, и, вероятно, любовные свидания записываются на пленку. Кеннеди резко порвал с Мэрилин. Она была потрясена, писала отчаянные письма, угрожала

разоблачительной конференцией. У нас нет намерений обвинять покойницу в том, что она могла угрожать физической расправой Джону Кеннеди. Наша задача, проследить механизм возникновения внутренних предпосылок к этому.

Чтобы ее успокоить, Джон в конце концов отправил к ней… своего брата. Роберт пытался объяснить ей ситуацию, повторял, что хозяину Белого дома нельзя вести себя как вздумается, что ей пора прекратить причинять ему неприятности… Она оставалась безутешной. Бобу стало ее очень жалко, он вернулся на другой день… Это явно не входило в его планы, но так или иначе они ту ночь провели на вилле вместе…

Если раньше Мэрилин названивала в Белый дом, то теперь часто набирала номер министерства юстиции. С ней вела долгие беседы личный секретарь Роберта Кеннеди, которой она вскоре сообщила, что министр «собирается на ней жениться». Складывалось впечатление, что она не делала различия между двумя братьями.

Склонность к такого рода фантазиям, по мнению специалистов, появилась в значительной мере из-за злоупотребления сильнодействующими лекарствами и спиртным. Эти же пристрастия стали причиной того, что киностудия «XX век — Фокс» сочла необходимым отстранить ее от съемок нового, ставшего для актрисы последним, фильма. На съемочной площадке она почти всегда находилась в таком состоянии, что не могла внятно произносить свой текст. «Я уговаривал ее прекратить глотать эту гадость, если она не хочет загубить свою карьеру, — вспоминает один из ее приближенных. — Но похоже, это было уже не в ее силах. Вот и брат Джона начал от нее удаляться…» «Все они одинаковые, — твердила Монро. — Сначала пользуются тобой, а потом выкидывают, как старые носки».

Трагическая развязка приближалась. Со дня съемок в последней роли (фильм «Неприкаянные») прошло целых два года. В начале августа 1962 года Роберт Кеннеди вместе с семьей гостил в Сан-Франциско у родственников. Мэрилин разыскала его по телефону и потребовала, чтобы он немедленно вылетел к ней в Лос-Анджелес. Она хотела, чтобы Бобби при личной встрече сказал бы ей, что намерен порвать с ней отношения. Накануне ночью Мэрилин изводили телефонными звонками. Чей-то женский голос визгливо шипел в трубку: «Оставь Бобби в покое, грязная потаскуха!»

Последняя встреча между Робертом и Мэрилин произошла в субботу 4 августа. Закончилась она бурной ссорой, актриса билась в истерике, угрожала пресс-конференцией, обещала

рассказать о своих отношениях с братьями Кеннеди. Роберт, как мог, пытался погасить эту вспышку истерии, осторожно предложил Мэрилин вызвать ее лечащего психиатра Ральфа Гринсона.

После ухода Кеннеди Мэрилин некоторое время была в депресии. В 16.30 она собралась с силами и позвонила психиатру. Ральф Гринсон немедленно приехал к актрисе и нашел ее «подавленной, несколько одурманенной наркотиками и злой». Он провел у нее два с половиной часа, а затем уехал.

Питер Лоуфорд говорит, что в этот вечер он устраивал вечеринку, на которую пригласил в числе нескольких друзей и Мэрилин Монро. Заехать за ней он попросил одного из приглашенных — Джо Наару. Однако в 19.30 Лоуфорд позвонил ему и сказал, что заезжать не надо, так как Мэрилин плохо себя чувствует. Судя по всему, телефонный разговор с Лоуфордом состоялся сразу после ухода от Мэрилин психиатра. В 1975 году, вспоминая об этом разговоре, Лоуфорд рассказывал: «я чувствовал, что она совершенно подавлена, ее слова становились бессвязны, она все больше отключалась и не понимала меня». Пытаясь подбодрить собеседницу, Лоуфорд крикнул в трубку: «Надавай себе мысленно по щекам!», на что Мэрилин ответила: «Передай привет Пэт Ныокомб и Джону. Прощай, ты всегда был великолепен». Затем наступило глухое молчание, как будто трубку сунули под подушку.

Через пятнадцать минут Лоуфорд снова набрал номер Мэрилин. Короткие гудки. В 20.00 он дозвонился до телефонной станции, где ему сказали, что номер не отвечает и не прозванивается. Пока Лоуфорд размышлял, что делать, прошло еще полчаса. Наконец Лоуфорд через одного из друзей дозвонился до адвоката Мики Рудина, а тот — до горничной и компаньонки актрисы Юнис Муррей. Горничная не нашла особых поводов для беспокойства, поскольку Мэрилин отправилась спать на ее глазах. Рудин, в свою очередь, сообщил, что с актрисой все в порядке.

Известно, что перед этим Мэрилин сделала несколько звонков, в том числе парикмахерше и одному из своих последних любовников Хосе Валаньосу.

Вскоре после полуночи Муррей, зайдя в спальню Мэрилин, обнаружила ее в бессознательном состоянии. Горничная вызвала «скорую помощь», пресс- атташе актрисы Артура Джэкобса и еще нескольких людей. Сотрудники «скорой» говорят, что, когда они прибыли, Мэрилин лежала на постели в комнате для гостей.

«Надо было ее перенести, — рассказывает один из них, поскольку в этом случае для проведения искусственного дыхания

нужно, чтобы больной лежал на твердой поверхности. Мы положили ее на пол и при этом… уронили. Никогда не забуду этого ужасного случая. Судебный эксперт обнаружил синяк у нее па бедре, как раз то место, которым она ударилась, когда выскользнула из наших рук. Синяк не мог образоваться на трупе. Она была еще жива.

Я проводил искусственное дыхание, и она реагировала. Но Пэт Ньюкомб металась в истерике вокруг нас. Когда я пытался оживить Мэрилин, она буквально повисла у меня на спине, крича: «Она мертва! Мертва!» Она кричала беспрестанно. Чертова баба! Мне хотелось дать ей пинка. Когда Мэрилин начала приходить в себя, прибыл врач. Видимо, это был доктор Гринсон, держался он очень профессионально. В руках у него было полотенце. Гринсон объявил: «Я ее личный врач». Поскольку Пэт Ньюкомб не протестовала, я решил, что все в порядке. Она никогда не подпустила бы незнакомца к Мэрилин. Я кратко доложил ему, он склонился над нею, надавил на грудину и сделал инъекцию. Его поведение показалось мне очень странным. Он обращался с больной бесцеремонно. Я нахмурился и пробормотал: «Боже мой, так можно все испортить». Затем я услышал сухой звук, похожий на щелчок. Минутой позже она была мертва».

По официальной версии, причиной смерти стала чрезмерная доза принятых перед сном лекарств. Однако до сих пор неясно, что это было: самоубийство, убийство, или несчастный случай? Джемс Холл считает, что укол адреналина, который ввели Мэрилин, был сделан, чтобы убить ее, а не спасти. Правда, судебный эксперт Томас Ногучи, проводивший вскрытие, говорит, что при самом тщательном обследовании тела актрисы он не обнаружил следов укола.

Бывший агент ФБР Уильям Ремер в книге «Человек против толпы» утверждает, что за неделю до смерти Мэрилин Монро одновременно принимала у себя эстрадного певца Фрэнка Синатру и крупного мафиози Сэма Джанкану. В качестве доказательства Ремер приводит магнитофонные записи, которые он делал при перехвате разговоров членов мафии. Эти записи позволяют предположить, что Фрэнк Синатра служил своего рода курьером для передачи тайных посланий Джанканы братьям Кеннеди, а дом Монро был чуть ли не местом такого обмена информацией. Это значит, что актриса являлась для мафии опасным, нежелательным свидетелем.

Братья Кеннеди ненадолго пережили Мэрилин Монро — на обоих было совершено покушение.

В 1975 году погиб и Джанкана — его застрелили накануне выступления перед комиссией конгресса, занимавшейся

расследованием тайных операций ЦРУ, в том числе заговоре с целью убийства Фиделя Кастро. Есть намеки на то, что мафия помогла в этом деле ЦРУ, п Мэрилин Монро была в какой-то степени осведомлена о заговоре. То, что актриса была убита, поскольку «слишком много знала», утверждает Джордж Карпози в книге «кто убил Мэрилин Монро?»

Вот лишь один факт о котором говорит Карпози. Экспорт Томас Ногучи заявил, что он нашел следы снотворного в организме покойной, но их не было в крови. Откуда такое несоответствие? Это можно объяснить, если предположить, что была сделана инъекция смертельной дозы снотворного, которая прежде всего попала в мозг.

Немало подозрительных фактов приводится и в книге Джеймса Спада «Питер Лоуфорд. Человек, сохранивший тайну». В частности, он упоминает о том, что в 1966 году из дома Бернада Спин деля были изъяты записи о Мэрилин Монро, в том числе сведения, касавшиеся обстоятельства смерти актрисы. Спиндель был тем человеком, который организовал подслушивание в доме, где жила Монро, и записывал ее разговоры на магнитофонную ленту. Позднее ФБР заявило, что материалы по делу Спинделя были уничтожены согласно обычной процедуре. «Однако существует по меньшей мере один документ, пишет Спада, свидетельствующий о том, что некий конфиденциальный источник проинформировал ФБР о содержании записей, находившихся у Спинделя. Больше половины этого документа вымарано и не поддается прочтению, но осталось следующее: «Он также сказал, что сенатор Бобби Кеннеди присутствовал в момент смерти Мэрилин Монро».

В пользу этого утверждения есть и другие показания. Во-первых, признания Лоуфорда, о которых уже упоминалось. Во-вторых, свидетельство бывшего мэра Лос-Анджелеса Сэма Йорти: «Я знал, что Бобби Кеннеди был в этот день в городе. Он остановился в отеле «Беверли Хилтон». Наконец, об этом же говорили в разное время начальник уголовной полиции Лос-Анджелеса, актер Милтон Грин, адвокат Джон Дики и другие.

«Сразу после трагической кончины Мэрилин и в последующие годы, — констатирует Спада, — было столько попыток дезинформации, двусмысленных заявлений и лжи, что стали поговаривать, что Роберт Кеннеди и Питер Лоуфорд непосредственно причастны к смерти «звезды». Некоторые даже совершенно серьезно утверждали, что они могли ее убить, чтобы не допустить разоблачения ее связи с братьями Кеннеди. «Конфиденциальный источник», который слушал записи Спинделя, убежден, например, что когда Питер и Бобби покидали

Мэрилин тем субботним вечером, она уже была мертва».

Еще в 1982 году, после выхода в свет книги Карпози, прокурор Лос-Анджелеса распорядился провести дополнительное расследование обстоятельств смерти Мэрилин Монро, но новое следствие не изменило официальной точки зрения.

Возможно, смерти Мэрилин Монро, братьев Кеннеди и Джанканы в самом деле связывает общая тайна, но вряд ли мы узнаем это наверняка.

Обстоятельства смерти Мэрилин Монро приведе-ны для того, чтобы показать, насколько опасной может быть месть отвергнутой женщины. Недавно газета «Труд» опубликовала судебный очерк Юрия Дмитриева, в котором приведены обстоятельства гибели московского стоматолога Сергея Русиловича.

Он погиб от руки наемного убийцы, а его смерть заказала… собственная жена, правда, бывшая. Приводим этот судебный очерк, как пример поразитель-ной злонамеренности женщин по отношению к мужчинам, которые отвергли их.

Когда-то они, видимо, любили друг друга. Он трепетно встречал ее у метро с алой гвоздикой в руках. Она дарила ему модные галстуки. Были у них друзья, шумные застолья. Словом, молодые люди, как говорится, нашли друг друга. Весной 1989 года был загс, свадьба…

Но прошло всего несколько лет, и брак неожиданно рассыпался. У пего, престижного столичного стоматолога Сергея Русиловича, появилась новая привязанность — Ирина К. Летом 1986 года стома-толог съехал со своей квартиры, жил у матери, потом снимал жилье. Прежняя его жена — тридцатилетняя Ядвига Робертовна ни в какую не желала «уступать» мужа. Узнала: он решил с повой женщи-ной уехать на постоянное жительство за границу. Вместе с ценностями — золотом, антиквариатом.

Началось: слежка, конфликты и даже драки. Любовь, конечно, рассеялась, как дым. Во время одной из разборок разъяренная Ядвига плеснула мужу в лицо соляную кислоту. Ожог роговицы, потеря способности видеть правым глазом.

В Таганском суде столицы появился иск С. Русиловича о расторжении брака. Не обычное прошение — крик души: «Избавьте меня от этой женщины. Она угрожает не только мне, но и моей матери. Намеревается, как сама заявила, уничтожить нас, стереть с лица земли…»

Суд принял дело в августе 1989 года к производству. Но потом притормозил его. Появилась справка о беременности Ядвиги. До судебной ли тяжбы женщине в таком положении!

Наверное, разойдись они тогда, все бы и кончилось. А так…

Спустя всего лишь полгода произошла трагедия, суть которой так изложена в обвинительном заключении.

«…препятствуя расторжению брака с Русиловичем С. Г., разделу имущества и его предполагаемому выезду с Ириной К. на постоянное жительство за пределы СССР, Русилович Я. Р. организовала умышленное убийство своего мужа. Познакомившись с Р. Чуриловым и В. Ермолинским примерно в середине января 1990 года, она предложила им за вознаграждение в размере 15 тысяч рублей совершить убийство мужа, при этом указала им место его нового жительства, его автомашину и режим работы. 16 января 1990 года примерно в 15 часов Чурилов совместно с Ермолинским наблюдали, как Русилович на своей автомашине уехал на работу, после чего поехали к Я. Р. Русилович, где обсуждали с ней предстоящее преступление. Причем Чурилов демонстрировал «Браунинг», из которого собирался застрелить Русиловича С. Г.

В 21 час 30 минут Чурилов и Ермолинский вновь приехали к дому, где проживал С. Русилович, и там Ермолинский, согласно достигнутой договоренности между ними, остался ждать в машине, а Чурилов вошел в квартиру Русиловича и, угрожая пистоле-том, потребовал от него 10 тысяч рублей за не совершение убийства. Однако, получив отказ, выстрелил ему в голову…»

Мы специально подробно процитировали обвинительное заключение, дабы читатель конкретно представил себе картину сговора и убийства. Обратите внимание: события относятся к началу девяностого года, а сейчас уже начало 1995-го. И только совсем недавно Верховный суд России вынес давно ожидаемый приговор.

В чем дело?

По свидетельству уголовной статистики, подобные заказные убийства, столь частые и, увы, обычные в наши дни, тогда случались крайне редко. И распутывать их было нелегко. Дело трижды слушалось по первой инстанции и Мосгорсуде. Трижды по нему принимала решение коллегия по уголовным делам Верховного суда, дважды — президиумом этой самой высокой судебной инстанции. Каждый раз менялись оценки содеянного Ядвигой Русилович и ее сообщниками, давались различные поручения, изменялись сроки наказания. И только после вмешательства Генпрокуратуры РФ было принято окончательное решение и вынесен не подлежащий обжалованию приговор Я. Русилович приговорена к 9 годам лишения свободы, Р. Чурилов — к 11 годам, с отбыванием в колонии строгого режима, В. Ермолинский — к двум с половиной годам.

А теперь попытаемся разобраться, как же внешне культурные, интеллигентные люди — Сергей Миронов, взявший после женитьбы фамилию своей суженой — Русилович, и его поначалу горячо любимая женушка — стали лютыми врагами. Вплоть до смертоубийства… А перед этим нашел себе Сергей, преуспевающий молодой человек, обеспеченный стоматолог, другую приглянувшуюся ему женщину — Ирину К. Сошелся с ней.

История, разумеется, в чем-то банальная. Сколько у нас случается, к сожалению, разводов, расставаний. Но в этом случае верх взяли не нравственные, а волчьи законы, меркантильные интересы. На следствии в суде Ирина К. свидетельствовала: «Жизнь Сергея превратилась в настоящий ад. Ядвига преследовала его, закатывала скандалы. Он стал бояться жены, чувствовал приближение беды. Стал ходить с привезенным из загранпоездки ножом с выкидным лезвием. На случай самообороны. До Сергея доходили угрозы бывшей жены, в том числе о подыскивании ею наемных убийц. Он даже снял с шеи золотую цепочку, которую носил постоянно, сказав: «Не хочу, чтобы им досталась…»

Мать убитого рассказывала: «Сын переживал, что Ядвига работает в кафе, частенько возвращается поздними вечерами изрядно подвыпившая, на пятилетнюю дочь Яну внимания обращает мало. Мужу устраивает дикие сцены, не раз выгоняла его из дома, упрекала в недостаточном заработка. Жалея ребенка, Сергей пытался как-то наладить жизнь. Однажды даже поехал домой, но вынужден был вернуться в материнскую квартиру — с синяками, в разорванных брюках и сорочке…».

Вот так и жил наш герой-любовник до того рокового вечера 16 января, о котором сказано выше. Ядвиге после долгих поисков в конце концов удалось найти исполнителей зловещего замысла. Ими оказались, естественно, люди с криминальной биографией, ранее не раз судимые. Освободившись из мест заключения, нигде не работали, жили на случайные заработки. Одному было 24 года, другому — 26. Оба признаны экспертизой нормальными людьми, без психических отклонений. Хотя эта судейская формулировка всегда парадоксальна — как может нормально мыслящий и чувствующий человек поднять руку на другого, лишить жизни? За деньги. По тем дореформенным временам сумма, на которой сговорились уголовники за пулю в лоб несговорчивому мужу, была приличной — 15 тысяч рублей или новый автомобиль марки «Жигули». Сейчас это копейки. Правда, Ядвига милостиво «разрешила» убийце Чурилову забрать у покойника еще и упомянутую нами золотую цепочку, которая стоила тогда тысяч пять или шесть. На такую сделку могли пойти

лишь совершенно одичавшие, лишенные нравственных тормозов люди, мыслящие на уровне деревянной табуретки.

При подготовке преступления Ермолинский на всякий случай предложил Чурилову попугать «клиента», взять с него деньги, затем поехать к Ядвиге, сообщить о якобы исполненном приговоре. И с нее тоже получить сумму. А потом исчезнуть.

Но трагедия все же произошла. Чурилов на машине Ермолинского с места преступления удрал. Дружки заехали к Ядвиге. Она ночью выдала только часть денег, пообещав наутро вернуть все остальное…

Вернувшись с работы поздним вечером домой Ирина К. обнаружила мертвого Русиловича с тлеющими брюками и потухшей сигаретой в руке…

О случившемся немедленно сообщила в Бауманский райотдел милиции. Вскоре Ядвига и ее наемники были арестованы районной прокуратурой и стали давать показания. Сперва, сгоряча, — правдивые. Потом начали вилять, врать, прикидываться овечками. Находясь в тюрьме, пытались сговориться для дачи ложных показаний. Надзирателям удалось перехватить записку, которую Ермолинский пытался тайно передать Чурилову. Она тоже фигурировала в суде:

«Читай и запоминай! Я давал показания, что ничего не знал с самого начала, а обо всем случившемся ты же рассказал лишь в день нашего ареста.

В машине, когда я тебя привез домой. Я у тебя спросил, и ты мне рассказал. Ствол я вообще у тебя не видел. И тут же в машине мы придумали те первые показания, ты понял?

Первые показания мы придумали под действиями шмали (одурманивающие обстоятельства. — РЕД.). Думали, так будет лучше, а вышло хуже. А придумали для того, чтобы всю вину свалить на подельницу. И ссылайся на шмаль, что были не в себе. Не понимали, что выдумали. Так будет лучше. Тогда первые показания будут под сомнением…».

Перед нами несколько объемистых томов уголовного дела. Надо обладать недюжинными юридическими знаниями и опытом, чтобы разобраться в его хитросплетениях и дебрях, установив наконец-то истину. Ведь та же Ядвига, непосредственный организатор убийства, до последнего момента изображала из себя лишь обиженную, оскорбленную женщину. Свои корыстные побуждения пытались скрыть и Чурилов с Ермолинским, хотя до момента ареста требовали с подельницы долг. Все это полностью доказано в суде. В том числе благодаря опытнейшему обвинителю из Генпрокуратуры Валентину Вольвачу.

Он рассказывает: «Дело это уникальное, невероятно трудное.

Доказывать подобные преступления крайне нелегко. Не наработан еще нужный опыт. А он крайне нам необходим. Посмотрите, какое распространение в стране получили заказные убийства, теракты. Дня не проходит без выстрелов в квартирах и на улицах, без взрывов в поездах, в машинах. И многие трагедии — гибель священника Александра Меня, журналиста Дмитрия Холодова, расстрел в горах на Кавказе вице-премьера Виктора Поляничко, убийство Влада Листьева — остаются нераскрытыми. Это, если говорить прямо, правовой беспредел».

Возможно, причины гибели Владислава Листьева сплетены воедино по всем имеющимся версиям, где на фоне процветающей коррупции и политических махинаций произошло убийство по личным мотивам.

Завершая этот материал, хочется выразить сомнение, что власти заинтересованы в разгадке тайны гибели Владислава Листьева.

ВЕРСИЯ 4. ТВОЯ СОВЕСТЬ В КРОВИ

(Версия ОБ УБИЙСТВЕ ВЛАДА ЛИСТЬЕВА АТИПИЧНЫМ МАНЬЯКОМ ОДИНОЧКОЙ)

«УЖАС, УЖАС, УЖАС!»

Евгений ЕВТУШЕНКО НА СМЕРТЬ ТОВАРИЩА

Заменила лишь бездарь на бездарь, да «товарищи» на «господа» та Россия, которая «Бесов» не прочтет никогда.

В себе глиняные исполины сладко чувствуют гений даря, и убийц своих лепит из глины наша интеллигенция.

Та Россия, которая «Бесов» не прочтет никогда, не найдет дуэлянтов-дантесов, а в затылок пришьет без стыда.

Зомбизированно, по заказу мам бабахать разрешено по парламенту, по Кавказу, по самим себе заодно.

Страх пронизывает морозный, будто с «вальтером» в рукаве весь разбомбленный, город Грозный бродит призраком по Москве.

Разэкраненным быть — это тяжко.
Кровь — оплата экранных минут.
Знаменитые эти подтяжки
только мертвому телу не жмут.
Над могилой застыв, как над бездной
с похмелюги в ногах нетверда,
та Россия, которая «Бесов»
не прочтет никогда.
Все убийства теперь заказные
и вокруг мокродельцы, ворье.
Ты сама себе, что ли. Россия,
заказала убийство свое?!
2 марта 1995 г.

В России гремели взрывы бомб, наведенные лазерным прицелом, убивавшие женщин и детей, грохотала канонада «Градов», наводившая ужас на «просвещенную Европу» и на весь остальной мир, однако, по моему мнению, Россия даже с внутренней кровавой войной пребывала в состоянии полулетаргической спячки, из которой ее пробудили на некоторое время два выстрела, прозвучавшие в первый мартовский день. Из состояния безразличия общество было выведено и последующими после 1 марта днями, которые журналисты единодушно характеризовали черными.

На 39 году жизни в расцвете творческих сил был убит генеральный директор созданного на базе телеканала «Останкино» Общественного Российского телевидения Владислав Листьев.

Люди плакали на улицах, говорили: «За что? За то, что человек хочет сделать что-то новое? Не дают, не дают… Выбивают таланты».

И опять, уже из других уст: «Е-мае. Единственный толковый человек в России. Чернота. С каждым днем ее становится все больше».

«У меня очень трагичная личная жизнь, очень много произошло тяжелого в жизни, но когда я вчера услышала об этом, я рыдала так, как будто потеряла близкого человека. Я считаю его умнейшим и талантливейшим человеком и журналистом. Я сама закончила журфак и считаю, что все передачи Листьева сделаны на «отлично». Я смотрела их не просто с удовольствием, а с трепетом, и с такой доброй, милой завистью, что есть такие умные молодые люди. Это просто трагедия для всех нас. Это слово — трагедия — может быть звучит смешно для тех людей, которые это сделали, мы для них вообще ничто, мы просто для них мусор. Но ведь мусор тоже может многое сделать — пусть они об этом помнят. Нет слов, чтобы выразить величайшее сочувствие всем не только близким, но и вообще всем людям, которые его любили».

«Когда услышал об этом, — не поверил. А теперь — шок. Так бесполезно угробили парня. 39 лет… Это просто боль такая всеобщая для русских, нерусских… Вообще для всех. Хорошо помню его «Взгляд», «Поле чудес» и другие. Это очень страшно и больно. Теперь тут будет много версий, будут говорить: его зарезали чеченцы, может, ингуши, может, представители Ельцина, ну, Бог их знает, кому это на руку, но вот гробят хороших наших ребят, гробят журналистов.

У нас просто нет слов, мы скорбим вместе со всеми. А игра эта очень крупная: кому-то мало оказалось войны, надо было устроить очередную бучу, собрате народ, вызвать возмущение. Кому — разбирайтесь сами».

Слова, слова. Трепетные, душевные, скорбные — разные. Вот что еще говорили люди на улицах на следующий черный, после убийства, день.

«Листьев — лучший из российских журналистов, имеющий массу идей. Гибель Листьева —… у меня не хватает слов. Это был мастер высочайшего класса. То, что он создавал, то что он делал… из-за этого, по-моему не могло ничего произойти. Причины скорее всего не в его творчестве. У меня, кроме соболезнований, есть пожелание: обязательно найти тех, кто это сделал, а главное — тех, кто заказал».

А вот мнение по поводу смерти Владислава Листьева новой генерации — студентов факультета журналистки:

«Владислав был примером для всех журналистов России. Мы еще на первом курсе, и он был одним из тех, с кого нам хотелось бы брать пример. Сейчас остается все меньше и меньше таких людей. Первое— это слезы. Не понимаем, неужели эти грязные деньги кто-то сможет использовать? Сегодня это главная тема обсуждения на факультете, и первая реакция у всех — слезы. Многие из нас сегодня призадумались, а стоит ли идти в журналистику, если когда-то, кто-то так легко может оборвать жизнь. Мы от себя и от всего факультета журналистики соболезнуем друзьям, родным Владислава, а особенно сыну и дочке, потому что сейчас без отца трудно, а потерять такого отца, мужа — это вообще удар».

Эти слова на улице, в разговорах среди людей не могут вместить все чувства — боль, недоумение, растерянность, возмущение, которое в тот день испытывала вся страна, оплакивая гибель очередного журналиста. У многих событие не укладывалось ни в уме, ни в душе. Многие испытывали ужас и растерянность. В очередной раз вера в справедливость, в государство была подорвана.

Что же с нами происходит?! Ежедневно убивают нас… Всех. Не на войне, не в пьяной драке… Убивают при исполнении служебных обязанностей, дома, на улице, днем… Убивают политиков за то, что посмели узнать то, что власть имущие им знать не разрешали.

Еще не утихла боль от смерти Дмитрия Холодова. Буквально несколько недель назад в «Комсомольской правде» была опубликована статья Павла Вощанова о том, как его «предупредили» в собственной квартире, — избили лишь за то, что посмел коснуться некоторых кремлевских тайн.

Убийство Владислава Листьева — четырнадцатое из тех удавшихся или сорвавшихся заказных расправ, что произошли в Москве за два первых месяца 1995 года. Эту цифру назвал Юрий Томпаков, еще недавно возглавлявший один из отделов столичной прокуратуры.

16 января. У дверей собственной квартиры убит директор АО «Рублево» А. Трофимова, мультимиллионерша, одна из воротил игорного бизнеса.

20 января. Через окна офиса застрелен М. Левитан, генеральный директор АО, продававшего за рубеж авиатехнику.

25 января. Убит грузинский генерал П. Датуашвили и ранен генерал Г. Каркарашвили.

30 января. Покушение на директора фирмы «Агроимпекс» Ю. Лигковского, убит его телохранитель.

2 февраля. Убит генеральный директор тюменского АО

«Белойл» В. Белянин.

16 февраля. Выстрелом из ТТ ранен в лицо директор фирмы «Муромская слобода» К. Федюков.

22 февраля. Двое неизвестных забили до смерти генерального директора АО «Системинвест» Власова (прокуратура не исключает, впрочем, что это — не-заказное убийство).

В тот же день тяжело ранен хозяин квартиры, в которой временно проживал директор фирмы «Нефрит» из Красноярска. Третье заказное убийство 22 февраля состоялось поздним вечером. Застрелен коммерческий директор МП «Полесье», преступный авторитет В. Воскресенский (кличка Воскрес).

23 февраля. Неудавшееся покушение на экономиста фирмы «АвтоВАЗ ЛТД» Лялина.

В тот же день убиты бизнесмены из Чернигова Бондаренко, хозяин квартиры, в которой он проживал, и друг хозяина жилья…

Убийство Листьева, считает Юрий Томпаков, бесспорно, заказное, совершенное по классическому методу засады. И убежден, что исполнителей непременно устранят, если они вообще живы. Заказчики расправы — люди умные, не стесненные в средствах, следов не оставляют…

Только в Москве с минувшего года накопилось более тысячи нераскрытых убийств.

В странах СНГ положение с заказными убийствами тоже далеко не блестящее. Например, в Республике Беларусь, по словам Генерального прокурора В. Шолодонова зарегистрировано около 15 убийств» о которых известно, что это заказные убийства, где четко прослеживается продуманность и организованность в исполнении таких заказов. Прокурор признался, что удалось раскрыть только два убийства. Таким образом раскрыто только каждое седьмое.

И это только то, что скрыть не удается. Сегодня невозможно дать хладнокровное определение этому беспределу. Создастся ощущение, что у власти стоят приспешники Сатаны. Их цель — уничтожить мыслящее человечество.

Почему до сих пор не найдены убийцы вице-премьера Виктора Поляничко, певца Игоря Талькова, священника Александра Меня, журналиста Димы Холодова?..

Почему бандитов все больше, а нас все меньше?

Сегодня в России насчитывается 160 воров в законе, пять тысяч «авторитетов». В прошлом году удалось выявить свыше двадцати трех преступных групп. С применением огнестрельного оружия зарегистрировано свыше шестнадцати тысяч преступлений. Куда мы катимся?

Необходимо вести с этим борьбу. Всеми мыслимыми и

немыслимыми способами.

Поэтому задача данной работы — по аналогии с обстоятельствами смерти других известных людей попытаться прояснить обстоятельства гибели Владислава Листьева, вскрыть причины, отыскать тайные мотивации, побудившие убийцу или убийц к тому, чтобы этого человека не стало.

Феномен такой личности, как Владислав Листьев, заключается в том, что на фоне серости бывшего всесоюзного телевидения этот человек смог выделиться своей яркостью, незаурядными способностями тележурналиста и теми условиями, которые были созданы в первые годы перестройки для журналистов. Понятие «гласность» было воспринято Владиславом Листьевым как хороший способ завоевать популярность среди массового зрителя, совершить своеобразный информационный прорыв в раскрывании и обсуждении ранее запретных тем. Телевидение времен перестройки сделало свое дело — оно способствовало ломке навязанного тоталитарной системой ложного мировоззрения. В принципе, данная работа есть своего рода исследование личности и общественных условий, принесших этой личности успех и, в конце концов, эту личность уничтожившую.

Мотивы, побудившие автора к такого роду исследованию — не просто желание разобраться, что же происходило с нами всеми на протяжении последних лет, и что привело к смерти выдающегося человека, но и обыкновенный… страх перед смертью. По мнению известного психоаналитика Эриха Фромма, избавиться от страха перед смертью — все равно что избавиться от собственного разума. В книге «Человек для себя» он пишет: «Сознание, разум и соображение нарушили «гармонию» животного существования. Их появление превратило человека в аномалию, в каприз универсума. Человек — часть природы, он подчинен физическим законам и не способен изменить их; и все же он выходит за пределы природы… Брошенный в этот мир в определенное место и время, он таким же случайным образом изгоняется из него. Осознавая себя, он понимает свою беспомощность и ограниченность собственного существования. Он предвидит конец — смерть. Он никогда не освободится от дихотомии своего существования, он не может избавиться от разума, даже если бы захотел; он не может избавиться от тела, пока жив, и тело заставляет его желать жизни».

Нет нужды напоминать, что Владислав Листьев был жизнелюбом. Это сразу же чувствовалось при первом взгляде на этого человека, которого трудно, невозможно представить недовольным и хмурым. Так же трудно поверить, что этот человек

мог быть угнетен страхом смерти. Оказывается, как мы покажем ниже, был. Только никогда не демонстрировал свой страх с экрана. Владислав Листьев был обыкновенным человеком с необыкновенными профессиональными качествами тележурналиста. Каждому обыкновенному человеку присуще врожденное чувство страха.

Правда, некоторые исследователи считают, что страх смерти не врожденное, а приобретаемое в ходе жизни свойство психики. Известно также, что Владислав Листьев не однажды признавался, что испытывает страх перед тем, что ему грозит гибель. Нет никакой абсолютно достоверной информации, перед кем конкретно Листьев испытывал это унижающее достоинство человека чувство. Однако Листьев боялся просто как человек. Небезызвестно, что страх смерти возникает только у взрослых людей и только у тех, кто имеет время для размышлений на эту тему. Очевидно, у Владислава Листьева было это время, поскольку страх возник, во всяком случае, успел возникнуть.

В психиатрии, однако, отмечены случаи, когда дети сходили с ума, пытаясь понять, почему молодые иногда умирают раньше пожилых. Боязнь смерти, безусловно, наличествует у детей с достаточно раннего возраста, хотя они могут не воспринимать смерть адекватно — как окончательное прекращение своего физического существования. Смерть скорее сопряжена в их сознании с понятием физической боли, страдания и т. д. Нет сомнения также, что Владислав Листьев был достаточно мужественным человеком. Это доказывает его волевое решение покончить с употреблением спиртных напитков, о чем мы расскажем ниже.

Так чего же боялся Владислав Листьев: физической боли, страдания или смерти в ее «взрослом» варианте понимания, то есть прекращения жизнедеятельности, исчезновения как личности и т. п.? Неужели у Владислава Листьева не было достаточно обострено чувство реальности, вернее чувство опасности? Если бы это чувство было обостренным, то несомненно, что оно мешало бы ему работать, заставляло бы подстраховываться, обходить острые углы. А в обыденной жизни — заводить охрану, пользоваться средствами самозащиты. Ничего этого у Владислава Листьева не было. Он, если и боялся, не придавал этому особого значения. Считал страх издержкой своей профессии. Как ни считали нужным бояться Пушкин, Лермонтов, Высоцкий, Тальков… Этих людей нельзя причислять к когорте героев-смельчаков. Наоборот, они боялись, испытывали все обыкновенные житейские страхи, какие испытывали и испытывают миллионы, но эти люди не считали жизнь со страхом

достойной.

Если признать за осознанием смерти характер «обучения», то надо отбросить всю теорию эволюции. Для живых существ чувство опасности есть напоминание о возможной гибели. Страх позволяет выжить. А если б знание о смерти не было бы намертво вбито в гены, то все живое на земле погибло бы, перестав страшиться любых опасностей.

Да, есть некая вероятность того, что Владислава Листьева подвело чувство самосохранения. Он ведь не мог сознательно идти на гибель. Если разобраться в этом, то можно установить, что убийство носило для Листьева случайный характер, то есть Владислав до конца не верил, что его могут все-таки убрать с дороги, устроить физическую расправу.

В печати промелькнуло сообщение, что Владислав Листьев обращался в милицию за помощью. Но это было задолго до убийства и, как стало известно, не имело прямого отношения к телевидению. В то время Листьев еще не был генеральным директором ОРТ.

У Листьева были грандиозные планы по переделке ИТА: «Новости» первого канала с 1 апреля должны были выходить раз в три часа большим объемом. Готовилась к выходу новая, совместная с Любимовым, передача Листьева «Перекрестный огонь». Ожидалось увольнение многих редакторов, выпускающих, ведущих ИТА. Должен был прийти целый штат новых людей, что никому не нравилось. Последнее время Листьев выходил из коридоров ИТА, по впечатлениям свидетелей, как оплеванный. А несколько дней назад стало известно, что уже готов приказ об увольнении Непомнящего (директора ИТА), на его место прочили Воскобойникова из «Интерфакса», фигурировала фамилия Костенко. Непомнящий и Березовский (директор «ЛогоВАЗа», заместитель А. Яковлева, один из главных людей сейчас на ТВ) были недовольны планами Влада, его перелопачиванием сетки телевещания с 1 апреля, набором «своей» команды, способной заново поделить уже раскроенный пирог — «Останкино».

И, наконец, бывшая ведущая ИТА Ирина Мишина рассказала, что в мае 1994 г. начальник Главного управления уголовного розыска РФ, генерал Колесников давал ей интервью, в котором заявил, что Влад обращался к ним за помощью — «были проблемы с личной безопасностью». С проблемами Влада угрозыск вроде тогда разобрался, но разве не могли они появиться снова?..

Мы видим, что Владиславу Листьеву угрожали задолго до того, как он стал реформатором и начал заниматься крупными коммерческими проектами. Значит, причины угроз вовсе не носят

того характера, который упорно навязывается нам со страниц печати. Однако, какой бы характер эти угрозы ни носили, правоохранительные органы были обязаны позаботиться о безопасности столь выдающейся личности. Неужели из ста тысяч московских милиционеров не нашелся хотя бы один, который занялся безопасностью человека, которому угрожали?

Однако для того, чтобы разобраться со случившимся, необходимо в первую очередь совладать с эмоциями. Под их воздействием конструктивно мыслить нельзя. Попятим чувства негодования, омерзения к преступникам, но для детального анализа следует отбирать только факты и обстоятельства, которые нельзя опровергнуть, исходя из здравого смысла. В основном, во всех публикациях, посвященных смерти Владислава Листьева, красной нитью прослеживается мысль как о заказном характере убийства, так и мысль о том, что организаторы преступления обретаются на телевидении.

Вот к примеру, корреспонденция Ольги Кучкиной, которая характерна для такого рода публикаций.

«Убийца Владислава Листьева, как и все прочие киллеры, спустил курок. Но ведь кто-то холодно, жестоко, безобразно планировал этот спуск курка, продумывал операцию, просчитывал то и это. Можно представить себе это их совещание, лица, голоса — на душе становится невыносимо мерзко.

Наше государство было и во многом осталось носителем идеологии насилия. Чечня — и с той и с другой стороны — насилие. Опять будем гнать производство танков — во имя насилия. Депутаты Думы, занимающиеся прежде всего своим личным обустройством, своей политической карьерой и до сих пор не принявшие) закона, направленного на защиту жизни других людей, против политического и иного терроризма, — источник насилия. Бюджет на военные нужды, превышающий во много раз расходы на образование, — опять насилие.

Профессионалу, человеку знающему и думающему, противостоит невежда и агрессивный завистник. Влад Листьев был высокий профессионал. Профессионалов убивают, потому что они мешают ловить золотую рыбку в мутной воде.

Говорят, когда на совете директоров Листьев сказал, что на первом канале не будет рекламы, один из бывших сотрудников КГБ заявил: тогда и тебя не будет.

Мы не можем больше терпеть этого стыда и позора, этой боли и муки, когда по всей России идет звериный отстрел людей. Правительство, Дума — продерите глаза и откройте уши, иначе вы будете прокляты».

Как видим, складывается впечатление, что для автора

публикации почти ясно, кто убил, и зачем убил. Однако, не будем спешить и делать скоропалительные выводы.

В своих последних работах Э. Фрейд ввел попятие «моргидо» — влечение к смерти, обусловленное биологическими свойствами организма человека. В дальнейшем в психоанализе разрабатывались идеи проявления этого «инстинкта смерти» в поведении человека. Критика этих взглядов достаточно известна. Существование инстинкта смерти весьма спорно, однако психиатрическая практика свидетельствует о том, что при некоторых психических заболеваниях стремление убить себя приобретает признаки влечения, объяснить которое возможно только ослаблением (или извращением) инстинкта самосохранения.

Даже если и существует «инстинкт», ограничивающий продолжительность жизни человека, как полярное дополнение к инстинкту самосохранения и развития в бинарной паре, в человеческом поведении, в характере он не может существовать в «чистом виде». Все инстинкты человека проявляются опосредованно, через сложную систему социальных отношений, личностных значений и смыслов и других личностных образований, формирующихся с самого начала под воздействием социальных факторов.

Как же произошло, что в какой-то момент отношение Владислава Листьева к собственной гибели не могло быть им самим реально оценено?

В психике человека существует пять стадий изменения отношения человека к собственной смерти. Первая реакция на угрозу реальной смерти, смертельное заболевание, предупреждение о возможном убийстве обычно такова: «Нет, только не я, это неправда». Такое первоначальное отрицание смерти очень похоже на первые отчаянные попытки альпиниста остановить свое падение. Как только потенциальная жертва осознает реальность происходящего, его отрицание сменяется гневом или фрустрацией. «Почему я, ведь мне еще так много нужно сделать?» Иногда вместо этой стадии следует стадия попыток совершить сделку с собой и с другими и выиграть дополнительное время на жизнь. Ясно, что Владислав Листьев был не из тех, кто мог пойти на такое. Когда же смысл смертельной угрозы полностью осознается, наступает период страха или депрессия. Эта стадия не имеет аналогов среди переживании, связанных с внезапной смертью, и, видимо, возникает лишь в тех ситуациях, когда у столкнувшегося со смертью человека есть время для осмысливания происходящего…

Миллионы людей видели Владислава Листьева на экранах

своих телевизоров накануне его гибели. Если бы Влад Листьев был предупрежден о возможной расправе над ним, то среди миллионов телезрителей нашлись бы десятки, сотни людей, которые заметили бы его нервозность, элементы потери самообладания, которые могут присутствовать у человека в период страха или депрессии. В конце концов, жена Владислава Листьева как никто более точно сможет дать свидетельство того, был ли ее муж чем-нибудь подавлен в последние дни перед гибелью.

Выяснение такой информации даст нам неопровержимое доказательство того, был ли Влад Листьев предупрежден о том, что его могут убрать, угрожали ли ему смертельной опасностью?

Скорее всего — нет. И это позволяет нам начать выдвижение своей версии. Любая версия предполагает наличие какого-либо обстоятельства, факта, детали или целого события, от которых и начинается строительство логической цепочки, могущей привести к искомому — раскрыть потенциального убийцу, найти вдохновителей преступления, прояснить обстоятельства гибели человека.

В данном случае мы вернемся к последней, конечной стадии цикла изменения отношения человека к своей смерти, предваряющей наступление клинической смерти. Эта стадия одинакова как при мгновенной, так и при медленной смерти. Если обреченные на смерть, приговоренные или умирающие от болезни имеют достаточно времени для того, чтобы справиться со своим страхом и примиряются с неизбежностью смерти, или получают соответствующую помощь от окружающих, то они нередко начинают испытывать состояние покоя и умиротворенности.

Опять трудно поверить, что Владислав Листьев, зная о смертельной опасности, нависшей над ним, с олимпийским спокойствием ждал, что наемный убийца когда-нибудь встретит его в подъезде собственного дома, или же ему в его собственный «Вольво 440» или последний автомобиль — «Мазду 929» подложат килограмм тротила? Не мог же директор такой крупной организации отказаться от элементарных средств самозащиты, от охраны, от той помощи, которую ему бы обязательно предоставили органы и правопорядка, и служба ФСК, если бы он туда обратился.

Таким образом мы еще раз убеждаемся, что Владислав Листьев не знал, что его ждет в подъезде собственного дома. Нам также известно, что пуля первого выстрела попала Листьеву в плечо, что характерно для человека, который вскидывает руку для самозащиты. Теперь трудно представить человека более

беззащитного, чем Владислав Листьев в подъезде своего дома перед лицом убийцы с пистолетом калибра 7,65, обороняющегося голой рукой.

Эти обстоятельства, по моему мнению, являются неоспоримым доказательством того, что Влад Листьев не знал о готовящемся на него покушении. Убийство было внезапным как для тележурналиста, так и для всех россиян. Впрочем, для общества убийство выдающихся людей всегда бывает неожиданностью. Обществу всегда нужны события, которые потрясали бы его. Такова природа людей.

Тем не менее, если проанализировать интервью журналистки Елизаветы Маетной, которое она взяла у Лизы Кузьминой, личного секретаря Владислава Листьева, то можно еще раз убедиться в том, что генеральный директор ОРТ жил обычной жизнью и не подозревал о готовящемся на него покушении.

Лиза Кузьмина, личный секретарь Влада Листьева, видела своего шефа не последней. Но общалась с ним в день убийства больше всех: слышала все его разговоры, разгребала на столе его документы, вежливо «отсеивала» ненужных Владу людей. Все было, как обычно. Хотя нет, поправляется Лиза. День был очень напряженный. Влад позвонил в одиннадцать часов на работу и сказал, что приедет часа через полтора. Потом — звонки, встречи, обсуждения программ. К концу дня он так закрутился, что забыл про свой вечерний эфир. В полседьмого позвонили и сказали, что гость «Часа пик» уже приехал и ждет в гримерной. Влад на это никак не отреагировал и продолжал заниматься своими делами. Минут через десять взял портфель и хотел куда-то уйти.

— Влад, ты думаешь идти на эфир?

— Ой, я совсем про него забыл, — ответил он и помчался в студию. Потом вернулся — его, как всегда, уже ждали люди.

Обычно Лиза уходит после Влада, где-то около восьми часов вечера, такой у них распорядок. Они вместе посмотрели программу «Счастливый случай», угадывали с удовольствием слова. Потом он сказал: «Ну чего ты здесь будешь сидеть? Время позднее. Езжай домой, отдохни». Лиза быстренько собралась. Влад в это время разговаривал по телефону, посмотрел на часы — ровно восемь.

— Пока?

— Пока.

И ушла. Как выяснилось позже, Влад вышел из «Останкино» через десять минут.

— Насколько я знаю, у Влада должна была еще быть какая-то встреча, но он на нее не очень торопился.

А в половине одиннадцатого позвонили с поста охраны и

сказали, что пришла страшная телефонограмма…

— Последнее время, — рассказывает Лиза, — Влад был очень напряжен. На него свалилась уйма работы. Мне даже жалко было на него смотреть. Срывался часто. Всех поражала его способность столько работать.

— Как ты стала секретарем Влада?

— Я тогда работала секретарем в очень хорошей гостинице. Позвонили друзья, сказали: Листьеву очень нужен человек, который бы работал с ним в одной комнате и был в курсе всех его дел. Я к нему приехала, опоздала, конечно. А Влад, предупредили меня, очень не любит.

На столе везде кипы бумаг, которые, кажется, никогда не разбирались. «Мы тут с вами наведем порядок. Так вместе и проработали полгода. Заметила что Влад даже пообедать частенько забывал. А потом из ресторана ему стали обеды приносить. Влад был очень неприхотлив в еде: что положат на тарелку, то и съест. За желудок он не волновался, пока врачи язву не обнаружили.

В последнее время просил Лизу перевести книгу про Лэрри Книга. Многие считают Влада двойником: Лэрри тоже шоу вел и подтяжки носил. «Хоть знать буду, кого я копирую». Закончила она переводить на том месте, где Лэрри говорит о как интересно вести дискуссии о стоимости человеческой жизни.

Таким образом, мы видим, что даже человек из ближайшего окружения Владислава Листьева не чувствовал опасности, которая нависла над ним. Это еще раз доказывает, что версия о готовящемся покушении со стороны каких либо мафиозных групп не очень несостоятельна.

Несостоятельна и версия о политическом характере убийства тележурналиста. Влад Листьев в определенный момент жизни принял для себя решение уйти из политики. Вот одно из последних интервью с самим Владиславом Листьевым, автор которого Алена Бородина — не торопилась публиковать его, поскольку надеялась дополнить материал при новой встрече. Пуля убийцы навсегда исключила эту возможность.

— Могли бы вы себе представить, что опять возвращаетесь во «Взгляд»?

— Гипотетически — да. Но я решил уйти из политики, поскольку мне все это противно и неприятно, хотя и сказал Совету директоров «Вида», что уйду из «Темы», чтобы бывшим своим коллегам по «Взгляду» преодолеть инертность после отстранения их от эфира. Имею в виду Политковского и Любимова. Это был своеобразный шаг отчаяния. Как вы сами понимаете, я не мог оставить тех, с кем начинал. По-видимому

это и подтолкнуло ребят к действию, и они снова вышли в эфир.

— А в чем была причина их инертности.

— Причина — на поверхности. Травля в прессе, которой они подвергались после октябрьских событий 1993-го года. Мне пришлось обойти немало высоких кабинетов, отстаивая ребят. И то, что они смогли преодолеть этот стресс, меня радует.

— Теперь вы хозяин "Часа Пик". Удовлетворены ли этой работой?

— Конечно, нет, иначе я бы уже попал в больницу Кащенко. Вообще считаю, что телепрограмма — это пирамида, наверху которой ведущий, а у основания — его команда. Мне кажется, я сумел ее создать, за что благодарен своим коллегам. Не потому ли "Часу пик" предоставляют самое "праймтаймовское" время? Хотя плохую программу не спасут ни время, ни деньги, как это случилось не с одной программой…

Как мы видим, в политику Владислав Листьев предпочитал не вмешиваться. Да и из его биографии видно, что политика была ему чужда. Приводим скудные биографические данные, которые помогут нам в дальнейших рассуждениях.

Родился Владислав Листьев в 1955 году. В 1982 году окончил факультет журналистики МГУ по специальности "журналист-международник". Владел тремя языками: французским, испанским, венгерским.

С сентября 1994 года Владислав Листьев являлся вице-президентом Академии Российского телевидения, а с января 1995 года — генеральным (исполнительным) директором АО "Общественное Российское телевидение" (ОРТ). Готовил новую детскую программу "Галактика" (еженедельная получасовая игра). Жена Листьева — Альбина — реставратор станковой живописи Музея искусств народов Востока. Он имел двоих детей от предыдущих браков.

Но главное во Владиславе Листьеве — его профессиональная деятельность на телевидении. Мы помним, как всколыхнулась российская общественность, пресса, зажатая партийной цензурой, когда погиб В. Высоцкий. Нечто подобное произошло среди российского общества и после смерти Влад Листьева. Та газетная шумиха, которая поднялась после убийства, конечно же, была понятной реакцией на убийство известного тележурналиста, собрата, так сказать, по перу, по профессии, однако корни реакции прессы и общественности на происшедшее кроются в другом, значительно глубже. Они — в напоминании о смертности каждого из нас.

Может быть, не все мы можем послужить для тех или иных потенциальных убийц достаточно привлекательными объектами

для нападения — и не так богаты, и не так талантливы, но смертны, во всяком случае, мы все. Каждый день мы подвергаемся опасности смерти, однако жизнь от этого нам не кажется страшной и невыносимой. Влад Листьев относился к жизни стоически, жил и творил как любой из вас в этом постперестроечном кошмаре. По словам Екатерины Пицуновой, старшего редактора студии «Эфир» телеканала Останкино, опубликованным в печати, страшное известие об убийстве Влада Листьева повергло в состояние шока всех. Но первый канал даже не прервал футбольной трансляции.

За все, что происходит в эфире ночью, отвечают ответственный выпускающий и эфирный редактор. Днем, если возникают какие-то проблемы, все решения по эфиру принимаются главным редактором дня. Первого марта главный редактор остался работать всю ночь. Увы, даже ему, несмотря на все старания, видимо, не хватило полномочий для выдачи в эфир экстренного сообщения об убийстве генерального директора созданного на базе «Останкино» Общественного Российского телевидения.

Это еще, возможно, объяснимо первым потрясением от происшедшего. Но как объяснить то, что потом, пока шло «обсуждение в верхах», обычным утренним порядком успели пройти передачи на программах ранних часовых поясов — «Орбите-1», «Орбите-2», и лишь в 6 часов 30 минут, когда на востоке страны глубокий день, «Орбиты» подключились к 1-му каналу, где начиналось «Утро», целиком посвященное памяти Владислава Листьева.

Я не решаюсь, — говорит Елена Пицунова, — назвать это продуманной тактикой или чьим-то злым умыслом. Скорее всего, это традиционная тройная останкинская перестраховка, неумение быстро соображать и принимать оперативные решения, отсутствие того самого профессионализма, который так хотел видеть на первом канале Влад Листьев. Как быстро гибель единственного профессионала в высшем руководстве телевидения «Останкино» показала полный непрофессионализм других…

Никогда еще первым каналом не управлял человек, знающий телевидение изнутри, умеющий работать в эфире или по меньшей мере совершивший несколько экскурсий в эфирные аппаратные. Увы, недолго довелось нам трудиться под началом настоящего тележурналиста.

«Текст, который должен был прозвучать на нашем канале в ночь гибели Листьева, до утра пролежал на моем столе,»—сетует Елена Пицунова. А дальше она сообщает: «Я была на гражданской панихиде в концертной студии. Огромное количество

сотрудников телевидения, друзей и знакомых Владислава Листьева, людей, работавших с ним и не знавших его лично, испытывали чувство беспредельной скорби и горя: крушение зародившихся надежд. И все же попадались среди прочих в меру равнодушные и в меру циничные. В их глазах, несмотря на изображение уныния, ясно и отчетливо просвечивало чувство облегчения, внутреннего вздоха: слава Богу, на этот раз пронесло, может, пока обойдется, а потом авось еще что-нибудь случится! Наверное, они и понятия не имели, что произошло на самом деле, и о рекламных или каких других миллионах знают только по мифам и версиям прессы. Но перемены, задуманные генеральным директором Общественного Российского телевидения, явно угрожали их многолетнему благополучному существованию, которое поддерживалось возможностью «таскать мелочь по карманам» — заниматься заказными сюжетами, мелко браконьерствовать, подбирать все, что не попадает в эфирные справки, в конце концов попросту воровать видеокассеты. У многих, правда, даже это не получалось, как никогда не было у них ни желания, ни маломальского умения работать. Эта малодушная серость до судорог боялась начала генеральной уборки…

Таким образом, в этой газетной заметке дана краткая и, по-моему, исчерпывающая характеристика обстановки на «Останкино» на момент смерти Владислава Листьева. Серость боялась генерального директора до судорог. Но эта же серость не обладает достаточным условием для совершения преступления — потому-то она и серость, что эти люди крайне нерешительны.

Теперь мы знаем, что версия о политическом или экономическом характере не имеют достаточных обоснований и отпадают, потому что в таком случае Владислава Листьева обязательно предупредили бы о возможной расправе, угрожали бы. Возможные поползновения со стороны телевизионных работников, для которых деятельность Листьева была неугодна, также маловероятна. Так кто же мог оказаться убийцей Владислава Листьева?

Существует старинная милицейская примета, проверенная практикой: если убийство не раскрыто в течение первых трех суток, то дальнейшая судьба расследования весьма проблематична. Через пять дней после гибели исполнительного директора Общественного Российского телевидения в оперативнорозыскной группе, занимающейся этим трагическим происшествием, ничего нового журналистам сказать не смогли. Молчание сохраняли московское ГУВД и Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Приходится анализировать то, что известно. Если допустить, что убийство было заказным, то рассмотрим все, что касается оружия убийства.

Так, за последние годы в заказных преступлениях фигурировали разные типы отечественного и импортного оружия (случаи использования взрывчатых веществ оставляем в стороне).

В нечастых случаях, когда жертвы поражались с большого расстояния, преступники использовали армейские снайперские винтовки СВД и карабины СКС с оптическим прицелом. Из них, например» за последние годы в заказных убийствах были застрелены вор в законе Валерий Длугач по кличке Глобус и руководитель концерна «Диам» Илья Медков. Прибегали и к немецким спортивным мелкокалиберным моделям — убийство председателя благотворительного фонда имени Льва Яшина Отари Квантирашвили.

Ясное дело, что то обстоятельство, что Владислав Листьев не был убит из подобного оружия, говорит в пользу нашей версии. Трудно представить себе маньяка-убийцу со снайперской винтовкой.

Со средних дистанций киллеры предпочитали автоматы Калашникова. Реже охотничье гладкоствольное оружие. Так, заряд дроби получил из ружья «Мавирик» депутат Государственной думы Андрей Айдзердзис.

Но наиболее часто стреляли в упор из пистолетов, причем регулярно в подъездах, где проживали жертвы. Пальма первенства здесь принадлежит без сомнения пистолету «ТТ», китайского и советского производства. Это обстоятельство широко известно, и убийца-маньяк мог сознательно обставить свое преступление таким образом, чтобы сразу направить следствие по ложному пути.

В большинстве случаев орудие преступления бросалось на месте преступления. Это, кстати, иногда помогало сыщикам если не найти убийц, то по крайней мере, проследить путь «криминального ствола».

На месте покушения на Владислава Листьева никакого оружия не обнаружили. Только гильзы. Здесь возможны две причины. По одной из них, убийцы захватили оружие с собой, чтобы уничтожить. И понятно почему — использовалось редкое для России оружие. Известно также, что пистолет киллера не используется дважды. По другой причине оружие запросто мог унести с собой маньяк. Для него это оружие — фетишированный объект.

Сразу же после происшествия в средствах массовой информации пошла разноголосица. Назывались разные типы

оружия. Точного ответа на этот вопрос, судя по всему, не знают пока и правоохранительные органы. Дело в том, что пистолет имел нетипичный калибр — 7,65 миллиметорв.

Как уже установлено, с такими параметрами в Европе выпускалось всего шесть моделей короткоствольного полуавтоматического оружия: в бывшей ГДР пистолет на аналоге "Вальтер", в Чехословакии "Скорпион" на аналоге "Браунинга", во Франции — "Мас", в ФРГ — "Парабеллум", "Браунинг" и "Вальтер". Объединяет эти модели не только калибр. Все они использовались исключительно для вооружения сотрудников спецслужб. В частности "Скорпион", любимое оружие международных террористов, стоял на вооружении некоторых подразделений КГБ. Судя по этому, такой редкий вид оружия мог оказаться в руках и преступника-маньяка. Еще раз подчеркнем, что оружие для маньяка является объектом фетишизаци, поэтому оставить его на месте преступления он не мог. Так же вполне вероятно, что оружие, которое использовал убийца, имело для него какой-то особый смысл, не совсем ясное для нас символическое значение. Возможньо, из этого оружия уже стреляли в людей.

Что касается дальнейшей судьбы убийцы, то, если это был бы наемник, по мнению аналитиков министерства внутренних дел, он мог быть завербован где угодно. Чаще всего киллеры вербуются среди бывших спортсменов, сотрудников правоохранительных организаций и военных, реже из чисто уголовной среды.

В случаях, когда планируется серьезная "акция", наемника стараются найти даже за границей. По Москве известны факты, когда наемники приезжали с Урала, из Сибири, стран Прибалтики, Украины, Турции, Израиля…

Загадочной является профессиональная квалификация тех, кто покушался на Влада Листьева, что еще более утверждает в мысли о том, что преступник мог и не быть профессиональным и наемным убийцей. А версия о двух убийцах, скорее всего, появилась не только из показаний свидетелей, но из анализа характера ранений, хотя является также весьма спорной. Получается, что первая пуля, попавшая в правое плечо, была выпущена дилетантом. Зато вторая, угодившая точно под левое ухо, и, судя по всему, в то время, когда Листьев пытался убежать — работа специалиста. Это обстоятельство — единственное, которое может работать как против нашей версии, так и на нее. Маньяк в первую минуту мог действовать нерешительно., а впоследствии овладел собой и хладнокровно довел начатое дело до конца.

Если верить официальным сообщениям, то существует как бы два, если не три круга подозреваемых: хорошо одетые мужчины, отъехавшие от места преступления на "БМВ", двое, чьи фотороботы регулярно показывали по телевидению, и некий профессионал, которого никто не видел. И, скорее всего, никогда не увидит.

И преступники, и сыщики в один голос утверждают: в подобных случаях, когда убийство хорошо организовано, киллер не успевает насладиться радостью крупного гонорара. Его, по сложившейся традициям, убирают. В зависимости от масштабов "зачистки" следом за ним могут исчезнуть все, кто хоть как-то участвовал в этом трагическом происшествии.

По сообщениям из отдела по расследованиям убийств Московского уголовного розыска, большое внимание они сейчас уделяют неопознанным трупам.

Наша задача состоит в том, чтобы попытаться доказать, что чудовищное преступление, сценарий которого хотят представить как "типовой", все же совершил маньяк-одиночка, а все попытки следователей идти по уже выдвинутым ими версиям если не являются прямой успешной провокацией самого маньяка-убийцы, то во всяком случае выгодны для него.

Так, в минувшем году прокуратура Москвы, проанализировав немалую статистику заказных убийств, дала следователям рекомендации по их расследованиям. По этим документам следует, что расправа с Владиславом Листьевым прошла по одному из выявленных аналитиками типовых сценариев.

Рассмотрим этот сценарий.

Мотив убийства — первое звено в цепи, приводящей к гибели намеченной жертвы. Он, подчеркивает прокуратура, должен быть достаточно веским. А раз так, то жертву и нанимателя киллеров связывают довольно тесные житейские и деловые отношения. Именно это обстоятельство наталкивает заказчика совершить убийство чужими руками, ибо он прекрасно понимает, что обязательно попадет в круг подозреваемых. Чтобы избежать этого, наниматель нередко создает себе алиби на момент запланированного убийства. Осложняет расследование таких преступлений и то, что заказная расправа маскируется иногда под происшествие совсем иного рода или выдается за безвестное исчезновение.

На мою мысль, могло произойти совершенно обратное. Убийца-маньяк мог обставить дело так, чтобы преступление выглядело именно так, как его сейчас представляют правоохранительные органы.

Поскольку жертвами заказных убийств становятся, как

правило, руководители крупных коммерческих структур, а также уголовные авторитеты и лидеры устойчивых преступных группировок, прокуратура рекомендует следователям идти двумя принципиальными путями:

— от жертвы через мотив к нанимателю и исполнителям;

— от преступления к непосредственным исполнителям (посредникам, пособникам).

Разобраться в связях жертвы, вычленить из массы конфликтных ситуаций ту самую, что привела к убийству, весьма непросто и требует подключения специальных милицейских служб, а то и ФСК, налоговой полиции. Практика показывает: исполнение убийства не слишком отдалено по времени от попыток одной из сторон разрешить конфликт другими средствами. Вот почему особенно важно изучить поведение и встречи жертвы в последнее время, незначительные, казалось бы, пометки потерпевшего, на рабочем календаре, телефонные разговоры. Особое внимание — его новым контактам или, напротив, разрыву устоявшихся связей.

Одна из наиболее сложных задач, по мнению столичной прокуратуры, — получить правдивую информацию от подозреваемых и свидетелей. Решающее обстоятельство здесь — эти сведения может использовать и противоборствующая сторона. Важно, и как можно быстрее, проверить и закрепить показания, прежде чем на давших их окажут давление заинтересованные лица. Иначе, говорит следственная практика, организаторы заказных убийств нередко уходят от ответственности: если исполнитель расправы меняет свои показания, наниматель как бы отрезается от события преступления…

…Этим не слишком оптимистическим утверждением, собственно, и заканчиваются прокурорские рекомендации. Так что вполне возможно, что и расследование гибели Влада Листьева упрется в только что описанный юридический тупик. Однако нас интересует следующее обстоятельство: кроме того, что Владислав Листьев был генеральным директором ОРТ, он был телезвездой. Его постоянное присутствие на телеэкране, известность по всей стране также могла послужить причиной его гибели. Чтобы укрепиться в подобной мысли, следует попытаться вычленить из типов потенциальных преступников именно тех, которые нас интересуют.

Согласно современным представлениям о потенциальных убийцах имеется пять типологических групп преступников с постоянными криминально значимыми признаками.

Первые — это люди с болезненными расстройствами (шизофрения, дебилизм и др.) На них приходится около 10

процентов маньяков. Оставшиеся 90 процентов примерно поровну распределяются между четырьмя другими группами.

Предположить, что Листьева убил невменяемый, не представляется возможным, поскольку убийца или убийцы успешно скрылись, что предполагает наличие заранее подготовленного плана преступления и его подготовку.

Рассмотрим тогда остальные четыре группы потенциальных убийц.

Одна из них — ранее судимые. Здесь так называемые типичные случаи. Потерпевшие часто сами из уголовной среды: бродяжки, проститутки, мошенницы, содержательницы притонов… Ясное дело, что в нашем случае предположение, что Влада Листьева убил ранее судимый не представляется достаточно убедительным, хотя это вовсе и не исключено.

Следующее — люди с отклонениями в половой сфере. Здесь и фетишисты (крадут с места преступления предметы женского туалета), визарейдисты (любители подглядывать), эксгибиционисты и т. д. Научная классификация насчитывает более 300 видов таких отклонений. С развитием общества, с появлением в обыденной жизни новых средств коммуникации, а также бытовых предметов этих средств (телевизионных приемников, видеомагнитофонов) вполне может случиться так, что новые условия жизни могут привести к возникновению в обществе сексуальной патологии и на этой почве. Стоит только вспомнить о том, что в недавнем прошлом, с появлением первых видеомагнитофонов на частных квартирах устраивались салоны просмотра видеопорнографии с последующими разного рода алкогольными и половыми эксцессами.

Органы милиции вычисляли подобные притоны, за ними велась настоящая охота, пресса обвиняла владельцев видеомагнитофонов во всех смертных грехах, но буквально с каждым месяцем видеотехники становилось больше, а сообщений о преступлениях, связанных с победным шествием видеомагнитофонов по стране — меньше. Общество смогло адаптироваться к новому виду бытовой техники, но понесло при этом определенные издержки.

Криминальная и медицинская практика свидетельствует, что довольно часто люди, страдающие нарушениями в сексуальной сфере, легко переходят к преступлению.

Наиболее трудно раскрываемые случая — из третьей категории — атипичные маньяки.

Известно, что патологические убийцы-маньяки встречаются с древних времен, и никто не в силах предотвратить их появление. Интеллект, воспитание, возраст, семья — все здесь бессильно, в

сознании человека срабатывают какие-то «переключатели» — и внешне порядочный человек становится кровожадным садистом.

Американцы называют подобных преступников серийными убийцами и даже разработали свою классификацию для их поимки. Агенты ФБР, специализирующиеся на поимке маньяков, считают, что не имеет значения, где совершено убийство — в Москве, в Нью-Йорке или Гаване.

Убийцы одного психологического типа оставляют похожие следы в любой стране. Может быть, мы не в состоянии догнать США в системах телекомммуникаций, но по характеру атипичных преступлений мы можем оказаться «впереди планеты всей».

В США маньяки ежегодно убивают примерно две тысячи человек. Четверть этих убийств полиции не удается раскрыть по горячим следам, и тогда уголовные дела передаются на консультацию в отдел психологического анализа ФБР. Отдел этот способен творить чудеса, фактически из ничего воссоздавая полный портрет убийцы — рост, возраст, профессию, психологические наклонности, особые приметы.

Вот, например, выдержки из итогового материала об убийстве молодой женщины, рисующие портрет преступника, созданный из малоприметных признаков:

«Белый мужчина в возрасте от 25 до 35 лет… Внешность неброская… Средний уровень умственного развития… В школе скорее всего недоучился… В данное время безработный… Испытывает трудности в общении с женщинами, старается заводить знакомства с теми, кто моложе его и кто может легко поддаваться его контролю… Женат никогда не был… Испытывает неполноценность в половых связях… располагает обширной коллекцией порнографических материалов… Есть садистские наклонности… Очень неорганизован в своих привычках… Скорее всего, совершит еще одно убийство… Возможно, был психически болен.»

Преступника нашли и взяли. Он был белым мужчиной тридцати лет. Из-за хронической неуспеваемости бросил школу, в армии не служил, женат не был, работы не имел, хранил коллекцию порнографических материалов, постоянной подруги не завел, страдал припадками депрессии, одно время лечился в стационаре.

Более детально разобравшись в приведенном примере можно утверждать, что, конечно, нужен специалист, чтобы понять ту цепочку рассуждений и прикидок, которая позволила сотрудникам отдела составить столь точный портрет, или же вывести такие закономерности, не раз проверявшиеся и подтверждавшиеся фэбээровцами: сексуальные маньяки-садисты

любят часто и подолгу разъезжать в машине, но не пассажирами, а водителями. Убийца, тщательно отмывший ванную от самых крохотных пятнышек крови своей жертвы, но даже не прикоснувшийся к кровавым разводам, которыми было перепачкано все вокруг, еще недавно — не позже чем шесть месяцев назад, — был пациентом псих лечебницы. Как правило, «серийные убийцы» избегают наркотиков и алгоколя…

Известно, что подобные специальные группы расследования имеются и в нашей ФСК. Однако они носят временный характер и создаются только уже после произошедшего преступления.

Как видим, Влад Листьев вполне мог стать жертвой патологического убийцы, ибо их спектр чрезвычайно широк. Однако убийство могло произойти и из-за смещения нравственной парадигмы, произошедшей из-за внешнего внушения.

Под такое предположение подходят не только уголовники, но и политические убийцы ради идея, фанатики-террористы. В их голове происходит сдвиг, смещение нравственных понятий. Они считают, что ради блага одних людей можно убивать других (комплекс Раскольникова). Этот путь, как правило» ведет к полной нравственной (а нередко и психической) деградации личности. Лишь немногие из террористов сохраняют подобие совести. Таким образом, Влад Листьев мог оказаться жертвой человека, у которого совершилась подвижка нравственных понятий, и убийца счел за благо лишить жизни выдающегося человека, чья деятельность, по мнению преступника, принесла вред российскому обществу.

Политический спектр, в котором можно попытаться искать подобного маньяка-фанатика, в российском обществе чрезвычайно широк. Здесь и жириновцы, и славянофильствующие, и русские фашисты. Мне кажется не случайным то обстоятельство, что сразу же после убийства президентом России был издал указ по борьбе против фашизма.

Здесь уместно привести аналогию с убийством Александра Меня (1935–1990) — русского священника и богослова, гибель которого вот уже скоро как пять лет безуспешно расследуется правоохранительными органами.

По показаниям врача П. В. Чернышева 9 сентября 1990 года в 7 часов 12 минут утра на станцию «скорой помощи» поступил вызов. Через пятнадцать минут бригада медиков приехала к дому Меня (он жил в поселке совхоза «Конкурсный» в Подмосковье).

«Около калитки дома, — рассказывает врач, — лежал человек лицом вниз, руки протянуты вперед и полусогнуты, на голове рана от удара каким-то рубящим предметом. Рана большая —

сантиметров восемь-девять. Крови не очень много».

А вот что сообщила жена А. Меня:

«Муж ушел из дома утром без двадцати минут семь. В семь я проснулась от стона и всхлипываний. Окно комнаты, где я сплю, выходит на улицу, и мне все было слышно. Какое-то время не решалась выйти, затем оделась и подошла к калитке. За ней лежал человек — узнать, кто это, было невозможно. По телефону вызвала скорую. Позже мне рассказали, что, когда Александр Владимирович после удара злодея шел окровавленный к дому, его видели две женщины, предлагавшие свою помощь. Он отказался. Спросил только, где его портфель…»

Делом об убийстве Меня занималось несколько инстанций, в том числе Управление КГБ РСФСР по Москве и Московской области. Оперативно-следственная группа Управления выдвинула следующие версии.

1. Убийство совершено на великодержавной националистической почве.

2. Убийство совершено в интересах просионистски настроенных элементов с целью создания общественного мнения о серьезных антисемитских проявлениях в СССР.

3. Убийство совершено в интересах идейных противников А. Меня в общественнорелигиозной деятельности.

4. Убийство совершено религиозными фанатиками с экстремистскими наклонностями или психической неустойчивостью.

Список версий можно продолжить, но убийца не найден до сих пор. Убийца никому не нужен — мавр сделал свое дело, мавр может уходить.

Аналогия с убийством Владислава Листьева очевидна. В том и другом случае убийца поджидал жертву возле места жительства. То, что убийство А. Меня совершено, по одной из версий, религиозными фанатиками с экстремистскими наклонностями или психической неустойчивостью подкрепляет наше предположение как о характере убийства, так и о возможных чертах личности преступник».

Вообще в России религиозный или революционный фанатизм имеет глубокую и богатую историю.

Боевикам различных террористических организаций жалость или понятие о совести, за редким исключением, неведомы. Если обратиться к истории, то можно рассказать о члене боевой организации эсеров Иване Каляеве. Этот боевик, охотившийся за губернатором Москвы, великим князем Сергеем, первоначально не смог осуществить свое намерение из-за того, что вместе с князем ехали его родные. Вот как рассказывает об этом Борис

Савинков, один из руководителей террористического акта против губернатора:

«Карета (великого князя) свернула на Воскресенскую площадь, и в темноте Каляеву показалось, что он узнает кучера Рудники на, всегда возившего именно великого князя. Тогда, не колеблясь, Каляев бросился навстречу и наперерез карете. Он уже поднял руку, чтобы бросить снаряд. Но, кроме великого князя Сергея, он неожиданно увидал еще великую княгиню Елизавету и детей великого князя Павла — Марию и Дмитрия. Он опустил свою бомбу и отошел. Карета остановилась у подъезда Большого театра.

Каляев прошел в Александровский сад. Подойдя ко мне, он сказал:

— Я думаю, что поступил правильно, разве можно убить детей?

Но затем, «подумав», Каляев все же доказал, что идея в нем сильнее совести, — он заявил, что если боевая организация эсеров решит убить всю семью, то на обратном пути из театра он бросит бомбу в карету, не считаясь с тем, кто будет в ней находиться.

Психология политических террористов в некотором смысле смыкается с психологией самоубийц, поскольку всегда есть шанс быть убитым на месте преступления или казненным (если в данной стране существует смертная казнь). Но есть случаи и прямого самоубийства при исполнении террористического акта. Классический пример — история добро-вольца-смертника Иго Ван Шука, в июле 1951 года взорвавшего вместе с собой губернатора одной из вьетнамских провинций. Здесь нет прямых аналогий в случае с убийством генерального директора ОРТ. Но здесь есть возможность проследить за характером самоубийцы, который не жалеет жизни ради осуществления намеченной цели. Вот как описывает это очевидец события полковник Жан Леруа.

«Тхай Лап Тхан, новый губернатор провинции Кошиншин, и генерал Шансон, командующий южной группой войск, прибыли, чтобы присутствовать на торжественном параде войск и принять знаки почтения от населения, под звуки тамтамов и барабанный бой, под приветственные крики толпы представители власти вышли из машины к подножию трибуны.

Вдруг один молодой вьетнамец прорвался через полицейский кордон. Это был доброволец-смертник. Он остановился перед губернатором Тхай Лап Тханом и расстегнул пояс. Ужасный взрыв потряс воздух. Террориста разорвало пополам. Нижняя часть его тела была уничтожена в прах. Потянув за пояс, он взорвал связку из восьми клетчатых, покрытых пластиком гранат американского

производства. От него осталась лишь кровоточащая верхняя половина тела, голова не была повреждена, что позволило полиции установить личность террориста. Его звали Нго Ван Шук. Он принадлежал к группировке Трин Мин Тхе, которая сражалась против французов и одновременно против Вьетнама при поддержке ЦРУ… Самоубийца достиг своей цели — израненные осколками Тхай Лап Тхан и генерал Шансон умерли вместе с ним».

В мемуарах И. Оренбурга есть любопытный эпизод. Приведение этого эпизода об особенностях характера террористов дает возможность вычленить то обстоятельство, что мир, в котором живут террористы, замкнут внутри. В этот замкнутый мир очень трудно проникнуть, поэтому преступник имеет резко ограниченные связи с внешним миром, что чрезвычайно затрудняет его поиск. В случае с гибелью Владислава Листьева необходимо руководствоваться специальными методиками поиска подобных убийц. А теперь приводим вышеупомянутый эпизод.

«У меня был диковинный разговор с левым эсером, террористом Блюмкиным, который убил графа Мирбаха, — пишет Эренбург. — В начале 1921 года он стоял за Советскую власть. Савинков тогда находился в Париже и поддерживал интервенцию. Узнав, что я еду в Париж, Блюмкин меня спросил, увижу ли я Савинкова. Я ответил отрицательно — наши пути разошлись. Блюмкин сказал: «Может быть, вы его все-таки случайно встретите, спросите, как он смотрит на уход с акта…» Я не понял. Блюмкин объяснил: его интересует, должен ли террорист, убивший политического врага, попытаться скрыться или предпочтительно заплатить за убийство своей кровью. Бесспорно, встретив Савинкова, он его убил бы как врага; вместе с тем он его уважал как террориста с большим стажем. Для таких людей террор был не оружием политической борьбы, а миром, в котором они жили».

Последнее наблюдение очень тонкое и верное. Действительно, на каком-то этапе первоначальные благородные (с точки зрения террористов) цели отступают на задний план. Террор становится не средством, а целью, поскольку превращается в способ существования, самоутверждения, самореализации личности. А отсюда один шаг до истерии, экзальтации и тому подобных явлений, толкающих на заведомое самоубийство.

Вот здесь-то и может сработать принцип, который можно назвать принципом Герострата, который совершил преступление, чтобы обессмертить свое имя. Ему, как мы видим, это удалось. Похоже, что это и удалось современному Герострату,

уничтожившему талантливейшего человека, чтобы прославить свое имя. Таким образом, можно предположить, что убийство Владислава Листьева совершено человеком, которому не давали покоя лавры ведущего тележурналиста страны, имелось глубоко личное предубеждение против деятельности тележурналиста и на все это накладывалась неизвестная психическая патология.

Прежде, чем приступить к изложению подробно сущности своей версии об убийстве Владислава Листьева необходимо характеризовать, описать данного человека.

Кем же был Влад Листьев? Что это был за человек? Думается, что выдержки из прессы, характеризующие как самого Влада Листьева, так и отношение людей к убийству, могут дать читателю некоторое представление об этом человеке.

В печати Влада Листьева не раз характеризовала как человека современного, делового, интересного и знаменитого. Ко всему красивого и интеллигентного. Нет сомнений, что Влад Листьев воспринимался как олицетворение новой России, страны, которая прорвала оболочку тоталитарного режима и, окровавленная и искореженная перестроечным процессом, внезапно появилась на мировой арене, требуя к себе уважения и заявляя о своем лидерстве. Однако это страна также непрерывных убийств и бесконечных рапортов министра МВД об улучшении борьбы с преступностью. Словно зародышевый послед на утробного места, тянется из прошлого бюрократическая сущность чиновенства от милиции. Теперь людей в России делят на тех, кого могут убить, и кого нет. Создается впечатление, что милиции словно не существует вообще, или же она занята совершенно иными делами, но только не преступностью.

Влада Листьева причисляли к когорте тех, кого убить не могли. Это понимали, кажется, все, и поэтому охрана была ему не нужна. Сейчас уже это так не кажется.

Всеволод Богданов, председатель Союза журналистов России сказал, что после убийства Владислава Листьева мы обязаны жестко поговорить с правительством.

Следовательно, В. Богданов видит виноватого в правительстве.

Святослав Федоров, офтальмолог, высказался следующим образом:

— Листьев и кто был рядом с ним как раз понимали суть тех явлений, которые происходят в стране. Такие люди, как Листьев, мешали этой системе, и многие из вас (журналистов), мешают ей.

Олег Попцов, председатель Российской телерадиокомпании высказался без обиняков:

— Вчера мы говорили о фашизме, сегодня убивают Листьева,

чтобы одна катастрофа поглотила другую.

Эта мысль об отвлечении общественного внимания от событий в Чечне неким экстраординарным происшествием уже напоминает остросюжетное начало некоего почти фантастического детектива, в котором чины в правительстве дают спецслужбам задание подыскать убийцу-фанатика или маньяка для того, чтобы тот своими действиями затмил тот или иной предыдущий скандал, связанный с неблаговидными деяниями такого правительства.

Так каким же человеком был Влад Листьев? Обратимся к его собственным высказываниям. Они лучше всего и дадут представление о нем самом. Вот выдержки из интервью с Владиславом Листьевым, сделанном в октябре 1994 года.

— Первые в этой жизни полтора года я провел в полуподвальном помещении, на так называемой стрелке. Это где Краснохолмский мост, Москва-река и обводной канал. Рядом фабрика Парижской коммуны, где мой дед работал.

Из того времени помню только шампиньоны, которые буквально взрывали асфальт. Два последних школьных года я провел в школе-интернате спортивного профиля, когда лишь на субботу и воскресенье я уезжал домой. Учился я средне. Отличником никогда не был. А вот стихи — писал.

Ребята у скамейки.
Как дружная семейка.
Сбившись вместе в кучку
И взявшись все за ручки,
Играют в города.
И очень часто вдруг.
Почти всегда,
Один из них или одна
Восстанет и воскликнет:
«На речку все айда!»
18 дек. 1970 г.

— Владислав, что для вас телевидение? Удовлетворение личных амбиций?

— Несомненно, какие-то личные амбиции удовлетворяются, но здесь есть тонкость. Удовлетворение личных амбиций — это сделать классную передачу — и все! А телевидение — это моя профессия и в ней я намерен существовать, если даст Бог жизни и здоровье позволит, довольно долго. Потому что, как мне кажется, я многое умею, многому научился и учусь.

— Если я правильно понял, "Час пик" — это не последняя ваша передача?

— Если здоровье позволит, года три, думаю, я продержусь на

этой программе. Почему? Я прикидывал, какая нагрузка будет… Во-первых — невыездной, привязан к месту: ни отдонуть недельку-две, ни попутешествовать. Во-вторых, "Час пик" — очень большая психологическая нагрузка: перед эфиром — весь день, а это встречи, звонки, ругань, обсуждения, помощь, финансы.

— Что вам доставляет наибольшее удовольствие?

— Мороженое. Каждый день мороженое — это просто счастье. Хотя и здесь главное — грань не перейти, потому что обожраться можно чем угодно. Но мороженое перед сном — это верх блаженства.

— Владислав, боитесь ли вы чего-нибудь?

— Одно время я начинал читку "Коммерсанта" со страницы, где происшествия, преступления. Так месяц почитал и понял, что сойду с ума: стал бояться всего на свете. Дошел до того, что думал получить разрешение на настоящее оружие и купить себе автомат Калашникова или помповое ружье. Но потом понял, что, конечно, это чушь. Да, ужасно вокруг, но ведь не "ужас, ужас, ужас!", как в том анекдоте…

— А если серьезно?

— Боюсь, что убьют.

Владислав Листьев открытым текстом признался, что он боялся быть убитым. В стране, в которой он родился и в которой достиг колоссального успеха. Что же это за страна такая, в которой основное право человека на жизнь может быть нарушено чрезвычайно легко?

Говорит Эдуард Сагалаев:

— Когда мы задумывали передачу "Взгляд", мы хотели в какой-то мере повторить феномен ливерпульской четверки, которая стала и символом, и рупором своего поколения. Поэтому мы воспринимали эту команду как нечто единое целое, хотя у каждого из четверых была своя роль: у Листьева с Любимовым — выразителей интересов элитарной молодежи, причем Влад был подемократичней, попроще, повеселее.

Я бы слукавил, если бы сказал, что уже тогда рассмотрел в нем звезду… Был момент, когда он просто висел на волоске — стоял вопрос об увольнении, отлучении от эфира в силу, так сказать, плохой дисциплины.

И вот произошло в его жизни нечто, к чему я отношусь с огромным уважением: человек сумел посмотреть на себя со стороны, оценить ситуацию, увидеть альтернативу: под забором или в том деле, которое счастливо выпало на его долю.

Листьев не просто сделал себя сам, он совершил огромное, титаническое усилие над собой, он изменил себя, свою жизнь (говорят, что это произошло не без помощи Альбины). Потом

произошло крутое восхождение на олимп, и здесь он показал себя человеком, который блестяще овладел менеджментом и технологией ТВ.

За всем, что он делает, стоит и колоссальная работоспособность, и колоссальная организованность, и колоссальное творческое начало.

За словами «отлучение от эфира в силу, так сказать, плохой дисциплины» кроется нечто значительно большее. Нам, конечно же, неизвестно множество деталей из жизни погибшего тележурналиста, но мы можем рассматривать этого человека, как представителя своего поколения.

Владислав Листьев родился в 1956 году и, следовательно, является продуктом советской воспитательной системы. Мало того, Листьев принадлежит к тому поколению, которое я бы назвал «потерянным» по аналогии с «потерянным» поколением, возникшим в литературоведческих кругах 30—40-х годов па Западе, и что подразумевало поколение, молодость которого пришлась на первую мировую воину. Наиболее полными выразителями этого потерянного поколения считались писатели Эрнст Хемингуэй и Эрих Ремарк.

Невозможность творчески реализовать себя в тоталитарной системе бывшего Советского Союза для поколения, которое родилось в 50-х — 60-х годах, приводила к массовому уходу от действительности в мистические учения, в повальное пьянство. Вот поэтому это поколение можно с определенными оговорками также назвать «потерянным». Известно, что Владислав Листьев в свое время увлекался спиртным, о чем говорит такое выражение Эдуарда Сагалаева, как «плохая дисциплина».

Но времена менялись, и возможность на телевидении проявить себя по-настоящему целиком захватила Влада.

Чем же было для Влада Листьева телевидение? Родной дом… Удовлетворение личных амбиций? Приводим интервью с Владиславом Листьевым одного из журналистов, в котором характеризуется его отношение к работе:

А не хочется иногда отключиться и посмотреть просто так, как смотрит обыкновенный зритель?

— Уже не получается. Просто так я смотрю художественные фильмы, причем старые, которые известны до слова: «Белое солнце пустыни», «Бриллиантовая рука» — вот это кайф, это удовольствие. Но очень часто бывает, что фильм даже до конца недосматриваю, потому что не хватает времени.

— Вы президент «ВИДа», сколько человек у вас в подчинении и кто вы здесь: полковник, генерал?

— Я не знаю. Все эти звания — президент — не президент —

меня меньше всего волнуют, а с телекомпанией сотрудничает около 700 человек.

— Им с вами тяжело работать?

— Очень.

— У вас плохой характер?

— Ужасный.

— В лицо вам об этом говорят?

— Ив лицо говорят. У нас такие разборки бывают после программы. О! Там уже Листьев не Листьев, все говорится напрямую.

— Ведущий «Что? Где? Когда?» Владимир Яковлевич Ворошилов сказал как-то, что все программы «ВИДа» — это плагиат, что все украдено на Западе и что любимое дитя так легко не бросить, как бросил Листьев «Поле чудес» и «Тему».

— Я не со всем согласен. Я преклоняюсь перед талантом Владимира Яковлевича, его работоспособностью, его «пробивными» качествами — это замечательный человек на самом деле. Что же касается моих программ — я делаю то, что мне нравится, и вопрос не в том, что любимое дитя не бросишь. Просто я бы с ума сошел, если бы до конца жизни делал одну и ту же программу. Да у самого Ворошилова до «Что? Где? Когда?», насколько я знаю, было несколько передач, которые он придумывал и вел. И только тогда он сел на конька «Что? Где? Когда?», когда все это раскрутилось и стало достаточно популярно. А сейчас ему и слезть-то уже невозможно, потому что и возраст не тот — придумывать что-то новое и желания, наверное, нет. Зачем ему? Хороший дом, хорошая жена — что нужно еще человеку на старости лет? А я человек неспокойный в этом отношении… Я никогда в принципе серьезно не воспринимал упреки, подобные ворошиловским, будто я беру что-то и копирую. Я не могу сидеть на чем-то одном, мне нужно все время искать новое. В студию я прихожу минут за пять до передачи. Это еще со времен «Темы» началось: с главными героями я никогда не говорил до начала; когда входил в студию, они уже сидели в креслах.

— Что общего — для вас — в передачах, которые вы вели?

— Необъяснимое удовольствие от работы, просто кайф! За последние четыре года у меня практически не было дней в жизни, когда я утром просыпался бы с мыслью: «Боже мой, идти на работу. Опять». Нет, я просыпаюсь и — «Скорей бы на работу!» — увидеть ребят, окунуться в этот водоворот. У меня нет хобби, потому что у меня есть любимая работа.

— «Час пик» идет в прямом эфире. Это наверняка приводит к накладкам, или «Час пик» — программа без проблем?

— Накладки — не накладки, а экстремальные ситуации возникают. Например, у нас существует «планирование героев» на неделю, на две, на месяц и на два месяца вперед. Когда мы звоним людям, мы знаем их график, договариваемся и т. д, но бывает, что человек заболевает или срочно уезжает куда-то и это становится известным за день до эфира. Или еще хуже!.. Например, я знаю, что в шесть часов придет такой-то человек. Полседьмого — человека нет, без двадцати пяти — нет, без двадцати — никого, без пятнадцати — нет. Тут не только в левой стороне груди, тут в голове начинает стучать, в пальцах сердце пульсирует. А он появляется без десяти семь, хотя по технологии без пятнадцати мы должны были бы дать отбой, что не выходим в прямой эфир. А один раз был случай, когда человек так и не пришел. Я не стану говорить, кто это был, потому что он занимает довольно высокое положение и, как оказалось, не совсем виноват — были жуткие пробки в Москве, он просто не мог физически выбраться из них даже на своей «Волге» с мигалками… Просто кошмар. Жуткий психологический напряг постоянно.

— И какой же выход?

— Я не пью. Остается только спорт.

В кратком «я не пью» чувствуется нечто большее, чем заложено в этих трех словах. Разумеется, увлечение Владислава Листьева спиртным не зашло достаточно далеко, когда бы он чувствовал, что трезвость делает его неполноценным человеком. До развала Союза во многих творческих коллективах существовал так называемым эта-алкоголизм, своеобразная форма и социального протеста, и форма с явлениями психической зависимости от алкоголя. Употребление алкоголя по тем временам было замаскировано «традициями» с их расширением и утрированием. Выпивки происходили в компаниях чаще всего хорошо знакомых людей. Отсутствовала четкая мотивация употребления алкоголя. В таких случаях любые развлечения, обычные формы общения между людьми сопровождаются приемом спиртного. Употребление алкогольных напитков становилось способом установления деловых и личных контактов. Влечение к выпивкам фактически связывалось со стремлением к получению удовольствия, обусловленного совместным проведением времени в состоянии опьянения.

То, что у Влада Листьева были свои отношения со спиртным, из которых он вышел победителем, говорит также и о том, что необходимо было находить новые способы общения с людьми.

Вот свидетельство Александра Политковского, одного из друзей Влада Листьева:

— Когда речь заходит о Владе, я об одном сожалею: с той поры, как Влад закодировался, он стал для приятельских застолий потерянным человеком. Помню, как-то собрались хорошей компанией у меня дома — с женами, с семьями, как полагается. Накатили мы бутылочку-другую, на душе сразу потеплело, все расслабились. Все кроме Влада. Он спиртного ни грамма в рот не берет — ни шампанского, ни пива. Вы представляете, каково компании сидеть за одним столом с абсолютно трезвым человеком? Уже и разговор не очень стройный, и все не столько других слушают, сколько сами сказать стараются… А рядом кто-то сидит и трезвым взглядом за тобой наблюдает.

«Потерянный для застолий» человек стал ведущим шоуменом страны. Мало того, Владислав Листьев стал генеральным директором Общественного Российского телевидения. Какое-то странное, на мой взгляд, совпадение, что последним собеседником Владислава Листьева в «Часе пик» был Андрей Врублевский, директор государственного центра наркологии.

Вот его рассказ о последней передаче.

Андрей Врублевский, директор Государственного научного центра наркологии — **последний собеседник Владислава Листьева в «Часе пик»:**

— Как мы с Листьевым и договаривались, я приехал в «Останкино» пораньше — в двадцать минут седьмого. Проведя минут десять в гримерной, поднялся в студию и встретил самого Влада, с которым, честно говоря, мы только обменялись приветствиями и рукопожатиями, — он готовился к эфиру и был очень занят. До начала передачи было еще минут пятнадцать, но с Владом мне так и не удалось поговорить.

Ни до, ни после эфира я не заметил у него хоть каких-то признаков усталости, озабоченности, тревоги или беспокойства. Было видно, что человек занимается тем, что ему больше всего нравится. Он был доволен, спокоен, много шутил. Говоря проще, это был тот самый Листьев, которого знают все — от мала до велика. Когда передача закончилась, Влад с пожеланиями успехов и счастья подарил мне кассету с ее записью: чтобы дома я смог посмотреть то, что вечером первого весеннего дня видели почти все. Через час он будет убит, а у меня в руках окажется последняя работа этого талантливого человека.

С каким чувством я приехал домой? Я был действительно рад: Влад и его сотрудники сказали мне, что передача прошла очень хорошо. Дома я просмотрел отснятое, услышал прощальное «До завтра!» — и тут узнал о случившемся. Что можно к этому добавить, я не знаю…

Никто не знает, что можно добавить, когда убивают человека, который для миллионов стал частицей их самих. Наше общество, как и любое современное технократическое общество, преобразовывается с помощью телевидения. Каждый день к вам в гости приходил человек, который и обаятелен, и умен, и красив…

Таков был Владислав Листьев, каким его можно было видеть с телеэкрана, в жизни.

Теперь рассмотрим характер Владислава Листьева.

Под характером понимают совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности человека, которые можно представить как систему бинарных, противоположных свойств. Лидерство — подчиненность, оптимизм — пессимизм и т. д. Эти качества проявляются в общении и в деятельности к обуславливают типичные для человека способы поведения. В отличие от темперамента (несомненно сангвинетического для Владислава Листьева), в понятие «характер» входят содержательные аспекты эмоционально-волевых и интеллектуальных процессов, среди которых наиболее важен личностный смысл деятельности, в которую включается человек. Характер проявляется в системе отношений человека к окружающей действительности и к самому себе. Отношение к себе, будучи наиболее поздним и зависимым от всех остальных, завершает становление структуры характера, системы отношений личности н обеспечивает ее цельность.

Никто не сомневается, что Влад Листьев — натура цельная. Это видно из уже приведенных выше интервью. Личностный смысл деятельности Владислав видел в организации нового общественного телевидения. Этим человеком были поставлены цели, к которым он упорно стремился. Нет сомнения, что если бы не преступление, мы стали бы свидетелями содержательно нового российского телевидения. Владислав Листьев обязательно добился бы своей намеченной цели. Надо надеяться, что дело Листьева доведут до логического конца его коллеги.

Следующим этапом в наших рассуждениях будет процесс понимания того, каким образом наше новое, капитализированное и информационное общество приспосабливается к неожиданным для себя условиям. Ведь всякое общественное изменение несет в себе не только плюсы, но и минусы. И если мы хотим пользоваться удобствами жизни в таком обществе, то должны вести издержки от этого, учиться противоборствовать негативу. Вообще для российского общества характерны взрывные, безоглядные иностранные заимствования, которые на поверку часто оказываются абсурдными и вредными. Да, мы стремительными шагами продвигаемся в лоно современной

цивилизации. Правда, пока что осваиваем ее недостатки, а не достоинства.

Чего только стоит засилье на экранах и в радиоэфире западной чаще второсортной музыкальной и кинопродукции. Нас уже не удивляет то, что наши дети, девчонки, влюбляются в Фрэдди Меркьюри (мертвого!). И проблема вовсе не в объекте обожания — не в Викторе Цое, Джимме Моррисоне или Фредди Меркьюри… — проблема в самом человеке, в его неосознанных запретах. Вред для молодежи подобного шквала низкопробной продукции очевиден. Массовая культура, как привозная, так и доморощенная, несет в себе элемент поклонения идолу. А ведь обращение к кумиру — удобный повод избежать нормальных, зрелых отношений между сверстниками. И часто такие случаи заканчиваются трагически. По сообщениям прессы, одна из поклонниц Джимми Хендрикса бросилась с многоэтажки с возгласом: «Я иду за тобой, Джимми!» Другая вскрыла вены из любви к Виктору Цою.

Стремление добиться известности также присутствовало в начале работы Владислава Листьева на телевидении. Это нормальный компонент работы телевизионщика. Таким образом, раз молодые тележурналисты, по словам Эдуарда Сагалаева, «взяли грех» уподобиться ливерпульской четверке, то, соответственным образом, они должны были понести и те жертвы, которые понесли участники известного ансамбля. Приведем обстоятельства гибели Джона Леннона, и станет понятным, почему есть вполне законные основания считать, что Владислав Листьев также мог погибнуть от руки убийцы-маньяка.

Джон Леннон, родившийся в 1940 г., рок-музыкант, участник ансамбля «The Beatles», пал от руки маньяка. Интересно проследить, как это произошло. За несколько часов до смерти Джон Леннон поставил автограф на альбоме «Double Fantasy» своему будущему убийце — двадцатипятилетнему Марку Дэвиду Чапману, психически неуравновешенному человеку. Чапман работал сторожем в Гонолулу (Гавайи). За неделю до покушения он прилетел в Нью-Йорк. Как и Леннон, он был женат на японке и считал себя страстным поклонником «Beatles». Во время первого допроса он признался: «Я услышал голос дьявола, он приказал мне застрелить Леннона».

Восьмого декабря 1980 года около одиннадцати часов вечера Леннон возвращался домой вместе с женой Йоко Оно из студии, где они записывали песни к новому альбому «Milk and Hohey» («Молоко и мед»). Около подъезда дома музыканта в районе Манхэттена его дожидались несколько молодых людей, жаждущих автографа. Среди них был и Чапман. Он окликнул

Леннона и, когда тот обернулся, выстрелил пять раз подряд. Леннон покачнулся и медленно осел вниз, стараясь удержаться за дверь. Его раны обильно кровоточили. С криками «Помогите! Они убили его!» к мужу бросилась Йоко Оно.

Примчавшаяся на помощь полицейская машина повезла Леннона в больницу, но по дороге он скончался.

За несколько дней до смерти в своем последнем интервью «Ньюсуик» Леннон сказал: «Я не чувствую себя сорока летним. Я чувствую себя ребенком, и у меня еще впереди так много хороших лет жизни с Йоко и моим сыном, по крайней мере, мы на это надеемся. Я думаю, что я умру раньше, чем Йоко, так как и не мыслю свою жизнь без нее дальше».

Убийца Леннона, признанный душевнобольным, приговорен к пожизненному заключению.

«БОЮСЬ, ЧТО УБЬЮТ».

— Пятна на солнце действительно имеют большое значение, — вмешался Швейк. — Однажды появилось на солнце пятно, и в тот же самый день меня избили в трактире «У Банзетов», в Нуслях. С той поры, перед тем как куда-нибудь пойти, я смотрю в газету — не появилось бы опять какое-нибудь пятно. Но стоит появиться пятну — «прощаюсь, ангел мой, с тобою», никуда я не хожу и пережидаю. Когда вулкан

Монпеле уничтожил целый остров Мартинику,
один профессор написал в "Национальной политике",
что давно уже предупреждал читателей
о большом пятне на солнце. А "Национальная политика"
вовремя не была доставлена на этот остров.
Вот они и загремели там!
Ярослав Гашек. "Бравый солдат Швейк"

Многие люди предчувствуют, или предвидят собственную смерть. Как, например, предчувствовал свою гибель Высоцкий, описание смерти которого будет приведено ниже. Владислав Листьев допускал мысль о насильственной смерти, но не придавал этому никакого практического значения. Вспомним вопрос одного из журналистов:

— Владислав, боитесь ли вы чего нибудь?

— Да, ужасно вокруг, но ведь не "ужас, ужас, ужас!", как в том анекдоте… Когда приходит огромный негр в публичный дом, вызывает девушку, через пять минут она от него убегает с криком: "Ужас, ужас. ужас!". Мадам посылает к нему вторую, она тоже через пять минут: "Ужас, ужас, ужас!". Тогда мадам припудрилась, глазки подвела и сама пошла. Через полчаса выходит, смотрит на этих барышень и говорит: "Ну, ужас. Но ведь не ужас, ужас, ужас". Вот так и у нас. Кстати, этот анекдот в качестве характеристики того, что творится сейчас в стране, мне рассказал Александр Кабаков (он был одним из участников передачи "Час Пик").

— А если серьезно?

— Боюсь, что убьют.

— Что здесь, в стране, что-то кардинально изменится — в обратную сторону… Боюсь, когда болеет мама, болеет сын… Это было в пятницу 12 ноября 1987 года. Я уже работал во "Взгляде", и у нас был эфир. Мы тогда придумывали кучу "разных штук" и на тот день договорились с Центром матери и ребенка, что я приеду к ним снимать роды. Там лежат женщины, у которых какие-либо патологии, и родить для них — истинное счастье: они дождались

этого момента, родили, и сами живы, и ребенок здоров. И вот мы снимаем, я поздравляю, как сейчас помню, отца из Молдавии, и мы несемся обратно в студию, в Останкино. Гнали 140 в час (была ночная Москва) и на перекрестке, на желтом свете, едва-едва разминулись с другой машиной. Буквально в десяти сантиметрах разъехались. В студию я поднялся совершенно мокрый, просто это судьба какая-то. Но это был первый сигнал… Дома ночью меня будит Татьяна и говорит "Владька не дышит" (первого нашего сына звали так же, как меня). Он болел у нас, очень серьезно болел… Ему было около пяти лет…

Мог ли Влад Листьев предсказать свою смерть? Ведь существует странная и загадочная закономерность, когда убийца-маньяк накануне своего злодеяния обязательно встречается со своей жертвой, как бы прощаясь с ней. Возможно, именно при последней встрече маньяк принимает последнее решение, а жертва — окончательный приговор. Как это случилось с Джоном Ленноном и его убийцей (накануне преступления Леннон подписал собственному палачу свой последний альбом). Так вероятнее всего получилось и с актрисой Мэрилин Монро, которая имела накануне смерти встречу с Робертом Кеннеди, которого некоторые дотошные журналисты без обиняков называют одним из организаторов и вдохновителей убийства или смерти актрисы.

Мне кажется, что на телевидении как нигде в другом месте могут присутствовать люди, обладающие хоть малой толикой экстрасенсорных возможностей. Почему они не смогли предвидеть смерть такого человека как Влад Листьев? А если предвидели, то почему все-таки не предупредили?

Мог ли кто из близких Влада это сделать? Однако одного сетования на то, что случилось — недостаточно. Существует определенная закономерность в подобных предсказаниях. Человек, предупрежденный о своем смертном часе, подобен приговоренному, которому объявили срок его казни. И неважно, что состоится оно через десять, двадцать, или через пятьдесят лет, — все равно придется жить с включенными внутри часами, вечно мучить себя подсчетами: вот еще на один день я ближе к смерти. Так что в неведении есть великий смысл, ограждающий нас от безумных страдании, и великая надежда: а вдруг мы бессмертны?

Даже если кто либо из обладающих способностью предвидеть видит приближающуюся кончину человека, прорицателю нет смысла сообщать ему об этом. Во-первых — не поверит, во-вторых — зачем обрекать человека на мучения?

Предсказатели имеют и имели огромную клиентуру во всем

мире. Как известно, наиболее распространенные способы предсказания будущего следующие: ясновидение, гадание (на картах, кофейной гуще и т. д.), астрология и хиромантия.

Мы каждый день видели Владислава Листьева на экране телевизоров, поэтому, если верить подобным спецам, институт которых существует с незапамятных времен и которые обслуживали чуть ли не всех правителей древности, то, учитывая, что информация, которую снимают предсказатели, носит экстра сенсорный характер и опять же может быть транслируема по телевизионному каналу, то, в принципе, каждый из нас, видя тележурналиста на экране своего домашнего телевизора, внутренне мог пред чувствовать его смерть.

Нам неизвестны дурные предзнаменования, которые начали преследовать Владислава Листьева в определенные моменты его жизни. Он сам никогда об этом не говорил.

История изобилует примерами, когда смерть выдающимся людям обязательно предсказывалась. Если верить историкам Арриану и Плутарху, такой знаменитый полководец как Александр Македонский был «приговорен» к смерти гадателем по имени Пифагор (не путать со знаменитым математиком).

Тот же Арриан рассказывает, что по приезде Александра в Вавилон (город, где он умер) его встретили прорицатели халдеи, уговаривавшие великого полководца не входить в город или, по крайней мере, не входить по направлению на запад (то есть на закат).

В следующем случае, когда Александр во время плавания потерял царскую диадему, а нашедший ее моряк надел себе на голову. В другой раз на царском троне обнаружили невесть откуда взявшегося человека в царском облачении и венце. Самозванца казнили, однако и этот случай был позднее включен в число предупреждений о близкой смерти.

Светоний, Тацит, Плутарх и другие историки античности утверждают, что практически все римские императоры были хорошо осведомлены о деталях своей кончины, и, как бы ни изощрялись некоторые из них в попытках обмануть судьбу, никому это не удалось.

Домициану, например, еще во тремя его молодости халдеи открыли год, день и даже час и род его смерти. С приближением предсказанного срока, суеверный император становился все более и более мнительным — казнил приближенных по малейшему подозрению. «Уже восемь месяцев подряд, — повествует Светонии, — в Риме столько видели молний и о стольких слышали рассказы, что он (Домициан), наконец воскликнул: «Пусть же разит кого хочет!» Молнии ударяли в Капитолий, в

храм рода Флавиев, в Палатинский дворец и его собственную спальню, буря сорвала надпись с подножия его триумфальной статуи и отбросила к соседнему памятнику, дерево, которое было опрокинуто и выпрямилось еще до прихода Веспасиана к власти, теперь внезапно рухнуло вновь. Пренестианская Фортуна, к которой он обращался каждый новый год и которая всякий раз давала ему один и тот же добрый ответ, дала теперь самый мрачный, вещавший также о крови. Минерва, которую он суеверно чтил, возвестила ему во сне, что покидает свое святилище и больше не в силах оберегать императора: Юпитер отнял у него оружие.

Но больше всего потрясло его пророчество к участь астролога Асклетариона. На него донесли, что он своим искусством предугадывает и разглашает будущее, и он не отрицал; а на вопрос, как же умрет он сам, ответил, что скоро его растерзают собаки. Домициан приказал тотчас его умертвить, но для изобличения лживости его искусства похоронить с величайшей заботливостью. Так и было сделано;но внезапно налетела буря, разметала костер, и обгорелый труп разорвали собаки; а проходивший мимо актер Латн приметил это и вместе с другими дневными новостями рассказал за обедом императору.

Накануне дня смерти Домициана некий германский гадатель сказал ему, что завтра произойдет смена власти. Император велел умертвить прорицателя. Однако же предсказанного не избежал. Давным-давно, на заре туманной юности, халдеи обещали ему, что умрет он в пятом часу. Об этом знали и приближенные императора. Поэтому на следующий день, когда он спросил после обеда, который час, ему ответили для успокоения, что пошел шестой. Домициан вздохнул с облегчением, теперь можно было пойти в баню. Но тут спальник Парфений доложил, что какой-то человек прибыл с важным известием. Император отпустил слуг, вошел в спальню, где ждал его мнимый гонец, притаивший оружие в складках одежды, — и был убит.

Если смерть Владислава Листьева могла быть предсказана, и экстрасенс не сообщил об этом самому тележурналисту, значит, эта смерть носила неотвратимый характер, что позволяет еще раз сделать утверждение в пользу версии об убийстве Влада Листьева атипичным маньяком-убийцей.

Любую версию можно очень пространно изложить, привести в ее пользу многочисленные факты, но версия остается всего лишь версией. Можно утверждать, что заговор против Владислава Листьева имел политический характер. Можно склонятся к той мысли, что мотивы убийства лежат в экономической сфере. Но если определить психологические критерии оценки этого

убийства, то следует усомниться в умственном и душевном здоровье организаторов и исполнителей убийства. Если же отстаивать версию о том, что убийство Владислава Листьева совершил маньяк-фанатик, то необходимо искать основной мотив, приведший убийцу к подъезду дома № 30.

В свое время президента Франции Франсуа Миттерана обвиняли в том, что он был в дружеских отношениях с бывшим шефом полиции режима Виши Рене Буске. Этим самым политические противники президента хотели представить его как коллаборациониста-антисемита. Вот что сказала по этому поводу жена Миттерана Даниэль Миттеран.

«Вначале хотели представить Франсуа коллаборационистом-антисемитом. Это было гнусно. Однако у них ничего не вышло — французов обмануть не удалось.

Мы познакомились с Буске в 1965 году, когда он был человеком очень уважаемым, с ним все охотно встречались… Но он не был нашим другом. Что же касается фотографии, на которой Буске запечатлен в миттерановском доме в местечке Латче на юго-западе Франции, то это объясняется тем, что он тогда являлся одним из руководителей местной газеты «Депеш дю Миди» и поддерживал кандидатуру Миттерана на выборах.

Мой муж перестал с ним встречаться после того, как выяснилось, что Буске сотрудничал с немцами в эпоху режима Виши. Два года назад Рене Буске, который должен был наконец предстать перед судом за совершение преступлений против человечества, был убит у себя дома жаждущим славы Герострата полусумасшедшим французом».

Как видим, патология могла развиться на ненависти к фашизму. Следует обратить внимание на то, что «полусумасшедший француз», жаждущий славы Герострата убил Буске, о котором речь шла выше, и убил не где-нибудь, а именно дома. То есть мы можем говорить о типологии преступления, об одинаковых деталях преступлений, совершенных маньяками.

Если теперь, с одной стороны, мы с известной вероятностью можем допустить, что убийство генерального директора ОРТ совершил маньяк, то с другой стороны мы обязаны доказать следующее обстоятельство. Мог ли стать Владислав Листьев достаточным объектом для нападения и последующего убийства? Какие именно патологические рефлексии маньяка могли быть удовлетворены смертью телезвезды? В одном случае объектом для нападения маньяка послужил Джон Леннон — кумир молодежи своего времени, в другом — Рено Буске — нацист. Но могут ли популярные телеведущие стать объектом для нападения маньяков? Как обстоит с этим на Западе.

Вот корреспонденция корреспондента «Известий»

(№ 44 от 10 марта 1955 г.) Мэлора Стуруа, взявшего по этому поводу интервью у Лэрри Кинга.

Приводим интервью целиком, оно показательно, ибо Лэрри Кинг пытается доказать, что мы живем в разных обществах, но, на мою мысль, сущность человеческих отношении однотипна, и то, что могло произойти в России, запросто могло произойти и в США.

Трагическая смерть Влада Листьева широко освещалась в американской печати. Чаще всего в этой связи упоминалось имя Лэрри Кинга, имеющего свои ток-шоу на телевидении и радио Си-эн-эн. Кстати, и это сравнение имело своим источником американских собкоров в Москве, поскольку это у нас считалось, что Листьев копирует именно Книга, что его «Час пик» выкроен по «Лэрри Кинг шоу». Причем главным аргументом в этих сравнениях были… подтяжки: и Кинг, и Листьев появлялись в кадре без пиджаков и в подтяжках.

Но, объяснив своей аудитории калибр Листьева, американские средства массовой информации не столько прояснили, сколько еще более запутали ситуацию. Во-первых, убийство даже самого высокого телевизионного жреца, в том числе и Лэрри Книга, не может стать причиной общенационального траура в Соединенных Штатах. Книг — не Кеннеди, не Мартин Лютер Кинг. Во-вторых, что уже перечеркивает «во-первых», в современных Соединенных Штатах убийство газетной или телевизионной звезды по политическим мотивам просто невозможно. Такое не вмещается ни в практику политической борьбы, ни в сознание людей. Даже проповедники самых крайних политических взглядов, будь то правых или левых, не рискуют за это жизнью.

Но, позвольте, скажет наш читатель или зритель, ведь Америка — общество насилия, и убийства там свершаются чуть ли не каждую минуту, если не секунду? Да, это весьма близко к истине, но, как и всякое обобщение, нуждается в конкретизации. Да, в Америке убивают почем зря, но не по политическим мотивам. Политического убийства здесь не было уже более тридцати лет.

И все-таки, угрожает ли, скажем, тому же Лэрри Книгу пуля наемного убийцы? Мои рассуждения на сей счет в некоторой степени носят умозрительный характер. Поэтому я решил обратиться к самому высшему авторитету в данной области — Лэрри Кингу собственной персоной.

Милейшая и очаровательнейшая Мэгги Симпсон,

занимающаяся паблисити Кинга, сообщила мне секретный телефон своего босса и время, когда его можно было застать. Кинг находился в Лос-Анджелесе в знаменитом отеле «Беверли Уиллшир». Наш телефонный разговор состоялся поздно ночью.

— Я потрясен его убийством. Нам доводилось с ним встречаться. Я знаю, что вы называли его «русским Лэрри Кингом». Не берусь судить, насколько точно такое сравнение, но, во всяком случае, оно для меня — высокая честь.

— Угрожали ли вам смертельной расправой? Ощущаете ли вы сами, что род вашей деятельности таит смертельную угрозу?

— Нет, не ощущаю. Вернее, я об этом не думаю.

— Пользуетесь ли вы услугами телохранителей?

— Нет. Лишь однажды, в начале 80-х годов, когда я получил угрожающее послание от наших нацистов, в течение двух-трех дней ко мне был приставлен охранник. Но затем я от него отказался.

— Почему?

— Наш покойный президент Джои Кеннеди как-то сказал, что от пули сумасшедшего, полного решимости добиться своего даже ценой собственной жизни, никакой телохранитель вас не убережет. (Кстати, возьмем это высказывание на заметку — Г. Н.).

— Сумасшедший — это несколько из другой оперы. А вот можете ли вы представить заговор против вас, организованный правительством или бизнесом, которых вы «достали» своими передачами?

— Нет, не могу, тем более что в отличие от Листьева я не занимаюсь расследованиями. Сравнительно недавно у меня была передача, посвященная вопросу о том, вызывает ли пользование телефонами сотовой связи раковые заболевания? После этой передачи акции компаний, производящих портативные карманные телефоны, резко упали на бирже. Но у меня не возникло даже мысли о том, что хозяева этих компаний могут нанять убийц с целью расправиться со мной. А главное, я не думаю, что у них самих могла возникнуть подобная идея, хотя, наверное, они меня вовсю и проклинали. Мы с вами живем пока что в двух разных обществах».

Да, мы живем в разных обществах, но эта разница не в причинах как гибели звезды мировой эстрады, каким был Джон Леннон, так и смерти ведущего популярного тележурналиста. Существование патологий у людей имеет универсальный характер. Понятно, что смерть Влада Листьева на руку политическим интриганам, а, возможно, и конкурентам в экономической борьбе, которую вел бывший тележурналист, но, вполне вероятно, что ни политические круги, ни мафиозные

структуры никоим образом не причастны к смерти Владислава Листьева.

Разница между нынешним американским и российским обществами именно в характере и специфике возникновения идолов экрана и эфира.

Джон Леннон был идолом молодежи, а Влад Листьев — кумиром более многочисленных слоев населения. Его обаяние и привлекательность как мужчины, несомненно способствовали телевизионному успеху, дали возможность лучше проявиться профессиональным качествам.

Вот как о нем отзывался Евгений Киселев, один из ведущих тележурналистов России.

— Листьев сумел найти некий имидж, который, собственно, и приносит ему успех как тележурналисту, телеведущему. По-моему, для людей нашей профессии самая трагическая ошибка — попытаться этот имидж изменить. Успеху Листьева я совсем не завидую: во-первых, мы работаем в совершенно разных жанрах, а во-вторых, мне хватает своего. Ну, его узнают на улице, меня узнают. Поверьте, от этого очень скоро начинаешь чувствовать себя экспонатом зоопарка. А профессионал прежде всего ценит мнение профессионалов.

А вот выдержки из интервью с Владом Листьевым, в котором он характеризуется, как человек.

— Вы увлекаетесь теннисом. Тоже следуете нашей новой моде? Я, например, удивляюсь уже, если какой-нибудь чиновник не играет, подобно президенту России, в теннис.

— Нет, я начал заниматься теннисом четыре года назад и исключительно с одной целью — похудеть. Проработав месяцев восемь на «Поле чудес», я понял, что «пошел вес», физиономия стала «такая толстая, красная такая», как после бани, плюс в этот же момент я, скажем так, закончил пить. Высвободившуюся энергию куда-то нужно было девать. И так я открыл для себя теннис. Все, с кем я встречаюсь: и Юра Николаев, и Миша Задорнов — говорят, что я очень прилично прибавил… (Но, может быть, льстят.)

— В легкой атлетике вы стали кандидатом в мастера спорта. В теннис играете «просто»…

— В футболе болею за «Спартак». Хоккей? Глядеть на вялые потуги молодых людей, которые что-то пытаются сделать, нет сил. Смотришь любой матч НХЛ, там люди просто дерутся, а здесь… Это же просто невозможно — как будто сонное царство. Я же люблю спортивные зрелища без исключения.

Но вот мои друзья во время чемпионата мира по футболу ходили в ресторан «Сохо» и заключали между собой пари. Я не до

такой степени азартен, вообще я на деньги не играю. Но я азартен в получении удовольствия от игры, от жизни, еще от чего-то. Но в меру.

— Что значит «в меру»?

— «Меру в женщинах и пиве он не знал и не хотел» — моя любимая поговорка студенческих лет.

— Тогда от спорта к его антиподу. Что вы сейчас курите?

— «Кэмел-лайт», потому что в магазине не было «Мальборо-лайт». «Мальборо» красной нитью проходит, а остальное — приходящее и уходящее. Хотя это, конечно, вред один — курение. У меня, знаете ли, сердечко иногда пошаливает, и врачи мне сказали: «Лучше бы ты понемножечку пил, чем курил».

— А первую сигарету помните?

— Помню. Было это на втором курсе факультета журналистики, в деревне Бородино, где мы убирали картошку.

— С любимыми сигаретами ясно. Что предпочитаете завтракать?

— Завтрак — это весьма туманное понятие, потому что завтраком бывает и просто стакан чая или стакан сока…

— Кофе?

— Кофе не пью уже месяца три-четыре, сердечко стало болеть, где-то полгода серьезно.

— Вы часто с телеэкрана зазываете в путешествия, а сами где-то бывали?

— Нечасто… Раз в год с круизами «Темы».

— Где-нибудь сильно-сильно понравилось? Какое-то место произвело впечатление?

— Очень много замечательных мест, красот, музеев. Я очень люблю ходить по музеям, если куда-то приезжаю; это, наверное, от жены, потому что она у меня работает и занимается реставрацией живописи.

— Говорят, вы любите машины…

— Сейчас у меня «Мазда 929». Эту машину я очень люблю. Раньше я как-то предосудительно относился к автоматической коробке, теперь — нет. До нее у меня была «Вольво 440», которую я тоже обожал, но телекомпания решила, что раз президентом стал, то и авто посолиднее нужно.

Попытаемся сравнить то, что нам уже известно о Владе Листьеве с тем, что будет приведено об уже упоминавшемся Лэрри Кинге. Эти сравнения помогут нам понять разницу в характере популярности российского и американского телеведущих.

Настоящее имя Лэрри Ригерд. По опросам последних пяти лет — самый популярный тележурналист Америки. Родился 19

ноября 1933 года в нью-йоркском районе Бруклин. После окончания средней школы сменил несколько профессий и в 1957 году стал ведущим первой в Америке программы в стиле «ток-шоу» на радиостанции в Майами. Именно благодаря ведению серии таких программ Лэрри Кинг уже в начале 70-х приобрел в журналистских кругах США репутацию блестящего интервьюера, а к середине 80-х за ним окончательно закрепился титул «короля интервью».

Интервью у Лэрри Кинга взял Станислав Кучер, собственный корреспондент «Комсомольской правды». Оно несколько перекликается с уже приведенным интервью Мэлора Стуруа, но эта перекличка примечательна тем, что выделяет в личности лучшего американского журналиста наиболее существенное.

— Лэрри, вы никогда не появляетесь на экране в пиджаке. Зато всегда — в подтяжках. Вы сами придумали свой образ или «содрали» его у кого-то?

— Конечно, сам. Собственно, я ношу подтяжки не для того, чтобы производить впечатление на экране. Во-первых, я никогда не носил пиджаки. Во-вторых, именно пиджаки почему-то так любят телеведущие во всем мире, а я ни на кого не хотел быть похожим. Еще когда я работал в Майами, я начал очень просто одеваться.

Начав свою программу на Си-Эн-Эн, я поначалу носил свитера. Но однажды, когда я совершенно случайно появился в эфире в рубашке, галстуке в подтяжках, приятель сказал мне: «Да ты так шикарно смотришься, Лэрри!» И я с ним согласился. Мне просто нравится, как я выгляжу в подтяжках и галстуке. Я и в ресторан так хожу, и на официальные встречи.

— Сейчас вам шестьдесят два. Около сорока лет вы занимаетесь журналистикой. Вы — человек с большими амбициями и никогда этого не скрывали. Вы, наверное, еще в школе решили, что будете «Королем интервью»?

— Я понял, что буду связан со второй древнейшей профессией, когда мне стукнуло пять лет. Я, конечно, тогда не знал точно, что такое журналистика, но мне очень хотелось выступать на радио. А когда мне было десять лет, я часто становился перед зеркалом и подражал известным радиокомментаторам, декламируя вслух: «Доброе утро! В эфире — ваше любимое радио бла-бла-бла-бла! Спасибо за то, что вы нас слушаете. Оставайтесь с нами!» — и так далее в том же духе.

— И тем не менее вы, как говорят, журналистских университетов не заканчивали?

— Мысль о том, что журналистами рождаются, а не становятся, справедлива. Можно, конечно, оттачивать мастерство,

набирать опыт, но если Бог изначально не дал вам талант, вы не станете «королем». Талант, кстати, это еще и амбиции, умение одним своим видом говорить: «Смотрите на меня, вы должны на меня смотреть!» Талант и природное любопытство — вот главное. Я безумно любопытен — потому и люблю больше всего работать в жанре интервью.

Меня интересует все, даже такие вопросы, как, скажем, почему официантка в ресторане держит поднос так, а не иначе! Да, сейчас у меня огромный опыт общения с самыми разными людьми. Но я все равно не знаю больше юриста о юриспруденции, больше актера об актерском мастерстве, больше врача о медицине. Поэтому всегда есть что спрашивать и о чем рассказывать людям.

— В рекламной заставке к вашей передаче мелькает кадр: вы с Михаилом Горбачевым. Как вы уговорили его дать интервью?

— А мне и не пришлось долго уговаривать. Наше беседа состоялась в 1993 году, то есть уже после того, как он ушел в отставку. Общаться с ним было одно удовольствие. Возьмите хотя бы один момент: на официальном ужине в Нью-Йорке, где мы познакомились (кстати, тогда я был в пиджаке!), он, подойдя ко мне, первым делом распахнул мой пиджак и, увидев подтяжки, довольно улыбнулся: «Да вы именно тот Лэрри Кинг!» Еще мне тогда безумно понравилась его дочь — очень миленькая. Для меня тем более интересно было с ней общаться, что у меня у самого есть дочурка.

— А с Ельциным договориться не пытались?

— Пытался дважды. Один раз вовремя его визита в Нью-Йорк мы даже почти договорились. Увы, сорвалось — он был чем-то очень занят. Кстати, я был бы счастлив специально приехать в Москву и побеседовать с ним там.

— С кем из нынешних великих мира сего вам хотелось бы встретиться?

— Да знаете, сейчас мало осталось великих лидеров. И все-таки. Я бы очень хотел пригласить в студию Фиделя Кастро, он мне очень интересен. Причем я бы поговорил с ним не столько о коммунизме, сколько о том, как можно так долго управлять страной. Почти полвека! Это же просто невозможно! Но, безусловно, заслуживает уважения. Увы, многие из тех, по ком плакала моя студия, уже давно умерли. Сталин, Гитлер, Александр Великий.

— Что бы вы спросили, скажем, у Сталина?

— Я бы сказал: Иосиф, посмотри на эту страну! Как она изменилась! Или посмеялся бы над Гитлером: посмотри на Израиль, ведь ты же был против евреев, но именно из-за твоих

усилий в итоге появился на свет Израиль! Но, конечно, в первую очередь я бы встретился с Иисусом Христом.

— ?!

— Я бы спросил: как, уважаемый Господь Бог вы себя чувствуете, когда ваша мать — земная женщина, а папа — святой дух? Не ощущаете внутреннего дискомфорта? И вообще: как такое могло получиться? У Линкольна я бы спросил: «Посмотри на расовую проблему в Штатах, ты к этому стремился?»

— Вы когда-нибудь пытались зарабатывать деньги каким-либо иным способом помимо «чистого творчества»?

— Естественно. Я и сейчас нередко зарабатываю деньги «на стороне» — выступаю с лекциями как в Штатах, так и за их пределами, участвую в разных телевизионных шоу в качестве «приглашенной звезды». Так что источники «левого» дохода у меня есть. Но, вне всякого сомнения, программа на Си-Эн-Эн — моя основная работа, и именно за нее мне больше всего платят.

— Неужели вы ни разу не пытались сыграть на своей популярности и убедить ваших боссов сделать в этом плане для вас исключение?

— Был один случай. Крупнейшая компания, занимающаяся продажей аспирина, предложила мне за миллион долларов в год стать их «представителем для прессы», не оставляя при этом основной работы. Против аспирина я ничего не имел, против денег — тоже и, естественно, был готов согласиться. Однако начальство сказало: нет, и точка. Что ж, я не особенно об этом пожалел. Кстати, я имею право делать рекламные объявления на радио, но только не на ТВ.

— Когда-нибудь в жизни вам угрожали расправой?

— Мне угрожали, и не раз. К счастью, я уже довольно давно не получал угроз, но, кто знает, все мы под Богом ходим. Как я на них обычно реагирую? Да никак — сообщаю тем, кто должен по роду службы такими вещами заниматься, звоню в полицию, в ФБР. Однажды, когда я работал в Майами, я и один друг получили целую серию писем, в которых какой-то фашиствующий идиот обещал убить меня только за то, что я — еврей. Все обошлось. Вообще я никогда не придаю угрозам большого значения. Если все время думать о собственной безопасности — крыша поедет. Хотя известных журналистов в нашей стране убивали. В 1982 году в Денвере был убит Аллан Берг, популярнейший радиоведущий. Звучали угрозы расправиться и с другими журналистами. Тогда по просьбе моих боссов ребята из ФБР в течение трех недель меня охраняли. Вы бы только знали, как дискомфортно я в те дни себя чувствовал и как был счастлив, когда охрану сияли.

Видите ли, я не хочу вести жизнь затворника и вообще как-то ее менять. Я — очень общительный и компанейский человек. Люблю сходить с друзьями в кино, в театр, просто в ресторан. У меня нет и никогда не было личных телохранителей. Однажды, когда я лежал в нью-йоркской больнице (мне делали операцию на сердце), полиция послала целую команду, которая охраняла меня круглые сутки. Я сам, впрочем, об этом не просил. Джон Кеннеди однажды сказал:

«Если вы очень захотите кого-то убить, вы обязательно рано или поздно это сделаете». Я согласен с этим и считаю: что будет, то будет. В каком-то смысле я — фаталист.

— Вы знали лично вашего российского «двойника» Влада Листьева?

— Да, я несколько раз говорил с ним по телефону. Он мне очень нравился — интересный, умный, талантливый человек. Мы говорили с ним о журналистике, о жанре интервью. Я был потрясен, когда узнал об убийстве.

— Он говорил вам о том, что тоже стал носить очки и подтяжки?

— Да, он вообще был большим почитателем моего творчества и очень интересовался моей манерой вести диалог с собеседником, спрашивал, как лучше организовать прием звонков телезрителей в студии и т. д. Если вы спрашиваете, не волновало ли меня, что некоторые журналисты в чем-то мне подражали, то, наоборот, я всегда был очень польщен, мне это нравилось. Когда кто-либо говорит: «А, это немецкий Лэрри Кинг!», мне только безумно приятно это слышать. Ведь это — критерий моей журналистской популярности.

Как видим, где было надо, американский «двойник» Влада Листьева вовсе не пренебрег мерам предосторожности.

«ЕСЛИ ВЫ ЗАХОТИТЕ КОГО-ТО УБИТЬ. ВЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО РАНО ИЛИ ПОЗДНО ЭТО СДЕЛАЕТЕ».

Джон КЕННЕДИ

Теперь перед нами стоит задача понять, каким образом у маньяка возник замысел убить именно Владислава Листьева. Для этого следует разобраться об особом типе «выбора объекта» у мужчин. Поняв это, а также проанализировав «пусковой механизм» патологии, можно до конца исследовать, каким образом получилось, что маньяк стал причиной гибели Влада Листьева.

На самом деле, одаренные натуры: поэты, художники, музыканты, журналисты, ученые отличаются от других людей некоторыми особенностями, позволяющими им разрешать

профессиональные задачи. Обладая особенно тонкой организацией, большей восприимчивостью (никто не сомневался, что Влад Листьев был тонко организованной натурой) сокровенных стремлений и желаний других людей, талантливые представители таких профессий в то же время обнаруживают достаточно мужества, чтобы раскрыть перед всеми свое собственное бессознательное. Но ценность познания, заключающегося в их творчестве (поэзия, произведения изобразительного искусства, музыка, телевизионные передачи, как особо сложный, синтетический вид искусства), понижается благодаря одному обстоятельству. Цель творчески одаренного человека — выставить интеллектуальные и эстетические удовольствия и воздействовать на чувство и интеллект. Вот почему творец (в нашем случае Влад Листьев), не может не изменить действительности, а должен изолировать отдельные его части, разрывая мешающие связи, смягчать целое и дополнять недостающее. Таковы преимущества так называемой «поэтической вольности» или же касательно нашего случая — своеобразная «журналистская вольность». Творец может проявить весьма мало интереса к происхождению и к развитию подобных душевных состояний, описывая их уже в готовом виде. Поэтому необходимо, чтобы наука более грубыми прикосновениями и совсем не для удовольствия занялась теми же вопросами, творческой обработкой которых люди наслаждались, сидя перед экранами своих телевизоров. Эти замечания должны служить оправданием строгой обработки вопросов как политической, экономической, так и любовной жизни человека. Как раз и требует самого полного отказа от «принципов наслаждения», насколько это возможно для нашей психической деятельности.

Во время моего журналистского анализа у меня не имеется возможности знакомиться с областью любовной жизни тележурналистов. По моему глубокому убеждению, все представители подобных профессий скрытые невротики. Ведь самое поверхностное ознакомление с подобной сферой похожее поведение в этой области можно наблюдать у среднего здорового человека и даже у выдающихся людей, каковым был, без всякого сомнения, и Влад Листьев, и Джон Ленной. Благодаря предыдущему накоплению однородных впечатлений перед нами вырисовываются определенные типы в любовной жизни. Что касается определенного объекта, то лично мне сочетание «условий любви» кажется довольно странным, и вместе с тем это допускает простое психологическое объяснение.

Первое из этих «условий любви» можно было бы назвать специфическим, если оно имеется налицо, следует уже искать и

другие отличительные признаки этого типа. Его можно назвать условием «пострадавшего третьего». Сущность его состоит в том, что лица, о которых идет речь, никогда не избирают объектом своей любви свободную женщину, а непременно такую, на которую предъявляет права другой мужчина: супруг, жених или друг. Это условие оказывается в некоторых случаях настолько роковым, что на женщину сначала не обращают внимания, или она даже отвергается до тех пор, пока она никому не принадлежит; но человек такого типа влюбляется тотчас же в ту самую женщину, как только она вступит в одно из указанных отношений к какому-либо другому мужчине.

Нет нужды объяснять, почему и по каким причинам у Влада Листьева была третья по счету жена, у которой был муж. Но мы будем следовать своему условию не касаться личной жизни тележурналиста, но пытаться анализировать ситуацию вообще и довольствоваться тем впечатлением, какое он оказывал с телеэкрана. Хотя однажды встав перед объективом телекамеры, он, а вернее, его изображение стало достоянием миллионов зрителей.

Второе условие, быть может, уже не такое постоянное, однако столь же странное. Этот тип выбора объекта пополняется только благодаря сочетанию этого условия с первым, между тем как первое условие само по себе, кажется, встречается очень часто. Второе условие состоит в том, что чистая, вне всяких подозрений, женщина никогда не является достаточно привлекательной, чтобы стать объектом любви, привлекает же в половом отношении только женщина, внушающая подозрение, — верность и порядочность может дать целый ряд переходов, начиная с легкой тени на репутации замужней женщины, которая не прочь пофлиртовать, до открытого полигамического образа жизни кокотки или жрицы любви. Но представитель нашего типа не может отказаться хотя бы от какой-нибудь особенности в таком роде. Это условие с некоторым преувеличением можно назвать «любовью к проститутке».

Подобно тому как первое условие дает удовлетворение враждебным чувствам по отношению к мужчине, у которого отнимают любимую женщину, второе условие — причастность женщины к проституции — находится в связи с необходимостью испытывать чувство ревности, которое, очевидно, является потребностью влюбленных этого типа. Только в том случае, если они могут ревновать, страсть их достигает наибольшей силы, женщина приобретает настоящую ценность, и они никогда не упускают возможности испытать это наиболее сильное чувство. Кстати, Листьев не раз высказывался, что он очень азартный

человек. Удивительно то, что ревнуют не к законному обладателю любимой женщины, а к претендентам, к чужим, в близости к которым ее подозревают. В резко выраженных случаях любящий не проявляет желания быть единственным обладателем женщины и, по-видимому, чувствует себя хорошо в таком «тройственном союзе».

В нормальной любовной жизни ценность женщины определяется ее непорочностью и понижается с приближением к разряду проститутки. Поэтому странным отклонением от нормального кажется то обстоятельство, что влюбленные нашего типа относятся к женщинам именно такого разряда как к наиболее ценным объектам любви. Любовным связям с этими женщинами они отдаются всеми силами своей души, со страстью, поглощающей все другие интересы жизни. Они и могут любить только таких женщин и всякий раз предъявляют к себе требование неизменной верности, как бы часто ни нарушали ее в действительности. В этих чертах описываемых любовных отношений чрезвычайно ясно выражен навязчивый характер этих отношений, свойственный в известной степени всякому состоянию влюбленности. Не следует, однако, полагать на основании этой верности и силы привязанности, что одна-единственная такая любовная связь заполняет всю жизнь таких людей, или она бывает только один раз в жизни. Наоборот, страстные увлечения такого рода повторяются с теми же особенностями много раз в жизни лиц такого типа, как точная копия предыдущей. Больше того, в зависимости от внешних условий, например, перемены места жительства и среды, любовные объекты могут так часто сменять один другой, что из них образуется длинный ряд.

Более всего поражает наблюдателя проявляющаяся у любовников такого типа тенденция спасать возлюбленную. Мужчина убежден, что возлюбленная нуждается в нем. что без него она может потерять всякую нравственную опору и быстро опуститься до низкого уровня. Он ее спасает тем, что не оставляет ее. В некоторых случаях намерение спасти может быть оправдано ссылкой на половую неустойчивость и сомнительное общественное положение возлюбленной; но оно проявляется так же определенно и там, где ссылка на действительное положению вещей не имеет места. Один из принадлежащих к описываемому типу мужчина, умевший завоевать своих женщин чрезвычайно искусными соблазнами и находчивой диалектикой, затем делал в своих любовных связях всевозможные усилия, чтобы при помощи им самим сочиненных трактатов удержать очередную любовницу на пути «добродетели».

Если бросить взгляд на отдельные черты нарисованной здесь картины, на условия, требующие, чтобы любимая была несвободна и принадлежала к разряду проституток, на высокую ее оценку, на потребность испытывать чувство ревности, на верность, которая, однако, сочетается с легкостью перехода от одной к другой женщине, и па намерение спасать, то кажется маловероятным, чтобы все эти особенности могли происходить из одного источника. И вое же при психоаналитическом углублении в историю жизни лиц, о которых идет речь, легко открыть такой источник. Этот своеобразный выбор объекта любви и такие странные любовные отношения имеют то же психическое происхождение, что и любовная жизнь у нормального человека; они происходят от детской фиксации нежности па матери и представая ют из себя одно из последствий этой фиксации.

В нормальной любовной жизни сохраняется немного черт, в которых несомненно проявляется влияние материнского прообраза па выбор объекта, вроде, например, предпочтения, оказываемого молодыми людьми более зрелым женщинам; следовательно, отделение любовного влечения (либидо) от матера произошло сравнительно скоро. У людей нашего типа, напротив, влечение к матери и после наступления половой зрелости имело место так долго, что у выбранных ими позже объектов любви оказываются ясно выраженные материнские признаки, в них легко узнать замену матери. Здесь напрашивается сравнение с деформацией черепа новорожденного: после длительных родов череп новорожденного представляет из себя слепок тазовых ходов матери.

Психоаналитические рассуждения, приведенные выше, имеют своей целью не столько описание существенных черт личности самого Владислава Листьева, сколько дать понятие о сложности отношений между семейным очагом и общественным положением. Последняя жена Влада Листьева Альбина имела чрезвычайно положительное, по словам друзей Влада, влияние на мужа. Вместе с тем, мы видим, сколь сложны внутрисистемные связи в столь тонкой сфере. Именно на этой сложности и многосторонности мог сработать «пусковой механизм» патологии.

Мы не ставим перед собой задачу конкретно обрисовать некоторые особенности поведения в подобной сфере самого погибшего. Всякое такое предположение может оказаться как ложным, так и предосудительным. Но несомненно одно, что для хорошего следователя-психолога взгляд в реставрированное подсознательное жертвы может указать не только след, ведущий к разгадке преступления, но и прямую причину убийства.

Что касается убийцы, то мотивом для убийства Влада

Листьева может бить самая невероятная человеческая ненормальность, подобно той, которую описал Иштван Рат-Вег в «Комедии книги». Речь идет о Дон Винсенте, который жил в Барселоне в первой половине девятнадцатого века. Ознакомившись с историей жизни и преступлениями этого человека, можно еще раз убедиться в безграничной сложности человеческой натуры.

Дон Винсенте попал в Барселону, бежав из таррагонского не кого монастыря во время разграбления и закрытия монастырей В Барселоне экс-монах прижился, открыл книжную лавку, стал известным в городе букинистом. Правда, он не был любителем чтения — книги интересовали его только как антикварная редкость. За инкунабулы он готов был продать душу. Беда была в том, что если ему попадала инкунабула или иной раритет, то дон Винсенте едва мог найти в себе силы расстаться с редкой книгой. Он назначал огромную цену, но даже если находился покупатель, с трудом соглашался на продажу. А продавать книги было необходимо: деньги были нужны для еды и крова, для оборота книг.

Одажды на аукционе продавалась очень редкая книга — первое издание указника, выпущенное типографией Пальмарта в 1482 году. Несмотря на все старания, дон Винсенте не смог купить эту книгу, она досталась другому букинисту — сеньору Патсоту. А спустя две недели в книжном магазинчике Патсота произошел пожар. Магазин сгорел полностью, на пепелище был обнаружен труп хозяина. По версии полиции, хозяин курил, лежа в постели, затем уснул, а от непотушенной сигары загорелся соломенный матрац.

Спустя некоторе время на окраине Барселоны нашли священника, заколотого кинжалом. Прошло три дня — и еще один труп. На сей раз стал молодой немецкий ученый. Он тоже был заколот кинжалом. Удивительным было то, что убитые не были ограблены — деньги остались в их кошельках. Но зато все убитые были людьми учеными. Горожане было решили, что это проделки святой инквизиции, которая после того, как ей было запрещено жечь людей на кострах, стала расправляться с грешниками таким путем. Следствие, перебирая разные версии, пришло к мысли, что тайным агентом инквизиции мог быть монах-расстрига из таррагонского монастыря. В доме дона Винсенте произвели обыск, во время которого комиссар полици обнаружил на полке книгу Эмерика де Жирона "Руководство для воинов инквизиции". Кажется, подозрения подтверждались. Когда же с полки стали брать эту книгу, рядом обнаружили то самое редкое издание 1482 года, за которым охотился дон Винсенте, но

которое досталось погибшему Патсоту. Зацепившись за это подозрительность обстоятельство, комиссар затем обнаружил и другие улики. Дон Винсенте был арестован и, в конце концов, сознался в целом ряде убийств, совершенных им из библиофильской страсти.

Патсота он удушил, чтобы похитить пальмартовское издание, о затем поджег его магазинчик.

Священника он убил потому, что тот приобрел у него уникальную книгу. Дон Винсенте назначил за пес огромную цену, но священник все равно купил ее. Это и стало причиной его гибели. Когда священ ник ушел с покупкой, дон Винсенте не выдержал и побежал вслед за ним. По дороге он долго уговаривал продать ему книгу назад — прячем за цену, большую, чем при покупке, но священник отказывался. И тогда в пустынном месте доя Винсенте выхватил кинжал и заколол своего покупателя.

Затем букинист-убийца разработал свою систему. При продаже книг он заманивал покупателей в комнату за стенкой в своей лавке, убивал несчастных кинжалом, а ночью, завернув труп, выбрасывал его п канаву на окраину города.

Когда на суде дола Винсенте спросили, что побудило его к таким чудовищным поступкам:

Люди смертны. Рано или поздно Господь при зовет к себе всех. А хорошие книги бессмертны. И заботиться нужно только о них.

Когда шло судебное разбирательство, адвокат, пытаясь спасти дона Винсенте, стал говорить, что его подзащитному не было нужды убивать Патсота, поскольку экземпляр указника, выпущенного типографией Пальм а рта в 1482 году, не уникален. Еще одна такая книга появилась в каталога одного букинистического магазина и Париже. Это известие потрясло дона Винсете намного больше, чем само судебное разбирательство. Он с отчаянием повторил:

— О, горе мне! Я — жертва чудовищной ошибки: мой экземпляр не уникум!

Решением суди дон Винсенте был приговорен к мучительной смерти. От исповеди он отказался.

Такое новое явление в человеческой жизни, как телевидение, может произвести на свет и новую форму патологии, некую телеманию с соответствуютми отсюда трагическими издержками.

Маньяк мог придумать собственную теорию, в которой центральное место мог занимать один из популярных ведущих телевидения. Ведущий мог представлять собой в этой теории некий объект, который концентрирует жизненную энергию миллионов и миллионов телезрителей.

Предположение, что существует некий телекоммуникационный маньяк-убийца, может быть доказано и фактом существования следующего рода убийцы. Алексей Сударушкин (1936–1981) был доктором медицинских наук, блестящим детским врачом. Очередь к нему на прием растягивалась на год, родители больных детей на него просто молились. И Сударушкин этого заслуживал — он ставил на ноги совсем безнадежных. Но был у него свой «бзик» — раз в полгода врач превращался в насильника-убийцу. Лечил детей и насиловал тоже. А потом убивал, наслаждаясь смертью ребенка. Суд приговорил Сударушкина к высшей мере наказания. Незадолго до исполнения приговора журналисту удалось записать на магнитофон исповедь убийцы. Она поразительна не только фактами, но и попыткой осмыслить свои поступки, так сказать философски, с точки зрения «высших сфер». Приведу выдержки из этой исповеди в пересказе В. Логинова.

«После института поехал работать в Магадан… Там я сделал свою первую кандидатскую диссертацию. Вскрыл пятьсот детских трупиков и нашел закономерность. Теперь дети в Магадане не умирают от этой болезни. Но что я за это получил? Червонец прибавки к зарплате? Внутреннее удовлетворение? Нет его, как нет и благодарности людей. Им глубоко плевать, кто нашел метод.

Когда я вскрывал мертвых детей, слышал голоса: жалобные и плачущие. Сначала думал — слуховые галлюцинации, потом разговорился с рабочими крематория. Они признавались, что слышали крики душ, когда сжигали трупы. И у меня, стало быть, души младенцев плакали, им больно было. Я решил, что близок час, когда я загремлю в дурдом. Но скоро все прошло. К голосам привык и даже подстроился под них. Вводил трупу наркоз, и голосов не было. Тогда душам не было больно…

Неподалеку от Сусумана есть Долина смерти. Несколько тысяч политзаключенных лежат подо льдом, как живые. Иногда их даже с самолета видно. Но, знаете, какая там аура… тончайшая… трепетная…

Я ездил туда заряжаться. Души заключенных свили там себе гнездо и дежурят, как на посту. Меня они не любили, но все-таки подпитывали…

Я имел много денег, потому что в сезон ездил с артелью старателей как врач. Когда мы возвращались в Магадан, то на три дня закупали кабак и гудели. Я брал червонцы, как колоду карт и поджигал этот веер. Официантки давились от злобы. Потом я швырял под стол пачку денег, и толстые бабы лазили на карачках, как собаки, рыча и вырывая друг у друга купюры…

Есть такая штука ка стыке наук физиологии и физики — качество времени. Это мера траты жизненных сил в определенный промежуток. Когда за день человек проживает год, а может, и три. Так вот — качество времени моего магаданского периода можно охарактеризовать небывало концентрированной растратой жизненных сил. Семь моих колымских лет — это около тридцати материковых. Там я стал личностью, но там впервые и надорвался, хотя я поначалу и не заметил, что надрыв-то был смертельный. Он повел меня в пропасть, хотя внешне я рос и прогрессировал. И патологией этого страшного сдвига управляла душа, вырастившая из него то, что ей хотелось, очень хотелось: педофилию…

Я жаждал добраться до истоков живого. И чем ближе к этой тайне стремился, тем похотливее и сладостнее становилась ревность моя ко всему молодому, молоденькому, младенческому… Порою мне хотелось вообще влезть в утробу женщины и уменьшиться до яйцеклетки, превратиться в то эйронейтрино, что и есть само тело души. А потом проделать обратный путь: родиться с сознанием тайны жизни и самому создавать живое, так необходимое для моей страсти. Я никогда не считал ото патологией; не считаю и сейчас. У науки нет этики, потому что нет ее и в живом. Ведь нее мы рано или поздно сдохнем, и тогда какой в этом смысл? И коли смерть неэтична, неэтична и жизнь…

Конечно, я мог бы убить себя. Вернее, свое тело. Но душу-то убить нельзя. Зантря же у нее будет новое тело, и с ним она будет вести себя так, как с моим. Это неразрешимая проблема. А потом, она очень и очень тонкая. Божественная, я бы сказал. Я У нее такие прозрения, что ум мой частенько содрогался от восторга. В эти минуты я ее страстно любил и благодаря ей делал чудеса. Как Христос: возьми постелию свою и ходи! Но все же достиг я такого искусства врачевания прямо-таки нечеловеческим трудом.

Я же десять лет с крысами жил. Клетки дома завел, кормил, мыл, выхаживал. Потом перебивал хребет, пересаживал спинной и головной мозг, экспериментировал и экспериментировал… И никто мне не помогал, ни одна собака. А завидовали, сволочи, по-черному. Я открыл несколько тайн. Кандидатских три штуки написал. Докторских две. На пятерых хватило бы.

Ну, а потом? Нервы, нервы, нервы… Я себя страшно тратил, а восстанавливаться не мог. Первое время пьянка помогала, потом наркотики. Но и это скоро надоело и стало неэффективным. Душа требовала сильнейшего стресса, с кровопусканием. Короче, жертвоприношения. Это качели, понимаете? Да нет, этого никому не понять. Надо быть в такой шкуре…

Я тщательнейшим образом продумывал каждый акт. И после этого такое освобождение, такая легкость!.. Да, мои преступления сверх ужасны. Я все понимаю и жду самого ужасного наказания. Я приму его заслуженно и спокойно. Правда, может, психика не выдержит, но это уже ее проблемы. Душа моя выше моей психики и выше моего разума. Только высота эта опрокинута вниз…

Какова была цель моей жизни? Стать чудо-профессором и садистом-убийцей? А теперь я уйду, и будет другой профессор-убийца. И все сначала… Что за заколдованный круг? Уже ясно, что тот набор душ, что разведен на Земле, неизменен. Может, всю мерзость Вселенной рассадили здесь, и любая душа, готовая вырваться из этого Сада, уже и не знает, куда ей податься, — забыла дорогу назад, а может и не знала ее вовсе… Стало быть, опять Екклезиаст, опять суета сует и томление духа…»

Страшный монолог. Возможно, это бред, возможно, это традиционные для образованных лиц попытки оправдать содеянное «красивой» философией, возбудить к себе если не уважение, то хотя бы сочувствие. Но, возможно, в своих рассуждениях Сударушки совершенно искренен.

Быть может, он даже прав. Ибо, если истинно учение Будды, то душа преступника и впрямь обречена на вечные странствия. В таком случае в интересах общества не убивать таких людей, а содержать их под стражей в идеальных для здоровья условиях, отдаляя момент, когда душа убийцы после его смерти поселится в новой телесной оболочке и вновь проявит себя страшным образом. Кстати говоря, философия не помогла Сударушкину достойно встретить смерть. Юрист из органов МВД — очевидец расстрела убийцы говорит, что перед исполнением приговора «хлынуло у него из всех дыр — и моча, и экскременты… не верил до последней минуты, все на что-то надеялся…»

Почему бы не предположить о существовании некоего маньяка, который решил убить Влада Листьева, который собирал в концентрированном виде энергию душ всех тех, кто любил его с экрана?

Однако Владислав Листьев занимался не только с положительными людьми. Собеседниками Влада часто были люди с диаметрально противоположными взглядами на те или иные явления. Например, знаменитый художник Илья Глазунов, отзываясь о Владе Листьеве, открыто просил собрать всех вместе недругов его (Глазунова) на передаче, чтобы выяснить позиции и отношения.

Впрочем, вот слова самого Глазунова:

Я считаю Влада Листьева умным человеком, который знает, чего хочет, умеет добиться своего! Хотелось бы только пожелать

Владу, чтобы он избежал узости, от которой страдают многие. Узости, выражающейся в потере широты. Широты взглядов, мировоззрения. Сейчас модно делить людей на своих и чужих. Мол, своих привечаем, чужих со свету сживаем. Не хотелось бы, чтобы и Листьев пошел по этому пути. Я был бы очень признателен Владу Листьеву, если бы он собрал в прямом эфире моих многочисленных врагов и дал им возможность высказать мне в лицо свои обвинения. Я бы ответил, на все ответил. В таком честном поединке я разобрался бы с неприятелями, которые потявкивают из подворотни. У меня нет времени выяснять отношения с каждым недругом персонально. Ну, подал я в суд на желтую газету «Известия»… Но если я начну со всеми судиться, то когда же стану работать?

«КУРКИ,

Я стал приглядываться к окружающим. Ни одного интеллигентного лица. Раньше так не бывало. Среди страшных свиных рыл непременно оказывался кто-то, отмеченный светом человека. Неужели все поумирали или поразъехались? Интеллигентные люди исчезли, как многие цветы или птицы. Единственная разница в том, что на них и не пытались завести Красную книгу. А ведь это еще скажется на жизни страны, ох, как скажется!..

Из дневников Юрия НАГИБИНА

В этой работе мне хотелось бы дать краткое представление о преступниках на конкретных примерах. Познакомить его с наиболее известными преступлениями, с мотивацией их преступлений.

То, что убийством Влада Листьева могла заняться мафиозная структура — это только предположение. Поэтому будет полезно дать некоторые сведения об истории возникновения понятия наемного убийцы как профессионала. Разобравшись с историей этого явления, мы еще больше укрепимся в мысли о маловероятности участия мафии в убийстве тележурналиста. Наше общество капитализируется, а поэтому товаром становится все, даже способность убивать. Когда есть спрос — предложение не заставит себя ждать. И здесь нет смешения понятий между наемным убийцей и патологическим типом человека, из-за своей личной мотивации посягнувшего на жизнь Владислава Листьева. Институт наемничества и патология всегда сосуществовали рядом, и лишь в редких случаях, гранично крайних вариантах выделяются в чистом виде. То есть преступник, которого можно назвать абсолютно нормальным человеком, так же редок, как и

маньяк-психопат, преступающий закон. Мало того, во всех ниже приведенных случаях жертвами профессиональных убийц почти никогда не становились звезды экрана, писатели, журналисты, артисты. Их преступления связаны с их узкими экономическими интересами.

В развитых капиталистических обществах институт наемничества возник в начале века. Эта профессия сродни профессии палача. Однако только именно возникший «сицилийский союз» гангстеров профессию наемного убийцы сделал массовой. В рамках содружества мафиозных кланов в 1930-х годах была даже создана так называемая «Корпорация убийц», объединявшая штатных «курков» — исполнителей смертных приговоров мафии.

Когда в 1940 году полиции удалось заставить говорить некоторых арестованных мафиози, открылась, как пишут исследователи мафии, «картина существования подлинной индустрии смерти по заказу — гигантского предприятия убийц, которое распространило свои щупальца по всей территорией страны и функционировало в невероятных масштабах с пунктуальностью, точностью и необычной эффективностью хорошо смазанного механизма… Нам конечно, еще далеко до подобной организации, однако уже сейчас в печати проскальзывают сообщения о невероятных фактах, связанных с организованной преступностью у нас, в России. Так, недавно пожарные Ижевска обнаружили самый настоящий подпольный тир. Вызванные работники милиции извлекли из подвала автомат Калашникова, коробку с боеприпасами и десятки стреляных гильз. Похоже подвал использовался для подготовки киллеров, которые оттачивали здесь свое мастерство, стреляя по портрету Хэмингуэя.

В Соединенных Штатах почва для создания своеобразного сообщества по совершению убийств была подготовлена еще во время проведения встречи в Атлантик-Сити — в 1929 году. Во время создания синдиката преступлений распределение территорий и секторов деятельности представители верхушки американского преступного мира поклялись строго выполнять секретный кодекс, который они разработали и который отныне должен был регулировать отношения между различными бандами.

Каждый главарь шайки бандитов имел право распоряжаться жизнью и смертью своих людей в пределах установленной компетенции. Вне руководимой им банды, пусть даже па своей территории, ему было запрещено самостоятельно вершить суд. Он должен был в обязательном порядке вынести возникший

конфликт на обсуждение высшего совета преступного синдиката, состоящего из наиболее могущественных главарей, призванных следить за соблюдением порядка внутри организации, рассматривать все спорные вопросы, грозящие привести к кровопролитным стычкам, и решительно пресекать любые начинания, которые могли бы нанести вред синдикату.

Высший совет принимал решение простым большинством голосов после своеобразного судебного разбирательства, где обвиняемого, который, как правило, отсутствовал, защищал один из членов ареопага. Оправдательный приговор выносился очень редко, в основном высший совет высказывался за применение одной меры наказания — смерти.

Чтобы выносимые приговоры не повисали в воздухе, требовалось создать «исполнительные органы». И они были созданы в виде «Мардер инкорпорейтед» — «Корпорации убийц». Палачей для этой корпорации поставляли банды из разных регионов США. Наибольшим успехом пользовались люди из банды под названием «Бруклинский союз».

Вот краткие портреты наиболее профессиональных убийц 20—40-х годов.

Багси (Бенджамен) Сигел (1900–1946). Симпатичный брюнет, пробор на левую сторону, чуть удлиненные глаза, ослепительная белозубая улыбка. Этот человек, входивший в высшее руководство мафии, любил и умел убивать лично. В «Корпорации убийц» он занимал должность палача. Сигел отличался умом, жестокостью, изворотливостью. Совершая убийство, он всегда тщательнейшим образом обеспечивал прикрытие — уничтожение следов, алиби и т. п. Впервые он взялся за «мокрое дело» в четырнадцать лет, причем убил сразу 2 человек, одновременно выстрелив из двух револьверов. Согласитесь, может ли быть все в порядке в голове четырнадцатилетнего паренька, убившего сразу 2 человек?

Сигел убивал лично или принимал участие в убийстве десятков людей, в том числе «босса боссов» американской мафии Сальваторе Маранцано. После того как Маранцано был ранен ножами других участников нападения, Багси Сигел собственноручно перерезал горло кричащему дону Сальваторе, едва успев отскочить, чтобы не запачкаться брызнувшей кровью.

Есть серьезные основания считать, что именно Сигел убил голливудскую кинозвезду Тельму Тодд. Она была найдена 15 декабря 1935 года мертвой в своем гараже на сиденье принадлдежащего ей "паккарда", и официальная версия гласила, что это самоубийство. Однако накану Тельма встречалась с Багси

Сигелом, полсе чего никто ее не видел. Сигел убил тельму по приговору так называемого "суда Кенгуру" — высшего "органа правосудия", существовашего в те годы в американской мафии. Данный пример, на первый взгляд, противоречит наим рассуждениям о непричастности мафии к убийствут популярных в народе личностей. Но это только кажущееся противоречие. Дело заключалось в том, что подставной владелицей ресторана, принадлежащего Лаки Лучиано (лидеру американских мафиози), Тоддд в конце концов перестала платить "налог" с ресторанной прибыли Лучиано, и тот поставил вопрос об этом на "суде Кенгуру". Преступный ареопаг приговорил актрису к смерти. Актрису погубила жадность, хотя это, конечно, ни в коей мере не оправдывает ее "судей" и жесткого убийцу.

Багси Сигел, заняв высокое положение в структуре мафии, занялся организацией игорного бизнеса. Именно Сигел сделал пыльный и скучный провинциальный городок Лас-Вегас мировым центром азартных игр. В 1946 году он купил здесь землю и выстроил роскошный отель с казино. За полгода были благоустроены песчаные пустыри — завезена земля, посажены деревья, вырыты пруды и выпущены в них розовые фламинго. Сигелу не удалось особенно насладиться делом рук (точнее, денег) своих. Через год после открытия первого казино он погиб в гангстерской «разборке».

Альфонс Фьорелло Капони (1899–1947) более известен по кличке Аль Капоне. Родился он, по словам самого Аль Капоне, в Неаполе в 1899 году (по другой версии — в Кастеламаро, четырьмя годами раньше). В 1909 году семья Капоне, как и многие другие итальянцы, в поисках счастья переехала в Нью-Йорк. Рышар Капони, старший сын, стал полицейским. Его брат Альфонсо (Аль Капоне) избрал противоположную стезю. Но начинал он довольно безобидно — помощником мясника в Бруклине. Довольно скоро криминальная среда затянула его. Для начала Аль Капоне подвизался в одной из местных банд в качестве мальчика на подхвате, но способности его были замечены скоро, и парню помогли переквалифицироваться в профессионального убийцу. Его первое «мокрое дело» — убийство строптивого китайца, не желавшего делиться с мафией доходами от своего ресторанчика.

Тем временем в стране разворачивалась борьба за президентство в «сицилийском союзе». В ходе борьбы Фрэнк Айелло уничтожил главу союза Большого Джима Колосимо, чтобы посадить на его место Джонни Торрио. Фрэнк Айелло и Джонни Торрио в середине 1920-х годов пригласили Капоне в

Чикаго. Капоне, пройдя стадии работы барменом и вышибалой, принимает кличку Аль Браун и становится помощником Торрио. Отныне он бутлегер, то есть человек, занимающийся нелегальной продажей спиртного (в США в то время действовал сухой закон).

Став через непродолжительное время лидером организованной преступности в Чикаго, Аль Капоне отдает приказы о ликвидации своих противников в гангстерской среде — как настоящих и потенциальных. Чтобы обезопасить себя, Аль Капоне заказал персональный «кадиллак» весом 3,5 тонны. Машина была бронирована, имела пуленепробиваемые стекла и съемное заднее стекло для стрельбы из машины по преследователям.

Аль Капоне повел войну и против своего бывшего благодетеля — Фрэнка Айелло и его братьев. Семья Айелло содержала целую армию наемных убийц, но парни Аль Капоне оказались проворнее в этой битве спрутов. Были убиты Фрэнк Айелло, несколько его братьев и племянников. Оставшиеся в живых люди из клана Айелло наняли блестящего профессионального убийцу 22-летнего Джузеппе Джанта по кличке Скачущая жаба» а также подкупили двух людей из окружения Аль Капоне — Альберта Ансельми и Джона Скализе.

«Трио, безусловно, выполнило бы задание, — пишут журналисты, — если бы подозрительный Аль Капоне на глазах у всех не избил бы своего самого верного помощника Фрэнки Рио, не без его на то согласия, конечно. Хитрость удалась, и Джанта, не задумываясь, предложил Рио свою помощь, полагая, что тот захочет отомстить за нанесенную обиду. Фрэнки Рио долго торговался за цену своего предательства, а затем прямиком отправился к своему любимому шефу и все ему рассказал.

Капоне в ярости буквально раскрошил своими толстыми, в перстнях, пальцами гаванскую сигару, которая в этот момент оказалась у него в руках. И, безусловно, не ограничился этим. Как глава крупнейшего преступного сообщества, он пригласил при посредничестве Рио всех троих на большой сицилийский прием в качестве особо почетных гостей. Обед должен был состояться в отдельном зале ресторана «Оберж де Гаммонд». Капоне, который никогда не останавливался перед затратами, с отвращением смотрел, как они обжираются деликатесами, специально приготовленными для прощального обеда. Поднимая свой бокал с красным вином, Аль Капоне произнес очередной тост:

— Долгих тебе лет, Джузеппе, тебе, Альберт, и тебе также, Джон… И успехов вам в ваших начинаниях.

Гости хором подхватили:

— И успеха в ваших начинаниях…

От обилия еды и вина многие начали снимать пиджаки, расстегивать пояса. Запели старые песни родной земли. К полночи насытившиеся гости отставили свои тарелки. На том конце стола, где сидел Капоне, возникло оживление. Хозяин вновь поднял свой бокал и произнес очередной тост в честь сидевшей неподалеку троицы, но вместо того, чтобы выпить, выплеснул содержимое бокала им в лицо, разбил бокал о пол и завопил:

— Сволочи, я заставлю вас блевать тем, чем вы здесь наглотались, потому что вы предали друга, который кормит вас…

Со стремительностью, удивительной для человека его комплекции, он бросился на них. Фрэнк Рио и Джек Макгорн уже направили на них свое оружие. Фрэнк обошел вокруг них, обмотал веревкой рты, привязал к спинкам стульев. Затем он заставил их повернуться в сторону Капоне. Все, кто присутствовал при этом, надолго запомнили эту сцену.

У Аль Капоне в руках появилась бита для игры в бейсбол. Первый удар пришелся в ключицу Скализе. По мере того как опускалась бита, безумие сатаны из Чикаго возрастало. На толстых губах появилась пена, он стонал от возбуждения, тогда как подвергнутые варварскому избиению вопили, молили о пощаде.

Их не пощадили…»

По приказу Аль Капоне произошло и знаменитое побоище в день Святого Валентина, когда 14 февраля 1929 года в одном из чикагских гаражей, служившем тайным складом спиртного были застрелены шесть гангстеров из банды Марона (настоящее имя Джордж Миллер) и еще один умер позднее в больнице.

За четырнадцать лет «правления» Аль Капоне в Чикаго произошло семьсот убийств, совершенных мафией; семнадцати профессиональным убийцам были предъявлены обвинения. Однако засадить гангстеров за решетку удавалось в редчайших случаях.

В 1930-х годах американская юстиция разработала новые методы борьбы с мафией. Поскольку очень трудно было доказать причастность мафиози к убийствам, то их отправляли в тюрьму по обвинению в более мелких преступлениях. Так, Аль Капоне осудили за ношение оружия без разрешения; в тюрьме он провел 10 месяцев. Вторично он получил срок (11 лет тюрьмы) за неуплату налогов. Сидел Аль Капоне в Атланте и в знаменитой островной тюрьме Алькатрас. В 1939 году за хорошее поведение Аль Капоне был освобожден досрочно. Последние годы своей жизни он занимался торговлей мясом и оружием (для Южной Америки), естественно не складывая с себя полномочий босса

мафии.

Сэм Левин. Красавчик Сэм (голубые глаза, тонкие черты лица, светлые вьющиеся волосы, одет с иголочки) покорил сердца многих девушек из Бруклина (район Нью-Йорка), но всем им он предпочел победительницу конкурса красоты по имени Хелена. До женитьбы он успел принять участие в убийстве не менее 12 человек, в том числе самого "босса боссов" Сальваторе Маранцано. Женившись, Левин решил "завязать" с опасной профессией, но нехватка денег привела к долгам, а затем и к возвращению в "семью" мафии. Руководители мафии, считая его ненадежным человеком, решили избавиться от него. Убийство Левина было назначено на 1 марта 1940 года. Однако 19 февраля Левин был арестован полицией и тем самым спасен от смерти.

Поскольку он согласился сотрудничать с органами правосудия и дал показания о многих преступлениях мафии, ему не были предъявлены обвинения, грозившие электрическим стулом.

Не перевелись профессиональные убийцы и в более близкие к нам времена. Некоторые из "курков" проходили путь от рядового исполнителя до главы клана и даже "босса боссов". Проделал такой путь и Кармин Галанте. Когда в 1970-х годах в США началась междуусобная война в гангестерских семьях, в которых погибли боссы "Коза ностры" Джо Коломбо, Джо Галло и некоторые другие, "боссом босов" стал Карло Гамбино. Но царствовал он недолго. В 1976 году после его смерти "трон" перешел к Кармино Галанте, руководителю одной из нью-йоркских семей мафии.

Внешне Галанте вел респектабельную жизнь рядового американского миллионера. Даже в трех редких случаях, когда полиции удавалось найти зацепки для его ареста, Галанте не слишком-то страдал от дискомфорта. Куда больше его волновала проблема собственной безопасности.

"В 1978 году Кармин Галанте временно находился за решеткой по обвинению в торговоле наркотиками, — рассказывает журналист-международник В. Николаев. — Сидел он в тюрьме в самом центре Нью-Йорка. Причем охраняли Галанте не только надзиратели, но и его собственные телохранители, из его же "семеьи", то есть гангстерской банды. Да, да, ежедневно стража впускала в тюрьму вооруженных до зубов гангстеров и они занимали свои сторожевые посты у камеры, в которой сидел Кармин Галанте. Отстояв смену, одни гангстеры покидали тюрьму, другие заступали там на вахту. Так и пребывал "босс всех боссов" "Коза ностры" за решеткой под

двойной охраной… Надзиратели, как им и положено, следили, чтобы Галанте не сбежал, а вот его телохранители следили за тем, чтобы их босса в тюрьме не убили. Дело в том, что главный соперник Галанте в борьбе за власть Аньело Делакроче отдал приказ убить Галанте. Ведь Делакроче тоже один из видных лидеров "Коза ностры". При Карло Гамбино он был вторым человеком в организации. Казалось бы, логично, чтобы он занял место "босса всех боссов", к тому же Делакроче являлся членом высшего коллегиального органа власти в "Коза ностре" — так называемой "комиссии". Как и многие лидеры преступного синдиката, он начинал как наемный убийца, палач, приводивший в исполнение приговоры "Коза ностры", так что его приказ убить соперника не мог не обеспокоить Галанте и его приближенных. Вот они и охраняли своего босса даже в тюрьме с разрешения властей, разумеется.

Оказалось, что такая предусмотрительность со стороны была не лишней. И вот почему. В другой тюрьме, далеко от Нью-Йорка, отбывал наказание тезка Галанте и тоже гангстер из "Коза ностры" некий Кармин Персико. Его уголовная профессия — приведение в исполнение смертельных приговоров организации. Но сидел он не за убийство, а за угон самолета. Так вот он, а вернее, его тайные руководители добились перевода Персико в ту самую тюрьму, где сидел Галанте. Между прочим, вполне возможно, что Персико попал за решетку намеренно, по приказу своих боссов, чтобы затем убить Галанте. Когда Персико был уже на пути в Нью-Йорк, полицейские власти заподозрили неладное и приостановили перевозку гангстерского палача в Нью-Йорк.

Все эти сложные маневры в борьбе за троя «Коза ностры» завершились тем, что Кармин Галанте был выпущен ил тюрьмы и в июле 1979 года убит па воле по типично гангстерскому образцу. Он обедал в ресторане со своими телохранителями. Вдруг туда вошли четыре человека в масках и буквально прошили Таланте автоматными очередями. Как и положено в таких случаях, убийцы тут же скрылись…

Следует добавить, что по данным прессы, на совести самого Таланте убийство по меньшей мере 100 человек.

Профессиональных «курков» в американской мафии было так много, что им можно посвятить несколько томов. Но Поскольку объем повествования ограничен, вернемся к России, где в предреволюционное время подобной организованной преступности не отслеживалось, хотя Россия богата на оригинальные криминальные типажи. Чего стоит только один Василий Белоусов. Этот тип настолько оригинален, что мы

приводим его для того, чтобы лучше были ясны исторические условия, в которых формировалось наше общество, и в котором стали возможны такие преступления, как убийство Владислава Листьева.

История Васьки Белоусова проста и трагична. Мальчика-подкидыша вырастила добрая старая крестьянка. Повзрослев, был Василий пастухом, работником по найму, отслужил в армии. После армии опять стал работать по найму у богатого крестьянина, но потом, попав под влияние дурного человека, сделался грабителем и даже атаманом шайки, разбойничавшей в 1911 году в Московской губернии. Довольно долгое время Васька Белоус категорически противился пролитию человеческой крови. Он не только не убивал, но и старался не нанести ран, даже если жертва ограбления активно сопротивлялась. В силу своей наивности он почти после каждого преступления писал… начальнику сыскной полиции письма примерно такого содержания: «Там-то и там-то дело сделано мной, Васькой Белоусом, знаменитым атаманом неуловимой шайки, родившимся?од счастливой звездой Стеньки Разина. Крови человеческой не проливаю, а гулять гуляю. Не ловите меня — я неуловим. Ни огонь, ни пуля не берут меня: я заговоренный».

Постепенно безнаказанность (Белоуса никак не поймать), ощущение своей исключительности привели Ваську Белоуса к закономерному финалу: он посягнул на человеческую жизнь, убив на Владимирском шоссе пристава Белянчикова. Вскоре после этого начальник московской полиции А. Ф. Кошко получил от преступника такое письмо:

«Его Благородие господина пристава Белянчикова убил я — Васька Белоус. Уж очень стали они притеснять нас, да и на Пашку (любовницу Белоуса) глаза запускать. Грабить их не грабил, взял лишь леворвер, так как зачем он им теперече? Нам же пригодится».

Сказавший «а», должен сказать «б». Через несколько дней Васька Белоус при ограблении убил вдову капитана 1-го ранга, затем своего подручного Петьку Шагова и, наконец, полицейского надзирателя Муратова, пытавшегося его задержать. Несмотря на «счастливую звезду», Белоусов все же был пойман. У начальника полиции состоялся с ним такой разговор.

— Что же ты, Васька, письма разные писал? Крови, мол, человеческой не проливаю, а на деле сколько головушек сокрушил?

— Нет, господин начальник, писал я правду; капли крови зря не пролил, да и проливать своим товарищам не дозволял.

— А как же пристав, вдова в Люберцах, Шагов?

— Это не зря; господина пристава я застрелил за то, что он к Пашке лез со срамными предложениями. А Пашку мою я люблю больше жизни. С генеральшей (так Васька называл вдову капитана 1-го ранга) в Люберцах, право, грех вышел: не хотел я убивать ее, да не стерпел… Забрались мы ночью к ней в квартиру. Я в спальню — она спит. Только что успел забрать часы да кольцо со столика у кровати, как вдруг в полутемках задел графии с водой; он бух на пол! Генеральша проснулась, вскочила, разобиделась, да как кинется, да мне в морду, раздругой… Ну, я не стерпел обиды и убил за оскорбление. Убивать-то не хотел, а выстрелил больше для испугу, да вот на грех угодил в убойное место.

— А Шагова?

— Этому молодцу туда и дорога! Не насильничай и не похваляйся этим! Не желаю, чтобы про Ваську Белоуса слава дурная ходила. Он не убийца и не насильник! Людей зря не мучит!

— Ну, ладно, Васька! Будь по-твоему. Но как же ты Муратов, моего бедного Муратова не пощадил? Ведь посмотри на себя: в тебе сажень косая в плечах, а Муратов был слабым, хилым человеком, к тому же и безоружным? Ну, ты бы его пихнул хоть, стряхнул бы с себя, зачем же были убивать его?

Васька глубоко вздохнул:

— Да, господин начальник, признаюсь, подло я с ним поступил! Да и сам понять не могу, что за вожжа мне под хвост попала? Взглянул я на него, и такая злость меня разобрала! Да и испугался я за волю мою, волюшку. И, не долго думая, взял да и выпалил. А теперь и вспомнить горько. Позвольте мне господин начальник, повидать их жену и сироток. Я в ногах у них валяться буду, прощения вымаливать.

Белоусов представляет собой редкий тип убийц — тех, кто не просто сожалеет о содеянном, но и требует себе высшей кары. "Ну, сошлют меня на каторгу, — говорил он полици, — я сбегу оттуда да и примусь за старое. Раз человек дошел до точки — ему уж не остановиться. Шабаш! Как вы его ни ублажайте, а его все на зло тянет".

Суд удовлетворил пожелание Васьки Белоуса, приговорив его к смертной казни через повешение.

"А ЧТО ТАКОЕ СОВЕСТЬ?"

Что же делает человека разумного убивающим? Врожденные пороки? Дурная наследственность? Если мы заглубимся в предисторию вопроса, то нам станут понятными некоторые причины, которые подтолкнули убийцу Влада Листьева к преступлению. По одной из теорий человека толкает на преступление наследственность. Октябрьский большевистский переворот дал возможность проявиться огромному количеству преступников: убийц, насильников и т. д. Преступления были списаны на революцию. Но кто знает, была ли на самом деле революция всплеском "народного гнева против поработителей", или же свой массовый поход против правопорядка и морали совершили сотни тысяч, если не миллионы Шариковых, как это блестяще описал Булгаков в "Сабачьем сердце"?!

Самым знаменитым приверженцем теории о генетической предрасположенности к преступным деяниям был итальянский судебный психиатр и антрополог Чезаре Ломброзо (18351909). Известность ему принесла вышедшая в 1879 году книга "Преступный человек". В 1878 году, предприняв обширные исследования строения черепов преступников, содержавшихся в тюрьмах и психиатрических клиниках, Ломбозо пришел к выводу, что все они (черепа) имеют определенные отклонения от нормы, что сближает их со строением черепов животных. Ученый рассматривал преступников как атавистическое явление, шаг назад на пути эволюции. Ломброзо считал, что, согласно разработанной им системе признаков, можно определить, является ли обследуемый человек преступником или нет. Среди физических признаков, характеризующих "врожденные аномалии" (стигматы), он назвал сплющенный нос, редкую бороду, низкий лоб и т. п., - есть то, что свойственно для "примитивного человека и животных". Ломброзо оставалось сделать последний вывод — и он его сделал! Он заявил, что преступниками не становятся — преступниками рождаются и что преступление — естественное явление, подобное рождению или смерти. Эти идеи были одно время очень популярны среди криминологов всего мира. Среди других популярных идей Ломброзо — гипотеза о том, что на агрессивность женщин в значительной мере влияют менструации. Согласно результатам его исследований, из 80 арестованных по уголовным обвинениям женщин у 71 в момент совершения преступления были месячные. В отличие от главной теории Ломброзо эта идея популярна до сих пор. Так, в 1984 г. в Англии подобное обстоятельство послужило основанием для смягчения

приговора женщине, которая убила ножом своего коллегу.

Однако есть факты, не всегда подходящие под теорию Ломброзо. Вот характерная история из криминальной практики, напрочь опровергающая теорию "низкого лба, редкой бороды и сплющенного носа".

"Обычно принято думать, — пишет начальник московской криминальной полиции начала двадцатого века А. Ф. Кошко, — что злодей, имеющий на душе ряд убийств, должен внешностью свое непременно отражать это божеское проклятие, эту каинову печать. На самом деле ничуть не бывало: среди закоренелых преступников явно дегенеративные типы встречаются, пожалуй, не чаще типов обычных, и нередко в числе злодеев попадаются даже люди приветливой внешности, с кроткой, симпатичной улыбкой и очень часто с невинно-детским выражением чуть ли не ангельских глаз.

Васька Белоус был из числа последних. Красавец собой, богатырского роста и телосложения, чрезвычайно опрятный и, если хотите, по-своему элегантный, он положительно чаровал своей внешностью. Гордо посаженная белокурая голова с приятным лицом, серыми, большими глазами, орлиным носом и чистыми пушистыми усами — такова была его внешность. Вошел он ко мне в кабинет в поддевке, ловко накинутой на богатырское плечо, в высоких смазанных сапогах, в стальных наручниках — словом, ни дать ни взять пойманный молодец-удалец из старой русской былины".

Между тем на счету этого удальца были четыре загубленные жизни. Не знаю, нужны ли еще доказательства, опровергающие теорию Ломброзо? Можно ведь вспомнить не только былинного красавца Ваську Белоуса, но и преступников-убийц из аристократической среды — убийц, не подходящих ни под один из "патологических признаков" Ломброзо. Единственное, в чем можно согласиться с итальянским ученым, это в том, что человек со слабыми умственными способностями зачастую склонен к нарушению закона. Но, конечно, происходит такое не из-за врожденных потребностей в преступлении, а из-за искаженного восприятия этических норм. Есть и еще одна опасность в теории Ломброзо — с преступника полностью снимается вина, ответственность за совершенное преступление. Разве человек виноват, что он таким аномальным родился?

В спор криминалистов и психологов в двадцатом веке вмешались генетики. Советский ученый В. П. Эфроимсон написал целое исследование, посвящённое генетике и этике. Будучи убежденным дарвинистом, Эфроимсон считал, что в человеческих генах заложены не только животные начала, но и высшие нормы

поведения — то, что Кант назвал категорическим императивом. В отличие от Ломброзо, Эфроимсон считал, что "генетически" все люди добры, нравственны, альтруистичны, а убийцами становятся из за распространённой в обществе идеологии насилия как средства достижения справедливости. Оспаривая взгляды Эфроимсона, другой известный биолог и философ А. Любимцев писал: "Я только что перечел "Братьев Карамазовых" и наиболее интересное узнал из примечаний. Оказывается, прообразом Дмитрия Карамазова, невинно осужденного за отцеубийство, был подпоручик Ильинский, но реальный факт был почему-то смягчен Достоевским. Из официальных документов видно, что убийцей был младший брат подпоручика, сумевший превосходно подделать улики под старшего брата. Через двенадцать лет по совершении преступления и через десять лет после заключения в острог старшего Ильинского младший не выдержал угрызений совести и решился искупить свой грех освобождением невинно осужденного и принятие на себя заслуженной кары. После нового процесса настоящий убийца был приговорен к каторге, а неповинный арестант освобожден… Что заставило младшего Ильинского сознаться в преступлении? Только совесть — шкурные соображения, даже разум были против этого…»

«А что такое совесть?» — задается вопросом Любищев. По Эфроимсону, это генетически нормированный естественным отбором фактор. «Выходит, таким образом, оба периода жизни Ильинского — преступление и раскаяние связаны с генетикой. Вряд ли можно согласиться с этим в рассуждении совести. Верно, что совесть в том или ином выражении можно найти, вероятно, у всех народов, но приказы, которые дает совесть, глубоко различны. В случае Ильинского совесть диктует признаться и совершенном убийстве, в других случаях она диктует: «убить», причем и то и другое может быть в рамках одной религии.

В страшной повести Шевченко «Гайдамаки» ев герои клянутся истреблять всех католиков и евреев, освещают мечи, и вождь их, Гопта, сам убивает прижитых им от католички малолетних детей, воспитанных иезуитами: «Не я вас казню, а присяга». Значит, даже среди православных христиан существует такое резкое расхождение в понимании совести. Да, конечно, и это один из мощных аргументов в пользу независимости морали от религии. Разбирать эти доводы сейчас нет смысла, но и категорический императив Гонты подчинен своеобразно им понимаемой цели спасения человечества. (Сатолики, по мнению запорожцев и гайдамаков, уже не христиане, и, убивая своих детей, предавая их мученической смерти, он (как и Торквемада) заботится о спасении их души. Так ли дика его аргументация?

Но почитайте «Дневник писателя» Достоевского. Наш великий писатель тоже считает католицизм уже не христианством, видит всюду следы «католического» заговора и призывает Россию на войну со всей Европой но имя торжества православия. Он понимает, что это потребует огромного кровопролития, но это кровопролитие предотвратит другое, гораздо более сильное и потому вполне допустимо. Я не вижу большого различи идеологий Достоевского и Гонты. Но Достоевский сам никого не убил! Да, не убил, а что хуже: убийство или подстрекательство, моральное развращение, приводящее к убийствам?"

Любищев все-таки признает, что существует генетический компонент этики, но, по его мнению, в сравнении с компонентом идеологическим он играет совершенно ничтожную роль. Таким образом в древнем споре об истоках преступности — наследственность или среда? -

Любищев выступает против ломброзианства. (Следует отметить, что термин "среда" Любищев понимает в широком смысле: обществе, а не в узком: семья, улица и т. п)

Не так давно новые аргументы в пользу идей Ломброзо высказал генетик Виктор Колпаков из Сибирского отделения Академии наук. Институт цитологии и генетики, где работает ученый, предложили попытаться выяснить роль генов в появлении преступного типа людей, ответить на вопрос о том, почему число преступивших закон не уменьшается, а постоянно растет. На основании длительных исследований Колпаков пришел к выводу, что "генетическое участие в формировании" преступного поведения есть, оно просматривается. Есть, конечно, и социальное подавление такого поведения. Существует и социальное провоцирование его. Но и генетику, ее участие в этом деле отрицать уже трудно." Правда, Колпаков пришел к такому результату не на основе "сплющенных носов" и "низких лбов", а исследуя психические характеристики личности. Ученый считает, что ненаследуемых признаков нет, а "признак преступности" передается одним геном. Отсюда следует, что если выяснить нейрофизиологические и биохимические механизмы, посредством которых реализуется действие гена, то появилась бы возможность воздействовать на психику человека в благожелательную для общества сторону. Та самая страшная возможность, о которой нас уже предупреждали писатели-фантасты. Ибо тогда можно будет "программировать" личность на генетическом уровне, делать людей такими, какими их желают видеть власть имущие.

В числе модных криминологических увлечений конца

девятнадцатого — начала двадцатого века следует назвать и графопсихологические исследования — определение преступных наклонностей человека по почерку. Так, графолог М. И. Попялковский посвятил целую монографию Андрею Гилевичу, убийце, о котором придется рассказать.

Дело Андрея Гилевича было одним из самых громких в России начала двадцатого века. Но прославился он не числом убитых, а необычностью преступления (для своего времени). Потом по его следам пошли многие, но в России он был первопроходцем.

Началось с того, что 3 октября 1909 года в Петербурге в номерах дешевой гостиницы было обнаружено мертвое тело. Все части тела, по которым его можно было опознать, отсутствовали, или были изуродованы: снят скальп, отрезаны уши и т. п. При убитом нашли документы на имя Гилевича, довольно обеспеченного человека. Правда, полицейских насторожило то, что документы уж слишком на виду. Однако приехавший на опознание брат убитого Константи Гилевич рассеял все сомнения. Он показал, что это действительно его брат и что он узнал его по родимому пятну на правом плече.

Спустя некоторое время брат Гилевича предъявил четырем страховым компаниям полисы на получение страховки на общую сумму триста тысяч рублей (около тридцати килограмм золота). Не дремали и сыщики. Они довольно скоро установили, что убитый совсем не Гилевич, а одинокий, провинциальный студент Павел Прилуцкий (по другим источникам — Подлуцкий), приехавший в столицу в поисках лучшей доли. С Гилевичем Прилуцкий познакомился, откликнувшись на газетное объявление, которое дал инженер. Студент нанялся к нему в секретари, но секретарствовал, как мы знаем, недолго.

При расследовании дела полицию смутило то обстоятельство, что одежда и ботинки убитого не подходили друг к другу. Верхняя одежда была сшита у одного из лучших московских портных, а ботинки были изделием, как сейчас сказали бы широпотреба. И действительно, тщательное исследоване ботинок позволило в конце концов установить подлинную личность убитого.

О поимке убийцы существуют две версии. Первая такова. Когда часть страховых денег была выплачена брату Гилевича Константину, преступники перестали осторожничать. Андрей, прятавшийся в Париже, поехал кутить в Монте-Карло. Там, играя в рулетку и в карты, он просадил большую сумму и послал брату в Петербург телеграмму с просьбой выслать пять тысяч рублей. Дело "убитого" инженера Гилевича было известно всей читающей

России, и телеграфист, принимавший телеграмму, обратил внимание на то, что кто-то просит у брата "убитого" перевести пять тысяч рублей в Монте-Карло. Телеграфист сообщил в полицию, а та связалась с французскими коллегами. В Париж были посланы фотографии Гилевича и его точное описание. Вскоре инженер был выслежен.

По другой версии, убийца был пойман потому, что пытался получить пять тысяч франков, которые некогда положил в один из парижских банков отец убитого студента. Отец надеялся, что сын со временем приедет в Париж "для совершенствования в науках".

Конец Андрея описан в мемуарах бывшего начальника московской сыскной полиции А. Ф. Кошко, пославшего в Париж для поимки убийцы своего агента М. Н. К-а:

…К счастью, деньги, положенные на имя Прилуцкого, еще никем не были взяты. К. предупредил кассира, прося его тотчас же известить, как только является за ними. На второй день кассир дал ему знать о соответствующем требовании, и К. увидел незнакомого человека, вовсе не похожего на Гилевича. Он дал ему получить деньги и арестовал незнакомца с помощью французской полиции при его выходе из банка. Арестованный был отвезен в полицейский комиссариат, где и оказался искусно перегримированным Гилевичем. Когда с него были сняты приклеенные бородка и парик, когда грим был смыт с его лица — в личности арестованного не оставалось никакого сомнения.

Убийца пытался уверить французскую полицию, что русские власти преследуют его как преступника политического, но словам его, конечно, не придали значения. Видя, наконец, что игра проиграна, Гиле-вич признался во всем. Из банка он был препровожден в комиссариат вместе с ручным чемоданчиком, с которым он приехал, очевидно, прямо с вокзала. Теперь, принеся повинную, он попросил разрешения еще раз тщательно помыться, ввиду недавней гримировки. Ему разрешили, и он в сопровождении полицейского отправился в уборную, захватив из своего чемоданчика полотенце и мыло. В уборной он незаметно сунул в рот отколотый кусочек мыла и, набрав в руки воды, быстро запил его. Не успел полицейский его отдернуть, как Гилевич упал мертвым.

Оказалось, что в мыле он хранил цианистый калий, который и проглотил в критическую минуту.

Следует добавить к этой истории, что брат Андрея Гилевича Константин, будучи арестован, повесился в тюрьме, а еще один брат — Василий — позднее был осужден за участие в вымогательстве денег.

Таким образом, в исследовании графолога М. И. Попялковского почерка Андрея Гилевича, в частности, отмечается:

«Общий вид письма с ясными пробелами между строками, скорый, достаточно разборчивый и простой почерк, отсутствие размашистых и вообще беспорядочных движений, то раздельные, то связанные группами буквы — все это указывает, что в умственном отношении это была хорошо одаренная натура с ищущим изобретательным воображением. В интеллектуальных способностях, однако, замечается дефект, выражающийся во временной, по-видимому, неспособности правильно ориентироваться или разобраться в малознакомом деле, чем нарушается общая ясность суждения (некрасивая форма буквы «З», непропорциональная в своих частях, в слове «заявление» и слабый просвет в последних строках автографа).

Резкая извилистость направления строк в сочетании с остроконечной формой слов, где высота букв к концу слова уменьшается, переходя местами как бы в подобие точки, вместе с признаками лукавства, эгоизма (завернутая крючкообразно влево нижняя часть буквы «Е»), начальные крючки в буквах «с», характерные начальные завитки в буквах «л», «м» — признаки, позволяющие нам заключить, что это была натура с очень гибкой моралью. Это — человек, поставивший себе девизом «цель оправдывает средства» и поставивший себе целью быстрое обогащение каким бы то ни было способом. И, действительно, вся деятельность А. Гилевича, как мы уже знаем, была направлена лишь к этой цели. В почерке Гилевича мы имеем указания как на стремление к наживе (завитки букв «л», «м», спускающийся вниз конец буквы «я»), так и указание на способность к дерзким, смелым, безрассудным предприятиям. В его понятии честными бывают только дураки, умный же человек должен пользоваться обстоятельствами и оплошностью других».

Продолжая далее свое рассуждение, автор указывает, что в почерке Гилевича он не нашел, к его удивлению, признаков решительности, смелости, настойчивости и вообще признаков какой бы то ни было устойчивой воли. Отсутствие терпения и настойчивости делали его неспособным к усидчивому, честному труду, а жажда обогащения заставляла его ум работать в изыскании скорого и легкого способа наживы. Попялковский обнаружил в почерке Гилевича признаки, которые свидетельствуют о патологических чертах его личности. Такого рода признаки заключаются в пропуске и удвоении букв и слов, непропорциональности частей и букв, поправках букв и слов, угловатости букв там, где должны быть закругления, резкой

перемене в направлениях строк. Все это, указывает графолог, свидетельствует о значительной нервности Гилевича. Резюмируя общий результат исследования Попялковский пишет:

«Мы находим у А. Гилевича: 1) непреодолимый импульс в стремлении к обогащению; 2) отсутствие нравственного чувства; 3) отсутствие активной воли; 4) нарушение духовного равновесия, причем доминирующая мысль (в данном случае корыстное стремление) заставляет его забывать все другое; 5) врожденное (наследственное) расположение к порочности.

Данные эти позволяют признать, что преступление А. Гилевича является результатом так называемого нравственного помешательства…»

Столь обширная цитата приводится для того, чтобы ясней был виден идиотизм этой теории. Конечно, почерк в некоторой степени зависит от характера, темперамента человека, но куда больше он зависит от его моторики — системы мышечных рефлексов, опровергнуть подобные псевдонаучные рассуждения весьма легко — достаточно дать графологу образец почерка любого порядочного человека, сказав, что это написано рукой убийцы и насильника.

Уверяю вас; от графолога вы получите соответствующий комментарий. Но особенно опасны выводы о наследственном расположении к порочности (смыкающиеся с теорией Ломброзо), которые, если верить Попялковскому, можно установить с помощью почерковедческого анализа. Представим на секунду, что кривой или неровный почерк может приниматься в суде как доказательство вины в убийстве, — и станет жутко. Едва ли не каждый четвертый или третий европеец, согласно своему почерку, обладает признаками «врожденной порочности» — значит ли это, что каждый третий-четвертый среди нас — потенциальный убийца? А впрочем, как знать…

Конечно, существует излюбленная теория марк-систов-ленинистов о плохих социальных условиях, в которых вырос или находился в момент убийства преступник. Марксисты-ленинисты видят везде и всюду лишь последствия социального детерминизама. Теория эта, однако, не объясняет и малой доли совершаемых в мире убийств. Конечно, довольно часто встречаются убийцы из люмпенизированных слоев общества, убийцы ради куска хлеба, но достаточно часто убивают не из-за куска хлеба, а из-за куска золота. Убийцами становятся люди, которые отнюдь не голодны, а просто не хотят «вкалывать», как большинство честно работающих сограждан. А бывает, что убийцы принадлежат к весьма богатым семействам. Как, например, Марк Шрейдер, в 1978 году застреливший своего

дедушку Франклина Брэдшоу, мультимиллионера из штата Юта. Или как Кирстиан Брандо, сын знаменитого актера Марлона Брандо, который убил любовника своей сводной сестры Шийенн. Или преуспевающий американский адвокат Генри Френк, устроивший взрыв самолета с пассажирами. А чего не хватало известному итальянскому издателю Фельтринелли, который не только приложил руку к созданию террористической организации «красные бригады», но и сам погиб, пытаясь взорвать под Миланом электролинию? Только представьте себе: миллионер, собственноручно подкладывающий бомбу во имя коммунистической идеи!

Скорее всего, причинами неожиданного стремления к убийству может служить особое, внезапно возникшее «пограничное состояние психики, когда человек действует в состоянии аффекта и не отдает себе отчет в совершаемом».

Эта теория появилась в последней трети прошлого века. Одно время она пользовалась большой популярностью, особенно среди адвокатов. Ее высмеивал в своих романах Достоевский — ведь опытному адвокату так легко превратить подзащитного убийцу в человека, находившегося в «состоянии аффекта», а, следовательно, не могущего отвечать за свои действия.

Тем не менее случаи убийства из-за «помраченного» сознания действительно происходят. Вот одна из характерных историй нашего времени, рассказанная корреспонденту «Литературной газеты» молодой женщиной Светланой С., осужденной за убийство на восемь лет лагерей.

«Мне было десять лет, когда мама вышла за него замуж. Стоило ей вечером уйти на работу, как он присаживался к моей кровати и начинал меня гладить. «Не надо, дядя Саша», — говорила ему, но он не отставал. А когда рассказала об этом маме, он жутко избил меня кипятильником, знаете, бывают такие большие, а еще пригрозил отрезать уши. Я этому почему-то очень поверила. Нет, вы не думайте, ничего у него со мной не было. Хотя в восьмом классе узнала, что он уже жил с моей одноклассницей… Этот кошмар продолжался пока не окончила восьмилетку. Потом просто убежала из дому, устроилась работать в городе. Домой приезжала редко, жила в общежитии. Встретила парня. До свадьбы оставалось девять дней…

Мама приготовила приданое. Но если бы я не простыла сильно, то, может быть, и в этот раз не приехала домой. Сели за стол, закуска, выпивка, развезло' этого дядю Сашу. Он и говорит вдруг жениху этому: «Да с кем ты связываешься, это ж б…, я с ней давно уже живу…» Четверо суток была в бессознательном состоянии. Говорят, что следователь записывал показания прямо

в больнице, когда бредила. А я и сейчас не все помню. Вроде бы взяла топор на кухне. Как он там оказался? Дядя Саша сидел на стуле, склонив голову. Подняла топор и прямо по голове. Он упал. Но еще был жив. Кажется, меня оттащили. Но потом… Записали, что ударов ножом было девяносто два, шестьдесят два — разбитой бутылкой, знаете, когда дно отобьешь, острие такое получается, и восемнадцать ударов шилом.

Помню только, шило очень легко прокалывало, даже удивлялась. А он еще, кажется, шевелился. Почему-то хотелось посмотреть, что у него внутри. А потом… отрезала ноги, этот… член, голову. Голову понесла в милицию. Где все были вокруг, не знаю…

Он же отставной военный, участник войны, весь в медалях. А я… Суд был показательным… Нет, на касанию не подавала, хотя кругом повторяли: в состоянии аффекта, в состоянии аффекта…»

Особо следует выделить убийства, совершаемые в состоянии обиды детьми или подростками. Ничто так не воспламеняет сверхобидчивость подростка, как неуважение. Тинейджеры, ставшие убийцами, по свидетельству американского журналиста Гордона Уиткина, чаще всего именно в этом видят первопричину своих преступлений. «Если кто-то свысока отнесется к тебе или к твоим друзьям, нужно сразу что-то делать, — объясняет паренек из Лос-Анджелеса. — Невозможно спустить это с рук и по-прежнему высоко держать голову».

Самолюбие заставляет подростков бравировать своей смелостью и решимостью, а затем они уже не могут отступить, чтобы не уронить себя в глазах другого человека. Им легче этого человека убить. Пятнадцатилетний Виктор из Техаса поссорился с приятелем, уясняя, кто выбил стекла в его автомобиле. «И тут я вытащил револьвер, — рассказывал потом Виктор. — А он мне говорит: «Нет, ты не убьешь меня», а я взял и начал стрелять, потому что он думал, что я этого не сделаю. И верно, было бы просто глупо, если бы я выхватил пушку и не выстрелил. Я выглядел бы тогда последним идиотом».

Разумеется, подозревать подобный контингент в убийстве Владислава Листьева нет никаких оснований.

Зачастую склонны к убийствам на почве аффекта люди, недавно вернувшиеся с войны. В США это назвали вьетнамским синдромом, у нас — афганским.

Анализируя данную проблему, А. Экштейн, проведший много лет в тюрьмах и лагерях, пишет: «Афганец-убийца, как правило, совершает свое преступление с гораздо большей жестокостью, чем обычный убийца… «Если ты убивал часто, то в ито ге это хочется делать всегда. Желание убивать всегда скрываемо, и оно всегда

слаще всего. Слаще, чем любовь к женщине», — говорил мне, видимо, зная толк в этом, афганец Петраков. Он учился на филфаке в престижном университете и впитал там верность принципам. Настоял на призыве в армию, был направлен в Афганистан. Воевал, получил орден, вернулся с войны и попал в тюрьму на тринадцать лет. Сбросил с балкона седьмого этажа, пьяный, своего соседа, проводив его к земле словами: «Я тебе тысячу раз говорил: не включай ночью на всю громкость магнитофон».

Другой подобный случай, описанный А. Экштей-ном, произошел с афганцем Юркой по кличке Грузин, имевшим военные награды: орден и медаль. Он совершил убийство через небольшое время после демобилизации, еще не успев окончательно расстаться с военной формой.

«…Эй, служивый, угости сигареткой», — раздался пьяный голос, и чья-то рука ударила его по плечу. В Юрке что-то дрогнуло и насторожилось. Он оглянулся и увидел здоровенного заджинсованного парня: кудрявые волосы, пьяное лицо и повадки хулигана. «Бычки собирай, тварь вонючая», — дрожащим от злости голосом сказал Юрка и почувствовал мелкую дрожь головы от тика, который ему подарила контузия под Кандагаром. «Одурел, да?» — спросил парень самоуверенно и спокойно. И вот оно — рождение ярости! Проходивший мимо дачник с лопатой в руке сначала, когда Юрка выхватил из его рук лопату, возмущенно вскрикнул, а затем, когда эта лопата на его глазах раздвоила череп молодого парня, взвизгнул. Черенок лопаты сломался. Юрка взял укороченный, похожий на саперную, вариант лопаты и продолжал кромсать уже равнодушное ко всему тело. Затем оглянулся, увидел расширенные от ужаса глаза дачника и со всей силой оставшегося в нем гнева метнул в эти глаза обломок лопаты. Он сразу же успокоился, огляделся вокруг: к нему бежали люди, дачник с окровавленным лицом, спотыкаясь, удалялся от него. Юрка взглянул на свою гимнастерку: дембельские аксельбанты и орден были в крови, рукавом стер с ордена кровь и рухнул навзничь, на землю, забившись в припадке…»

Как знать, может, в убийстве ведущего тележурналиста страны виновен человек, побывавший на войне в Афганистане, но прямых указаний на это нет.

Кроме внезапных приступов, последствием которых является полная или частичная потеря контроля над своими поступками, существуют длительные психические расстройства. Историй, иллюстрирующих эту причину, много. Обычно потенциальным убийцей, сошедшим с ума, овладевает идефикс — желанием

прославиться, кому-то отомстить, мания преследования, и т. д. Психически неуравновешенный Джон Хинкли, стрелявший в Рональда Рейгана, сделал это, чтобы привлечь к себе внимание женщины, отвергшей его любовь. Ненормальнбй психикой отличалась женщина, покушавшаяся на жизнь немецкого политического деятеля Оскара Лафонтена. Мы уже упоминали, что психически больными были признаны убийцы Джона Леннона. Людьми с ненормальной психикой оказались убийцы Ребекки Шеффер и ряда других знаменитостей. Таким образом мы подошли к наиболее вероятной категории преступников, среди которой может находится убийца Владислава Листьева.

Следует отметить, что кроме явного умопомешательства, причиной, которая толкает убийцу на преступление, может быть так называемое «влечение», сублимация сексуальных желаний, реализуемых в сфере развития агрессии, насильственных склонностей. Влечениями Зигмунд Фрейд называет пограничные образования между физическим и психическим (соматическим и душевным), «психические представители» раздражений, возникающих в недрах телесного аппарата и достигающих души. Однако данная тема доступна пониманию только узкого специалиста-психоаналитика, который к тому же должен располагать всей необходимой информацией, чтобы делать определенные и конструктивные выводы.

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Затронем социальный аспект преступлений. Криминализация российского общества вполне закономерна. Ведь революция есть ничто иное, как великий криминал. Именно Великая Октябрьская социалистическая революция, кровавый большевистский переворот, в результате которого у миллионов граждан России были отняты деньги и имущество, навела многих людей на мысль: большевикам можно, а нам нельзя? И покатилась волна бандитизма, с головой захлестнувшая страну во время революции, гражданской войны и нэпа. Дошло до того, что 19 января 1919 года бандиты остановили и ограбили автомобиль, в котором ехал глава государства — Ленин! В нападении участвовали матерые убийцы — Волков и Кошельков. Но им была нужна не жизнь вождя, а его кошелек и автомобиль. Останавливая машину, они даже не знали, кто в ней едет. А узнав, не отказались от своих преступных замыслов. У Ильича помимо прочего отняли личный браунинг.

Оба бандита, принимавшие участие в нападении, были позднее ликвидированы. Волкова поймали и расстреляли 12 февраля 1919 года, а Кошельков был убит в перестрелке в июне того же года. У мертвого бандита обнаружили документы убитых им чекистов и браунинг Ленина. Очевидно, ему было трудно расстаться с такой добычей, а может, он мечтал о времени, когда будет создан музей Ленина и он получит возможность передать туда эту драгоценную реликвию. Как видим, слава Герострата и этому преступнику не давала покоя.

Если Листьев пал жертвой нового, информационного маньяка, то важно упомянуть обстоятельства так называемого «витебского дела», по которому на совести тогда еще советского правосудия одного человека оболгали и расстреляли, выдав его за преступника. Ведь вполне вероятно, что следствие может продвигаться очень быстрыми темпами и для успокоения общества убийцу быстро «вычислят» и он предстанет перед правосудием. Также вполне вероятно, что убийца даст показания против себя, то есть признается сам в совершении преступления. Однако нам слишком хорошо известны способы получения таких скоропалительных признаний. Обратимся к «витебскому делу».

Геннадий Михасевич родился в 1947 году в поселке Солоники под Полоцком. Первое убийство он совершил в 1971 году и с каждым годом убивал все больше и больше (жертвами были только женщины). Всего в 1971–1984 годах он убил 36 женщин, причем в 1984 году — 12 человек.

Михасевич совершал убийства, как правило, возле дорог; все его жертвы были задушены одним способом — резко стянутой косынкой, шарфом или пучком травы. Место убийств тоже было определенным — в районе между Витебском и Полоцком, поэтому дело Михасевича и назвали витебским.

До того как преступника разоблачили, по обвинению в совершенных им убийствах осудили 14 человек. Один из невинно осужденных был расстрелян, другой пытался кончить жизнь самоубийством, третий отсидел в тюрьме десять лет, четвертый после шестилетнего заключения совершенно ослеп… Все эти люди признались в якобы совершенных ими убийствах из-за применения к ним милицией и следственными органами пыток и психологического давления.

Михасевич с юношеских лет страдал комплексом сексуальной неполноценности, от которого мог бы вовремя избавиться, если бы обратился к врачу. Но где вы видели в провинциальном маленьком поселке сексопатолога. Их в городах-то днем с огнем не сыщешь… Короче говоря, комплекс порождал агрессию, которая требовала выхода. Первое и второе убийство прошли безнаказанно, у Михасевича появилась тяга к «приключениям», как говорят психиатры, «по принципу закрепления». Убийства стали для преступника, по определению журналиста И. Гамаюнова, «разновидностью спорта».

Внешне Михасевич вел вполне благопристойную жизнь: работал заведующим ремонтными мастерскими, имел семью, жену и двоих детей, и даже был… дружинником, нештатным помощником милиции. Возможно, он еще много лет продолжал бы совершенствовать свой страшный «вид спорта», а в тюрьмы сажали бы невинных людей, если бы не чутье, настойчивость и профессионализм следователя Н. И. Игнатовича, сумевшего доказать, что все убийства женщин в данном районе — дело рук одного и того же человека.

Когда кольцо следствия стало приближаться к месту проживания Михасевича, он заволновался, написал измененным почерком анонимное письмо в областную газету, где утверждалось, что женщин убивают местные мужчины, мстя своим возлюбленным за неверность. Письмо он подписал выспренно: «Патриоты Витебска». Для вящей убедительности после отправки письма поехал в Витебск, убил еще одну женщину и возле тела оставил записку, подписанную теми же словами. Но письмо и записка только ускорили поимку убийцы. Они дали следствию серьезную улику — почерк преступника, хоть и измененный.

Кто-то из свидетелей аидел, как одна из женщин незадолго

до смерти садилась в красный «Запорожец». Следователи, проверяя почерки всех владельцев красных «Запорожцев» в окрестных районах, проверили и почерк Михасевича. Поначалу сходства не было обнаружено. Но, затем, когда нашли документы, написанные им второпях, эксперты увидели, что многие элементы письма совпадают. После ареста Михасевича удалось отыскать и ряд других доказательств, включая вещи убитых женщин.

По приговору суда Геннадия Михасевича расстреляли.

Даже если удастся найти предполагаемого маньяка-убийцу Владислава Листьева, совершившего это «телекоммуникационное» убийство, из внутреннего желания, обостренного до патологии, присвоить себе частицу того, что популярно и как бы вхоже в каждый дом, то признания самого преступника не могут быть достаточным доказательством содеянного. Материальные улики должны быть обязательны.

Из всего выше сказанного напрашивается вывод, что внезапно пришедшая к Владу Листьеву слава стала причиной его гибели. Да, он стал знаменит, слава позволила быть ему всегда на виду, но нисколько не вскружила ему голову. Вот мнение о Владе Листьеве и его передачах телекритика Бориса Дюкова:

— Слава есть аргумент абсолютный. Это касается как славы в собственном смысле, так и имени Владислава Листьева, упорно называющего себя Владом (очевидно, чтобы стать совсем уж своим). Ниша народного героя удобна тем уже, что все претензии к программам Листьева автоматически переадресовываются к народу: смотрят «Поле чудес» — так им и надо. Получив аванс любви, он приступил к обсуждению больных вопросов нашей жизни, демонстрируя великолепный эклектизм: в поле зрения «Темы» попадало все — от сексуальных до национальных меньшинств, от абортов до родов, от вундеркиндов до имбецилов. Как ни странно, эта всеядность и обеспечила «Теме» очередной приступ всеобщей признательности.

В «Часе пик» Листьев счастливо продолжил возводить эклектику в принцип успеха — и опять не промахнулся. Он приглашает в эфир кого попало, не заявляя ни своей политической позиции, ни истинного отношения к деятельности гостя. Бог с ним, когда Илья Глазунов утверждает, что художник Кандинский был душевнобольным, что существует даже «синдром Кандинского», а Листьев его не поправляет — Бог с ним: бестактно, согласитесь, было бы указывать мэтру, что Кандинских на свете было как минимум двое. Серьезнее другое: в «Часе пик» Листьев говорит с гостями уже ни много ни мало от имени народа, как его полномочный представитель. С одной стороны, можно только порадоваться: интеллектуалу удалось-таки стать

своим — это лучше, чем если бы народную любовь завоевали заведомые ублюдки вроде сами знаете кого. С другой же стороны, такое перевоплощение Листьева-шоумена в Листьева — представителя народа чревато новыми «жертвами качества».

Выражение «жертва качества» звучит непонятно соотносительно к предыдущим посылкам в рассуждении журналиста, но оставим это на совести автора.

Поскольку в печати промелькнули сообщения о том, что есть большая вероятность того, что убийцей или убийцами были профессионалы, наемные исполнители чьей-то злой воли, расскажем о их последующей судьбе. Самое интересное, что почти никто из профессиональных убийц не доживает до старости. Их традиционная судьба — пуля соперника или электрический стул, повешение, газовая камера, расстрел. Но, по мнению Франческо Арагоны, профессора факультета судебной медицины Мессинского университета, они «умирают заживо». Ф. Арагона с 1960-х годов проводит вскрытие всех убитых в итальянском городке Реджо-Калабрия. Многолетние наблюдения позволили ему предложить новый медицинский термин— «стресс наемного убийцы». Это синдром, серьезно поражающий коронарные сосуды, надпочечные железы, щитовидную железу и печень. Такой букет болезней почти стопроцентно гарантирует «куркам» непопадание в число долгожителей.

У «курков» смещены нравственные понятия, которые позволяют им на определенное время хладнокровно исполнять свое черное дело. К смещению нравственных понятий, влекущему за собой убийства других людей, относится и так называемое «исполнение долга» — например, когда палачу приказывают казнить осужденного, а солдату приказывают стрелять в противника (солдата другого государства) или в мирное население собственной страны. Мораль остается за пределами воинского устава, оказывается вдруг недействительной, а человек получает «законное» право убить другого человека. Подавляющее большинство военнослужащих воспринимает это как норму, не занимаясь рефлексией и поисками нравственных основ таких убийств. Правда, судьи на процессах нацистских преступников в Нюрнберге и Токио почему-то не внимали доводам обвиняемых, защищавшихся по классической схеме: «Я солдат. Мне приказывали — я и стрелял». Таким образом, перед нами пример двойной морали: свой солдат, отказавшийся стрелять, — это преступник, а чужой солдат, отказавшийся стрелять, — хороший парень, который ответственности не подлежит.

Данный парадокс как нельзя лучше характеризует лживость нравственных ценностей современной цивилизации. Опять

принцип родоплеменной (государственной) выгоды ставится превыше всего. Государство подавляет личность, заставляя быть убийцей (армия, полиция (милиция), палачи — исполнители приговоров). Но отсюда следует и неизбежная реакция личности — раз можно убивать на «законных» основаниях, значит, само по себе убийство — вещь допустимая. «Дело не в том, что нельзя убивать вообще никогда, нигде и никого, — рассуждает такой человек, — а в том, чтобы убийство совершалось на законных основаниях либо… чтобы я не попался». И вот цивилизация пожинает плоды своей лживой морали: тысячи тысяч убитых, и конца краю этому не видно. (Кстати говоря, значительное количество убийств в нашей стране совершается военнослужащими — как в воинских частях, так и на гражданской территории).

Американский генерал Маршалл после второй мировой войны провел исследования среди пехотинцев армии США, вернувшихся с фронта, и установил, что действительно стреляли в противника лишь 30 процентов. С тех пор военные психологи активно ищут способы увеличить процент убийц в армии — и небезуспешно. Ханна Лучак, анализируя организацию «навыков убивания», пишет в немецком журнале «Гео»: «Во всем мире уже опробовано много способов повышения — путем тренировки — «боевой ценности молодых мужчин…» Волшебное слово при этом — «мотивация». Она начинается с хвалебного письма, направляемого командиром родителям солдата, включает такие меры, как внушение известных формул о «справедливой» или «священной» Убивать становится легче, жестокость возрастает, потому что ответственность с каждого отдельного солдата снимают признанные институты — воинская часть, государство, даже Бог.

Таким образом можно совершать жесточайшие преступления, за которые можно не отвечать, то есть быть безнаказанным.

Потрясает изворотливость, с которой некоторые священники и теологи оправдывают нарушение заповеди Христа. Например, архимандрит Никифор в статье «Убийство» («Библейская энциклопедия»), ничуть не стыдясь, говорит о том, что «не всякое отнятие жизни есть законопреступное убийство, и именно в следующих случаях: а) когда преступника наказывают смертью по правосудию; б) когда убивают неприятеля на войне за государя и отечество».

В замечательной книге Ярослава Гашека о Швейке с замечательной едкостью описаны полевые обедни, на которых священники молятся о том, чтобы Бог помог солдатам АвстроВенгерской империи убить как можно больше солдат

противника. «Дурачили нас только, — говорит старый солдат из романа. — До войны приезжал к нам один депутат-клерикал и говорил о царствии Божием на земле. Мол, Господь Бог не желает войны и хочет, чтобы все жили как братья. А как только вспыхнула война, во всех костелах стали молиться за успех нашего оружия, а о Боге начали говорить будто о начальнике генерального штаба, который руководит военными действиями».

Для нас подобные рассуждения необходимы для того, чтобы понять, если убийство Владислава Листьева не будет раскрыто, то это может открыть дорогу к целой цепи еще более ужасных преступлений.

Мне никоим образом не хотелось принижать роль церкви в современном обществе, но к сожалению, оправдывание убийств происходило и происходит и в католических костелах, и в православных храмах, и в молитвенных домах иных конфессий. Поразительно, но факт: Христос завещал нам: «Не убивай», а мы не только убиваем, но и благословляем эти убийства именем Христа. Е мирное же время наши пастыри освещают армию, которая изначально призвана убивать людей. Неважно, с какой целью, нападения или защиты, но — убивать. Не менее агрессивны в этом плане и мусульмане. Но ревнители ислама, по крайней мере, не противоречат учению Мухаммеда: ведь он вовсе не говорил, что любая жизнь, и уж тем более жизнь неверных священна и неприкосновенна.

Искажение нравственных понятий в современном мире приводит к тому, что убивать начинают… даже медицинские работники. Убивать больных и раненых. Но это уводит нас от темы.

Обстоятельства гибели Влада Листьева таковы, что целесообразно рассмотреть и предположение, что убийство мог совершить и обыкновенный завистник. Люди всегда радуются, когда творческим людям страшно невезет, они срываются в пьянство, в наркоманию, завидуют талантам, особенно таким, которые удачливы.

Если мы сравним обстоятельства смерти Владислава Листьева с обстоятельствами смерти другой известной и популярной личности, заранее выбрав для аналогии человека, кончина которого наступила в результате болезни, катастрофы и т. д., то есть такой случай, когда имеет место ненасильственная смерть, то мы придем к интересным наблюдениям, могущим пролить свет на характерные особенности личности убийцы.

Да, смерть Влада Листьева отличается от ухода из жизни, скажем, Владимира Высоцкого. Однако от известия о смерти известного и талантливого тележурналиста мы испытали такое

потрясение, если не большее, смешанное с чувством возмущения, связанного с насильственным характером смерти, как и от безвременной кончины не менее известного поэта и актера. Трагичность ситуаций основана на том, что и Владимир Высоцкий, и Владислав Листьев обладали высочайшими человеческими качествами.

Если бы убийцам нужно было просто физически устранить генерального директора ОРТ, то в арсенале преступников нашелся бы способ устранения по крайней мере не такой демонстративный и наглый. Очевидно, что способ умерщвления выбран не случайно.

Давайте вспомним обстоятельства последних дней и часов жизни Высоцкого. Нам нужно приведение описания его смерти еще и для того, чтобы убедиться: если причина смерти определена и связана с ненасильственным ее характером, то почвы для кривотолков почти не существует.

14 сентября 1979 года Высоцкий выступал на Пятигорской студии телевидения. «Какой вопрос вы бы хотели задать самому себе?» — спросил его ведущий. Высоцкий ответил: «Я вам скажу… Может быть, я ошибусь… Сколько мне еще осталось лет, месяцев, недель, дней и часов творчества? Вот такой я хотел бы задать себе вопрос. Вернее, знать на него ответ».

К сожалению, ответ на этот вопрос был бы неутешителен. До смерти Высоцкого оставалось чуть более 9 месяцев.

В последние годы жизни он часто «уходил в пике» — то есть злоупотреблял алкоголем, а потом и наркотиками. Как считают друзья Высоцкого, эти срывы были для него какой-то формой разрядки. К сожалению, они же стали причиной его ранней гибели. Врач Анатолий Федотов, который не раз спасал Высоцкого от верной смерти, вспоминает:

«18 июля 1980 года я с сыном был на «Гамлете» — меня нашел Валера Янклович (еще один врач, помогавший Высоцкому).

— Володе очень плохо.

Я за кулисы. Вызвали скорую. Сделали укол — он еле доиграл. А на следующий день ушел в такое «пике»! Таким я его никогда не видел. Что-то хотел заглушить? От чего-то уйти? Или ему надоело быть в лекарственной зависимости. Хотели положить его в больницу, уговаривали. Бесполезно! Теперь-то понятно, что надо было силой увезти.

23 июля при мне приезжала бригада реаниматоров из научно-исследовательского института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского. Они хотели провести его на искусственном аппаратном дыхании, чтобы перебить дипсоманию. Был план, чтобы этот аппарат привезти к нему на дачу. Наверное, около

часа ребята были в квартире — решили забрать через день, когда освобождался отдельный бокс. Я остался с Володей один — он уже спал. Потом меня сменил Валера Янклович.

24 июля я работал… Часов в восемь вечера заскочил на Малую Грузинскую, где жил Высоцкий. Ему было очень плохо, он метался по комнатам. Стонал, хватался за сердце. Вот тогда при мне он сказал Нине Максимовне:

— Мама, я сегодня умру…

Я уехал по неотложным делам на некоторое время. Где-то после 12 звонит Валера:

— Толя, приезжай, побудь с Володей. Мне надо побриться, отдохнуть.

Я приехал. Он метался по квартире. Стонал. Эта ночь была для него очень тяжелой. Я сделал укол снотворного. Он все маялся. Потом затих. Он уснул на маленькой тахте, которая тогда стояла в большой комнате.

Я был со смены — уставший, измотанный. Прилег и уснул — наверное, часа в три.

Проснулся от какой-то зловещей тишины — как будто меня кто-то дернул. И к Володе! Зрачки расширены, реакции на свет нет. Я давай дышать, а губы уже холодные. Поздно.

Между тремя и половиной пятого наступила остановка сердца на фоне инфаркта. Судя по клинике — был острый инфаркт миокарда. А когда точно остановилось сердце — трудно сказать… Вызвал реанимацию, хотя было ясно, что ничего сделать нельзя. Вызвал для успокоения совести. Позвонил в милицию, чтобы потом не было слухов о насильственной смерти.

Смог бы я ему помочь? Трудно сказать, но я бы постарался сделать все. До сих пор не могу себе простить, что заснул тогда… Прозевал, наверное, минут сорок.

Однако же все повторяется. «Пободрствуйте со мной», — просил Христос апостолов. Не пободрствовали.

Мы видим, что обстоятельства смерти В. Высоцкого достаточно прояснены, потому что известен предполагаемый внутренний мотив поэта, отрицающий жизнь, из-за целого клубка неразрешенных внутренних и внешних конфликтов.

Ничего подобного у Владислава Листьева не было. Хотя о бесконфликтности его душевной жизни мы не можем говорить. Поэтому его внешнее олимпийское спокойствие могло стать сильнейшим раздражителем как для его врагов, так и стимулом, подталкивающим к совершению преступления для убийцы-маньяка.

Вполне вероятно, что после окончания следствия по делу смерти Владислава Листьева убийца предстанет перед

правосудием. Но в истории судебной практики известны случаи, когда вину подозреваемого в убийстве доказывали, казалось, неопровержимо, и убийца приговаривался к смертной казни, и лишь спустя некоторое время после приведения приговора в исполнение, новые обстоятельства опровергали поспешные выводы и еще раз подтверждали, что истина настолько проста и настолько ужасна, что правосудие не только беспомощно, как и поспешно, но и само по себе преступно. Еще раз следует подчеркнуть, что нельзя делать выводов на основании признаний самого подозреваемого.

Из судебной практики можно привести не только пример по так называемому «витебскому делу». Задолго до мрачной трагедии, разыгрываемой психопатом-маньяком в Витебске, подобное представление устроил в Лондоне некий Джон Кристи. В 1953 году в Лондон приехал достаточно немолодой человек по имени Тимоти Иване. Он женился и у четы родился ребенок. Проживали Ивансы в доме, владельцами которого являлись Джон Кристи и его жена Этель Кристи. Будучи стесненным материально, Ивансы принимали помощь от семьи Кристи. Этель Кристи ухаживала за ребенком Ивансов — Лилиан. Когда жена Иванса забеременела вновь, а появление второго ребенка было нежелательным в стесненных материальных обстоятельствах, Джон Кристи предложил своим постояльцам помощь с абортом.

Когда Тимоти Иване ушел на работу, Джон Кристи поднялся в комнату к жене Иванса и приступил к делу.

Вечером, когда муж возвратился, Джон Кристи поведал ему, что аборт был неудачен и «пациентка» скончалась от кровопотери. Озадаченный муж решил было заявить в полицию, но Джон Кристи отговорил его, обещав взять на себя сокрытие тела умершей. Через некоторое время Джон Кристи предложил Тимоти Ивансу взять на себя все хлопоты с Лилиан, дочерью Иванса. Тот также согласился. Некоторое время от соседей скрывали отсутствие жены Иванса тем, что она якобы уехала гостить к родителям. Чтобы избежать подозрений, Тимоти Иване был вынужден уехать из Лондона и заняться распродажей недвижимого имущества.

Тем временем, соседям Иванса в Лондоне показались подозрительным долгое отсутствие его жены, ребенка и неожиданный поспешный отъезд его самого. Последовало заявление в полицию. Дом обыскали и на первом этаже был найден труп несчастной жены Иванса. Тимоти Иване был арестован, а вместе с ним и Джон Кристи — хозяин дома, в котором был найден труп. Следствием было установлено, что убийцей был именно Тимоти Иване, который признался в

совершении преступления, чтобы выгородить истинного преступника — Джона Кристи, который пообещал ему вознаграждение. Следователи были так ослеплены чудовищностью преступления, что не поверили Тимоти Ивансу, когда тому «засветила» виселица, и он начал говорить правду. Иванса осудили и привели приговор в исполнение. Буквально через месяц в доме Джона Кристи был случайно найден обезглавленный труп женщины. Нагрянувшая полиция под полом отыскала еще несколько трупов. Джон Кристи сумел бежать, но деваться ему было некуда, и он сдался властям. Теперь уже после его признаний не было сомнений в том, кто является истинным преступником, и что жизнь Тимоти Иван-са лежит на совести следователей и судей.

Через все наши рассуждения проходила мысль, что, вероятнее всего, преступник не будет найден. Обратимся еще к одному примеру — к убийству Улофа Пальме (1927–1986) — премьер-министра Швеции, председателя социал-демократической рабочей партии. Мне лично кажется весьма странным, что убийца политического и государственного деятеля такого ранга до сих пор гуляет на свободе.

До 28 февраля 1986 года Швеция почти 200 лет не знала покушений на национальных политических деятелей. Последнее убийство такого рода произошло в 1792 году; тогда офицер Анкарстрем убил короля Густова III. Единственное громкое покушение, которое могли вспомнить шведы до убийства Пальме, это смерть югославского посла в Швеции, застреленного хорватскими эмигрантами в 1970-х годах. Вот почему Улоф Пальме, как, впрочем, и другие руководители страны, никогда не пользовался охраной, хотя получал немало писем с угрозами в свой адрес. Но он с традиционным северным хладнокровием игнорировал их, то ли считая эти письма пустым бахвальством, то ли действительно не боясь смерти. (Кстати, это обстоятельство весьма схоже с обстоятельствами по делу об убийстве Листьева.) Мало того, что премьер не имел охраны — он частенько ездил на обхщественном транспорте, доступный не только террористу-профессионалу, но и сопливому юнцу, закомплексованному сумасшедшему, пьяному хулигану и тому подобной публике.

В эту несчастливую пятницу 28 февраля 1986 года Улоф Пальме вместе с женой Лисбет отправился в кинотеатр «Гранд», расположенный на центральной улице Стокгольма Свеавэген. Посмотрев фильм, супруги вышли из кинотеатра, обмениваясь впечатлениями, пересекли улицу и направились к метро. Судя по всему, убийца следил за ними еще до того, как они приехали сюда, и ждал их выхода из кинотеатра. Он шел поодаль за ними,

сжимая в кармане крупнокалиберный револьвер.

Вечерело. Прохожих на улице было уже мало. Зрители, вышедшие из кинотеатра вместе с четой Пальме, разошлись по сторонам. Убийца выждал, пока супруги дойдут до места, где Свеавэген пересекает Туннельгатан, ускорил шаг и, приблизившись почти вплотную, выхватил револьвер. Один за другим прозвучали несколько выстрелов, направленных в спину премьеру. Одна из пуль пробила аорту, и Пальме рухнул. Кровь хлынула из ран. Потрясенная Лисбет наклонилась над мужем, а убийца бросился бежать по Туннельгатан к крутой лестнице. Там ждала его спасительная тьма лабиринта верхних кварталов.

За пять лет следственные органы так и не смогли установить убийцу. Арестованный по обвинению в убийстве премьер-министра 43-летний Кристофер Петтерссон, за спиной которого длинный список преступлений, был осужден судом первой инстанции, но в следующем суде оправдан — за недостатком улик. Козырем обвинения было опознание Петтерссона вдовой премьера. Однако этой карты оказалось недостаточно.

В феврале 1991 года корреспондент «Известий» взял интервью у руководителя следственной группы по делу об убийстве Улофа Пальме полицейского комиссара Ханса Эльвебру. Вот несколько вопросов и ответов из интервью комиссара.

— Вы возглавляете группу с марта 1988 года, то есть уже три года. Какое впечатление у вас лично складывается — это заговор каких-то темных сил или действия маньяка?

— Мне не хотелось бы связывать себя с какой-либо одной версией, пока не разработаны до конца многие другие. Продолжаем трудиться над всеми.

— А не возникали ли в последнее время «горячие следы»?

— Мы стараемся избегать термина «горячий след», потому что он подразумевает, что разгадка рядом, а это, к сожалению, пока не так. Если же говорить о том, получили ли мы новые интересные факты, то тут я могу сказать, что да, получили. И мы над ними работаем.

— В разное время печать Швеции и других государств сообщала как о сенсациях новости о возникновении версий, связанных с зарубежными организациями, например, с охранкой Пиночета, спецслужбами ЮАР, курдскими объединениями, итальянской масонской ложей «П-2»…

— Я мог бы добавить к этому перечню ЦРУ, КГБ и еще кое-кого. Все эти организации фигурировали, но до сих пор нам не удалось найти ни одного человека, которого можно было бы связать с ними. Это касается всех перечисленных организаций.

— Следователи группы много сил потратили на то, чтобы

найти револьвер «Смит-Вессон», из которого был застрелен Улоф Пальме. Удалось ли вам его обнаружить?

— Нет, не удалось, хотя мы исследовали десятки вариантов.

Большинство шведов склоняется к мысли о том, что самое громкое политическое убийство двадцатого века так и останется нераскрытым.

На мою мысль, если сейчас провести социологический опрос с вопросом о вероятности раскрытия преступления и выявления виновников убийства, то большинство россиян также выскажется однозначно — виновников не определят, убийцу не найдут.

В завершение изложения своей версии, приведения примеров из истории криминалистики, добавим следующее: в первых же комментариях по случаю совершенного преступления было неоднократно и загадочно сказано, что его последствия непредсказуемы. Это красивое предположение. Однако в таком случае нам придется согласиться, что люди, решившие убить Листьева, клинические идиоты, просто не понимающие, чем именно они занимаются.

Упоминание о непредсказуемых последствиях слишком мрачно. Последним примером из истории убийств выдающихся людей мне бы хотелось привести гибель Петра Аркадьевича Столыпина (1862–1911) — председателя совета министров и министра иностранных дел России в 1906–1911 годах.

Столыпин боролся с первой русской революцией и ее последствиями. Его гибель, как доказывают многие исследователи, обезглавило русское правительство, способствовало приближению страны к катастрофе. Если Владислав Листьев пал от руки фанатика-маньяка, то Россия действительно стоит на пороге «непредсказуемых последствий», грозящих окончательной гибелью России.

В своей жизни Столыпин частенько ходил рядом со смертью. Начать с того, что он, женившись на невесте своего брата, убитого на дуэли, затем стрелялся с убийцей брата. В бытность Столыпина губернатором Саратова на него набросился какой-то человек с револьвером. Столыпин хладнокровно распахнул пальто и сказал: «Стреляй!» Нападавший, растерявшись, выпустил свое оружие. В другой раз губернатор не побоялся поехать к вокзалу, где невежественная толпа хотела растерзать земских врачей, чтобы защитить их. Из толпы бросали камни, и один из них серьезно повредил Столыпину руку. Широко известна фраза Столыпина по поводу террористических действий революционеров: «Не запугаете!»

Бывший министр иностранных дел А. П. Извольский вспоминал: «Любопытно отметить, что, встречая опасность с

удивительным мужеством и даже временами бравируя ею, он всегда имел предчувствие, что умрет насильственной смертью. Он мне говорил об этом несколько раз с поразительным спокойствием».

Когда Столыпин стал председателем Совета министров, в августе 1906 года революционеры-террористы взорвали его дачу. При взрыве погибли двадцать семь человек, ранения получили сын и дочь премьера. Сам Столыпин силою взрыва был опрокинут на пол, но не пострадал. Через неделю после взрыва правительство издало указ о военно-полевых судах. За восемь месяцев действия этого указа в России было казнено 1100 человек. Однако казни эти не помогли ни России, ни Столыпину.

1 сентября 1911 года в Киевском оперном театре в присутствии царя Николая II и его дочерей, в Столыпина дважды выстрелил из револьвера Дмитрий Богров (двойной агент, работавший одновременно на эсеров и полицию). Во время покушения Столыпин стоял, прислонясь к рампе, охраны у него не было.

Раненый премьер повернулся к ложе, в которой находился царь, и перекрестил его дрожащей рукой. Затем неторопливыми движениями он положил на оркестровый барьер фуражку и перчатки, расстегнул сюртук и рухнул в кресло. Его белый китель быстро начал наполняться кровью.

Когда Столыпина отнесли в одну из комнат театра и наскоро перевязали, выяснилось, что от мгновенной смерти его спас крест святого Владимира, в который попала первая пуля. Она раздробила крест и ушла в сторону от сердца. Но все же этой пулей были пробиты грудная клетка, плевра, груднобрюшная преграда и печень. Другое ранение было не столь опасным — пуля пронзила кисть левой руки.

Врачи распорядились поместить раненого в клинику доктора Маковского. Агония Столыпина длилась четыре дня. Под конец у него началась страшная икота. Затем он впал в забытье, из которого уже не вышел. 5 сентября врачи констатировали смерть.

В завершение добавлю, что не все изложенные в данной работе рассуждения, факты, примеры, мировоззренческие посылки подкрепляют версию о том, что Владислав Листьев стал жертвой маньяка-фанатика. Существует достаточно оснований для версии об экономическом характере преступления и о политических его причинах. Но любая версия, имеющая свое обоснование, имеет и право на существование.